

D-3
X. 93

Житіе Петра Новаго, мученика Капетолийскаго.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Матеріалы по агиографіи св. Петра.

Издаваемый памятникъ представляетъ собою неизвѣстное до сихъ поръ Житіе одного подвижника христіанской церкви, св. Петра Капетолийскаго, о которомъ сохранились столь скудныя свѣдѣнія, что въ краткой историко-археологической справкѣ о немъ, написанной во второй половинѣ XVIII вѣка болландистомъ C[ornelius] B[yeus], авторъ пришелъ къ отрицанію даже самаго факта существованія названнаго подвижника¹⁾. Съ тѣхъ поръ вопросъ о св. Петрѣ не подвигался впередъ, потому что никто имъ больше не занимался.

С. В. располагалъ двумя лишь синаксарными сказаніями о св. Петрѣ:

А) Одно изъ нихъ, имѣющееся въ извѣстномъ Менологіи императора Василия (975—1025), гласитъ слѣдующее:

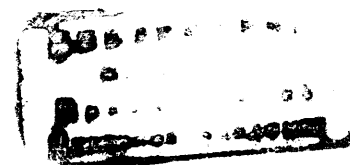
Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (4 octob.).

Ἀθλησὶς τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου ἐπισκόπου Καπετωλέων.

Ἑλλήν ὑπῆρχεν οὗτος ὁ Πέτρος. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς τοῦ Χριστοῦ διδασκαλίας ἐγεύσατο, πιστεύσας ἐβαπτίσθη μετὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν τέκνων καὶ ὅλου τοῦ οἴκου αὐτοῦ. Εἶτα ἀναγνοὺς καὶ μαθὼν τὴν θείαν Γραφὴν, τῆς τῶν Καπετωλίων ἐκκλησίας προεχειρίσθη ἐπίσκοπος. Πολλοὺς δὲ τῶν Ἑλλήνων διδάσκων καὶ πρὸς Χριστὸν ἐπιστρέφων, διωγμοῦ κινηθέντος κατὰ τῶν Χριστιανῶν ἐκρατήθη παρὰ τῶν εἰδωλολατρῶν καὶ σφοδρῶς τυφθεὶς καὶ ἀλύσει δεθεὶς παρεδόθη τῷ ἄρχοντι. Ὁ δὲ ἄρχων μὴ πείσας αὐτὸν θῆναι τοῖς εἰδώλοις τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξώρυξε καὶ τὴν γλῶτταν ἐξετεμε καὶ τὰ ὠτὶα ἀπέκοψε καὶ τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐνευροκόπησε. Μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι ταύτας τὰς τιμω-

1) Acta Sanctorum, Octobris, tom. II, p. 494—498.
Христіанскій Востокъ.

26548

ρίας, σταυρὸν εὐτρεπίσας, ἐκρέμασε τὸν ἅγιον, εὐχόμενον πρὸς τὸν θεὸν καὶ λεγόντα: Κύριε, μὴ στήσης αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν ταύτην. "Ἐτι δὲ ἐμπνέοντα ἦλθον οἱ στρατιῶται καὶ ἀπεκεφάλισαν αὐτὸν καὶ οὕτως ἐτελειώθη ¹⁾).

В) Другое сказаніе, имѣющееся въ т. н. Сирлеціановомъ Менологіи ²⁾ и повторенное въ Менологіи 1601 года епископа Цитерскаго Максима Маргунія ³⁾, читается такъ:

«Eodem die commemoratio sancti martyris Petri Capitolii. Hic, cum sapientia multis praestaret, legitimo matrimonio copulatus, cum tres filios genuisset, monasticam vitam subiit; presbyter vero creatus ab episcopo Bostrensi, tanquam christianorum magister accusatus est apud Agarenorum principem. Itaque propter Christi confessionem ad Damascenorum regionem ductus, lingua ei exciditur: sed, cum apertius et velocius loqueretur, dextera manu et pedibus truncatur, postea, effossis oculis, cruci affigitur, atque, abscisso capite, in ignem traditus, in flumen demersus est».

С) Въ 1902 году стало извѣстно третье сказаніе изъ Сирмондова Синаксаря ⁴⁾, изданнаго о. Н. Delehaye; оно сообщаетъ слѣдующее sub die 4 octobris:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου Καπετωλέων. Οὗτος ἦν γέννημα καὶ θρέμμα τῆς αὐτῆς πόλεως, σοφὸς ἄγαν καὶ συνέσει πολλῶν διαφέρων. Γάμῳ δὲ προσομιλήσας καὶ παῖδας τρεῖς ἀποτεκὼν τὸν μονήρῃ βίον ὑπῆλθε, καὶ πρεσβύτερος τιμηθεὶς λίαν παρὰ τοῦ τὸν θρόνον <ἰδύνοντος> Βόστρας ὡς διδάσκαλος χριστιανῶν διαβάλλεται, τῷ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐθνάρχῃ. Καὶ ἐν τῇ τῶν Δαμασκηνῶν ἀχθεὶς <χώρᾳ> διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην πρῶτον μὲν τὴν γλῶτταν τιμηθεὶς τρανότερον καὶ ὀξύτερον ἐξεβόησεν· εἰθ' οὕτως τὴν δεξιὰν χεῖρα ἀφαιρεῖται καὶ τοὺς πόδας· εἶτα τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύττεται καὶ σταυρῷ προσπήγνυται καὶ αὖθις τὴν κεφαλὴν ἀποτέμνεται. Καὶ πυρὶ τὰ ὅσα πурποληθεὶς τῷ ποταμῷ ἀπερρίφη ⁵⁾.

Д) Въ собственномъ смыслѣ слова Житіе св. Петра, сохранившееся лишь въ грузинскомъ переводѣ, издается впервые. Написано оно, какъ

1) PG, 117, col. 82.

2) Это Синаксарь редакціи XI в. изъ библіотеки кардинала Сирлети, изданный въ сокращенномъ латин. переводѣ Генрихомъ Канисиємъ (Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, I, 337—338).

3) Архiep. Сергій, I, 339, изд. 1901 г.

4) Синаксарь редакціи XI—XII в. изъ библіотеки пастора Сирмонда (Сергій I, 301—302).

5) Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis 1902.

видно изъ заголовка, святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Сомнѣваться въ авторствѣ Дамаскина въ данномъ случаѣ нельзя. Какъ нынѣ извѣстно изъ грузинской версіи арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, вся жизнь сего послѣдняго, въ бытность его въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго, по полученіи отъ старца своего разрѣшенія заниматься литературными трудами, «посвящена была описанію добродѣтелей и памятей святыхъ и повѣствованію о жизни знаменитыхъ мужей» ¹⁾. Мученическая кончина св. Петра совпала какъ разъ съ этимъ моментомъ жизни Дамаскина, совершилась же она въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима, въ присутствіи мѣстныхъ жителей. между прочимъ, «монаховъ и подвижниковъ» (гл. X, XIII), быть можетъ, и изъ Саввинской лавры, — словомъ, св. Петръ пострадалъ, если можно такъ выразиться, на глазахъ Іоанна Дамаскина, который, ввиду величія его мученическихъ подвиговъ, при своей склонности къ агиографическимъ занятіямъ, не могъ не написать его Житія. За это ручается и идейное сходство общихъ мѣстъ Житія съ богословскими воззрѣніями этого выдающагося отца церкви. Житіе написано со вкусомъ, достойнымъ Дамаскина; оно богато соображеніями богословствующаго разума, равно какъ цитатами библейскими и агиографическими; такъ, въ немъ упоминаются Петръ Александрійскій (гл. IX) и св. великомученикъ Θεодоръ Тиронъ (17 февр.), который «сжегъ храмъ матери лжеименныхъ боговъ» (гл. XV): здѣсь разумѣется капище матери олимпійскихъ, по греческой мифологіи, боговъ Цибелы, дочери Урана и Геи, дѣйствительно сожженное Θεодоромъ, по его Житію. Въ немъ приводится также обширная выдержка изъ Бесѣды св. Василія Великаго на день мученика Гордія (гл. XV) ²⁾. Детали географическія, хронологическія, съ указаніемъ даже дней тѣхъ или иныхъ происшествій, а также и историческія изобличаютъ въ авторѣ именно современника описываемыхъ событій, каковымъ и былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,

Е) Покойный архіеп. Сергій въ замѣткахъ о св. Петрѣ сообщалъ въ свое время, что въ славянскихъ Минеехъ Студійской редакціи сохранилась Служба сему святому ³⁾. Служба эта, оказавшаяся въ пергаментной октябрьской Минее XII вѣка Московской Синодальной библіотеки за № 160 и заключающая въ себѣ рядъ цѣнныхъ свѣдѣній о св. Петрѣ, издается здѣсь же по фотографіи, любезно изготовленной для насъ администраціей библио-

1) Прот. К. Кекелидзе, Грузинская версія арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, XV, т. III, вып. 2, стр. 167, 11-15.

2) См. «Творенія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія», новый исправленный переводъ Московской Духовной Академіи, т. II, стр. 225, Пет. 1911.

3) Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, ч. 2, стр. 412.

20. Та ороужик неповѣдимо. на врагы предълагаемъ. та исправленіи и надею. нашемоу спасенію вогоневѣстная имамъ.:

Пѣ. г. ірм. възъпиаъ про.:

21. Глаголы твоими. съворъ поганьскыи швастрася неистовствѣмъ. и смѣрть съвѣщаши прежде соудноую. нанести на та. стратотърпче христовъ петре славьныи.:

22. Лютоствнок. врагъ христовъ и противнок отъ волѣзнии. чакмыа раздроуши смѣрть. нъ ты извѣлаъ кси. проповѣданіемъ. христовѣмъ петре | славьныи.:

23. Извѣлаъ кси стратотърпче без надежа смѣрти и съдравѣ въсты. иже доушею крѣпкъ и тѣлѣмъ. безаконьнымъ изва. христовъ видимымъ мѣстныи.:

24. Зачала кси. въ оутровѣ въсачьскаа оустроеньшааго вогородице. въ время безвѣременнааго родила кси. и по рождествѣ іакоже. и прежде рождества пребываа еси безъ истѣлѣнни.:

Пѣ. г. ірм. аврамыни др.:

25. Боговѣщанъ твои. предъ моучительскыими соудни. съ дързновѣнниемъ петре славьныи. изыкомъ възывааше. отъцъ нашихъ.:

26. Оукрашенъ доушею. іако женихъ въ чъртоу. въ зълѣдѣнствѣи петре славне. въ тѣмьниці възывааше. отъцъ наш.:

42^a 27. Избавленъ доушею. съвазанъ оузы моученичскыи въсехвалне поутъ. отъче прошлаъ кси. благословенъ кси въпиши тако изволивъи.:

28. Пророчѣстии гласи. о тебе дѣво и¹⁾ мати. имѣша коньцъ. іакоже. христа во родила кси. милосѣрднѣ мѣнога ради намъ оуподобляшася.:

Пѣ. и. ірм. распатааго на кр.:

29. Безаконьныи сынъ. къ отъцю моучителю. съвазана приводить та. стратотърпче въпиюща. отроци прѣв.:

30. Исправилъ ксть. христосъ къ цѣсаремъ. вогословесьныи теои гласъ. въпити вес трепета влажене. отроци пр.:

42^b 31. Твоого не сътърпа. дързновѣнни. вогоненавистьныи цѣсарь. смѣрти того различьнѣи. петре вѣрныи рабѣ христовъ. осоужаеъ та вогословаща.:

32. Изъ отъца прѣже вѣкъ. и послѣ же из матере неиздреченно. въплѣтивѣшаагоса. отроц.:

1) Въ рук. — дѣвои.

Пѣ. д. ірм. еуга оубо недоут.:

33. Отърѣзанъ ти въсты изыкъ. въсечьстныи и крѣвию. отъчествоа благослови. изыкомъ же доуха огньнымъ. вожьственаа вѣщающа ти велѣнни. невѣрныи хъ неистовство обличаашеса. тѣмъ же та моучениче влажимъ.:

34. Повѣженъ въсты вида врагъ. приснопаматьне. изыка твоого отъятіи. роуцѣ и нозѣ отъсѣченѣ. и жагакмѣ жагалаи очи. къ христоу пригваждаемъ и раздѣлаемъ. и огневи та и водѣ раздѣлаема.:

35. Въздвигъ патоу. на врага въседовани. и главоу того съкроушилъ кси. вѣнцѣмъ же повѣдныи¹⁾. оувазеса отъ роукы. исоусовѣ | 43^a въседържителѣ. капетолѣмъ приснопаматьноу похваляемъ.:

36. Еуга оубо отъ дрѣва. животааго изгнана въсты. възврана наслажениа. ты же дѣво вогородице. животъ прѣвѣчьныи. въвела кси мирови. живоносноу поспѣшении. подаваемъ вѣры ради.:

Вотъ всѣ матеріалы, которыми мы можемъ располагать въ настоящее время для уясненія вопросовъ, связанныхъ съ личностью св. Петра Капетолийскаго.

II. Общій обзоръ житія.

1. Въ мѣсяцесловахъ греко-восточной церкви 4 октября полагается память св. Петра Капетолийскаго. Въ мартирологахъ же западной церкви 4 октября упоминается какой то епископъ-мученикъ Петръ. Напримѣръ, въ Martyrologium Romanum Ц. Баронія, изданномъ въ 1586 году, подъ 4 октября сказано: «Damasci, sancti Petri, episcopi et martyris, qui accusatus apud Agarenorum principem, quod fidem Christi doceret, lingua, manibus pedibusque amputatis, cruci affixus, martyrium consummavit» (Acta Sanct. Octob. II, p. 494). Тоже самое почти буквально повторилъ Castellanus въ своемъ Martyrologium Universale. Кто же этотъ Петръ, поминаемый 4 октября и на Востокѣ и на Западѣ? По мнѣнію Баронія и Каstellана, епископъ Петръ западныхъ мартирологовъ и Петръ Капетолийскій Восточной церкви есть не кто иной, какъ св. Петръ, митрополитъ Дамасскій (†743)²⁾, о которомъ въ хронографіи Теофана, подъ вторымъ годомъ императора Константина Копронима, сообщается слѣдующее:

1) Въ рук. — повѣнчанъ.

2) Acta Sanctorum, Octob. II, p. 494, §§ 1—3.

Οὐαλὶδ δὲ Πέτρον, τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην Δαμασκού, γλωττο-
 τεμνηθῆναι ἐκέλευσε ὡς ἀναφανδὸν ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων
 δυσσεβείαν, ἐξώρισε τε αὐτὸν κατὰ τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἐνθα καὶ τελειοῦται
 μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν, ὡς
 οἱ διηγησάμενοί φασιν ἰδίαις ἀκοαῖς τοῦτο πεπληροφορησθαι¹⁾.

Сличая настоящее свѣдѣніе съ сказаніемъ вышеприведенныхъ Синак-
 сарей о Петрѣ Капетолійскомъ, мы обнаруживаемъ между ними суще-
 ственное сходство: 1) и тотъ и другой носятъ имя Петра, 2) оба они обви-
 няются предъ владыкою агарянъ 3) за обличеніе агарянскаго нечестія,
 4) за что имъ вырѣзываютъ языкъ, 5) хотя послѣ этого они начинаютъ
 говорить еще яснѣе. Такое сходство дало основаніе Баронію и Кастеллану
 отождествить Петра Капетолійскаго съ Петромъ Дамасскимъ и приписать
 послѣднему, послѣ ссылки его въ счастливую Аравію, тѣ виды мученій,
 которыя, по Синаксарямъ, претерпѣлъ Петръ Капетолійскій и о которыхъ
 Теофанъ ничего не говоритъ. Болландистъ С. В., всецѣло присоединяясь къ
 ихъ мнѣнію, категорически заявляетъ, что, такъ какъ ни одинъ древній
 памятникъ и ни одинъ древній авторъ нигдѣ объ умерщвленномъ арабами
 Петрѣ Капетолійскомъ не упоминаетъ, то греческіе Синаксари, содержащіе
 въ себѣ свѣдѣніе о немъ, должны быть признаны не заслуживающими
 рѣшительнаго и безусловнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что въ нихъ сплошь и
 рядомъ упоминаются и «недостойные» (indignas) святые. Издаваемое нынѣ
 грузинское Житіе, принадлежащее, какъ мы видѣли, св. Іоанну Дамаскину,
 наглядно показываетъ, насколько основательно такое отождествленіе двухъ
 историческихъ личностей и въ какой мѣрѣ правъ С. В., утверждая, что ни
 одинъ древній памятникъ и ни одинъ древній авторъ не упоминаютъ о
 Петрѣ Капетолійскомъ. Съ открытіемъ и изданіемъ этого Житія вопросъ
 можетъ получить обратную постановку, именно: сообщеніе Теофана о Петрѣ
 Дамасскомъ не представляетъ ли собою контаминацію Житій двухъ одно-
 именныхъ святыхъ, не есть ли оно результатъ сліянія эпизодовъ изъ жизни
 двухъ различныхъ лицъ? Это тѣмъ болѣе возможно, что Теофанъ не былъ
 современникомъ Петра Дамаскина²⁾: хронографію свою онъ написалъ

1) Theophanis, Chronographia, ed. de Boor, vol. I, 416, 18-24. Почти то же самое повто-
 ряетъ и Кедринъ: Οὐαλὶδ δὲ Πέτρον τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην τοῦ Δαμασκού, ὡς ἐλέγχοντα
 τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων κακόννοιαν, ἐγλωττοτέμησε καὶ ἐξώρισεν εἰς τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν,
 ἐνθα καὶ τελειοῦται μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν
 (Georgii Cedreni Historiarum compendium, t. II, p. 5, 16-21, Bonnæ 1839).

2) Если онъ умеръ около 818 г. и если въ февралѣ 764 года былъ настолько юнъ,
 что вмѣстѣ со своими сверстниками прыгалъ по льдинамъ замерзшей рѣки (проф. В. Боло-
 товъ, Лекціи по исторіи древней церкви I, 180—181), то родился онъ, несомнѣнно, послѣ
 743 года, года смерти Петра Дамасскаго.

70 лѣтъ спустя послѣ его смерти, вдали отъ того мѣста, гдѣ закончилъ
 жизнь свою митрополитъ Петръ. Вполнѣ возможно и правдоподобно, что
 митроп. Петръ, какъ предстоятель христіанъ Дамасскаго халифата, за
 открытое и явное изобличеніе арабовъ, отрѣшенъ былъ халифомъ отъ своей
 должности и сосланъ изъ Дамаска въ Счастливую Аравію, гдѣ и окончилъ
 жизнь свою. Эта общая и правдивая канва съ теченіемъ времени разукра-
 шена была подробностями изъ мученической жизни одноименнаго съ нимъ
 и современнаго ему святого, Петра Капетолійскаго, и, дойдя въ этомъ видѣ
 до Теофана, попала въ его хронографію. Если бы онъ дѣйствительно под-
 вергался такимъ пыткамъ, какъ вырѣзаніе языка, не лишившись черезъ
 это способности говорить, и если бы онъ окончилъ жизнь свою мученически,
 то едва ли объ этомъ не упомянулъ бы гдѣ нибудь св. Іоаннъ Дамаскинъ, съ
 которымъ Петръ былъ въ такой интимной дружбѣ, что, по мысли и просьбѣ
 его, онъ написалъ и выпустилъ въ свѣтъ два извѣстныхъ полемическихъ
 трактата противъ яковитовъ и манихеевъ¹⁾.

2) Кто былъ св. Петръ по сану своему? Представленные выше мате-
 ріалы на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. По Менологію импер. Василія,
 онъ былъ епископъ; по Житію, онъ облеченъ былъ «честью священства»
 (гл. II), незаконный мучитель приказываетъ собрать на мѣсто его казни
 носящихъ «священническій чинъ», чтобы, видя страданія «священника того»,
 они видѣли какъ бы собственный позоръ (гл. X). Отсюда видно, что Петръ
 былъ пресвитеръ, посему агіографъ обращается къ нему съ возгласомъ:
 «блаженъ ты, священникъ Петръ!» (гл. IX). Санъ пресвитера усваиваютъ ему
 и Синаксари Сирмондовъ и Сирлеціановъ, причемъ они поясняютъ, что въ
 этотъ санъ онъ посвященъ былъ епископомъ Вострскимъ. Что касается
 Службы, то, хотя употребляемые ею эпитеты: священномученикъ (9), па-
 стырь (1), служитель Божьей жертвы (6), одинаково приличны и епископу
 и пресвитеру, но общее впечатлѣніе отъ нея такое, что и она стоитъ за по-
 слѣдній санъ. Съ саномъ пресвитера онъ, по Житію и Синаксарямъ, впо-
 слѣдствіи соединилъ подвигъ монашества, такъ что пострадалъ онъ *іеромо-
 нахомъ*, и посему не удивительно, что Служба именуетъ его и «преподобнымъ»
 (6, 17, 19).

3) Отечествомъ преподобнаго была подвластная тогда Дамасскому ха-
 лифу Палестина, въ частности — вторая Палестина (II гл.). Въ одной изъ
 областей второй Палестины, Заіорданской, во главѣ которой стоялъ сынъ
 халифа (VII г.), было княжество Трихоройское (должно быть, библейская

1) Acta Sanct. Octob. II, p. 496, § 8. Le-Quien, Oriens Christianus, t. II, col. 836D.

Трахонитида), отданное сыномъ халифа въ управленіе особому чиновнику (гл. VII и XI) и состоящее, между прочимъ, изъ трехъ провинцій — Капетолиады, Гадары и Ашилїи (гл. XIII). Главный городъ Капетолиады, Капетолий, и былъ родиною св. Петра (II гл. Сирм. Син.). Недалеко отъ этого города протекала рѣка Іермуха: это, очевидно, рѣка Ярмукъ, въ Житїи св. Саввы Освященнаго называемая Гадаринской рѣкой¹⁾. Къ западу отъ города того, на разстояніи «пяти знаменій», была мѣстность, по имени Ното, и въ ней обитель святого Савинїана (гл. II, IV). Съ другой стороны, «на два знаменія» отъ него, лежало, селеніе Маро. Городъ Капетолий находился на пути изъ Іерусалима въ Дамаскъ, между Гадарою и Адраю; разстояніе между нимъ и Дамаскомъ равнялось «тремъ днямъ пути», ибо, выступивъ изъ Капетолиа на судъ халифа, святой «послѣ трехъ дней пути добрался до возвышавшейся надъ Дамаскомъ горы Касїа» (гл. VIII).

4) По Менологію импер. Василя, св. Петръ по національности былъ «Ελλην»; слово это въ изданіи 1727 года, принадлежащемъ кардиналу А. Албани, переводится какъ *graecus* (грекъ), болландисты же понимаютъ его въ смыслѣ «язычника» (*ethnicus seu gentilis*)²⁾. Въ Житїи объ этомъ ничего не говорится, тамъ только сказано, что онъ былъ «извѣстенъ родовитостью, красотою и мірскими богатствами» и что съ самой ранней юности онъ воспитывался и жилъ среди утѣхъ мірской жизни и носилъ блестящія одѣянія (гл. II). Не говорятъ объ этомъ ничего, равнымъ образомъ, и Синаксари: по нимъ, Петръ отличался умомъ и мудростью.

Вступивъ въ законный бракъ, Петръ сдѣлался отцомъ одного сына и двухъ дочерей (II г.). Менологіи имп. Василя, не опредѣляя числа дѣтей, въ выраженіи «онъ крестился съ женою и дѣтьми» (τὸν τέκνον) даетъ просто понять, что у него были дѣти. По Синаксарямъ, онъ «родилъ трехъ сыновей». Служба же, не упоминая о дѣтяхъ его, говоритъ, что предъ страданіями своими онъ привелъ ко Христу супругу и *внуковъ* (8). Какъ видно изъ дальнѣйшаго, правду въ этомъ случаѣ сохранило намъ Житіе.

5) Тяготясь мірской и семейной жизнью и чувствуя влеченіе къ монашеству, Петръ, когда ему исполнилось 30 лѣтъ (гл. II), убѣдилъ супругу свою разстаться съ нимъ и посвятить себя монашеской жизни, двухъ своихъ дочерей, которымъ было немного меньше двухъ лѣтъ, онъ взялъ въ обитель приснопамятнаго Савинїана, находившуюся въ мѣстности Ното, къ западу отъ города, на разстояніи «пяти знаменій» отъ него (гл. IV).

1) Палестинскій Патерикъ, вып. I, стр. 45.

2) Acta Sanctorum, Octob. II, 495, § 6.

Въ этой обители подвизались восемь почтенныхъ и добродѣтельныхъ женъ, которымъ и вручилъ своихъ дочерей Петръ (гл. II). Житіе подробно описываетъ подвижничество старшей сестры, которая скончалась, когда ей исполнилось тридцать лѣтъ, въ то время, когда отецъ ея еще сіялъ добродѣтелями въ сей временной жизни (гл. III). Относительно младшей сестры Житіе ничего не говоритъ; однако видно, она пережила не только старшую сестру, но и отца своего, ибо, по приказанію мучителя, на казнь св. Петра для созерцанія ея прежде всего приведены были «дѣти его» (гл. X, XI), значитъ, вмѣстѣ съ братомъ младшая сестра: старшей сестры, какъ выше сказано, въ живыхъ тогда уже не было.

6) Что же касается сына, то, когда ему исполнилось 12 лѣтъ, отецъ выстроилъ ему въ родномъ городѣ по близости къ храму Богоматери келью, въ которую и заключилъ его; рядомъ онъ выстроилъ другую келью уже для себя, чтобы руководить имъ въ подвигахъ монашеской жизни (гл. IV). Достигши выдающихся успѣховъ въ аскетизмѣ, сынъ сдѣлался свидѣтелемъ мученической кончины своего отца: когда Петру вырѣзали языкъ и онъ кровью орошалъ землю, присутствовавшій тамъ сынъ его дотронулся кончикомъ пальца до выплевываемой крови и изобразилъ себѣ на лбу знаменіе креста, за что эмиръ приказалъ избить его (гл. XI). Что дальше случилось съ нимъ и какъ онъ окончилъ жизнь свою, объ этомъ Житіе ничего не говоритъ. Такова судьба дѣтей св. Петра, что же касается супруги его, то, по разлукѣ съ мужемъ, она всей душой отдалась подвижнической жизни, соревнуя въ этомъ съ мужемъ, и послѣ десятилѣтнихъ подвиговъ и трудовъ мирно отошла ко Господу (гл. V).

7) Самъ Петръ для несенія подвиговъ монашества не удалялся въ монастырь или пустыню, но, оставаясь все время въ родномъ городѣ, въ своей келїи, до конца дней своихъ пребывалъ высокимъ образомъ подвижничества и дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ (гл. IV и V). То было время крайне стѣсненнаго положенія христіанъ и безграничнаго господства «агарянскаго хуленія». Стремясь къ мученическому вѣнцу, Петръ рѣшилъ найти поводъ столкнуться съ арабами, чтобы добиться отъ нихъ желаннаго конца. Разъ, во время тяжелой болѣзни своей, онъ предложилъ слугѣ своему, арабу Каюмѣ, выйти на площадь до самаго «храма» арабовъ и созвать къ нему знатныхъ и вліятельныхъ изъ нихъ, ибо онъ хочетъ сдѣлать ихъ свидѣтелями предсмертнаго своего завѣщанія. Когда представители агарянъ собрались, Петръ мужественно исповѣдалъ Христа и обличилъ нечестіе собравшихся (гл. VI). Съ Житіемъ согласны здѣсь и другіе источники: по Синаксарямъ Сирлеціанову и Сирмондову, Петръ пострадалъ потому, что былъ

обвиненъ предъ владыкой агарянъ, какъ учитель христіанскій, за исповѣданіе Христа. По Службѣ, онъ не стерпѣлъ хуленія зловѣрныхъ (14), а богоненавистный цезарь (халифъ)—его дерзновенія (30, 31), потому онъ и сдѣлался «послухъ истинѣ» (1). Исключеніе составляетъ только Менологіи импер. Василя, по которому Петръ былъ схваченъ идолопоклонниками и пострадалъ потому, что не хотѣлъ принести жертвы идоламъ; но, по справедливому замѣчанію болландистовъ, агаряне тогдашняго времени не были идолопоклонниками¹⁾. Кромѣ арабовъ св. Петръ, по Житію, обличалъ также и «хуленія евреевъ и ховаритянъ» (гл. XI). Евреи въ преслѣдованіи святого проявляли одинаковое съ арабами рвеніе, такъ что, когда тѣло святого сняли со креста, то поднять его, чтобы бросить въ печь для сожженія, приказано было евреямъ (гл. XIV). Кто такіе ховаритяне (ܚܘܪܝܬܝܢ), неизвѣстно; быть можетъ это имя имѣетъ какую либо связь съ названіемъ халдейской рѣки ܚܘܪܝܬܝܢ (Ховаръ), на которой было пророку Іезекіилу извѣстное видѣніе (Іезек. I, 1, 3; II, 15, 23; X, 15, 20).

8) Смущенные арабы готовы были растерзать своего обличителя, но, видя его при смерти, оставили въ покоѣ. Когда къ нему вернулось прежнее здоровье (гл. VI, Служ. 7, 22, 23), онъ, несмотря на уговоры родныхъ и знакомыхъ, сталъ еще сильнѣе обличать враговъ христіанства. Послѣдніе, не снося его дерзости, донесли объ этомъ письменно начальнику пріорданскихъ арабовъ Омару, сыну халифа Валида, а тотъ написалъ правителю Трихоройской области Зорѣ призвать обвиняемаго и учинить допросъ. Такъ какъ Зора ничего не добился отъ святого, онъ, согласно указу, заключилъ его въ темницу и донесъ объ этомъ Омару. Въ это время заболѣлъ халифъ Валидъ, который, опасаясь смерти, вызвалъ къ себѣ отовсюду родственниковъ и дѣтей своихъ. Онъ тогда находился на горѣ Касія, возвышавшейся надъ Дамаскомъ, въ бывшемъ монастырѣ св. Θεодора, отнятомъ у христіанъ арабскими деспотами и передѣланномъ въ царскіе покои. Это, быть можетъ, тотъ самый монастырь св. Θεодора, который упоминается въ Житіи св. Антонія Раваха и который находился внѣ города Дамаска, недалеко отъ него²⁾. Туда направился и Омаръ, который, прибывъ къ отцу и вспомнивъ о Петрѣ, послалъ въ Капетолий гонцовъ, чтобы они доставили его. Когда святой былъ доставленъ къ Омару, послѣдній сперва допрашиваетъ его и старается вразумить его, но, не добившись ничего, направляетъ его къ отцу своему, халифу Валиду (гл. IX, Служ. 29). Валиду пришлось выслушать отъ свя-

1) Acta Sanctorum, octob. II, p. 495, § 6.

2) P. Peeters, S. Antoine le néo-martyr (AB, t. XXXI, p. 422, 440); I. Кипшидзе, Житіе и мученичество св. Антонія-Раваха (XB, II, в. 1 стр. 81, 10—13).

того то же самое, что раньше Зорѣ и Омару: смѣлое обличеніе себѣ и исповѣданіе Христа (гл. IX, Служ. 30, 31); поэтому онъ приказалъ вернуть его на родину, въ г. Капетолий, и здѣсь замучить его на виду всѣхъ родныхъ и знакомыхъ его.

9) Мученіе святого продолжалось четыре дня; въ первый день, въ четвергъ, у него вырѣзали языкъ, на другой день, въ пятницу, отсѣкли ему правую руку и ногу, на третій день, субботу, переждали, ввиду страданій святого, на четвертый же день, въ воскресенье, отсѣкли ему другую руку и ногу, выжгли глаза клеймомъ, обнесли по всему городу, а потомъ на возвышенности, называемой по-ассирійски Турлипара, распяли его на крестѣ. Пять дней тѣло оставалось на крестѣ, на шестой день, значить въ пятницу, по близости къ монастырю св. Савиніана, въ которомъ подвизались его дочери, разожгли печь и бросили въ нее снятое тогда же со креста тѣло святого, а вмѣстѣ съ нимъ и крестъ и одежду его; когда все сгорѣло, пепелъ высыпали въ рѣку Іермуху (гл. XI, XIV). По Синаксарямъ Сирлеціанову и Сирмондову, святой былъ мучимъ въ такой послѣдовательности: 1) вырѣзали языкъ, 2) отсѣкли правую руку и ноги, 3) выкололи глаза, 4) пригвоздили ко кресту, 5) отрѣзали голову, 6) сожгли его въ огнѣ и 7) пепелъ высыпали въ рѣку. По Менологію импер. Василя: 1) выкололи глаза, 2) вырѣзали языкъ, 3) отсѣкли уши, 4) уродовали руки и ноги, 5) пригвоздили ко кресту и 6) отрѣзали голову. Что касается Службы, то въ ней перечислены казни, безъ указанія ихъ послѣдовательности, именно: отсѣченіе 1) рукъ (1, 3, 34), 2) ногъ (1, 34), 3) ушей (1, 3), 4) языка (1, 3, 33, 34), 5) главы, 6) лишеніе глазъ (1, 3, 34), 7) распятіе (3, 34), 8) преданіе огню и водѣ (1, 3, 34). Такъ закончилъ св. Петръ свою подвижническую жизнь.

10) Когда пострадалъ св. Петръ Капетолийскій? Въ Житіи говорится, что онъ замученъ былъ при халифѣ Дамасскомъ Валидѣ. Халифовъ съ именемъ Валида было два; первый царствовалъ съ 86 до 96 гижры, т. е. въ 705—715 годахъ нашей эры, второй—съ шестого дня позднѣйшаго Рабіа 125 гижры до конца позднѣйшаго гіомада или гзомада 126 гижры, или съ 6 февраля 743 года до 16 апрѣля 744 года. При какомъ же изъ нихъ имѣла мѣсто мученическая кончина св. Петра? Въ Житіи сказано, что, когда Петръ первый разъ во время болѣзни своей обличалъ сарацинъ, «было начало ноября, двѣнадцатый индиктіонъ» (гл. VI). Скоро онъ выздоровѣлъ и вторично обличилъ агарянъ, слѣдствіемъ чего было заключеніе его въ темницу послѣ допроса Зорою. Въ это время заболѣлъ Валидъ, къ нему пріѣхалъ въ Дамаскъ сынъ его Омаръ, который изъ Дамаска сей-

часть же посылаетъ въ Капетолий за Петромъ. Посланные прибыли въ Капетолий, по Житію «въ первый день января» (гл. VIII) и забрали святого, который, по словамъ Житія, «пробылъ въ темничномъ заключеніи одинъ мѣсяцъ» (гл. VIII). Такимъ образомъ, если 1 января исполнился одинъ мѣсяцъ тюремной жизни св. Петра, то выходитъ, что онъ вверженъ былъ въ темницу въ началѣ декабря; слѣдовательно, въ это время, въ декабрѣ мѣсяцѣ, и заболѣлъ Валидъ, который, по Житію, умеръ послѣ этого «черезъ два мѣсяца» (гл. VII). Отсюда видно, что Валидъ, по Житію, умеръ приблизительно въ мартѣ мѣсяцѣ 12 индиктіона. При Валидѣ I двѣнадцатый индиктіонъ приходился между 1 сентября 713 и 1 сентября 714 года, умеръ же онъ въ 715 году, значитъ — когда шелъ тринадцатый индиктіонъ. При Валидѣ II двѣнадцатый индиктіонъ приходится между 1 сентября 743 и 1 сентября 744 года, умеръ же онъ, по единодушному свидѣтельству хронографа Теофана и арабскаго историка Абу-л-Фараджа, 16 апрѣля 744 года¹⁾, значитъ, въ двѣнадцатомъ именно индиктіонѣ. Итакъ, халифъ, при которомъ пострадалъ св. Петръ, былъ Валидъ II, смерть котораго Житіе полагаетъ на мѣсяцъ, полтора раньше, чѣмъ указанные выше историки. Такая ошибка въ агіографическомъ произведеніи, пожалуй, и не такъ поразительна; важнѣе другое разногласіе: по Теофану и Абу-л-Фараджу Валидъ II умеръ насильственной смертью во время одного большого возмущенія арабовъ²⁾; между тѣмъ по Житію смерть его была какъ будто естественною, слѣдствіемъ того тяжелаго недуга, который постигъ его въ концѣ декабря 743 года. Хотя выраженіе: «болѣзнь эта являлась предвѣстницей кончины и грозила смертью, которая и послѣдовала черезъ два мѣсяца» (гл. VII), не предполагаетъ непременно, что болѣзнь именно была причиной его смерти, агіографъ просто констатируетъ, что черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ заболѣлъ Валидъ, послѣдовала смерть его, не указывая, отъ какой причины. Послѣ всего сказаннаго само собою падаетъ предположеніе покойнаго архіепа Сергія, что Петръ Капетолийскій пострадалъ отъ царя язычника, вѣроятно, въ III или началѣ IV вѣка³⁾.

11) Хотя память св. Петра въ календаряхъ и вообще въ памятникахъ христіанской эортологіи и положена 4 октября (за исключеніемъ издаваемой нынѣ Службы, которая ее приурочиваетъ къ 5 октября), но это не значитъ, что онъ пострадалъ непременно 4 октября: этому противорѣчатъ и представленныя выше хронологическія наблюденія надъ данными Житія; и фактъ

1) Acta Sanctorum, Octob. II, p. 497, § 11.

2) Ibid.

3) Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I, ч. 1, стр. 307—308.

общеизвѣстный, что святые поминаются не всегда въ тѣ дни, когда они окончили жизнь. Въ данномъ случаѣ мы должны держаться слѣдующихъ руководящихъ нитей. Изъ Житія мы знаемъ, что 1 января 744 года святого забрали изъ Капетолія въ Дамаскъ, куда онъ прибылъ черезъ три дня, въ пятницу вечеромъ (гл. VIII), значитъ, 4 января. На другой день утромъ, въ субботу 5 января, его допросилъ Омаръ, который, не добившись ничего, отправилъ его къ отцу своему Валиду. Допросивъ его, Валидъ приказалъ вернуть его на родину (это происходило, должно полагать, числа 6—7 января), что и было приведено въ исполненіе незамедлительно. Если, допустимъ, святого вывели изъ Дамаска числа 10 января (во всякомъ случаѣ не позже), то черезъ три дня, числа 14—15 января, онъ былъ уже въ Капетолии (отъ Дам. до Капет., какъ уже сказано, было три дня пути), гдѣ сразу приступили къ пыткамъ. Четыре дня его пытали, пять дней висѣлъ на крестѣ, на шестой его сожгли, значитъ — вся эта мучительная процедура продолжалась 10 дней, отъ 15 приблизительно января до 25. Къ этому времени, во всякомъ случаѣ не позже половины февраля, и нужно относить кончину святого. Въ этомъ насъ убѣждаютъ также слѣдующія слова Житія. Когда распяли, къ нему приставили стражу, чтобы оберегать его въ теченіе пяти дней; «тогда, говоритъ агіографъ, былъ сильный морозъ, какого много лѣтъ не видали, стало страшно холодно, стерегущіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика» (гл. XIV). Такіе морозы больше приличны указанному зимнему времени, чѣмъ началу октября мѣсяца. Это обстоятельство насъ наводитъ на слѣдующее предположеніе. По такъ называемому Стишному Прологу, 6 февраля полагается память Петра, митрополита Дамасскаго, о которомъ у насъ рѣчь была выше. Въ коптскомъ календарѣ Seldenus'a память его полагается 15 февраля. Въ другомъ коптскомъ календарѣ, Iobi Ludolfi, 21 февраля положена память Петра Маюмскаго, который пострадалъ, по изслѣдованію I. Болланда, въ томъ же 743 году¹⁾. Что Петръ Дамасскій и Петръ Маюмскій пострадали непременно 15 и 21 февраля, этого не утверждаютъ и болландисты, для которыхъ вопросъ о томъ, почему память ихъ приурочена къ указаннымъ числамъ, остается открытымъ²⁾. Намъ же кажется, что подъ однимъ изъ этихъ чиселъ — 6, 15 и 21 февраля — должна скрываться память нашего Петра Капетолийскаго, пострадавшаго около этого времени и вполнѣдствіи смѣшаннаго съ другими одноименными святыми.

1) Acta Sanctorum, Februarii, t. III.

2) Acta Sanctorum, Octob. t. II, p. 498, § 14—15.

III. Списокъ Житія и его особенности.

Издаваемое Житіе, греческій оригиналъ котораго до насъ не дошелъ, сохранилось въ единственномъ экземпляръ въ рукописи Гелатскаго монастыря № 4, писанной на бумаге 43 × 27 въ два столбца 29 × 16, по 32 строки въ каждомъ. Рукопись, въ которой насчитывается 668 листовъ, заключаетъ въ себѣ Житія святыхъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы въ редакціи, по преимуществу, Симеона Метафраста. О времени и мѣстѣ происхождения ея даютъ свѣдѣнія слѣдующія записи, сдѣланныя въ ней рукою текста.

1. ქრისტე. შეიწყო აღსაყდრის კათალიკოსი ევდემოს (ლ. 409^a, 427^b, 438^b, 454^a).

2. ქრისტე. აღიდე ორთავე შინა ცხორებათა აღსაყდრის კათალიკოსი ევდემოს (ლ. 460^b).

3. ქრისტე. აღიდე ორთავე შინა ცხორებათა ყვლის აღსაყდრის დიდი მამათავარი პატრონი კათალიკოსი ევდემოს. რწის ბრძანებითა იწერებოან წნი ესე წიგნი (ლ. 466^b).

4. დიდება ღთსა სრულყოფილს ყვლის კეთილისსა. ნებითა ოსათა და ბრძანებითა და ჟერხინებითა ყვლისა საქრისტიანადსა დიდისა მამათავარისა აღსაყდრისა ქწის ევდემონისათა: სკნო იუფნ საკსენებელი და კურთხევა მისი. და აწ კდ ოკდემბრის ნახევარი იწუების კელითა ფდ ცოდვილის მანკელისათა: ქქს სსგ¹⁾ დაიწყო წე ესე წიგნი (ლ. 484^b).

5. დიდება ღთსა. სრულყოფილს ყვლის კეთილისსა. აღიდე დემეტრის ორთავე შინა ცხორებათა ქქს მიერ კურთხევით კურთხეული საქრისტიან-

Христе, помилуй Абхазскаго католика Евдемоса!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой католика Абхазскаго Евдемона!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой великаго патріарха всей Абхазіи, патрона «и» католика Евдемона, по приказанію котораго переписываются святія сіи книги!

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Волею Божіею, а также повелѣніемъ и изволеніемъ великаго патріарха всего христіанскаго міра, католика Абхазскаго Евдемона, память и благословеніе котораго да будутъ вѣчными, начинается нынѣ и «вторая» половина Октября мѣсяца рукою прегрѣшнаго Мануила. Начата «перепиской» святая сія книга въ хрониконъ 253.

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Да прославить Богъ въ этой жизни и въ другой, благословеніемъ Христовымъ благословеннаго, вели-

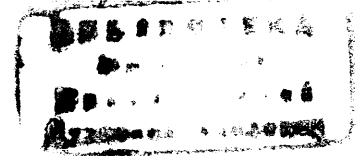
1) Въ ркп. სსგ, но, какъ видно изъ другой даты, 3 является лишней.

ნადეს ზღუდე და მკურთხეველი ტომანათესავებით ჩხეტიძე. დიდი მამათავარი აღსაყდრის ქქსი ევდემონ: რსათნა იხინა წთა მათ და სღთა განმანათლებელთა ღწლთა და სკურველებათა მოწამეთა მიერ ქმნილთა¹⁾. რთა იღწეს და მრავალნი ტანჯვანი დათმინნეს ქქს ღმრთისათა²⁾. და აწ მეოხ არიან სულთა ჩნთათს. რომელსა ფდი სურვილი აქუნდა კელესიას³⁾ და ს:ღმრთოთა⁴⁾ წერილთათს. რისა ბრძანებითა და ჟერხინებითა გათავდეს წე ესე «თუე» ოკტომბერი ეითურთ სრული და უნაკლებო. დღებლსა საუდარსა გელათს. სავანეს წისა ღთისამბოღისსა. ინდიკტიონსა მეფობისა ჩნისსა: მეფეთამეფისა გისსა ძისა ბაგრატ მეფეთამეფისსა. ქრინიკონსა სსგ. მისსა გ. ამისსა უცებად მხრეკელსა ფდ ცოდვილსა ინანიკის შვილს მანკელს და მშობელთა მისთა შნს ღწ. უცებად ჩხრეკისათს ნუ დაწყევით ღთსათს გზი. დიდი წიგნი ამის მეტად არ მეწერა: ჩნსა განმეკს და ზედმეკელსა სკმიონ ჟავარიძეს და მშობელთა მისთა შქს ღწ. სწ. სულიერსა დედას ჩემსა მაჭავარიანის ქალს ანტონინეს და მშობელთა და ძმთა მისთა შქს ღწ სწ. (ლ. 668).

каго патріарха, католика Абхазскаго, Евдемона, родомъ Чхетидзе, «являющагося» оградой и благословеніемъ христіанскаго міра! Ему угодны были святые и душеспасительные подвиги и чудеса, совершенные мучениками, которые, подвизаясь, претерпѣли за Христа много мукъ и теперь предстательствуютъ за наши души. Онъ очень любитъ церковь и божественныя книги, «посему» повелѣніемъ и изволеніемъ его окончень «перепиской» святой сей «Октябрь мѣсяцъ», во всѣхъ отношеніяхъ полный и совершенный, въ великомъ столѣномъ Гелати, обители святой Богородицы, въ индиктионъ царствованія царя-царей нашего, Георгія сына царя-царей Баграта, въ хрониконъ 253, Мая 3. Наскоро сіе царяющаго прегрѣшнаго Мануила Иланикишвили и родителей его да простить Богъ! Прошу, ради Бога, не проклиняйте за неаккуратное царпаніе: большую книгу впервые пишу. Управителя и надсмотрщика нашего Симеона Джапаридзе и родителей его да простить Богъ, аминь! Духовную мать мою Антонину Мачаваріани, родителей ея и братьевъ да простить Богъ, аминь!

Изъ приведенныхъ записей видно, что настоящая рукопись переписана въ Гелатскомъ монастырѣ по повелѣнію книголюбца, католика Абхазскаго Евдемона I Чхетидзе въ 1565 году рукою нѣкоего Мануила Иланикишвили.

1) ქმნილს.
2) ოსათს.
3) კელესიასათს.
4) სღთათს.

Это тотъ самый Мануилъ, имя котораго недавно вскрылъ акад. Н. Я. Марр въ расшифрованной имъ криптографической записи, найденной нами въ этой рукописи¹⁾. Хотя списокъ сравнительно поздній и многое въ немъ привнесено безграмотнымъ въ общемъ Мануиломъ, но все же укажемъ нѣкоторыя характерныя особенности его.

Въ списокѣ, прежде всего, очень много ошибокъ, происшедшихъ отъ

1) избытка буквъ, напр.: სიმეტოლე ვმ. სიმეტოლე (48 стр., 23);
2) пропуска буквъ: შეუტაცხოთ ვმ. შეუტაცხოთ (64, 21); такихъ пропусковъ, не только буквъ, но и словъ и слоговъ, въ текстѣ замѣчается довольно много; мы ихъ въ большинствѣ случаевъ восстанавливаемъ въ < >;

3) неправильнаго раскрытія титлѣ или неправильнаго чтенія: სამწილ ვმ. სსწაულ (32, 19), სსულთაგნ ვმ. სსოთაგნ (62, 17) ხედვთა ვმ. ხედვთა (63, 28).

Особенности фонетическія:

1. Колебаніе между *ო* и *უ* въ написаніи: а) имени *Ὀὐαλίδ*: разъ написано *ოლიდ*, а въ остальныхъ случаяхъ *ულიდ*; б) слова *სადგორ* (35, 34);
2. Систематическое воспроизведеніе группы *უე* черезъ *უზ* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ современномъ говорѣ слышится *ვ*.
3. Пишется и *საწუთრომს* (31, 1-2; 26, 10) и *საწუთომს* (37, 18); *რ* выпало и въ словѣ *ბბანება* (63, 5).

4. *გულის-სმა* и производныя отъ него пишутся всегда черезъ *გმა* (26, 17 и др.).

5. Списокъ обнаруживаетъ склонность къ гласнораздѣлу *ვ*, напр.: უვადრესი, სიტრუვის, ტუუვილის, ეუოვოდა, ნაშუობ, которое у переписчика превратилось въ *ნაშუობ* (68, 11); въ рѣдкихъ случаяхъ *ვ* пропускается, какъ напр., *გამოთხროთა* (вслѣдствіе означеннаго пропуска *ოთა*, а не *ომა*).

6. Въ фонетическомъ отношеніи списокъ поражаетъ стремленіемъ смягчить *ს*, въ рѣдкихъ случаяхъ и *ო*, прибавкой *ჲ*. Имѣемъ ли въ данномъ случаѣ дѣло съ особенностью какой либо школы или діалектическимъ явленіемъ, обусловленнымъ личностью и происхожденіемъ переписчика Мануила? Съ этой прибавкой мы встречаемся въ разныхъ комбинаціяхъ, какъ то²⁾:

а) Въ основѣ родит. падежа: სიტუჲათა, სხუჲათა, მონაჲათა, საღმრთოჲათა, ურწმუნოჲათა (62, 18), გრძნობაჲათა.

1) ХВ, III, вып. 2, стр. 205—207.

2) Этого *ჲ* устраненъ нами изъ текста, но сохраненъ въ подстрочныхъ, примѣчаніяхъ.

б) Въ исходѣ безотносительнаго родит. падежа: მძლავრისაჲ, ღთისაჲ, მამისაჲ, საწუთრომსაჲ, შეუნიერებისაჲ, სიჭაბუკისაჲ, ღმრისაჲ, სიკუდილისაჲ: წყულისაჲ, ნათლის-მცემელისაჲ, ომარისაჲ, აღდგომილისაჲ, უფლისაჲ, დიდებისაჲ, ტანჯვისაჲ, შეუებისაჲ, ქალაქისაჲ, ჩემისაჲ, შეუვისაჲ, მისისაჲ, უდაბნომსაჲ, შუულისაჲ, გლახკათაჲ, კატათაჲ, ფრცხილათაჲ, სიზმართაჲ.

с) Въ родит. падежѣ съ отношеніемъ къ дательному: ცნობისათაჲ, გორცათაჲს, ღირსათაჲს, ჟამათაჲს, სათნოებისათაჲ, ღუაწლისათაჲ, გულის-სიტუჲათაჲს, ქალაქისათაჲ, ურწმუნოებისათაჲ, მისათაჲს, მართლათაჲს, საშურობილისათაჲ, კაპეტოლელათაჲს, ცხველათაჲს, ბრჩანებათაჲს, ღოცვისათაჲ, ღთისათაჲ, საკრებლათაჲს, ღთეებისათაჲ, მეცნიერებისათაჲ, სიმდაბლისათაჲ, სირცხელისათაჲ, მღვდართაჲს, კეთილათაჲს.

д) Въ основѣ дательнаго падежа: ბუნებაჲს, გზათაჲ, საღთოჲს, შეუნიერებაჲს, დაათაჲ, უძღურობაჲს, სრულებაჲს, ცხრობაჲს, გემოვნებაჲს, მოღუაწებაჲს, ბუნებაჲს, მოქალაქობაჲს, ნეტარებაჲს, მნებებელათაჲს, ქენაჲს, სიტუჲაჲს, ჭეშმარიტებაჲს, სხუაჲს, სახარებათაჲ, კადნიერებაჲს, სწეულებაჲს, სათნოებაჲს, წადიერებაჲს, გონებაჲს, ენაჲს, მათათაჲ, სიტუჲათაჲ, ღმობაჲს, გეგნებაჲს, დიდებაჲს, რაჲს. წყაროჲს, უდაბნოჲს.

е) Въ исходѣ безотносительнаго дательнаго падежа: საჭიროჲს, ქალაქსაჲ, მოქმედსაჲ, მტკიცესაჲ, შეუპრობილათაჲ, ღრუბელსაჲ, სოფელსაჲ, მამასაჲ, მოყუარეთაჲ, აღმოუშვინვასაჲ, იატაკსაჲ.

ф) Въ основѣ дательнаго мѣстоименнаго: მამამჲს, მოკლებამჲს, გონებაჲს, რკინამჲს, ქენამჲს. ტრფილვამჲს, ელიაჲ || ელიამჲს, რომელთაჲ.

г) Въ исходѣ творительн. падежа: ქენჯნითაჲ, გონებითაჲ, რისხითაჲ, ბორცნეულითაჲ, განცხრობითაჲ, მოსწრაფებითაჲ, წიგნებითაჲ, საიდუმლოთაჲ, მეცნიერებითაჲ, გონებისათაჲ.

h) Въ направительномъ падежѣ: ქალაქად, კასიად, ჩუეულებად, სხუად, მკლველობად, გამაჩინებად.

i) Въ 3 лицѣ аориста: დაუტევად, იპოვად, ჰოვად, შეტრაცხნად, შეუდგინად, უშენად, იხილად, აღიბაფად, წამად, განისჯებოდად, მიითვალად, იცად, უნდაჲ, აშხილად, შეუქმნად, ეხილვად, აქუნდაჲ, აღასუბუქად, აღიარად, ესმად, შეეკრად, მიუთხრად, შეუდგად, დაწოდ, შემოკრბად, თავსუდვად, ითხოვად, განკრად, იგუმირად, შთაიდვად, დაადგად, ეოცნად, შეიერთად, აღიშურვად, დადვად, იქმნად.

j) Въ концѣ вопросительныхъ глагольныхъ формъ: მაკუდინებაჲ, და-მიდებაჲ.

k) Въ неопределенномъ наклоненіи: სიტუჲად, მხილებაჲ, აღსარებაჲ, განდებაჲ, განტეებაჲ, მიდებაჲ, ცხრობებაჲ, ქებაჲ, მხილებაჲ.

l) Въ сердинѣ словъ: დაბადა, შესამოჲს, გამლავთა, წმიდაჲჲს.

m) Въ сложныхъ словахъ: სთნრეოფითა, სთნრეოფილთა, კმა-სყოფელ, კმაესყოფელად, უდმრთაყოფასა, ცნობადგანსრულობისაჲნ, უცხოყოფად, მონაწილეობად, კმაეო, არადვინ, მამაკაცთასა, მიმოქცევად, წინაშეპერობილთა, წინაშეყოფსა, წინადადმდგომ.

n) Въ концѣ неизмѣняемыхъ словъ: არღარად, გარნად, დად, გინად, წინაშეგროხლად, а также и въ срединѣ: რადჟამს; въ спискахъ классической эпохи форма эта закономерно, но не въ настоящемъ). რაბადმ.

Особенности морфологическія:

1. Неправильная форма нѣкоторыхъ падежей вслѣдствіе отсутствія *ა*, какъ то:

родительного: უმაღლესა, რასმე, სწუთოსა, უჯეროსა, სკეკლესიოსა *ვმ.* უმაღლესსა и т. д.

творительного: ბუნებისათა, წმიდისათა, სმთავროთა, უხრწნელთათა, სთნოთა, სმეუფოთა, სიხნოთა, გემოვნებათათა, მოღებულთათა, ზენათა, კმისათა, მშობლისათა, ღისათა, მეწიგნეთათა, ცხოველთათა, ცეცხლისათა *ვმ.* ცეცხლისათა.

2. Своеобразное образование родительного падежа въ именахъ на *ა*: ნებადს *ვმ.* ნებისა (41,1).

3. Довольно частое употребленіе суффикса множественного числа *ებ*; разъ имѣемъ и такую форму: უცხოთა კეთილებსა ზედა (59,26).

4. Отсутствіе спиранта *ჰ* въ качествѣ мѣстоимен. префикса 3 лица въ фразѣ მონა მას (24,7) *ვმ.* ჰმონა მას, а также нерѣдко и въ другихъ случаяхъ, когда имѣется или подразумевается дополненіе на вопросъ ვის, რას и სად.

5. Могла бы обратить на себя вниманіе форма ჰრქუნა (42,16) если бы ей не предшествовалъ прямой объектъ во мн. числѣ.

Особенности синтаксическія:

1. Сказуемое въ един. числѣ при подлежащемъ во множественномъ: ქალები სსსდლოები შეჰყადრებდა ხედავსა მამაკაცთასა (50,29-30).

2. Опредѣленіе въ един. числѣ, а опредѣляемое слово во множественномъ: შრომათა მჭკლეულისსა (25,15).

3. Оформленность опредѣленія, предшествующаго опредѣляемому слову: იორღანისად არბთად (49,17-18), ყოვლისად ქალაქისად (56,1).

4. Отсутствіе согласованности между опредѣленіемъ и опредѣляемымъ

словомъ: მეუფე დაბადებულისა *ვმ.* დაბადებულისად (24,24-25), უდელი ცოდვისა (24,24-25), კადნიერება წდისა (54,35).

5. Удвоеніе вопроса: ჰქუსდა (46,36), *ა* само по себѣ есть форма вопроса, *ა* само по себѣ.

6. Достойны вниманія слѣдующія формы: სიხრებისა ფრცხილთადთაჲნ, *ნ* *ა* *თ* и *გან* показатели одного и того же характера; იშენეს თავთა თჳსთადთა ზაღატები (50,11), განცვალება სცემდეს (39,28), კეთილად იწყო წამებისა (67,3), ჰრიდე თავსა თჳსსა, (48,1-2) сравн. *Хр. Вост.*, т. II, вып. 3, стр. 404—405.

7. Въ списокѣ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе въ качествѣ знаковъ препинанія не только обычныхъ въ древне-грузинскихъ текстахъ точекъ, но и запятой и точки съ запятою, а равно и удареній надъ отдѣльными словами, которыя, должно полагать, имѣютъ логическій смыслъ.

Лексика памятника:

Даемъ списокъ рѣдко употребляемыхъ или употребленныхъ въ настоящемъ Житіи съ особымъ значеніемъ словъ и выраженій.

აბანო — баня.

აგებული — тварь.

ამირა — эмиръ, князь арабовъ.

ანდამტი — алмазь, адамантъ.

აფსინდი — полынь (травя).

აღმოგზნვა — издыханіе.

ბასრობდეს — высмѣивать.

გაღაბი — клѣтка.

განჯუნჯილი — растрепанный.

ეზახებოდა — препирался, возражалъ.

ვანი — обитель, монастырь.

თანაშეკესული — сопряженный, соединенный.

თეატრო — театр, зрѣлище; ედ სე-რო — თეატრო — всенародное собрание.

იბრდღეენდა — рычалъ, ворчалъ.

კაშკაშება — сіяніе, блескъ.

მამობდა — подражалъ отцу, поступалъ по отцовски.

მომსთულებელი — заканчивающій, со-
блюдающій, поживающій.

მორკინალო — борець; მორკინა-
ლობს — борется.

მსახვადი — заклинаящій, упраши-
вающий.

მოუდგურებელი — неуспокоенные,
взволнованные.

მღავრი — тиранъ, деспотъ, князь,
правитель, мучитель.

მჭკლეული — плодъ, результатъ.

ნეფხად — морозъ.

ორღანო — органъ, членъ.

პერული — пѣна; პერო — испу-
скаетъ пѣну, плюетъ.

რცხიდეს — обливали, обывали.

საანჯმხო — публичный, явный, от-
крытый.

სადაგელი — клеймо, раскаленное же-
лѣзо.

მდგომარება — твердость, постоянство.

მზის აღმოსვლისა resp. მზისა — служба первого часа (см. Иерусалимский Канонарь, стр. 333).

მოძარღუა — скрѣпилось, соединилось.

მოზიარება — смотрѣніе.

სასწული — знаменіе (мѣра длины), переходъ.

საქუთუ — мѣшокъ.

სენავანებდეს — болѣли.

სიავნი — котлы; ვა სიავნი ფოფინებდეს — кипѣли, какъ котлы.

სიჩქური — бредни, болтовня.

უმწესესი — младшій, маленькій.

უძრევობა resp. უძრევობა букв. — неподвижность, неизмѣнность; უძრევობა წელიწადისა — неизмѣнное теченіе, круговоротъ года.

უძებო — распутный, жадный.

ფარი — щитъ.

ფოლადი — площадь, улица.

ქნარი — цѣвница, свирѣль.

ღონე — хитрость, пріемъ, средство.

საკვარძე — предметъ стяжанія, стяжаніе.

სამკობით შუღლუბა — выступить противъ кого съ трехкаменнымъ пращемъ.

სამკრელი — игрушка, забава.

სამკედური — уда, ловушка, сѣти, козни.

უვაილსუნელობა — благовоніе.

შთაიღუნა პირი — онъ залилъ внутрь, запыль.

შესაღმისა — полунощница (см. Иерусалим. Канонарь, стр. 340).

შკული — правило, пріемъ.

ჩანგი — лира.

ჩაფუტი — шлемъ.

ცუდსხელი — ложный; ცუდსხელი მეცნიერება — лжеименное знаніе; ცუდსხელი ღმერთი — лжеименные боги.

წუთი — струня.

წყარო მატლთა — рой червей.

ჭილი — рогожа.

კანტყ — яма.

Въ перечнѣ твореній св. Іоанна Дамаскина, существующихъ въ грузинскомъ переводѣ, мы высказали предположеніе, что настоящее Житіе переведено Ефремомъ Мцирѣ¹⁾. Детальное изученіе языка показало, что оно переведено не Ефремомъ, но лицомъ, принадлежащимъ къ тому литературному кружку, который работалъ, можно сказать, по указаніямъ Ефрема. Переводчикъ жилъ послѣ Ефрема, но не позже первой половины XII вѣка, ибо вся та агіографическая коллекція, изъ которой берется издаваемое Житіе, закончена переводомъ при царѣ Димитріи (1125—1154 г.).

1) ХВ, III, вып. 2, стр. 138—139.

373a² თა ოცდამეცხრე: ო: წინა: და: ნეკარისა: მძისა: წინა: ონე: მონაზონისა: და: ხუცისა: და: სკელისა: სიტყვა: ცხრობისა: და: დწლთა: ედ: დწლისა: შტრე: ხლისა: მდდღ: მწმისა: კაპეტოლელთა: ქლქსა: შა: წამებლისათა:

მზა: გგნ:

Мѣсяца Октября 4: слово святого и блаженного отца нашего Іоанна, монаха и пресвитера Дамасскаго, о жизни и подвигахъ всеславнаго священномученика Петра Новаго, замученнаго въ городѣ Капетолийцевъ.

Отче, благослови!

I. ძეგლ სადმე. ოდესმე. ცოდვას შინა იყო კაცობრივი ბუნება. და მის ძლით დამონებულ იყო მძლავრისა და დამბადებელისა მიმართ უმადლოება მონისადა. რაჟამს პირველმან მამამს თვთმფლობელითა ცნობითა ნებსით. ჰმონა მას. და პატყად ურჩებისა ღმრთისა: სიკუდილი მიიღო: და ესევე დაუტყვა ყოველთა მისგანთა. ვითარცა 10 სამკუდრებელი მომსრეველი და განმხრწნელი. რამეთუ ყოველი რომელი საწუთოსა ამას შემოვიდოდა. ვითარცა მძევარისა რამემე და განმტყელისა 372b მძლავრისგან. მოშიშ იყო სიკუდილისგან. ოდეს იგი არღა იყო ჯერეთ 15 სსრებად აღდგომისა: ხოლო ვინამთგან დამბადებელმან ბუნებისმან. წყალებითა ბუნებისათა რომელ დაჰბადა. სთნყოფითა მამისათა. და 20 შეწევნითა სულისა წმიდისათა. მიიღო ბუნებად ჩუენი. და იქმნა რამ. იგი დაიბადა და ამით განაახლა და განაძლიერა დაბადებული. ძალითა ღმრთეებისა თვსისათა. და უღელი 25 ცოდვისა განტყარა მისგან. რამეთუ

Когда-то въ древности естество человеческое пребывало во грѣхѣ и, благодаря этому, порабощено было насильнику и неблагодарному къ <своему> Создателю рабу. Когда праотецъ самовластнымъ разумомъ добровольно подчинился ему, въ наказаніе за непослушаніе Богу подпаль смерти, которую онъ оставилъ всѣмъ, отъ него происходящимъ, въ наслѣдіе погибели и растлѣнія; ибо, когда еще не было надежды воскресенія, всѣ, вступавшіе въ міръ сей, боялись смерти, какъ нѣкоего свирѣпаго и всесокрушающаго тирана. Творецъ же естества, изъ жалости къ созданной Имъ твари, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Духа Святого, восприимъ природу нашу; когда это случилось, Онъ родился и черезъ это обновилъ тварь, укрѣпилъ ее силою Божества своего и сбросилъ съ нея иго грѣховное, ибо, говоря словами пророка, «Онъ не сдѣлалъ грѣха, и

3 მკლავრისა.	4 უმადლოს.	5 მამამს.	7 მონა.	უმრებისა.	8 დ.
9 დუტყვა.	13 მამე.	18 მამისათა.	19 სთნთა ეოფითა.	20 წსათა.	21 იქმნა.
22 დედა.	25 ცდისა.				

1. 53.9 ცოდვამ არა ქმნა რათა სწულად ით-
ქემოდის: არცა იზოვა ზაკვამ ზირსა
მისსა. და მძლავრქმნილი იგი მონამ
კელთაიგდო რაკამს შჯულთა კაცთა
5 ბრივის ბუნებისათა ზემთა კაცთა
მოქალაქობდა: და ღმრთის მამისა.
ვითარ იგი იყო. თანამეუფებდა. და ვი-
თარ იგი იქმნა მორჩილებდა. ვიდრე-
დას ჩუენი სიკუდილი მიითუალა. მიე-
10 რითგან არღარა სიკუდილი კაცისა გან-
სუენებამ არს. და შრომათაგან თავის-
უფლებამ. უკეთუ ოდენ ინებოს: რა-
მეთუ ძილად შეცვალებულ არს: რამეთუ
სძინავს: ვითარცა კდ აღდგომადსა. და
15 მიმღებელსა შრომათა მჭელეული-
სათა: | ამიერ სიკუდილსა შეტკადრე-
ბენ მორწმუნენი. ამიერ აწ საქებულად
სიტყვას წინამდებარე ესე. კაცობრი-
ვისა ცნობისათჳს სულმოკლე. და სი-
20 კუდილისა მიმართ მოსწრაფე იქმნა
კიბედ ზეცად მიმართ. უწყებთა ამი-
სითა. რამეთუ არღარა ჯოჯოხეთად.
არამედ ზეცად აღჴევანს სულნი მარ-
თაღთან. და კელთა შინა ღმრთისათა
25 დასსამს მათ: გარნა ჩუენ მივიდოდით
წინამდებარისა. არათუ შესხმისა შჯულთა
მიერ შემგობად კაცისა ღმრთისა. და
ვითარმცა ვუავთ ესე. ზემთა უოველთა
კაცობრივთა შესხმათა შჯულისა აღსრუ-
30 ლისათჳს. არამედ ხატად სათნოებისა
გამოგზატოთ იგი: და საზოგადოდ სა-
ვაჭროდ ცნობისა. უოველთა წინა-
დაუდვით. საბაძველად კეთილისა მი-
მთხუევედათჳს. და სადიდებელად
53 ღმრთისა. რომელი თავისა თჳსისა

ლჳს не было въ устахъ Его». Со-
царствуя, какъ всегда, Отцу, Онъ
сдѣлался человѣкомъ и повиновался
Ему до того, что принялъ даже смерть
нашу; живя по закону человѣческаго
естества, хотя и превъше чело-
вѣка, онъ взялъ въ руки ставшаго
насильникомъ раба. Съ тѣхъ поръ
смерть для человѣка, если бы и же-
лалъ онъ этого, не является отды-
хомъ и освобожденіемъ отъ тру-
довъ, ибо онъ прелагается въ сонъ
и спитъ, какъ имѣющій снова воз-
стать и воспріять плоды трудовъ;
съ тѣхъ поръ вѣрные смѣлѣе пред-
стаютъ смерти. Посему предметъ
сего похвальнаго слова, малодуш-
ный въ отношеніи жизни человѣче-
ской, сталъ стремиться къ смерти,
къ этой лѣствицѣ къ небу, зная
что души праведныхъ не въ адъ,
а на небо возводятся и въ руки Бо-
жій предаются. Посему мы при-
ступимъ къ предлагающему слову, не
потому, чтобы украсить божествен-
наго мужа по правиламъ похваль-
ныхъ словъ (этого мы и не сумѣли
бы, ибо похвала его превосходить
пріемы всякихъ человѣческихъ вос-
хваленій), но чтобы представить его
образцомъ добродѣтелей и предме-
томъ стяжанія для всѣхъ въ жизни
и предложить его всѣмъ для подра-
жанія въ стремленіи къ добру и для
прославленія Бога, который вмѣстѣ

1 ქმნა. 2 იზოვა. 5 ზაკვა. 6 მძლავრქმნილი. 16 შჯულთა. 20 იქმნა.
22 არღარა. 25 ვითარმცა. 27 ვიდრე.

თანა დიდებს მადიდებელთა მისთა:
არამედ ამიერ იუაფს დასაბამი სი-
ტყუასა.

II. სიყვარულხო. კაცი ვინმე იყო
5 კაპეტოლელთა ქალაქსა. სამთავროდ
იორდანისათ. რომელ არს მეორისა
ზალესტინისათ. ჰეტრე სასელის-დე-
ბით. შემოსილი ჰატვიითა მღვდელ-
ბისათა. წარჩინებული ტომითა და
374a1 10 სიკეთითა და საწუთროდსა სიმდი-
დრითა. დაღათუ არარად შეეცნეს
იგინი: რამეთუ საშუებელითა ცნობი-
სათა და მოქალაქობითა ბრწყინვ-
ლეთა სამოსელთათა სიხიბებისა
15 ფრცხილთაგან აღზრდილ იყო: ვი-
დრემდის უოველთავე ქენითა მსწრაფელ
წარწყმედადობამ გულისხმავსა. კეთი-
ლითა შეცვალებითა შეცვალებულმან და
გორცეღობისაგან სულიერქმნილმან.
20 და ქორწილსა რამე ეზრახს. ბუნებასა
მისცა თანანადები. მწყობრთა წმიდათა
სოფლად შემოყვანებითა: რამეთუ მშო-
ბელ იქმნა შვილთა. წულისა ერთისა. და
ქალთა ორთა: ხოლო იგი იგი სიყრმით-
25 გან. საღმრთოთა წერილთაგან სწა-
ვლულ. და თჳსისა სამშენველისაგან უზი-
რატეს მშეობებელ. საკვლისითა წესთა
და შჯულთა სწავლისა. უოველითა კერძო
ღმრთისა მიმართ შემოკრებითა გონე-
30 ბისათა და მისითა ზრახვითა. ვითარცა
მხოლოდ სასურველისა და საწადელი-
სათა. და დატკობითა სასისათა
საღმრთოთა სიტყუათა მიერ: ვინადაცა
ღმრთისა წინაძღომითა და თანამოქმე-
35 დებითა. საღმრთოთა წერილთაგან

съ Собою прославляетъ прославля-
ющихъ Его. Съ этого да будетъ
начало слова!

II. Возлюбленные! Въ городѣ Ка-
петолійцевъ, въ Иорданской области,
находящейся во второй Палестинѣ,
былъ нѣкій человѣкъ, по имени
Петръ, облеченный честью свя-
щенства и извѣстный родовитостью,
красотою и мірскимъ богатствомъ,
которое онъ, впрочемъ, почиталъ
ничтожествомъ. Воспитываясь и
живя отъ самой ранней юности
среди утѣхъ мірской жизни и бле-
стящихъ одѣяній, онъ скоро уразу-
мѣлъ пагубность всего земного и,
почувствовавъ <въ себѣ> добрую
перемѣну, изъ плотскаго человѣка
сталъ духовнымъ. Вступивъ въ
бракъ и сдѣлавшись родителемъ
одного сына и двухъ дочерей, онъ,
произведшій на свѣтъ святой сей
сонмъ, отдалъ природѣ должное.
Изучая съ младенчества священ-
ное Писаніе и сосредоточивая умъ
свой исключительно на Богѣ, о
Которомъ онъ мечталъ, какъ о
самомъ желанномъ и вожделѣн-
номъ, а равно услаждая гортань
свою словами божественными, онъ
преданъ былъ установленіямъ цер-
кви и ученію вѣры больше, чѣмъ
душѣ своей. Умудренный изъ со-
вокупности ветхо- и новозавѣтныхъ
книгъ священнаго Писанія, пред-

5 სამთავროთა. 10 საწუთროდსა. 15 ფრცხილთაგან. 17 კ. 20 თანანადები. 25 მსწრაფელ.
33 სიტყუათა. 35 სწავლისა.

ისწავლა. ძუელისა და ახლისა ზოგად
 374a² შემოკრებილთა. ამიერ ზოგა გზად
 ცნობისა. და უფელნივე ამის ცნობი-
 სანი. ახრდილთა და სიზმართასა
 5 უფდურეს და უსტურეს შეჭრაცხა.
 უფროდსა აღიზნა აღება ჯუარისა.
 და შედგამა ო. ამით რად შეათხა
 გონება. და უფელნივე თავი თჳსი
 ღმრთისა შეწინა. და იწყო დასაბამი
 10 ღმრთისმსახურებისა სრბისა. ს-
 ცნობილთა სიტყვთა არწმუნა ქორწინე-
 ბულსა მისდა. მისთანავე აღჩევა სი-
 წმიდით ცნობისა. რომელი იგი მზად
 იხილვა შეწინაგებად კეთილთა სწა-
 15 ვლათა. რამეთუ წინადათვე ჩუენულებით
 გან სწავლულ იყო მარხილებასა მის
 მიერ. და ზოგად ამისითა ქმნითა. გი-
 დოდეს გზათა ცნობისათა. უფელ-
 ნივე უგუე სკამარი დედაკაცისა მის:
 20 მოსწრაფებით სრულ ყო. უფროდსა
 შეერთო მას სულერითა ერთობითა.
 და თანა შეეკრა. განუკნელითა სკრვე-
 ლითა სულისადა. რამეთუ არადა
 ესრეთ შეანაწევრებს თანადტრფილთა:
 25 ვითარცა სდმრთად სურვილი თავი-
 სცა თჳსისა მიმართ და ურთიერთისა.
 ოც და ათ წლის იყო რაჟამს კეთილი
 374b¹ ესე გულისსიტყუად მის შორის აღმო-
 ეცენა. და ტკბილსა მას უღელსა მცხო-
 30 ვრისსა დაემარხილს. ხალხი ორნი
 იგი ასულნი. სპინიანეს მოწამეთა შო-
 რის ახონისა. მარადისმოკსენებულისა
 ვნსა შეჭედრნა. ორ წლის ყოფასა ჭა-
 სკისა მათისასა: მცირედ უდარეს: და
 35 არს ადგილი ესე ნოტომთ კერძად.

водительствомъ и содѣйствіемъ Бога.
 онъ обрѣлъ путь спасенія, при-
 чемъ все житейское представилось
 ему въ болѣе ничтожномъ, чѣмъ
 тѣни и сонъ, видѣ; посему онъ
 предпочелъ взять крестъ и по-
 слѣдовать за Господомъ. Когда
 онъ проникся этой мыслью и,
 принеши всего себя Богу, всту-
 пилъ на поприще служенія Богу,
 спасительными словами онъ убѣ-
 дилъ супругу свою избрать вмѣ-
 стѣ съ нимъ жизнь святую. Онъ
 нашелъ ее вполне готовою къ
 принятію его добрыхъ совѣтовъ,
 ибо она съ самаго начала приу-
 чена была имъ къ повиновенію,
 благодаря чему они въ согласіи
 проходили жизненный путь. Удо-
 влетворяя тщательно всѣ потреб-
 ности этой женщины, онъ все
 болѣе и болѣе объединялся съ нею
 духовно и связывался неразрыв-
 ными узами, ибо ничто такъ не
 сплавиваетъ между собою предан-
 ныхъ другъ къ другу, какъ бо-
 жественная любовь. Ему было
 тридцать лѣтъ, когда возникла въ
 немъ добрая сія мысль и когда
 онъ преклонилъ себя сладкому игу
 Спасителя. Двухъ своихъ дочерей
 онъ отдалъ, когда имъ было не-
 много меньше, чѣмъ два года, въ
 обитель мужественнаго среди му-
 чениковъ, приснопамятнаго Сави-

2 ზოგად. 4 სიზმართასა. 5 შეჭრაცხა. 14 ახილვა. 16 მომწიფებასა. 18 გზათა.
 ცნობისათა. 87 ოცდაათ.

დასავალით ქალქისა მის: სდა იგი
 მიიყვანებდა რად მათ. ზედა დასდვა
 სმკაული ნაქსრვთა ბრწეზივალთა და
 ქვათა ფერშეენიერთად. და სმკაულე-
 5 ბითურთ მათით. შეჭედრნა იგინი
 ღმრთისა. და მოწამეს მისსა. მუნ მყო-
 ფთა მათ მოღუწებით შემკულთა წე-
 სიერთა დედათა რიცხვთ რვათა. თან-
 მოქალაქე ყოფად. რომელი სიხჩოდათ
 10 გან სდმრთასა მას ტაძრსა შინა
 მკვდრობდეს. და უხილავსა მტერსა.
 სულერად ეწვეებოდეს. და წეობისა-
 თჳს მისისა. ცხებულ ჭეოფდეს თავთა
 თჳსთა მარხვითა და გვდრებითა. და
 15 განღვეითა და ქენჯნითა კორცთადათ.
 სულთა განაძლიერებდეს. რამეთუ
 სული და კორცნი ურთიერთას წი-
 ნადმდგომ არიან. და იცის ერთისა
 374b² მოკლებამან მეორისა მიცემად ძლე-
 20 ვისადა. :

III. ამით შორის ვითარცა კიცხნი
 დედათა შედგომითა. სმოდუწყოთა
 აღათა ვიდოდეს. და იწურებოდეს.
 და ჭასკისა მათისა თანა აღორძნე-
 25 ბოდა კეთილი გულისსიტყუადა.
 ამთგანი უმწესესი სხეშეენიერ იყო.
 და ბრწეზივდა სიკეთითა. რომელი ესე
 არა მცირესა ზრუნვასა შეუქმდა
 ღმრთისა სთნყოფილთა მათ დე-
 30 დათა. რამეთუ <არა> უწმუნო იყვნეს.
 ვითარმედ შეენიერებას სიჭაბუკესა
 თანაშექუსული. ნივთ სიძესა ისართა
 იქმნების: უგრძელეულთათჳს. რამეთუ
 კეთილსა შინა უწვის ბორცმან
 35 დარწმუნად სმჭედურისა. ესრეთ
 რად მომიშ და ურვეულ იყვნეს. მრ-

ніана, находившуюся въ мѣстно-
 сти Ното, къ западу отъ города
 того. Приведши ихъ туда, онъ
 возложилъ на нихъ ткани блестя-
 щія и камни драгоценные и, вмѣстѣ
 со всѣми украшеніями ихъ, вручилъ
 ихъ Богу и мученику Его, чтобы онѣ
 жили вмѣстѣ съ бывшими тамъ поч-
 тенными женами, числомъ восемь,
 которыя съ младенчества обитали
 въ святомъ томъ храмѣ и, будучи
 украшены подвигами, духовно сража-
 лись съ невидимымъ врагомъ; для
 борьбы съ нимъ онѣ умащали голову
 свою постомъ и молитвою и истоще-
 ніемъ плоти и изнуреніемъ ея укрѣп-
 ляли душу, ибо плоть и духъ проти-
 воборствуютъ другъ другу, причемъ
 ослабленіе одного изъ нихъ сопря-
 жено съ усиленіемъ другого.

III. Слѣдую за ними, какъ же-
 ребята за матерями, онѣ ходили
 по мѣстамъ подвижничества и
 упражнялись, причемъ, вмѣстѣ съ
 тѣлеснымъ возрастомъ, преуспѣ-
 вали и въ добромъ разумѣніи.
 Старшая изъ нихъ, будучи благо-
 образною, сіяла красотою, что не-
 малую заботу причиняло богоугод-
 нымъ тѣмъ женамъ; онѣ увѣрены
 были, что красота, сопряженная
 съ молодостью, бываетъ въ не-
 осторожныхъ мишенью для стрѣлъ
 блуда, ибо лукавый и въ добромъ
 умѣтъ разставлять ловушку. Бо-
 ясь этого и сокрушаясь объ этомъ,

10 სდა. 15 ქენჯნითა. 19 მოკლებამან. 29 სთნაყოფილთა.

დაიდვა ჯერეთ მამის მისის საწყ-
თრადსავე ცნებასავე შინა სათნო-
ებით ბრწყინვალეობითა:

IV. მიმიწოდეს მე თხოვად. ნეტა-
5 რისა ამის პეტრეს ძისადა მოქალაქე-
ბად. რამეთუ იქმნა რამა ათორმეტის
წლის. საყოფელი მცირე უშენა მას
მამამან სამხრუნველად სათნოებათა.
მხლობელად ყოვლადპატიოსნისა ტა-
10 ძარსა ღმრთისადედისას. მასვე ქალა-
ქისა შინა: ამას სენაკსა ვითარცა
ცოცხლივ საფლავსა შეაყენა იგი. რათა
მეუდარ იყოს კარცითა. ხოლო ცხო-
ველ ძალითა სულისადა. რათა საკრ-
15 ევლს სულისას საკრველი ზედადსდვას.
და სულითა სრბით აღაფრინვოს დამბა-
დებელისა მიმართ. რათა გარეგანთა
განხევასაგან შემოკრიბოს გონებად
მისი. მხლობსა მიმართ ღირსებით
20 საწადელისა შეენიერებისა. ესრეთ რამ
შეაყენა ყრმა იგი. ადგილმეტომო-
ბისათვის სიჭაბუკისა და უსულა-
375b2 მცველი დაუდგინა მას. არა კმასყო-
ფელ უხნდა მისათვის შემწყობად უსუ-
25 ლადსა. არამედ სულიერიცა მცველი
შეჭმატა რამეთუ წინაშე სენაკსა ძისას.
სხუად მცირე სენაკი იშენა თავისა
თვისსათვის. და მუნ ყოფითა ქცევითა
თვსთადა. თანადმცველცა და ნუგეში-
30 ნისმცემელ ყრმისა იქმნებოდა. და მის
თანა ვითარცა ბრძენი ფუტკარი ღამე
და დღე სათნოებათა თაფლისა გოფსა
მოქმედებდა. და თანაზოვდა თქუემულსა
დავითისას: რამამ ტკბილ. იტყუდა.
3118,103 35 სიტყუენნი შენნი უფროდს თაფლისა

святыхъ и преподобныхъ еще
тогда, когда отецъ ея сиялъ доб-
родѣтелями въ сей временной жизни.

IV. Я призываюсь повѣдать и
о жизни сына блаженнаго сего
Петра. Когда ему исполнилось
двѣнадцать лѣтъ, отецъ вы-
строилъ ему небольшую келью,
для упражненія въ добродѣтеляхъ,
по близости къ честному храму
Божьей Матери, въ томъ же са-
момъ городѣ. Онъ заключилъ его
въ эту келью, какъ живого въ
гробъ, чтобы онъ былъ мертвъ
по плоти, живъ же силою духа,
и чтобы, удвоивъ узы души, ду-
ховно возноситься къ Творцу и
собрать умъ свой отъ внѣшней
разсѣянности вокругъ единственно
желанной и достойной красоты.
Итакъ, заперевъ отрока того,
ввиду легкослабности юноше-
ства, онъ приставилъ къ нему
неодушевленную стражу, но, счи-
тая ее недостаточною, присоеди-
нилъ къ ней стражу и одушевлен-
ную: предъ кельею сына онъ по-
строилъ себѣ другую маленькую
келью и, пребывая и живя въ
ней, сдѣлался охраною и утѣше-
нiемъ отрока. Вмѣстѣ съ нимъ
онъ, какъ мудрая пчела, днемъ и
ночью приготавлилъ сотовый медъ
добродѣтелей, выжужживая и пов-
торяя изреченіе Давида: «какъ

31 რისა ჩემსა: რამეთუ შეუდამე იწუებნ
გალობად. და ცისკრისსა თანა შეჭრათაგნ
შეუდამისას. ამას შეუდგენნ მზისა
აღმოსვლისას. და კდ მესამისა მექქუ-
5 სისა და მეცხრისა ყამისა სრულ ყო-
ფასა. და დასვლასა თანა მზისას სრულ
ჭყოფნ ღოცვითა. და მისცის დიდებამ
განმაწყესებელსა ყამისას და სრბითა
მზისა და მთავარისა და ვარსკვლავ-
10 თადათა მოქმედსა. დღისა და ღამისა.
ურთიერთას მონაცვალეობითა. სიბ-
რძნით სრულმყოფელობასა წელიწდისა
476a1 უძარგებლისას. | ესრეთ ქმსახურებდა
დამბადებელსა ძითურთ და მოქალა-
15 ქობდა ცნობითა სათნოებათა. და მოუ-
წყინებელ იყო მსახურებისაგან შეიღ-
თადას იქი და აქა: რამეთუ იყო სიმორე.
შორის ძისა და ასულთა მისთა. ვითარ
ხუთ სსწყულ. რომელთა ყოველსავე
20 საკმარსა. უცრუნელად აღასრულებდა.
კარცთა ნუგეშისისცემდა. და სულთა
ზრდიდა სდმრთადათა სიტყუთა და
31,12 ეტყუდა მათა. მოვედით შეიღწო ისმი-
ნეთ ჩემი. და შიში რამე გასწაო თქუენ.
25 მიდრიკენით გულნი თქუენნი ბორო-
30. 6,24 ტისგან და ყავთ კეთილი. ვერგან შემ-
ძლებელ არს ორთა უფალთა მონე-
ბად. რამეთუ კარცთა გული უთქუამს
სულსა ზედა. და სულსა კარცთა ზედა.
30 და ესენი ურთიერთას წინააღმდეგობ
არიან. რამეთუ კარცნი ვინადათგან გან-
ხრწანდნი არიან. ხრწნილებსათვის სუ-
რის: ხოლო სული ვითარცა უგუდავი.
სულიერთათვის და უხრწნელთა: და დად-
35 გრომადთა წადიერ არს. სული მეუფედ
კარცთა დადგინებულ არს: ნუგეშა ქმო-

сладки слова твои! лучше меда
устамъ моимъ». Въ полночь онъ
начиналъ пѣть, соединяя утреннюю
съ полунощницею, къ которымъ
онъ присовокуплялъ «службу» вос-
хода солнца, третьяго, шестого и
девятаго часа. Къ закату солнца
онъ заканчивалъ молитвы и воз-
давалъ славу Распределителю вре-
менъ, Который теченіемъ солнца,
луны и звѣздъ, а равно смѣною
дня и ночи, премудро завершаетъ
круговоротъ года. Такъ онъ ра-
боталъ Создателю и жилъ добро-
дѣтельной жизнью, не переста-
вая вмѣстѣ съ тѣмъ служить дѣ-
тямъ тамъ и сямъ: ибо разстоя-
ніе между сыномъ и дочерями его
равнялось пяти лишь знаменіямъ.
Онъ нелѣпно доставлялъ имъ
все необходимое, утѣшалъ тѣло
ихъ и питалъ душу божествен-
ными словами, говоря: «приидите,
дѣти, послушайте меня: страху
Господню научу васъ»; отвра-
тите сердце ваше отъ зла и
сотворите добро, ибо «никто
не можетъ служить двумъ
господамъ». Плоть помышляетъ
противъ духа, а духъ противъ
плоти, такъ какъ они противо-
борствуютъ другъ другу. Плоть,
будучи тлѣнною, жаждетъ тлѣнія,
душа же, какъ бессмертная, же-
лаетъ духовнаго, нетлѣннаго и
непреходящаго. Духъ поставленъ

2 ცნებასა. 6 იქმნა. 7 უშენა. 8 მამამან. 10—11 ქალაქისა. 20 შემწყობებისა.
22 სიჭაბუკისა. 23—24 ყამა საყოფელად. 34 ღამად.

8 თმეადასა. 10 მოქმედსა. 10 ღამისა. 19 სწყულად.

ნებს უგადრესი უღარესს. აღრთ-მარ-
თებუელი იგი გზით სამეუფოთ უძღო-
დინ კარაულსა. და ესრეთ მიადწიოს დად-
376a² გრომადს ქაღაქსა ზეცისას. წარქდე-
ბის სახე ამის სოფლისაჲ. მხოლოდ და-
შთების მოსაგებელი ოდენ საქმეთაჲ.
განგსნეთ ქუეყანისანი. რათა მოვიგნეთ
ზეცისანი: და წარმოვჭნერწყუნეთ გან-
ხრწნადნი. რათა ვიმუშებდეთ უხრწნელთა-
10 გან. ვჭრქეთ. გიხაროდენ. ყოველსა და-
ბადებულსა. რათა მოვიგნოთ დაზადე-
ბელი: ამათ დღე და ღამე ზედა დაჭკობნ
მათ. და იოტებნ არაწმიდათა გულის-
სიტყუათა კურელებისა: გან გუფთა მათ-
15 თამსა. ამით სიტყუებითა ზრდიდა
სულთა მათთა. ვითარცა ჰურიოთა ანგე-
ლოზთაჲ. შეესებოდა უგუე ძის თანა
გორციელსა: საჭმელსა. განძლიერე-
ბისათჳს კორცთა უძღურებისა: ერთ-
20 გზის დღეს შინა. მითვე ერთისა ჟამისა
ქონებითა. ჩინებულად მოქცევად: და
განაგებდა ყოველსა გემოვნებისა: რა-
მეთუ კეთილად თანამუშაჲ. და თა-
ნამკვდრად მარხვად აღერჩია. სამთა
25 ერმათა ცნობისა მიბადებითა. მსალთა
გან და თესლთა ქუეყანისთა ზრდიდა. და
ცერცუთა განცდაჲ: ესრეთ ვნებთა საკუ-
მილსა დასთრგუნვიდა და ზეგარდამო-
ცუარსა სულისა მიერ მოიღებდა: ხოლო
30 წმიდათა დღეთა მარხვათა ორმოცთასა.
376b¹ ყოველსა შუადღესა უსმრივ გარდაი-
კდიდა. ამის რაჲ ჭყოფნ ცრემლითა შირსა
განიბანნ. და ზეთითა გლახკთა მოწაღე-
ბისაჲთა თავსა იცხებნ. არა მკუმნებარე
35 რამე არცა მხრეებელ ყოფიოთ. არა-
მედ რომელიცა მივალნ ვინ მისსა სუ-

ვладыкою тѣла, посему лучший
да не подчиняется худшему, но да
водитъ онъ осла за узду путемъ
царскимъ и достигнетъ вѣчнопре-
бывающаго града небеснаго. Про-
ходитъ видъ міра сего, пребы-
ваетъ только воздаяніе за дѣла;
отдадимъ земное, чтобы приобрѣ-
сти небесное, плюнемъ на тлѣн-
ное, чтобы возвеселиться нетлѣн-
нымъ, скажемъ всей твари—«ра-
дуйся», чтобы приобрѣсти Творца». Такъ онъ напѣвалъ имъ и днемъ
и ночью и отгонялъ отъ щелей
сердецъ ихъ нечистые помыслы,
такими словами питалъ онъ душу
ихъ, какъ хлѣбомъ ангельскимъ. Одинъ разъ въ день, съ наступле-
ніемъ опредѣленнаго времени,
онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ
дотрагивался, для укрѣпленія не-
мощной плоти, до тѣлесной пищи,
отгоняя при этомъ всякое сласто-
любіе. Онъ, избравъ соратниками
себѣ и сожителемъ постъ, питал-
ся, въ подражаніе жизни трехъ
отроковъ, зеленью, сѣменами земля-
ными и бобами, этимъ утолялъ
печь страстей и воспринималъ
свыше росу духовную. Въ дни
поста святой четыредесятницы онъ
всю седмицу проводилъ безъ пи-
щи, омывалъ лице свое слезами
и умащалъ главу елеемъ благо-
творенія нищимъ; и это онъ дѣ-
лалъ не съ унылымъ видомъ и не

ღიერისა სარგებელისათჳს. მხიარულე-
ბით ეზრახებინ. და მის თანა ისერებნ.
სანთავგედ ქონებითა სულეირისა.
მადლთა სიტყვსა. მარღისათა. და
5 იყო ყოველდღისადმართად იგი კაცი ჭე-
შმარტებით კაცი ღმრთისაჲ. მა-
მობდა უგუე ძეცა. სატთა ზედა მი-
სის სათნოებისათა. მკვრცხლუფიოთა
ღმრთისა და კაცთა. მოშიშთა ორისათა.
10 ხოლო მიადწენდა გუამსა. და ძილსა ბუ-
ნებითად მიიღებდა. განძლიერებდა სა-
ცნობელთა. ჭილსა ზედა განსუენებითა
ბუნებითისა უძღურებისაჲთა. არა მრ-
ავლსსუიდელობითა. არცა შუებითა და
15 სიღბოთა. წინაჰატივსცემნ მოღუწე-
ბასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ არა
ცხადართა. არცა საცებელთა ზედა
მიწებოდა ადამ. არამედ იატაკსა ზედა
სამოთხესა შინა. ვითარ თუმცა მსახურ
20 ექმნებოდა ბუნებასა. საზრდელოთა კდ
ადმავსებნ განღუელებასა მტკიცესა
376b² საზრდელისასა: და სასრულითა განთხე-
ვასა წყლისასა. ეგრეთვე სიმამრადესა
საგრძნობელთასა. განსუენებდა ძილისა
25 მიერ. რათა უფრთხილესა ეგნეს კორ-
ცნი და საცნობელნი. მსახურებისა მი-
შართ და დიდებისა მტყუელებისა დამ-
ბადებელისა. სადა იყო მუნ. კუმევად.
კორცებისაჲ. და უფავილსულნელობად
30 ღვინსაჲ. სადა მრავალსუიდელობად მი-
ჭრონთაჲ: სადა ზედადსხმად აბანოთაჲ.
სადა მრავალსუიდელისა სამოსლისა სიზ-
ხლოთ მადლიდობელობად. არცა სიზ-
მარნი იხილვებოდეს მუნ. არცა მღვძა-
35 რისა გულისსიტყუანი დაისახუდეს.

на показъ. Когда кто-нибудь при-
ходилъ къ нему за духовною поль-
зою, онъ радостно бесѣдовалъ съ
нимъ и вечерялъ, предлагая въ
пищу слова благодати, посыпан-
ныя духовною солью. И былъ
пребожественный сей мужъ во-
истину человекъ Божій. По отцу
жилъ и сынъ, который, взирая на
его добродѣтели, ревновалъ о Богѣ
вслѣдъ за богобоязненными людьми.
Для укрѣпленія чувствъ и для
упокоенія естественной немощи
онъ, почитая прежде всего под-
вижничество, располагался и засы-
палъ на недорогой, неудобной и
немягкой рогожѣ, ибо зналъ, что
Адамъ въ раю не на одрѣ и не
въ постель ложился, а на полъ.
Служа природѣ, онъ ѣдою вос-
полнялъ переработанную пищу и
питіемъ выпущенную <изъ органи-
зма> воду, также усталости чувствъ
давалъ отдыхъ посредствомъ сна,
дабы насторожить плоть и умъ
для славословія и служенія Творцу.
Гдѣ было тамъ употребленіе мяса
и благовоніе вина, гдѣ многоцѣн-
ность мұра, гдѣ обливаніе въ ба-
няхъ, гдѣ нѣжная мягкость драго-
цѣнныхъ одеждъ? Не было тамъ
мѣста сновидѣніямъ и мысли бодр-
ствующаго не зарождались тамъ,
но все помышленіе и все желаніе
направлено было къ отрѣшенію

არამედ უოველი გონებად. და უოველი სურვილი იყო სოფლით განუეთისა-
თჳს. და თანამოქალაქედ უნიუთოთა
ძალთა. დაწერად თავის თჳსის ზეცისა
5 იქლმის შინა. რომლისა კელავან და
დამბადებელ ღმერთი არს. სადა იგი არს
მოქალაქობად მოუყარეთა ონისათა:
იყო უკუე მადლ ზედითა გონები-
სათა. მდაბლ და აღუზნებელ ცნო-
ბითა. რამეთუ არა თავის თჳსისად შეე-
10 რაცხეს წარმატებანი. არამედ მიმცე-
მელისად მადლისა. მისათჳს მოღუწეთა;
377a1 და მონდობილთა მისდა. ბიწიან | იყო
სამოსლითა გუამისათა. ხოლო უბი-
15 წოდ მოაქუნდა სამოსელი სჯინდისისად.
განკმელ და განჯენჯილ თმითა. ხოლო
ცხებულ ზეთითა გლახკათაწყალობი-
სათა. რამეთუ უოველთათჳს განდებუ-
ლად აქუნდეს ნაწლევი. გლახკათა მოს-
20 ცემდა საზრდელსა. ხოლო შიშუელთა
სამოსელსა: უძლურთა მოიხილვიდა და
ნაკლულევანსა აღმოუგებდა. მოხუცე-
ბულთა კუერთნი იყო. სიჭაბუკისა გან-
მწურთელ. ზღვეულთა და განცდილთა
25 ზიარ. დაღათუ სულისად ვის უკმნ სეს-
ხად მიცემად. მჴს. ოდეს იხილა მან
ძვრხილული და არ დაადინნა ნაკადულნი
ცრემლთანი. ოდეს ღმერთის მიმართ
მოხარული. და არა ვითარმცა თუთ კე-
30 თილი კეოფოდა. თანაიჭირვინ ჭირ-
ვეულთა. და თანაუხარინ მოხარულთა.
სნეულთა სამკურნალომსა თუმცა სა-
კმარ ვინ თქუა სახლი მისი ეგრეთ იყო.
სხუთ სხუად უცხოთსადგურ წოდე-
35 ბასს მისსა არა ტუეოდ: რამეთუ უოვე-

отъ міра, къ сожителству съ
безплотными силами и вчиненію
себя въ небесный Іерусалимъ,
устроенный и созданный Богомъ,
гдѣ обитають любящіе Его. Онъ
былъ высокъ проницательностью
ума, смиренъ и невысокомѣренъ
въ мысляхъ, посему виновникомъ
собственного преуспѣянія считалъ
не себя самага, а дающаго благо-
дать подвижникамъ своимъ и упо-
вающимъ на Него. Тѣлесная одеж-
да у него была грязная, но одѣя-
ніе совѣсти непорочное; волосы
его были жесткіе и растрепан-
ные, но помазаны елеемъ милова-
нія нищихъ. Нутро его раскрыто
было для всѣхъ: нищимъ онъ да-
валъ пропитаніе, нагимъ одѣяніе,
больныхъ посѣщалъ и недостаю-
щихъ восполнялъ; старымъ онъ
былъ опорой, юнымъ — вос-
питателемъ, обуреваемымъ и иску-
шаемымъ — соучастникомъ. Если
кто испытывалъ духовную нужду,
онъ готовъ былъ отдать ему
взаимы. Когда онъ видѣлъ бѣд-
ствующаго и не проливалъ потоки
слезъ? Когда онъ видѣлъ радую-
щагося о Богѣ и не чувство-
валъ», будто самъ получилъ добро?
«Страдалъ со страждущими и ра-
довался съ радующимися». Если
кто называлъ домъ его лечеб-
ницею для больныхъ или стоянкою

დადა იყო უოველ და განუძღომელითა
მით მისდა ღმერთის მიმართ და მოუყ-
რისა სიუყარულითა. რომელთა შეუძლე-
ბელ იყო მისთა ერთისად განუოფად
377a2 5 მეორისგან: | ესრეთ შეეკობილ იყო
უოველითა კეთილითა. ვითარცა ზეთის
ხილი მსხმად სახლსა ღმერთისსა. შეს-
ვედრებელ უოველთა მფრინველთა. სუ-
ლებისა შეცთომილთადას: უკუეთუმცა
10 ვინმე იხილა მოქმედი სათნოებისად.
ცხებულ ჭეოფნ სიტუთა სწავლისათა.
აღუორძინებდა გულისმოდგინებასა; აღ-
მოუგებდა ნაკლულევანსა: ხოლო უდე-
2 ტ. 4, 2 ბებით და უძლებებით ცხორებულსა ამბი-
2. 7, 1 15 ლებნ. ჭრისხვან. ჭლოცანს არა განიკით-
ხვან. რათა არა განიკითხოს: არამედ
ე. 15, 19 ზირ ღმერთისა იქმნებინ და გამოიყუ-
ნებნ ღირსსა უღირსებისაგან. შეუერ-
დებინ მათ. რომელნი ჭმდლავრობ-
20 დიან: არა წინააღუდგის. საქმით ასწავებნ
2 ტ. 2, 24 განბრძნობად. ვითარმედ მონისგან
ოფლისა არა ჯერარს ღაღვად.
მშჯდობისმოყოფელისა მფისა მონად
მამშჯდებელი. მშჯდობისყოფად და-
25 აგებნ მტრობითა ვისითამე წინაშეუ-
ბობილთა:

V. ესრეთ ცხონდებოდა ათ წელ.
შემდგომად შეუდღისაგან ღმერთისა-
თჳს კორციელისა გარშორებისა: რა-
30 მეთუ თუთ ცოლიცა იგი მისი. თჳსსვე
აღიბაძვა სათნოებით და მოღუწებით
მოქალაქობასა. და წინა თჳსსა წარა-
377b1 ვლინა წმიდად და უბიწოდ ძღუნად ღმრ-
თისა. მომდებლად მჭედეულსა შრო-
35 მათა თჳსთასა. და შემდგომთა ღუაწ-

для странниковъ, не ошибался: это
такъ и было, ибо онъ, «сдѣлавшись для
всѣхъ всѣмъ», проникнуть былъ не-
насытною любовью къ Богу, нераз-
дѣльною съ любовью къ ближнимъ.
Итакъ, будучи украшенъ всѣми до-
бродѣтелями, онъ сдѣлался приѣзжи-
щемъ для душъ согрѣшающихъ, ка-
кимъ бываетъ плодovitая въ домѣ
Божіемъ маслина для птицъ. Если онъ
встрѣчалъ творящаго доброе дѣло,
помазывалъ его словомъ наставленія,
усиливалъ въ немъ ревность и воспол-
нялъ недостатки; нерадивыхъ и лѣни-
выхъ «обличалъ, запрещалъ, увѣще-
валъ», но «не осуждалъ, чтобы не
быть осужденнымъ», словомъ, «сдѣ-
лавшись устами Божіими, выводилъ
честное отъ недостойнаго». Предъ
тѣми, которые производили насиліе,
онъ склонялся и не противорѣчилъ
имъ, а на дѣлѣ научалъ ихъ мудрости,
такъ какъ «рабу Господа не должно
ссориться»; умиротворяющій рабъ ми-
ротворца Царя мирилъ одержимыхъ
другъ къ другу враждою.

V. Такъ онъ жилъ десять лѣтъ
послѣ разлуки, ради Бога, съ
плотскою супругою, которую онъ
сдѣлалъ подражательницей добро-
дѣтельной и подвижнической жизни
своей и которую онъ отправилъ
впередъ себя во святую и непорочную
жертву Богу для воспріятія пло-
довъ отъ трудовъ своихъ и воз-

ლისათა. ხელთა თუ დაშთა შემდგომად მისისა. ღმრთისა მომადლებითა მისდა. ცნებებისა განხილვისათა. უმრავლესთა სარგებელისათა და უფროსთა სთნებობათა შინა გამოცდილებისათა. ვინ იყო ესრეთ ქრისტეს მოყუარე და მარტულთა მოყუარე. ვინ იქმნა ესრეთ ტყუილთა თანა ტყუილადესმე გამოცხადებულ უფლით მონებობითა. 10 სადითა ღმრთისმეტყველ სიტყვითა ჭეშმარიტებისათა. და განმამკნებელ გუშეგად მონებისა. ვითარცა არა მნებებელთა დაღათუ ეძღოს მამთხუეგად. ვინ ესრეთ განამკნობს. 15 სიკუდილ მიუყვანებადთა. სურვილად წამებისა მიმართ. მათ მიერ. რომელთა იგი იტყუდა და რომელთა იგი ჭეოფდა. რამეთუ არწმუნებდა საწუთოაჲს ამის ცხობებისა უფროსად ღმრთისა ქრისტესსა სიკუდილისა. ვინაჲცა უფელთა ეუწებოდა. ვითარცა სარკისაგან გუშით მისით. მკურნალებად სულისა. და ვითარცა ცნობისა. რამეთუ სასმენელად მიმზიდველთა. და მიზიდულთა 25 იტყუნ კმობით ნეტარებისა ქრისტესსა სიკუდილისა. და უბადრუკ უწოდნ უმჯუღლთა. და სიკუდილ მნებებელთა. იგი უმეტესსა ახუენებს სიკუდილ ნებისა გულისმოდგინებისა. ვიდრემდის 30 თითოეულსა წამებულთაგანს. თანაეწამებინ სუნიდისითა და იტყუნ. მოიკუნეთ რომელმან იგი პონტიკელისა პიტესსა ზე წამა კეთილი აღსარება. რამეთუ ღმერთი იყო და ჩუენათჳს კაც 35 იქმნა. რამეთუ მდიდარ იყო და ჩუენ-

დაიწილა ზა подвиги; самъ же, сподобившись отъ Бога умудрен-ной жизни, остался послѣ нея для ббльшей пользы и ввщщаго искушенія въ добродѣтели. Кто такъ любилъ Христа и мучениковъ, кто былъ съ плѣнными плѣнникъ, то избавляя отъ рабскаго ига, то утѣшая словами истины, то пріохочивая отдаться въ рабство, если случится, хотя бы противъ воли? Кто такъ ободрялъ, посредствомъ словъ и дѣлъ, осуждаемыхъ на смерть съ любовью встрѣтить мученичество, которыхъ онъ уговаривалъ предпочесть сей временной жизни смерть ради Христа? Тѣло его, подобно зеркалу, давало знать всѣмъ о пылкости его души и качествахъ ума; вслухъ и тягающихъ и тягаемыхъ онъ ублажалъ смерть ради Христа, называлъ несчастными беззаконныхъ и готовымъ умереть показывалъ еще ббльшее рвеніе къ смерти. Съ каждымъ изъ мучимыхъ онъ мучился въ совѣсти и говорилъ: «вспомните Того, Кто при Понтіи Пилатѣ исповѣдалъ доброе исповѣданіе! Онъ, будучи Богомъ, ради насъ сдѣлался человекомъ, будучи богатъ, ради насъ добровольно обнищалъ, чтобы мы обогатились нищетою Его. Тотъ, Который судить всей зем-

თჳს ნეტოსთ დაგლახანა. რათა ჩუენ მისითა სიგლახანითა განმდიდრდეთ. რომელი იგი შჯის უფელსა ქუეყანასა სიმართლით. პიტესსაგან განისჯე- 5 ბოდა. რათა ჩუენსედა იგი სიკუდილისა განხილვად დაჭესსა. რა დიდებისმან სირცხული ჟუარისა შეურაცხეა. | რათა გვრცნითა დიდებისათა. 1.53, 9 შეამკოს კაცი. რომელმან ცოდვად არა 10 ქმნა არცა იზოგა ზაკვად პიტეს მისისა. ჩუენი სიკუდილი მიითუდა. რათა სიკუდილისა მიერ განაქარვოს მქონებელი იგი სიმტკიცისა სიკუდილისა. და გამოიკნენს მონებისაგან მისისა. ში- 15 შითა სიკუდილისათა შეპყრობილნი. ურჩიდალს იცა. იტყუედა. პიტეს იტყუებოდა. მეუფე იგი უფლისა დაბადებულისა. რათა ჩუენ ზიარ დიდებისა მისისა შევსეს. სისხლი სამეუფოა მო- 20 ნათათჳს დასთხია საკრად თჳსისა მიმართ მამისა. | დიდ არსა უკუეთუ ჩუენცა სისხლი სამონაჲ მეუფისათჳს დავსთხიოთ; თანავიწოთ ქა. რათა თანავიდიდნეთ. თანამოგუდეთ რათა თანავიდვდეთ. ვერ დირს არიან ვნებანი 25 ამის ჟამისანი უფლისა მისათჳს დიდებისა. ჩუენცა გამოცხადებდის: ნუ ვჭრიდებთ განხრწნადთა კორცთა რათა უხრწნელებით მოვიხუენთ იგინი. მიეს- 30 ცნეთ სულნი რათა ღმერთი შევიძინოთ. აღვიაროთ ქრისტე ქედ ღმრთისად და ღმერთად. რათა აღვიარეს ჩუენ წინაშე მამისა თჳსისა. ქედ ღმრთისა და თანამოგუდრად თჳსისა. დავიცვათ პატრიო ქობისა. რომელი მოვიდეთ სულისა 35

лѣ по правдѣ, отъ Пилата осужденъ былъ, чтобы разрушить бывшее надъ нами опредѣленіе грѣха. Господь славы пренебрегъ позоромъ креста, чтобы украсить человека вѣнцомъ славы. Тотъ, Который «грѣха не сдѣлалъ и въ устахъ Котораго не было лжи», вкусилъ смерть нашу, чтобы смертию упразднить имущаго державу смерти и избавить насъ, страхомъ смерти одержимыхъ, отъ рабства его. Царь всей твари избиваемъ былъ и бѣнъ въ ланиты и лице, чтобы сдѣлать насъ участникомъ славы своей; кровь владычную Онъ пролилъ за насъ въ ходатайство предъ Отцомъ, велико ли дѣло, если мы прольемъ рабскую кровь ради Владыки? По-страдаемъ со Христомъ, чтобы съ Нимъ прославиться, умремъ со Христомъ, чтобы воскреснуть съ Нимъ. Страданія настоящей жизни не сравнимы съ будущей славою, имѣющей открыться намъ; не будемъ беречь тлѣнную плотъ, дабы принять ее нетлѣнную, отдадимъ душу, чтобы пріобрѣсти Бога, исповѣдуемъ Христа Сыномъ Божіемъ и Богомъ, чтобы Онъ исповѣдалъ насъ предъ Отцомъ Своимъ сыномъ Бога и Отца, братомъ своимъ, пріемнымъ черезъ крещеніе сыномъ, сожите-

1 ღმრთისათა. 2 ღ. 8 იქმნა. 18 საწუთოს. 25 ნეტარებისა. 28 მკურნალებად. 33 წამება. 35 იქმნა.

3 ქმნა. 4-5 განხილვად. 9 შეამკოს. 10 ქმნა. 11 მიითუ- 16 იტყუა. 17-18 დაბადებულსა. 19-20 მონებისა. 21 ში- 26-27 ღმრთისა.

მიერ. რათა შეიღ სსუფუელის ვიქმნ-
ნეთ. დავიცვათ ბეჭედი ჩუენი. რათა
გუეველადიან ბორტონი იგი სულნი
ქაერისანი. და ანგელათა შეიწესარენ
5 სულნი ჩუენნი. და ქრისტეს სამწესოსა
ადიუგანენ. დაუჭნობელთა მათ მწუნ-
ვილთა განსუენებისათა სდა უოგელთა
მხიარულთა წმიდათა მკვდრობაჲ არს.
ესევითართა კმათა კმობითა. მკნეთსა
10 ადმატებულ ჭყოფდა წადიერებასა: ხოლო
დაკსნილთა და შერეულთა განამტკი-
378a2 ტებ. და უძღურთა გულისსიტუვთა
განამტოვლებს. ვინამოგან უკუე ხედ-
ვიდა უღმრთოების დრუბელს და
15 ნისლსა სსტურისსა განუენილად. და
ჰეშმარიტებასა მიმძღვრებულად
ტუევილისაგან. რაჟამს მრავალნი დაუ-
მტკიცებელის გულისსიტუვსა მქონე-
ბელნი საადვილითა გემოვნებათაჲთა
20 წარიტუენფადეს. ჰეშმარიტებისაგან
განდგომითა. და ტუევილის მიმართ ნე-
ფსიტაგანდომითა: და რომელნიმე
ლიქნისა მიერ მიიზიდვადეს. და მოი-
ნადირებოდეს: ხოლო რომელნიმე
25 ნიჭთა ქადებითა მიიზარვადეს.
იუვის ოდესმე. რომელ ვიეთმე იბუღე-
ბით ტანჯვითა დაჭკნიდეს. და ნათლის
ბნელად განცვალება სცემდეს. და მკმო-
ბარ ჭყოფდეს. სახელსა ონისა ჩუენისა
30 იჲ ქრისტესისა. ვინამცა ეძნებოდა. გა-
ნიჭებოდა. განსწირვიდა ცხრებასა.
უცხრებოდ შეეცნა ცხრბაჲ. სურდა
სიკუდილისა და ამიერ განკსნისათჳს.
ვითარცა ქვებითა იცემებოდა გმობათ-
35 განს. ესევითართა ბორტოთაგან ხედ-
ვიდა რამ სოფელსა მოცუულად. ვი-

лемъ Бога и соумершимъ Ему.
Сохранимъ честь сыновства, ко-
торую мы приняли черезъ Духа,
чтобы намъ быть сыномъ цар-
ствія; сохранимъ печать нашу,
чтобы убѣгли отъ насъ злые
духи воздушные и чтобы ангелы,
принявъ души наши, вознесли ихъ
въ паству Христову, въ неувя-
даемое злчное мѣсто упокоенія,
гдѣ есть жительство всѣхъ весе-
лящихся святыхъ!» Такими сло-
вами онъ усиливаль рвеніе у му-
жественныхъ, слабыхъ и колеблю-
щихся укрѣплялъ и немощныхъ
въ мысляхъ исцѣлялъ. Онъ ви-
дѣлъ, что облака безбожія и ту-
манъ соблазна ширятся и что
истина насилуется ложью, ибо
многіе, нетвердые въ своихъ мыс-
ляхъ, плѣнялись легкостью сласто-
любія, отпадали отъ истины и до-
бровольно переходили на сторону
лжи; нѣкоторые увлекались и улов-
лялись лестью, а нѣкоторые
сманивались обѣщаніями даровъ.
Бывало, нѣкоторыхъ истощали на-
силіемъ и мученіемъ, заставляли
мѣнять свѣтъ на мракъ и дѣ-
лали хулителемъ имени Господа
нашего Іисуса Христа. Поэтому
онъ, тяготясь и терзаясь этимъ,
отказывался отъ жизни, вмѣняя ее
въ ничто, и стремился къ смерти
и отрѣшенію отъ міра сего; ху-
ленія такъ же давили его, какъ

თარცა არმუროისსა და სულმურაღსა ჰა-
ერსა შინა მყოფი. სურვიელ არს ენო-
სად წმიდისა ჰაერისა. ეგრეთვე ესე
378b1 ნამდვლვე | მარადისამოსკსენებელი მო-
5 სურნე იყო გარეგანყოფად საწუთოჲსა
ამისაგან. რათა გარდაწმედლისა ადგილსა
მიწვევითა წარიდუნას. სულმურადი იგი
სიბორტე გმობისაჲ. უფროჲსაჲ ამას
გოდებასა სდმობიერითა ტირილითა.
10 ესმოდა რამ მონაჲ და აკებული გმო-
ბითსიტუვად უოგელთა დამბადებე-
ლისათჳს. დაღათუ გერვინ იკადრება
მხილებად გმობასსა მას სივერცესა.
თაფლით დაფარულებისათჳს აფსინ-
15 დისა. რამეთუ ესრეთ ჰგონებდეს ერის
მაცთურნი იგი ცუდზღაპრობით მომთ-
ხრობელნი ამისნი. ერთმთავრობისა მს-
ხურებად დთად მამისა ოდენ შირტუე-
ლად თქუმიითა. ხოლო ძესა და სიტუე-
20 სსა მისსა მონად აღიარებდეს და აკე-
ბულად. და უპატიობითა ძისაჲთა მ-
მასცა უპატიო ჭყოფდეს. ვითარმედ
იგი ჰეშმარიტად რომელი არა პატერს-
ცემს ძესა. არა პატერსცემს მამასა. რა-
25 მეღმან მრავლინა იგი:

VI. ამათ სიჩქურთა სმენითა ნეტარი
იგი და ღმერთმემოსილი. რომელი წი-
ნაიგნა გულისსიტუვთა. წწმცნობე-
ლისა და აწარსთა არსებად მწოდებე-
378b2 30 ლისაგან. და წინა განისზღვრა თან-
სიტუვად ძისა მისისა. მძნვარედ გა-
ნიჭებოდა და განკოდებოდა. და სიკუ-
დიდ მიეწყოდა: ესრეთ რამ მრავალნი
უამნი წარვლნა. შოროტებასა შინა გულის-
35 სიტუვთასა. სდმრთოჲსა რამსმე წი-
ნაგანებებისაგან. რომელმან უწეის ქმნაჲ

камни. Видя, что міръ одержимъ
такимъ зломъ, онъ, приснопамят-
ный, точно такъ, какъ находя-
щійся въ душевой и зловонной
атмосферѣ желаетъ подышать чи-
стымъ воздухомъ, стремился уда-
литься отъ міра сего, чтобы, до-
бравшись до чистаго мѣста, отда-
лить отъ себя зловонное нечестіе
хуленія. Особенно же жалобно
онъ плакалъ, слыша, какъ рабъ
и тварь хулитъ Творца всяче-
скихъ, хотя никто и не рѣшился
бы смѣло изобличить коварнаго
хулителя, прикрывавшаго полынъ
медомъ; ибо суетловіящіе сіи соб-
лазнители народа думали учить
единоначалію, по скотски назы-
вая Богомъ только одного Отца,
Сына же и Слово Его исповѣдуя
рабомъ и тварью. Безчестія Сына,
они безчестили и Отца, ибо во-
истину кто не почитаетъ Сына,
тотъ не чтитъ и Отца, послав-
шаго Его.

VI. Выслушивая бредни сіи,
блаженный тотъ и богоносный,
предузнанный умомъ Предвѣду-
щаго и все отъ небытія къ
бытію призывающаго и «предо-
предѣленный быть подобнымъ об-
разу Сына Его», люто терзался,
томился и убивался. Проведши
много времени въ волненіи сердца,
по предусмотрѣнію Бога,творя-
щаго волю боящихся Его, онъ

ნებისა მოშიშთა მისთაჲს. შთავარდა სენსა გორცთასა. რათა სულითა უმრთელეს იქმნეს. ვინაჲცა გორცნი უგუე სენოვანებდეს: კინდა და სიკუდილისა მახლობელ ქმნითა: ხოლო სულისა გულისსიტყუაჲ მიუდრეკელად ეგო. ერთი ოდენ აქუნდა სურვილი ქრისტესათჳს წამებისა სიკუდილისაჲ: ერთი ურვამ. ერთი მწუხარებაჲ. ერთი გლოვამ. რამეთუ არა სისხლთ დათხევით ქრისტესათჳს გორცთაჲს განემარებოდა: ამის ძლით რამე უგუე ყო ბრძენისა ამან ჭეშმარიტებისათჳს ტრფილმან. რათა არა სრულიად განეკუთნა სურვილისაჲს.

15 მიუწოდა ვისმე კაიუმს სახელისა დებითა. რათა ზედა დაადგრეს სენსა მისსა. და ქმსახურებდეს უძღურობითა განღევასა: და ჭრქუა მას. განვედ უბანთა ზედა ქალაქისათა. განხილვედ ფოლოტთა.

379a1 20 ვიდრემდის | მიიწიოს ტაძრად არაბთა. მოუწოდა მიერ კაცთა შესწავებულთა. რამეთუ მიკმს რამსმე დადებდ შენ თანა. და მინებს მათი მოწამე ყოფამ. დახადებისა მისი. ხოლო ესე ღონე იყო რამეთუ კეთილისა წამებისა უნდა მას აღსარებად და დადებდ: და ამას ჭყოფდა საგზად კეთილ თჳსსა. უდროებელად უგუე სრულყო კაიუმს მსახურებაჲ ესე. და მოიწინეს არაბთაგანნი უმრავლესნი და უკეთესნი. და ვითარ დასხდეს. იწყო წმიდამან აღსარებად კეთილისა აღსარებისა მათდა მიმართ და ჭრქუა: ყოველი რომელი დაჭტარვიდეს ჭეშმარიტებას მტერი არს ჭეშმარიტებისა: და რომელი ჭქადებდეს ტყუილსა და სატურსა: წინაღმდეგომ ღმრთისა არს: და ყო-

ვპალ ვა თელსიუ ნეძი, ცო-
ბი დუშოი სდელაჲსა ეშე ჯდოვზე.
ბოლქა თელმ, ცუთ ლი ნე დო პრი-
ბლიჟენი კა სმერტი, დუშოი ჯე
ოწავალსა ნეპოკოლემიმი, ონ-
ნიმელ ღინსთენი ჯელანი — მუ-
ჩენიკისკი სმერტი ჯა ჰრისთა,
ოდუ ნეჩალ, ოდო გორო, ოდო ბე-
პოკოიწთო, ცოთბი ნე რაღუჩიჲსა
სა თელმ ბეზ პოლიტია კოვი.
ვვიდუ ოთო, მუდრი სეი ლიბი-
თელი ისთინი, ცოთბი ჯელანი ო
ნე სოვსემ თიქთნიმ ოწალსა,
პოწუნიჲსა თაკ: პოვალსა ონ ნე-
კოეო <მუჟა>, პო იმენი კაიომ,
ცოთბი ონ სთილსა ნად ნიმ ვო
ვრეა ბოლქნი პრისლუჟივალსა
ემუ, ისთიქენი ნეძი; ონ
სკაღალსა ემუ: «ვიიდი ნა გოროდსკია
ულიყი, ობოიდი ვსა პლოადი დო
სამაგო ჰრამა არაბოვსა ი სოვოი
პოქთენიჲსა ლოდი; ი იმეო ჯავ-
შაჲსა თებ ნეცოთ ი ჯოცო სდელაჲსა
იჲსა სვიდელთა ჯავშანიჲსა». ო
ბილა ოლოვკა: ონ ჯოტელსა ის-
პოვშადი ი ჯავშაჲსა დო ბორო
სვიდელთო ვა დო ბორო ნაპუწთი
სეფ. კაიომა ნეზამედილენი ის-
პოლიჲსა პოწუნიჲსა. სობრალსა
ვო მუჟესთნი ნაღუჩიჲსა არაბი ი,
კოგა ოსელსა, სვითი, ნაჩავ დო-
ბორო ისპოვშანი, სკაღალსა იმ:
«ვსაკიჲ, კო სკრივალსა ისთინი
ილენსა ვრამიჲსა ისთინი, ი კო
პოწოვშადი ლოჲსა ი სობლანი, —
პოწივნიკომ ბოგუ; ვსაკიჲ, კო

1 სენსა. 2 გორცთასა. 19 ქალაქისათა. 25 ურვამ. 26 აღსარებად. 38 ჭქადებდ.

ველი რომელი უვარჯყოფდეს ქრის-
ტესა. და არა აღიარებდეს მას ღმერთ-
ყოფად. სტეებისა და წარწყმედად მიიწე-
ვის: და რომელი შემდგომად იხე
5 წყლისა და ნათლისმცემელისა სხუ-
16, 16 ასა ვისმე წყლად უწოდდეს თავსა
თჳსსა მტომ ჭყოფს. რამეთუ ჭყოფი
და წყლნი ვიდრე იხესამდე ნათლის-
მცემელისა. ოი სხარებათა შინა გან-
10 ცხადებულად კომბს: და აწ ოქუენ ნე
სტეებით. და ნუცა იტყუო მადლსა
379a2 გარდაღებულად. რამეთუ მხოლოდ
ოდენ ქრისტესათჳს სარწმუნოებაჲ არს
ჭეშმარიტ. მომეგანებელ ცნებდ სუგუ-
15 ნად: ესე და უმრავლესნი მსგავსნი
ამთისა ჭრქენს მათ. და კმასყოფელად
რამ ამხილს. მგომბარ და უღმრთოყო-
ფასა მათსა. არა კინ ოდენ შეუქმნა
მათ შოგოთი და განძნებაჲ. რამეთუ
20 მისი ადრეინა გულისწერამაჲ მათი.
ვითარცა ცეცხლი შეეხის რამ ლეწამსა
ფიხნოვანსა. კბილთა იღრქენდეს. და ვი-
თარცა სიანნი ფოფინებდეს. ანუ ზღვს
ლეღვთაჲს ქართი მდუღარეთა და კი-
25 დედ მტემარეთა სიბოროტითი ზერულსა
წარმოქმნეწყდეს. ურთიერთსა უკმ-
ბდეს და მკლავებლად აღზრუნდეს:
ესა განცხადებისა იტყოფეს. ჰ უნუ-
ველსა კადნიერებასა. ზედავთა ვითარ
30 განცხადებდეს ჩუენ: იხილეთ ვითარ გი-
ნებულ და საკიცხელ აჩუენს მსახურებაჲ
ჩუენი. ანუ არა მოგაკუდინოთ ესე. არა
პირველად მისა სიკუდილი მოგაწიოთ
მის ზედა: და კგულებოდა ესე. არა
35 თუმიცა ეხილვას იგი უკანასკნელსა ზედა

отвергает Христа и не исповѣ-
дуетъ Его Богомъ, заблуждается
и направляется къ погибели. И
кто послѣ пророка и крестителя
Іоанна кого либо другого при-
знаетъ пророкомъ, обольщаетъ са-
мого себя, ибо «законъ и пророки
до Іоанна Крестителя», какъ объ
этомъ опредѣленно говоритъ Гос-
подь въ Евангеліяхъ. Нынѣ не
обольщайтесь вы и не говорите
высокомѣрно и чрезмѣрно, ибо
только вѣра христіанъ есть истин-
ная вѣра и она одна приводитъ
къ вѣчной жизни». Сказавъ имъ
много такого и достаточно обли-
чивъ хулу и безбожіе ихъ, онъ
возбудилъ среди нихъ немалое смя-
теніе и волненіе: подобно огню,
коснувшемуся сухого тростника,
тотчасъ же воспламенился гнѣвъ
ихъ, они скрежетали зубами, ки-
пѣли, какъ котлы, и отъ ярости
испускали пѣну, подобно волнамъ
моря, вздымаемымъ вѣтрами и раз-
бивающимся о берега, кричали и
возбуждали другъ друга къ убій-
ству. «О, удивленіе, говорили, о
неслыханная дерзость! Видите ли,
какъ онъ высмѣялъ насъ, смотрите,
какъ онъ ругаетъ и поноситъ слу-
женіе наше! Неужели не убить
его, неужели не навлечь на него
преждевременную смерть? И они
намѣревались сдѣлать это, если бы

5 წყლისა. მცემელისა. 5-6 სენსა. 9 სტეებით. 16 კმასყოფელად. 17 მისი-
და. 17-18 უღმრთოყოფისა. 18 შეუქმნა. 29 კადნიერებასა. 35 ეხილვას.

ადმოუშვასა: ხოლო მართლის მის
გულსმოდგინებაჲ სძლედა სწულე-
ბასა. და სჯოცვლად აქუნდა მათ
379b1 მიერი განსჯაჲ. და კელთა შინა მათა
სიკუდილი. რადენი იგი მას მოეგო
სურგილი წამების მიმართ. რადენი წა-
დიერებაჲ. არამედ ღმერთმან მართალ-
მან: მომცემლმან ცხორებისმან და ონ
სიკუდილისმან შჯულებად და განცხ-
10 დებულად განსჯა წამებაჲ მისი. რათა
არა მოსაღებელად სიკუდილად შეე-
რაცხოს: მიზეზი იგი წამების მისისაჲ:
ხოლო იყო დასაბამი ნომებრისაჲ
ოდეს ესე იქმნა მეათორმეტე ინდი-
15 კტიონი: ესრე უკუე ბორცადმს-
ხერნი იგი და მოუდღერებულნი. გამო-
ვიდეს მიერ აღსავსედ გულისწერითა.
სისხლებრ ზედიდეს და თხსს მას
უღმერთებისა ტაძრის მივიდეს: და მუნ
20 მეოფთა ყოველთა ზიართა თხსისა
ურწმუნებობისათა განუცხადეს რამ იგი
ყოფა მათ წმიდამან. და უმრავლესად სი-
ბორცილედ აღადგინეს ვითარ იგი
ქართთა მძაფრითა ჩრდილოდსაჲთა
25 აღბორცდის წდჲ. და არა თუმცა გან-
სრულ იყო ჭამბავი. კაცის მის ღმერთისა
სუკუდილისაჲ. ზედამცა დასხმულ იყვნეს
მისდა რისხვითა ბორცნულთა. და
ასოკულად აღქნეს კორცნი მისნი. არა-
379b2 30 მედამან დაჟენსა ჯერეთ. რამეთუ ჭამ-
ბავი სიკუდილისაჲ) ექმნა წყალმშრე-
ტელ ცეცხლს მათსა: ხოლო ღმერთი
რომელი მარადის სანჯმნო ჭყოფს
დაფარულს სათნოებასა მსახურთა
35 მისთას. და მიჭმადლებს მოყურეთა

не видѣли его при послѣднемъ
издыханіи. Ревность же правед-
ника того превозмогла болѣзнь его,
и онъ молился о томъ, чтобы они
изрубили его и чтобы онъ умеръ
въ рукахъ ихъ. Такъ какъ у него
было большое желаніе и стремле-
ніе къ мученической кончинѣ, то
праведный Богъ, дарующій жизнь,
и Господь смерти, достойно и пра-
ведно присудилъ ему мученически
умереть, «но устроилъ такъ», чтобы
мученическая кончина его не была
принята за ожидаемую «естествен-
ную» смерть. Было начало ноября,
когда это случилось, двѣнадцатый
индиктионъ. Не успокоившись еще,
злочестивые вышли оттуда, полные
ярости, съ налитыми кровью гла-
зами, и пришли въ храмъ своего
безбожія; здѣсь они объявили
всѣмъ участникамъ своего невѣ-
рія, что сдѣлалъ съ ними святой
тотъ, и взволновали ихъ такъ,
какъ волнуется море свирѣпыми
сѣверными вѣтрами. Если бы не
разнеслась молва о смерти чело-
вѣка Божія, они бы напали на
него, движимые гнѣвомъ, и изру-
били бы тѣло его на части, но
пока сдерживались, такъ какъ
вѣсть о смерти его, подобно водѣ,
потушила огонь ихъ. Но Богъ,
открывающій тайныя добродѣтели
слугъ своихъ и дарующій любя-

1 ადმოუშვასა. 2 სწულე ბასა. 3 აქუნდა. 14 იქმნა. 21 ურწმუნებობისათა.
26 ღ. 28 მისხვითა. ბორცნულთა. 34 სანთოებასა. 34—35 მისთას. 35 მოყურეთა.

მისთა სრულსა ნყოფსა გულსმოდგი-
ნებისსა. აღსრულებს სენი წმიდისაჲ. და
მიჭმადლს სიმრთელე კორცთა. მსახურ-
ყოფად სულისა წადიერებასა. ესრეთ
5 აღადგინა იგი სნებისაჲ და კდ უგო
პირველივე ძალი კორცთაჲ: კდ მიმო-
ქცევად უბნთა შინა ქალაქისათა: რა-
მეთუ ბორცად ბორცნულთათჳს. ვი-
თარცა სწერტელი რამე იხილვებოდა.
10 და უხილავისა მტერისა მხელ გულისა
შეირაცხებოდა: რომელი იგი ვითარცა
მამა გინებისაჲ და ამპარტავანებისაჲ.
საგინებელ თხსს შეჭრაცხდა სიმკეს
მოწამისსა: ვინ არს ესე იტყოდა: რა-
15 მეღმან ესოდენ შეურაცხუნა მომზირა-
ლობანი ჩემნი. ვინ ესე რომელი მწმბისა
კარს განდებდა ღონეჭყოფს: ვითარცა
380a1 ღად ზერის მძღავრების ჩემის ზედა;
აღძრნე მსახურნი ჩემნი მოკლავად მისსა.
20 არამედ ვჭხედავ მას შემკადრედ სიკუ-
დილისა. ნუ უკუე ექმნა მომატუეებელ
სასუეველისა. რამეთუ ნამდჯლდე ეშუ-
რების სწყალობელი. ცხორებასცა და
სიკუდილსა მართალთასა არამედ პირ-
25 ველი იგი მორჩი გარდაქცევის მისისაჲ.
ამპარტავანებაჲ ცნობისაჲ. სძლევს
შერს. უფროდსა თხსად მიიზიდავს
შერს: და მეღველობად აღსძრავს.
ვითარცა ძუელსადვე კაცს. აბელის-
30 თხს: არა უკუე ძმათა. რამეთუ ვერ
ვირწმუნებ ძმად წოდებად. რომელნი
არა შვნა ემბაზმან სულის მიერ: არამედ
მიმდებელთა მისევე ბუნებისათა გარნა
ნამდჯლდე თავის თხსისათჳს ამენებს
7, 16 35 ბორცსა. და განრცჳ თხარა: რღს

щимъ Его совершенные плоды
усердія, облегчилъ святому болѣзнь
и далъ ему здравіе тѣла, чтобы
онъ служилъ стремленіямъ души.
Такимъ образомъ Онъ воздвигъ
его отъ болѣзни и вернулъ
ему прежнюю тѣлесную силу,
чтобы онъ снова появлялся на
улицахъ города. Онъ сталъ
какъ бы жаломъ для грозноволно-
вавшихся и мечемъ въ сердце не-
видимаго врага, который, будучи
отцомъ безчестія и гордыни, счи-
талъ мужество мученика поруга-
ніемъ для себя. «Кто этотъ, гово-
рилъ онъ, который такъ оскорбилъ
смотрѣніе мое, кто этотъ, который
силится раскрыть двери мучениче-
ства, какъ онъ дерзко плюетъ на
державу мою? Воздвигъ бы я
слугъ моихъ убить его, но, видя
его смѣло предстоящимъ смерти,
не сдѣлаюсь причиною стяжанія
имъ царствія». Онъ, жалкій, дѣй-
ствительно завидуетъ жизни и
смерти праведниковъ, но первый
ростокъ его превращенія, гор-
дость ума, побѣждаетъ зависть,
вѣрнѣе къ себѣ привлекаетъ за-
висть, и возбуждаетъ къ убійству,—
не брата, какъ нѣкогда Каина по
отношенію къ Авелю,—ибо я не
могу назвать братомъ того, кто
не родился въ купели духомъ,—
но воспринимающихъ отъ природы

2 აღსრულებს. 4 წადიერებას. 6—7 მიმოქცევად. 7 ქალაქისათა. 17 განდებ. ღ.
18 ზერის. 21 მართალთასა. 28 მეღველობად. 33 კარნა.

თავად შთავარდა განცხადებულად: რას
 იტყუა განდგომილ ვაჟმა. ზემოთ
 აღზუგებულ და დიდად მოქადულ.
 დააკეთებ გოდოლს კორცთას არა-
 5 მედ ვერ დააკეთო შეურეველი ცნობა
 სულს(ა). მოაკუდინებ კორცთა სიმ-
 380a2 დაბლისათ. მოაკუდინე უგუეთუ | მიგი-
 შუას ღმერთმან. არამედ მარგალიტი
 სულის გამოჩინებდა არს. სახინოთა
 10 უბრწეინგაღესად. მისილე მე რაბამი
 კორცთა უძღურითა გეწევები შენ
 უკორცოს. დაგაკეთო შენ მძღვრ
 დაცემითა ბრწეინგალითა: სიუფრული
 ვითარცა ფარი შემიმოსიეს: სასოება
 15 მაქუს ჩათხუტად ცხრებისა: მიგიპერა
 ფარი საწმუხნებისა: ამან განუტდელ
 მუოს ისართაგან შენთ. და იგინი კედ
 შენდამი ტოვრებულ იქმნენ. მაქუს
 მახული უხილაფი. წარმკუთელი თავებსა
 20 ძლიერათსა. სიტყუა ღმრთისა. სამ-
 ქობით გეშურდულეობდი. და ვითარცა
 გოლიათსა დამაკუთებულ გექმნებოდი.
 წოდებითა მამისა და ძისა და წმიდისა
 სულისათა: დაკნინლ არს კაცობრივი
 25 გუამი: არამედ მოიძარღუა ზიარებითა
 ღმრთეებისათა: შენ ზენადთ შთა-
 მოვრდომილ ხარ. ხოლო მე ქრისტე
 იჯს მიერ ჩემის ღმრთისა და შენისა
 შემოქმედისა და მსჯულისა. ზემოთ
 30 ყოვლისა მთავრობისა აღუვანებულ ვარ.
 მან მომმადლა მე ახოვან ყოფა შენ
 ზედს: ესევითარდა ესახებოდა მარადისა
 380b1 მოქსენებული მოწამე ჰეშმარიტები-
 სა: ხოლო იგი მსგავსად გუელის თავ-
 35 დატყულის: ჟერეთ გულარძნილებდა კუ-
 დითა. ურცხვნობით აღძრვად მსახურთა

его. Но онъ воистину для себя
 самого строить зло: «онъ выко-
 палъ яму, въ которую самъ упалъ». Что скажешь, отпадшій драконъ,
 прегордый и превозносящій себя? Разрушаешь храмину тѣла, но не
 разрушишь непоколебимой мысли
 духа, умерщвляешь смиренное тѣло,
 — умерщвляй, если попустить Богъ,
 но жемчугъ души проявится свѣт-
 лѣе видныхъ вещей. Смотри, какъ
 въ немошной плоти сражаюсь я съ
 тобою, безплотнымъ, ниспровергну я
 тебя падениемъ сильнымъ и торже-
 ственнымъ. Я облеченъ любовью,
 какъ щитомъ, надежда спасенія у
 меня служить шлемомъ, обращу про-
 тивъ тебя щитъ вѣры, онъ сдѣлаетъ
 меня невредимымъ отъ стрѣлъ твоихъ,
 которыя направятся опять къ тебѣ.
 У меня есть мечъ невидимый, отсѣ-
 кающій голову сильнымъ, — слово
 Божіе; выйду противъ тебя съ трех-
 каменнымъ працемъ и призываніемъ
 Отца, Сына и Святаго Духа поражу
 тебя, какъ Голиаѳа. Разслабло тѣло
 человѣческое, но, какъ бы жилами,
 соединилось оно съ Богомъ. Ты спалъ
 съ неба, я же черезъ Иисуса Христа,
 Бога моего и Творца и Судью твоего,
 вознесенъ превыше всякаго началь-
 ства, Онъ мнѣ далъ храбрость про-
 тивъ тебя!» Такъ препирался съ нимъ
 приснопамятный свидѣтель истины,
 онъ же, подобно змію съ раздроблен-
 ной головой, хвостомъ показывалъ

თვსთა რათა შური იძიოს მის ძლით.
 რომელნი იგი ფრიად ექადოდეს. და გი-
 ნებითა რცხიდეს წმიდისა მის: ხოლო
 იგი შეუძრწუნებულად დგა უშიშოთა ცნო-
 5 ბითა. სურვილით მოსლადებულისა
 თვს მისგან სიკუდილისა: რამეთუ ესე
 იყო ღამე და დღე წურთა მისი: და
 ფრიად ევედრებოდეს მას ყოველნი
 თვსთაგანნი. მოქალაქენი და მეგობარნი.
 10 მიდრეკად გულისწერომისაგან მამი-
 ნებელთადას. ხოლო იგი. ნებად რა
 იყავნ. თქემითა. უფროდს და უფროდს
 განცხადებულ მტერთა ჰყოფდა თავსა
 თვსთა: რამეთუ უწყოდა მეტუეელი. რომ-
 10, 32 15 მეღმან აღმართს მე წინაშე კაცთა.
 აღვართ იგი წინაშე მამის ჩემის ზე-
 ცათადას: და კედ რომელმან იგი თქუა.
 უგუეთუ დაიდუმო არა სთნავს შენ მო-
 რის სულს ჩემსა.
 20 VII. ვინადაც ზემოთ აღმატებული
 იგი კადნიერებად მისი ვერ თავსადევს.
 რამეთუ მძიმე მათდა იყო სახილველი
 იგი მსმენელთა მათდა წამების მისისა
 380b2 საღმრთოდასათ. ამისთჳს წერით უწყე-
 25 ბულ ევნეს მათდა მიმართ თქემულნი
 იგი მართლისანი: რამდინისა. ძისა რდი-
 დისა. მძღვრისა არაბთადას. რომელსა
 აქუნდა მთავრობა იორდანის მკუდრთა
 არაბთადა: კაცსა ყოვლად სასტიკსა.
 30 და შიშისა მადინებელსა თლთაგან.
 რომელმან იგი მიიღო რაჲ წიგნი
 მათი. მიუწერა ტრინიკლარელსა მთავ-
 რობის მის მიერ ხუდრებულსა ზო-
 რას სახელისდებით. მოუვანებდა წმი-
 35 დისა და გამოკითხვად მისგან.
 უგუეთუ აქუსძია ჰეშმარიტება.

коварство сердца своего: онъ без-
 стыдно возбудилъ слугъ своихъ,
 чтобы отомстить ему черезъ тѣхъ,
 которые усиленно грозились и руга-
 тельствомъ обливали святого. А этотъ
 непоколебимо и безстрашно стоялъ
 передъ смертью, которую съ нетер-
 пѣніемъ ждалъ отъ него; таково было
 занятіе его днемъ и ночью. Родные,
 сограждане и друзья его очень про-
 сили уклониться отъ гнѣва угрожав-
 шихъ, но онъ, говоря — «да будетъ
 воля Господня», — еще болѣе давалъ
 знать о себѣ врагамъ, помня гово-
 рящаго: «кто исповѣдуетъ Меня
 предъ людьми, того исповѣдаю и
 Я предъ Отцомъ Моимъ небес-
 нымъ», или — «не угодно душѣ
 моей, чтобы ты молчалъ».

VII. Такъ какъ они не могли
 снести чрезмѣрной смѣлости его,
 ибо тяжело было видѣть все это
 слышавшимъ его божественное ис-
 повѣданіе, обо всемъ, сказанномъ
 имъ праведникомъ тѣмъ, они до-
 несли письменно Омару, сыну араб-
 скаго тирана Валида, державшему
 подъ своею властью пріорданскихъ
 арабовъ, человѣку въ высшей
 степени суровому, глазами наво-
 дившему страхъ. Получивъ пос-
 ланіе ихъ, онъ написалъ нѣкому
 Зорѣ, воспріявшему отъ него кня-
 жество Трихоройское, призвать свя-
 того и разспросить его, правда ли
 то, что о немъ пишутъ? Если онъ

წერით თქუეულთა მის-თჳს. და უკუეთუ
უარყოფს თქუმაჲ მათი. თავის-უფლად
განტყუებად იგი ტანჯვათაჲს: რამეთუ
უწყით თქუმაჲ მრავალთა <მიერ> მრავ-
5 ლის რამს უჯეროჲს სიტყსაჲ. ცხო-
ბაგანსრულობის-გან. რამეთუ უწყის
გონებაჲს. თანადობილ და დაკნინლ
ყოფაჲ კორცთაჲს თანა: ხოლო უკუეთუ
მდგომარობაჲ და კადნიერებაჲ აჩუქოს.
10 ქონებითა ცნობისა უტყუელებისა და
უტყუალებელისაჲთა. და მასვე ზრახვად
და თქუმაჲ დაამტკიცებდეს. საპერობი-
ლითა და ბოროტობითა შეიტყუდ იგი.
და მიერ თქუეული წერით აუწყედ
15 მას: ესე წიგნი რამე მიიღო ზოგანს.
381a¹ და კაპიტოლიელთა ქალაქად | მიიწია.
დაჟდა სჳდართა ზედა: და ბრძანა
მოუვანებაჲ წმიდისაჲ. რომელი იგი
წარმოადგა ქონებულისა მის თანა აღს-
20 რებისა პირველითგან. მამინ უბრძანა
ზოგანს წარკითხვად წიგნი იგი მთავრი-
საჲ. და შემდგომად წარკითხვისა
ქრტიჲ წმიდისა: ვითარმედ ამირას.
რამეთუ ესრეთ უწოდენ მთავრებსა არაბ-
25 თასა. მოუტყუეს შენდა გუმიჲსა
კაცთ-მოუტყუარებისა სხვისა ადგილად
სიტყუს-გებისა. ღტოლვად ბრალ-
ბისა. და მიზეზად ცხობებისა: რომელი
რუენდა სამართლად გუგონის.
30 სენითა ჩამთმე ცნობაგნებულთა-თჳს.
თქუან თუ რამეჲ უჯეროჲ. არა დაჟდა.
არცა პატრიჲს მიკდად. არამედ შეწყალე-
ბად მათდა სნებისა-თჳს: ვინაჲცა რა-
დენი მოუწყრის ამირასა ჭეშმარიტ არს.
35 რამეთუ უმეტრებითა ბრალთა არა და-

будеть отрицать, освободите его
отъ мученій, ибо, какъ извѣстно,
во время болѣзни, когда съ тѣломъ
немооществуетъ и ослабѣваетъ умъ,
многіе, выйдя изъ сознанія, гово-
рятъ разныя непотребныя слова.
Если же онъ обнаружитъ твердость
и смѣлость, а равно непреклонное и
неизмѣнное убѣжденіе и будетъ утвер-
ждать тѣ же мысли и слова, за-
ковавъ въ кандалы, заключите его
въ темницу; содержаніе письма сего
сообщите ему». Когда Зора полу-
чилъ настоящее письмо, онъ при-
былъ въ городъ Капетолийцевъ,
сѣлъ на престолъ и приказалъ до-
ставить святого, который и явился,
имѣя съ собою первое свое испо-
вѣданіе. Тогда Зора велѣлъ про-
читать письма князя и послѣ про-
чтенія сказалъ святому: «эмиръ,
такъ называютъ князей арабскихъ,
даетъ тебѣ воспользоваться про-
явленіемъ челоѣколюбія своего,
позволивъ тебѣ дать отвѣтъ здѣсь
же, на мѣстѣ, чтобы избѣгнуть
обвиненія и спасти жизнь. Намъ
тоже кажется, что, если кто съ
поврежденнымъ, вслѣдствіе болѣзни,
умомъ скажетъ что либо непотреб-
ное, такого, въ виду болѣзни, не
слѣдуетъ наказывать и подвергать
взысканію. Все, что пишетъ эмиръ,
истинно, законъ не наказываетъ за
грѣхи невѣдѣнія; посему будь осто-

3 განტყუებად. 5 უჯეროს. 6 ცნობაგანსრულობისგან. 7 გონებაჲს. 15 ზოგანს.
16 ქალაქად.

შჳის შჳეული. არამედ ჭრიდე თავსა თჳსსა.
და ნუ განსტყუ კორცთა ტანჯვად. ხოლო
სულსა სიკუდიდ. რამეთუ რიდობითა და
თანადობითა არამტკიცდითა შეპერო-
5 ბილ ვართ შენ-თჳს: გარნა არა თუ შენ
იქსნე თავი თჳსი ტანჯვათა-გან. ვერვის
381a² ძალად გსნად | შენი. მხოლოდ უჯარყოფ
რასა იგი იტყუან თქუმაჲ შენ-გან. და
წარვედ ცხოვრებელი სხილ თჳსსა:
10 ესეგითა-რსავე უკმობდეს სისხლთა მიერ
თჳსნი. და მეგობრობით შეთჳსებულნი
საწყალობელად განაზრახებდეს. დაფარუ-
ლად მოქცნებდეს: ნუ განსტყუ თავსა
თჳსსა სიკუდიდ ჳ სჳყარკო: ხოლო
15 მან უერნი დაიფნა მსახრვალთა მიმართ:
და ვითარ ფრიადი ღუმელი იქმნა.
ვითარცა მკნემან ქრისტეს-მკედარმან
მეფისამაჲ. ფრიადითა კადნიერებითა. და
შეუძრწუნებელითა ცნობითა თქუა მათდა
20 მიმართ: ჭეშმარიტსა გეტყუ არა ვტყუეი.
არა რდეს მკაცრსა ჩემი <არასმართელი>
ცნობისაჲ. ჟამისა მის-სებრ სწეულე-
ბისა ჩემისაჲ. და რამე იგი ვთქუ ჭეშმა-
რიტ არს მამინ. ესე თქუა და კდცა დი-
25 დითა და ბრწყინვალთა გმითა და შეუძრ-
წუნებელითა ცნობითა აღიარა კეთილი
აღსარებაჲ. და კდცა წარმოთ ქუა რამე
იგი ეთქუა პირველ. და უმრავლესიტა შეს-
ძინა პირველსა: ესე რამე ესმა ზოგანს.
30 ვითარცა ბრძანებულ იყო. შეკრული
381b¹ საპერობილედ მისცა წმიდაჲ იგი: | და
წერით აუწყარმარას რამე იგი იქმნა:
და ბრძანებაჲ დადგა: რა არავინ ქნეთა-
განნი უტყუთ შესლვად მისსა: ნ იგი შე-
35 კრული და საპერობილეს პერობილი.
მწელებისა არა დამეწეებელ იქმნა:

роженъ и не предавай тѣла на стра-
данія, душу же на смерть. Хотя
мы и опасаемся за тебя и проник-
нуты сочувствіемъ къ тебѣ, но,
если ты самъ не избавишь себя
отъ мученій, никто тебя не можетъ
избавить, откажись только отъ того,
что тебѣ приписываютъ, и уйдешь
домой свободный». То же самое твер-
дили ему родные по крови и свя-
занные съ нимъ дружбой: они хо-
тѣли разжалобить его, указывали
на необходимость осторожности,
говоря: «возлюбленный, не преда-
вай себя смерти!» Но онъ закрылъ
уши свои отъ заклинающихъ его и,
когда наступило глубокое молчаніе,
какъ храбрый воинъ Владыки, съ
большой смѣlostью и невозмутимымъ
духомъ сказалъ: «правду
вамъ говорю, не лгу, я никогда
не помню, чтобы во время болѣзни
умъ мой былъ нездоровъ: что я
тогда сказалъ, истинно». Сказавъ
это, онъ громогласно и торже-
ственно, съ невозмутимымъ духомъ,
исповѣдалъ доброе исповѣданіе и
повторилъ то, что раньше говорилъ,
прибавивъ къ нему еще многое. Вы-
слушавъ это, Зора отдалъ святого,
связавъ его, какъ ему было прика-
зано, въ темницу, при этомъ пись-
менно извѣстивъ Омара о случившемся
и издать приказъ, недопускать до
него никого изъ христіанъ. Онъ, свя-
занный и заключенный въ тюрьму,

16 იქმნა. 21 სიპერობილე. 26 აღიარა. 29 ესმა. 32 იქმნა. 33 დადგა. 36 იქმნა.

არცა დასცხრებოდა ქმნად ქველისსაქ-
მისა. არამედ უფროდს კრული ქრის-
ტესი სიუფარულით თანა შეეკრა. კრულ-
თა მათ სპერობილისათა. და თანამოქ-
5 მედად იგუშევდა ზეთს მას მოწყუ-
ლებისას. რამეთუ უწყოდა ფითარმედ
ფითარცა ზეთი განაპოხებს მოკრი-
ნაღსა. ეგრეთვე მოწყულება სული-
ერად სხოვან ჭეოფს მოღუწესა. ესე
10 რამ ესრეთ აღესრულებოდა. უდიდ
ზემოთქმული იგი მთავარი არაბთა.
მთავარდა სნებას. და ყოვლით-გერძო
შემოკრიბნა შვილნი და ნათესავნი
თჳსნი. თავის თჳსის მიმართ.
15 რამეთუ სიკუდილის წინამაუწყებელ
იყო სენი იგი. და მოქადულ განს-
ლვისა. რომელი შეუდგა ორთა თუეთა.
გინადცა ომარ. მთავარი იორდანის არა-
ბთა. წარვიდა თჳსის მამისა. ამას
20 გონებასა მოუკდა კადრება. პეტრეს
381b² სანატრელისა კაცისა. და მიუთხრა
შობებლსა. და ვათარცა რკინამან აღმსხუ-
რკინა. რამეთუ იგიცა სისხლის-მგა-
მელი და მოსისხლე კაცი იყო. მარადის
25 მბერველ მკლველობისა. ბრძანა რათა
კრული მიიყვანონ მისსა წმიდა იგი.
VIII. წარმოიღვნა უკუე წარმევანე-
ბელი ამისი. აღმკედრებული საკედართა
მადემსრბოლთა: და ერთს იანგარისა
30 თჳსას. შევიდა ქალაქსა კაპეტოლელ-
თასა. ქმნა ბრძანებული მიცემითა
წიგნთა. მიერ მოღებულთა და მთ
წილ მიყვანებითა წმიდისათა. და შე-
კრულ იყო მოწამე ჳაჭვთა ქედისათა
35 და ბორკილითა კელთადათა: თუე ერთ

не забывалъ милостыни и не пе-
реставалъ заниматься дѣлами благо-
творительности, но, узникъ Христовъ,
еще болѣе связался любовью съ узни-
ками темницы, употребляя въ помощь
себѣ елей милосердія; ибо онъ зналъ,
что, какъ елей умащаетъ борца,
какъ и милостыня придаетъ под-
вижнику духовную храбрость. Когда
это происходило, вышеназванный
Валидъ, князь арабовъ, впалъ въ не-
мощь; поэтому онъ вызвалъ къ себѣ со
всѣхъ сторонъ дѣтей и родственниковъ
своихъ, ибо болѣзнь эта являлась
предвѣстницей кончины и грозила
«смертнымъ» исходомъ, который и по-
слѣдовалъ черезъ два мѣсяца. Омаръ,
начальникъ пріорданскихъ арабовъ,
отправился къ отцу своему; вспо-
нивъ дерзость блаженнаго Петра, онъ
разсказалъ о немъ родителю и «отто-
чилъ его», какъ желѣзо оттачиваетъ
желѣзо, ибо и тотъ былъ кровожа-
денъ и кровопійца, всегда вдохновляв-
шій на убійство; посему онъ прика-
залъ доставить къ нему святого того.

VIII. Тотъ, который долженъ
былъ доставить его, выступилъ въ
путь на быстроходныхъ коняхъ и
въ первый день января мѣсяца всту-
пилъ въ городъ Капетолійцевъ;
предъявивъ принесенныя съ собою
письма, онъ, во исполненіе поручен-
наго ему дѣла, забралъ съ собою
святого мученика, который пробылъ

2 შეკრდა.
20 მიუთხრა.

3 სპერობილისათა.
21 რკინამან.

17 იორდანისათა.
30—31 კაპეტოლელთასა.

18 მამისა.
32 მოღებულთადათა.

19 გონებასა.

შეწუდევით დაყოფილი სპერობი-
ლისა: ესრეთ სრულ ევეს რამ მგზავ-
რობა. მიიწინეს კასიად. რომელ
არს მთამ ზედადამხედვარი დამას-
5 კოასა ქალაქისა. სადა იგი პირველ
შეუნიერი მონასტერი შენ იყო წმი-
დის თეოდორესი. მდიდარი პატი-
ოსნთა მონაზონთა მიერ: ხოლო
შენამსკნელ განჭრეს იგი. ნაწილისა
10 გან მათისა მძღავრთა არაბთასა.
და იშენეს თავთა თჳსთადათ პალა-
ტები. რღს ზედა მამინ იმყოფე-
ბოდა უდიდ. მძღავრი არაბთა.
382a¹ შეპერობილი სნეულებითა: არამედ
15 რომელი იგი კინიდა და თანა წარმედა
მე. არცა მისი უჯერო არს შეძი-
ნებად თხრობასა ამას. გამოვიდა
კაპეტოლელთა ქალაქით სადმართად
x. 53,7 ესე კაცი. ვითარცა ცხოვარი და-
20 კლვად მიყვანებული: არა კდებოდა
არცა დაღებდა. არცა აღდებდა
პირსა თჳსს. ვითარცა კრავი უმან-
კო(ა) მსხერპელ ყოფადი. და თანა
შეუდგა მას. სიმრავლე ფრად მრა-
25 ვალი. გინგვრებულნი კლვარებისა
თჳს პირისა მისისა დიდებულებისა.
მამათა თჳსი სპიროჲ შეურაცხ ევეს.
დედათა უგულებელს ყვეს ცვა სა-
ხლებისა. ქალები სსსლრები შეჭკა-
30 დრება ხედვას მამაკაცთასა. ჩხვლნი
დაუტევედეს წიადთა დედობრივთა.
რამეთუ მკედართმძღვარობდა სურ-
ვილი მოწამისა. და მიიზიდვიდა
ყოველთა მიზეზი წადიერებისა მი-
35 ლებად კურთხევისა მისისა; და იხილ-
ვებოდა კაცი ზეცისა და ანგელოზი

въ темничномъ заключеніи одинъ
мѣсяцъ, связанный цѣпями шей-
ными и кандалами ручными. Въ
концѣ путешествія они добрались
до Касіи; такъ называлась гора,
возвышавшаяся надъ городомъ
Дамаскомъ, гдѣ раньше стоялъ
прекрасный и богатый честными
монахами монастырь святого Тео-
дора, въ послѣднее время от-
нятый арабскими деспотами, ко-
торые построили въ немъ для
себя палаты; здѣсь именно нахо-
дился въ это время Валидъ, дес-
потъ арабовъ, одержимый болѣзью.
Не мѣшаетъ присовокупить къ
разсказу сему и то, что чуть
было я не пропустилъ. Божест-
венный сей мужъ вышелъ изъ
города Капетолійцевъ, «какъ овца,
ведомая на закланіе; не взывалъ,
не вопіялъ и не открывалъ устъ
своихъ, какъ агнецъ непорочный,
приносимый въ жертву». За нимъ
слѣдовало громадное множество
удивленныхъ сіяніемъ славы лица
его; отцы забыли про свои дѣла,
матери бросили попеченіе о своихъ
семействахъ, дѣвицы-невысты на-
брались смѣлости смотрѣть на
мужчинъ, младенцы оставили лоно
матерей, ибо всѣми руководила
любовь къ мученику, всѣхъ влекло
къ нему желаніе принять благо-
словеніе его. И былъ предъ всѣми
человѣкъ неба и ангелъ земли,

10 არაბთასა.

24 შეუდგა.

30 მამაკაცთასა.

34—35 მღვდელ.

Христианский Востокъ.

ქუეანისა. არ სირცხულენად კა-
ჭუს ონისსა: არამედ ვითარცა სმ-
კაული სასძლოა ზედა ედგა საიგი-
და აქუნდა პირი მხიარული; ვითარცა
5 არა სიკუდიდ. არამედ სერობად ქორ-
382a2 წილისა მიმავალსა. ნამდვლეკი მესეს
ქენით ბრწყინვალესა. და ყოველთა
მიმართ განმტკეპელსა შარავანდედა
კურთხევისათსა. ესრეთ წინაძღომით
10 წარიგზავნებოდა ერისა მიერ. ვიდრე
დაბადდე მარამსა. რომელი ორ სა-
სწაულ შორავს ქალაქისაგან: ყოველნი
შესხმიდეს. კვრიელესონ. კმობდეს:
მუგლთა მოუდრეკდეს. სარწმუნოებით
15 გუამსა მისსა შეეხებოდეს: გზა წყა-
როსა კურთხევისასა. ღოცვას ით-
ხოვდეს იატაკსა ცრემლით დააღტო-
ბდეს: მცირედ რაჲ წარვლო დაბად.
ყოველნი აკურთხნა სასწაულითა ჟუა-
20 რისამთა. ქლოცვიდა მრავლითა სი-
ტუვთა სურულად და შიშად ოა და
ყოფად სიმაღლესა და მშვედრსა
ყოველსა ჟამსა. და იძულებით არწმუნა
ქად ქცევად სახიდეკ. და ესრეთ სრულ
25 ყო გზად: და სადაცა იხილის მგზავრ
მონასტერი. შევიდის ღმრთისა მი-
მართ ღოცვათა მიტემად და შეტკობ-
ბად მონაზონთა და თხოვად მათგან
შემწეობისა: ესრეთ სამდეკ სდგოთა.
30 მწუხრსა პარასკევისასა კასიად მიიწი-
ნეს. და საცნაურ იქმნა ომარისა |
382b1 მისლვად მათი: და ღამე ყოველ იცუე-
ბოდა მოწამე ბოროტებითა და მცუე-
ლებითა:.

35 IX. ხოლო განთიადებრძანა წარმოდ-
გამად წინაშე ომარისსა. რომელმან

который не стѣснялся показывать
цѣпи Господни; ярмо, лежавшее
на немъ, украшало его, какъ не-
вѣсту, лицо его было радостное,
какъ будто не на смерть, а на
брачный пиръ отправлялся онъ,—
это истинное солнце, сияющее на
землѣ и всѣмъ отпускающее лучи
благословенія. Такъ онъ шество-
валъ въ сопровожденіи народа до
селенія Маро, отстоявшаго отъ
города на два знаменія. Его вос-
хваляли всѣ, взывая, «куріе елей-
сон»; преклоняли предъ нимъ ко-
лѣна и съ вѣрою касались тѣла
его, какъ источника благословеній,
просили молитвъ его и землю сле-
зами орошали. Отойдя немного отъ
селенія, онъ благословилъ всѣхъ
знаменіемъ креста и, умоляя всѣхъ
любить и бояться Бога и творить
правду и судъ во всякое время,
съ трудомъ уговорилъ ихъ вер-
нуться домой. Такъ онъ совершилъ
путь свой; бывало, гдѣ только уви-
дитъ по пути монастырь, зайдетъ
туда, чтобы вознести молитву Богу,
посмотрѣть монаховъ и испро-
сить у нихъ молитвенную помощь.
Послѣ трехъ дней пути, въ пят-
ницу къ вечеру, они добрались до
Каси и извѣстили Омара о при-
бытіи своемъ; всю ночь мученикъ
въ кандалахъ охранялся стражею.

IX. Утромъ ему приказано было
явиться къ Омару. Когда святой

იგი წარიდგინა რაჲ: არა რისხვით გა-
ნაკრთო წმიდა იგი. არამედ მძუდი
სახე იქმნა: არა თუ წყალობით მომბაღ-
მან სულისა. არამედ პირ მამისა მისისა
5 ეშმაკისა ქმნულმან. რომელსა ჭნებაჲს
ყოველთა კაცთა წარწყმედაჲ. და არა
მისლვად შეცნაერებასა ჭეშმარიტე-
ბისსა. ეტყუდა უკუე: მესმა მრავლისა
გმობისა თქუმაჲ შენი. არამედ სენსა
10 შინა მძვინკარესა. და მრწამს კარცთა
სნეულებისა ძლით სნეულ ყოფად სუ-
ლისაჲ შენისა. გარნა კად ვცან შე-
დგომად სენით განტევებისა მისეკ თქუ-
მაჲ შენგან. რაჲ იგი სთქუ სნებასა შინა:
15 არამედ მრავლისა კაცთა მოყუარებისა
ჩუენებითა შენდა. მოგმადლე ღტოლ-
ვად ბრალისაგან: აღიარე ცთომი-
ლებაჲ. და განკსნილ არს ცთომად შენი:
შენ ზედა იუავნ ცხორებაჲსა. შენ ზედაჲ
20 სიკუდილი: ესე რაჲ ესმა ქრისტეს
მოწამესა. არა შეიშინა. არცა შეძრწუნდა.
382b2 არა დაჭკნა სიშენე გულისა სიტუვსად
არამედ უფროჲს პირველისა. კადნიერე-
ბით და უშიშად მიუგებდა: ქრისტე
25 ღმერთი ჩემი რომელ ჩემდა (ი)თქუა: და
ამისდა მსახურებაჲ არა დავსცხრები.
ხოლო თქვენ ბრძანა გონებითა. ცრუ
წწელისასა ირწმუნებთ: და ამას მოცი-
ქულად ღმრთისა განსთქუამთ. აჭა მე
30 მის ვარ დაჭრად. ჟუარცმად. დაწვად. და
ყოველთა სავტეშელთა სახითა შეუბად:
ამათ ზედა მე ვიშუებდე. ამათოჯს
მხიარულ ვიყო: ესე რაჲ ესმა ომარს
უძღებსა. გულისა იბრდღეუნდა ღომებრ:
35 და წარადგინა წმიდა იგი თჳსისა უკუე
მამისა. ხოლო არაბთა სკიპტრისა

предсталъ предъ нимъ, Омаръ не
поразилъ его гнѣвомъ, но принялъ
кроткій видъ, конечно, не вслѣд-
ствіе смягченія души его милостію,
но по образу отца своего діавола,
который всѣмъ человѣкамъ хотеть
погибели, а не прихода къ поз-
нанію истины. Онъ ему сказалъ:
«я слышалъ, что ты въ состояніи
тяжкой болѣзни говорилъ много
хуленій; вѣрю, что, вслѣдствіе бо-
лѣзни тѣла, можетъ болѣть и
душа, но и то узналъ, что ты и
послѣ выздоровленія говорилъ то
же, что и во время болѣзни. Ока-
заніемъ тебѣ безмѣрнаго челове-
колюбія я даю тебѣ <возмож-
ность> избѣгнуть вины: признай
зablужденіе свое и получишь про-
щеніе въ грѣхахъ, на тебѣ жизнь,
на тебѣ и смерть». Выслушавъ это,
мученикъ Христовъ не испугался
и не встревожился, бодрость духа
не ослабѣла у него, но смѣлѣе и
безстрашнѣе, чѣмъ первый разъ,
отвѣтилъ ему: «Христось, Кото-
раго назвали моимъ,— мой Богъ,
и не перестану служить Ему; вы
же слѣпые уможь, вѣруете въ
ложнаго пророка и выдаете его
за посланника Божія. Вотъ я го-
товъ на разсѣченіе, распятіе, сож-
женіе и на всѣ виды мученій, я
буду радъ имъ, ими я буду весе-
литься!» Слыша это, жадный
Омаръ рычалъ въ сердцѣ своемъ,

მშურებელისა უდიდისა. რომელსა ჩუენულებად აქუნდა მძნეარება და ს-
 ზარელებად: არამედ მამინ თუ ბუნე-
 ბითად მოგო სენის მიერ განგვრცო-
 5 მად მრისხანებისა: რომელმან თქუა
 წმიდის მიმართ. რად არიან შენათჳს
 კობილნი სსმენელთა ჩემთა: იუან
 დმრთდ აღსარება იჯდნი. რომელი
 იგი კაც არს და მონად დაზადებუ-
 10 ლისა. რადსადა აგინე სსმენურე-
 ბელთა ჩუენთა. რადსა მშუდი წყელი
 ჩუენი სთქუ მოძღურად სიცრუ-
 ვისა და მამად ტუფილისა: და
 382a1 წმიდა | იგი ეტოდა. მე არა
 15 დავსცხერ არცა დავსცხერ ქრისტეს
 ჩემისა დთად და დაზადებულად
 აღსარებად: მსჯულად ცხოველთა და
 მეუღართა: ვითარცა ყოველთა ზედა
 მქონებელ არს უფლებისა: ხოლო
 20 რომელი იგი იტყვს თავსა თჳსსა
 წყელ მონად მწოდებელი ქრისტეს
 ჩემისა. მას მტუფურად და მაცთურად.
 გასმიეს ღმრთისამამისა დავითის კმო-
 25 ჟს. 118,46 ბა: ვიტყოდე წინაშე მეფეთა და
 არა მრცხენოდა: მეფე უგუე ხარ შენ.
 არამედ არა ღმრთისადა უპატიოსნესი.
 მაქადება ტანჯვათა. ტბილ არიან
 იგინი ჩემდა უფროდს თავისა: სი-
 კუდილსა წინადამიდება. ცხარებისა
 30 უფროდს აღსარეველ არს იგი ჩემდა:
 გულისხმა ყავ უგუე. ვითარმედ ვერ
 სცვალა სიმტკიცე ცნობისა ჩემისა.
 ს. მ. 17,28 რამეთუ ქრისტე იჳს მიერ ცხოველ ვარ.
 ვიძვრი და ვარ: ესე არს სურვილი ჩემი.
 35 ესე გულისათქუმა. მოკუდამად ქრი-
 სტეს ჩემისა. ჩემთჳს ნუგისით მომკუ-

какъ левъ; онъ его отправилъ къ
 отцу своему, скиптродержателю
 арабовъ, Валиду, который, будучи
 по природѣ свирѣлымъ и страш-
 нымъ, тогда, вслѣдствіе болѣзни,
 естественно сталъ еще грознѣе.
 Онъ сказалъ святому: «что это до-
 ходить до слуха моего относи-
 тельно тебя? Хорошо, исповѣдывай
 Богомъ Иисуса, Который является
 человекомъ и рабомъ Творца,—
 къ чему было тебѣ ругать слу-
 женіе наше, зачѣмъ ты кроткаго
 пророка нашего называлъ учи-
 телемъ обмана и отцомъ лжи?»
 Святой сказалъ: «я не переста-
 валъ и не перестану исповѣды-
 вать Христа Моего Богомъ и
 Творцомъ, Судьею живыхъ и
 мертвыхъ, имѣющимъ власть надъ
 всѣми, а того, кто себя назы-
 ваетъ пророкомъ, Христа же
 моего рабомъ, — обманщикомъ и
 оболъстителемъ. Прислушайся къ
 гласу богоотца Давида — «буду го-
 ворить предъ царями и не посты-
 жусь»; ты царь, но не выше Бога.
 Мученіемъ ли грозишь мнѣ? Они
 слаще мѣда для меня. Смерть
 ли мнѣ предлагаешь? Она для
 меня предпочтительнѣе жизни.
 Пойми, что ты не измѣнишь твер-
 дости моего ума, «ибо я Хри-
 стомъ Иисусомъ живу, Имъ движусь
 и существую»; мое желаніе и мое
 намѣреніе, — наслѣдовать жизнь,

დრის-თჳს და მესამეს დღეს აღდგო-
 მილისა. და დიდებით აღმადგებულისა.
 რათა დავიმკვდრო ცხრბა: რომელი
 აღუთქუამს მის-თჳს წადიერებით თჳსისა
 383a2 5 სისწლისა დამთხველთათჳს: ჰ ნე-
 ტარს ენსა. მიმსგავსებულს ენისა მის
 მოციქულთა თავისას. ჰ ნეტარს ცხო-
 10. 16,17 ბას. რომელსა არა კორცთა არცა
 სისწლთა. არამედ მამამან ზეცათამან
 10 გამოუცხადა: ჰ სამგზის სანატრელსა
 კმასა. რომელი სხეულთა სხარებს. და
 ეშმაკთა არცხენს: რომელი წიგნსა
 ცხოველთასა აღწერა ღმერთმან: ესა
 ღმრთისმოციქულსა: წინაშე მეფეთა და
 15 მთავართა განცხადებულად მკობელსა
 ჭეშმარიტებისა. ნეტარ ხარ შენ ჰ
 მდელად ჰეტრე: ვცხენებ შენდა მი-
 მართცა თქუმად ონს მიერ ჩემისა სამ-
 გზის ესრეთ: შენ ხარ ჰეტრე სიმტკიცე
 20 სარწმუნოებისა: მსგავსი ჰეტრე მო-
 ციქულთა თავისა. და სსრუფეველისა კლი-
 ტეთამშურებელისა: და ჰეტრე აღექსნ-
 დრიელისა მდელდმოწამისა. სამეპი-
 25 სად მსახური და ქადაგი და განწმდილი
 სავანე. ბრწყინვალე მნათობი ყოველისა
 სოფლისა: მრავალ არს მადლი შენი.
 და ღირს უმრავლესთა შესხმათა: გარნა
 რათა არა წილ ჯეროვნისა განგვრცოთ
 სიტყუა. კდ წინამდებარისავე აღვი-
 30 დეთ:

Х. ესმნეს რად სიტყუანი ესე წმი-
 383b1 დისანი უდიდს მძღაგრსა. და იხილა
 უქცევლობა და სიმტკიცე ცნობისა: გან-
 კვრდა შეურყეველობისათჳს: ვერ
 35 თავს-იდგა კანდიერება წმიდისა. ზე-

которая обѣщана проливающимъ
 съ любовью кровь за Него, умереть
 ради Христа моего, добровольно за
 меня умершаго, въ третій день
 воскресшаго и со славою на небо
 вознесшагося!» О, блаженный
 языкъ, подобныйъ языку главы
 апостоловъ! О, блаженная мысль,
 которую «открыли ему не плоть и
 кровь, но Отецъ небесный!» О,
 трижды блаженный гласъ, радую-
 щій ангеловъ, посрамляющій діа-
 вола и въ книгу живота Богомъ
 вписанный! О, богословъ, предъ
 царями и князьями торжественно
 вѣщающій истину! Блаженъ ты,
 священникъ Петръ! Думаю, Го-
 сподь и къ тебѣ взываетъ трижды
 такъ: «ты Петръ, — утверждене
 вѣры, подобно Петру, главы апо-
 столовъ и обладателю ключами
 царствія небеснаго; ты служитель
 и проповѣдникъ Троицы, подобно
 Петру, александрійскому священно-
 мученику; ты освященная обитель,
 яркое свѣтило всего міра! Великъ
 даръ твой и достоинъ ты многихъ
 похвалъ!» Впрочемъ, чтобы слово не
 распространилось сверхъ должнаго,
 вернемся къ предмету его.

Х. Выслушавъ слова святого и
 увидѣвъ неизмѣнность и твердость
 его мыслей, Валидъ тиранъ уди-
 вился его непоколебимости, не
 могъ вынести его дерзости, вски-

შთა აღდგენა რისხვითა და უბრძანა
 ომარს. ძეს თჳსს მშობელთა ქუეყანად
 წარვლინებაჲ მისი. ტანჯვად მუნ: და
 ესევეთარი განხიზებაჲ განცა მის-თჳს:
 5 რათა წარუყვანებულ იქმნას იგი მამულად
 თჳსს. შეკრებას მის ძლით სიმრავლის
 მამათა და დედათა. მოქალაქეთა და
 მწირთა. უფალთა და მონების უღლის
 მზიდველთასა. ქალთა თანა და ქალ-
 10 წულთა. მოხუცებულთა და ჯაბუკთა. და
 ზირველ ყოველთასა. თჳთ ამის ყო-
 ვლადქებულის მოწამის შეიღთა და
 თჳსთასა. და ესრეთ წინაშე ყოველთასა
 ძირითაჲრთ აღმოეკუთვნ მგინებელი
 15 ენაჲ: და კდ ზედასკან წინაშე ყო-
 ვლისა ერისა მოკუეუთოს მარჯუენაჲ
 კელი და მარცხენა ფერკი. და მიშუებულ
 იქმნეს ტანჯვისა ძლით ერთ დღე: და
 ესრეთ მეოთხესა დღესა შემოკრიბონ
 20 ყოველი ქალაქი. რადენთა ზედა წოდე-
 ბულ იუოს სხელი ქრისტესი. თანამო-
 წოდებითა ყოველთა ტრიხორეოელთა:
 333b2 ქრისტეანეთათა: უფროდესდა მათითა.
 რომელთა სამღვდლოჲ და სამონაზნოჲ
 25 სხე და წესი ზედა ედვას. რათა მზიდველ
 იქმნენ მოუთმენელთა მათ ტანჯვათა
 მოწამისათა. სასტიკებასა. და შიშუ-
 ლითა და დაუბურველთა თავითა მდგო-
 მარე იუენედ მოწესენი და მონაზონნი.
 30 ვითარცა რეცა მხედველნი თჳსისა
 სირცხელისანი. იხილონ რაჲ ტანჯვაჲ
 მღვდელისაჲ მისი. ესრეთ რაჲ ესე ყო-
 ველნი შემოკრიბენ მოკუეუთენ მას სხუაჲ
 იგი კელი და ფერკი მეორე: და სადა-
 35 გველითა ეჭვენ დაბრძოლაჲ თლთაჲ.
 მიერ აღებაჲ ცხედრითა და მოვლებაჲ

пѣлъ яростью и приказалъ Омару,
 сыну своему, отправить его на
 родину, чтобы тамъ замучить его;
 при этомъ издалъ относительно
 его слѣдующій указъ: «водворивъ
 его на родину, созвать ради него
 собраніе мужчинъ и женщинъ,
 горожанъ и странниковъ, господъ
 и носящихъ иго рабства, замуж-
 ныхъ женъ и дѣвъ, старыхъ и
 юныхъ, и прежде всего — дѣтей
 и родственниковъ самого всехва-
 лаго мученика, и такимъ обра-
 зомъ предъ всѣми вырѣзать ему
 съ корнемъ языкъ хуленія, на
 другой же день предъ всѣмъ на-
 родомъ отсѣчь ему правую руку
 и ногу; переждавъ, ввиду стра-
 даній, одинъ день, на четвертый
 день собрать изъ города тѣхъ, на
 которыхъ призывается имя Христа,
 а также всѣхъ трихорейскихъ
 христіанъ, въ особенности же
 тѣхъ, которые носятъ священни-
 ческій чинъ и монашескую схиму,
 чтобы всѣ видѣли лютость не-
 стерпимыхъ страданій мученика;
 монахи и подвижники пусть стоятъ
 съ открытой и обнаженной го-
 ловой, чтобы они, видя страданія
 священника того, видѣли какъ бы
 собственный позоръ. Когда, та-
 кимъ образомъ, соберутся всѣ,
 отсѣчь ему другую руку и ногу
 и ослѣпить глаза клеймомъ; за-
 тѣмъ взять его на одрѣ и обнести

ყოველის ქალაქისაჲ: წინა სჯულის ცე-
 მით. და ქადაგის მღვდელ კობოთი. ყო-
 ველი მკობარი ღმრთისაჲ. და მცოდნე
 მწოდებელი მოციქულისა მისისაჲ. და
 5 სარწმუნოებისა ზეულისა მგინებელი.
 ესევეთართა სტანჯველთა შთავარდეს:
 ამისსა შემდგომად ჯუარსა დამოჭიდონ.
 და ვიდრე ხუთ დღედმე ჯუარსა ზედა
 მიუშვან კიდებად. მერმედა აღაგზნან ს-
 10 კუმელი. ფრიად მტყეინარე. და თანა ასო-
 ბითაჲრთ მოჭრილით: სამოსლებით და
 ძელეებით. მას შინა ცეცხლსა მისცენ. ვი-
 დრემდის ყოვლად ნაცარ იქმნენ: და მო-
 384a1 სწრაფებით შეკრებითა შთაბნინონ სა-
 15 ცარი იგი მდინარესა იერმუსსა. და საკუ-
 მილი იგი განრეცხონ ფრიადითა წულთა.
 და წყალი იგი შთათხიენ მღვმეს
 ურწყულსა და უდაბნოსა: ხოლო
 არამცირესა კრძალულებასა ჭყოფდით.
 20 ნუ უკუე რაჲმე მოჭრილთა მათ ასოთა-
 გან. გინა სისხლისა დათხეულისა. ანუ
 სამოსლისა საწილთაგანი რაჲმე შესხე-
 ბელ ვისსამე იქმნენ. და ჯუარი დაიცე-
 ვით ფრიადითა მოსწრაფებითა:
 25 XI. ესევეთარი რაჲ ესე ურცხვოჲ
 და მძევარე ბრძანებაჲ გამოიღო მა-
 მისაგან თჳსისა ძემან მისმან ომარ.
 წიგნებითა ბრძანებითთა აუწყა ყოვე-
 ლივე ესე ზემოთქმული ზორასს. მის
 30 მიერ მჭონებელსა ტრიხორეოელსა მთა-
 ვრობისსა: და კდცა შეკრული ძვრისა
 მოქმედებრ. მამულადვე მისსა კდ აკეს
 მართალი იგი: ხოლო ზორასს მიღები-
 სავე თანა წიგნისა უდრეობულ ჭყოფდა
 35 ქმნასა ბრძანებათსა: და კდცა ნესტუები

по всему городу въ предшествіи
 трубачей и глашатаевъ, громо-
 гласно взывающихъ: «всякій, ху-
 лящій Бога и называющій обман-
 щикомъ пророка его, а также
 поносящій вѣру нашу, подверг-
 нется такимъ страданіямъ!» Далѣе
 повѣситъ его на крестѣ и послѣ
 пятидневнаго пребыванія на немъ
 разжечь до-красна печь и предать
 въ ней огню его со всѣми отсѣ-
 ченными членами, одеждою и кре-
 стомъ, и когда все это пре-
 вратится въ пепелъ, собрать
 его тщательно и высыпать въ
 рѣку Іермуху, печь вымыть
 водою и вылить послѣднюю въ
 безводную и пустынную яму.
 Будьте очень осторожны, чтобы
 никто не дотронулся до отсѣчен-
 ныхъ у него членовъ, пролитой
 крови или частицы его одежды,
 оберегайте тщательно также и
 крестъ!»

XI. Получивъ отъ отца своего
 столь безстыдное и свирѣпое по-
 велѣніе, Омаръ письменными ука-
 зами извѣстилъ о всемъ вы-
 шесказанномъ Зору, владѣвшаго
 черезъ него Трихорейскимъ кня-
 жествомъ; праведника же того,
 связавъ какъ злодѣя, вернули на
 родину. Зора, какъ только полу-
 чилъ письма, незамедлительно ис-
 полнилъ приказъ; трубачи съ гла-

384a² ქადაგები¹ თუთ მიმოვლიდეს ქადაქს
და ყოველთა ყოვლითავე ზო-
რასა შემოჭრებდეს. მოწამეოფად მის
მიერ ქმნადა მათოჯს. და პირველ ყო-
5 ველთაჲს შვილნი წმიდისანი. სიხი-
ბის ფრცხილთაჲთაგან შეეცნებულნი.
გაღატა მათთაგან გამომიღვდეს.
და თვსთა თანა მისთა. და ყოველს სავე-
ბასა ქადაქისასა შემოკრებულ იქმნეს.
10 გარნა არცაღა ანგელოზთაგან უნაწი-
ლობდა თეატროჲ იგი. რამეთუ ქრი-
სტე ღუაწლისადმდეელი იყო მოწა-
მისაჲ: ხოლო მბრძოლ ბოროტნი
სულნი ჭკარისანი: თვსთა მიერ მსახურთა
15 განწყობილნი: ხოლო შემწე. ანგელო-
ზნი. საცნაურად განმამტკიცებულნი და
განმადიერებულნი. სული და კორცნი.
ერთი ერთის ზედა აღდგებოდეს. რა-
მეთუ დაღაცათუ კორცთა ზედა ტანჯვანი
20 მოიწოდეს. არამედ წყობად იგი: სუ-
ლის მიმართვე მიიწოდა. ტკივნეულ
იქმნებოდეს კორცნი. ხოლო ტკივილთა
მათ თანა ეღმრდა სულსაჲ. რომლისა
მიერ აქუნდა კორცთა გრძნობაჲ იგი
25 ტკივილთაჲ: ესრეთუ ვითარცა ბრძა-
ნებულ იყო ზორო თუთცა ბრძანებდა. და
384b¹ სიტყუად მისი საქმით იქმნებოდა: წა-
რკითხეს უკუე ბრძანებაჲ იგი უმჯუ-
ლოდესაჲ. და მოწამე ქრისტესი წი-
30 ნაადმდეგად მეტუელებდა. მხარე-
ლითა და შეუძრწუნებელითა პირითა: და
კმითა კადნიერთა. და დაუუდებელითა
ცნობითა და ენითა; და უფროდეს სუ-
ლითა: რამეთუ თლნი და კმაჲ სულისა
35 ვითარებასა გამოამჩინებულ არიან: ღა-
დადებდა უკუე კადნიერებით. ყოვლისა

шатаями обходили городъ и соби-
рали отовсюду къ Зорѣ, дабы
сдѣлались всѣ свидѣтелями того,
что должно было совершиться.
Раньше всѣхъ приведены были въ
собрание родственники святого и
дѣти его, которыя, будучи въ за-
творѣ съ младенчества, теперь
выведены были изъ своихъ клѣ-
тушекъ. Зрѣлище это не было
чуждо присутствію даже ангеловъ,
ибо подвигоположникомъ мученика
былъ Христосъ, противниками же
его злые духи воздушные: слуги
послѣднихъ сражались съ нимъ,
ангелы же, помогая ему, утвер-
ждали и укрѣпляли его. Духъ и
тѣло возставали другъ на друга,
ибо, хотя мученія простирались
на тѣло, но вмѣстѣ съ нимъ
болѣла и душа, черезъ которую
тѣло чувствовало боли. Согласно
повелѣнію, Зора давалъ приказы,
причемъ слова его исполнялись
на дѣлѣ. Прочитали повелѣніе
беззаконнаго, мученикъ же Хри-
стовъ возражалъ веселымъ и не-
возмутимымъ видомъ, смѣлымъ го-
лосомъ, неустаннымъ умомъ и
языкомъ, въ особенности же ду-
шою, ибо глаза и голосъ обна-
руживаютъ качество души. Онъ
дерзновенно взывалъ ко всему
церковному собранію: «да весе-
лится небо и земля да обле-
чается въ радость; горы да взы-

ჟ. 113,4 მიმართ საველესიოჲს სავესებისა: იხ-
რებდნ ცაჲ ზეგარდამოჲ. და ქუეყნა-
მან შეიმოსეს სისხრული: მათანი იმ-
ღერდელ ვითარცა ვერძნი: და ბორცუნი
5 ვითარცა კრავნი ცხოვართანი: გან-
ძლიერდით ერნო. იშუებდით და იხრე-
ბდით ჩემს ზედა აღსასრულსა: აჭა დღე
ცხოვრებისაჲ. აჭა დღე მოხედვისაჲ. და
სისხრულისაჲ და გამოკსნისაჲ. იშუე-
10 ბდით ამით ზედა. და ისწავით რამეთუ მ-
ხლობელ არს იგი რომელნი ხდოდნან მას
ჭეშმარიტებით: ესე რაჲ თქუა. აპურო-
ბილითა თლითა ზეცად აღიხილნა. ილო-
ჟ. 120,1 ცვიდა და თქუა: აღვიხილენ თლნი ჩემნი
384b² 15 მათთა. ვინაჲ მოვიდეს შეწევნაჲ ჩემი:
ესრეთ წართქუა ფსალმუნი ესე. და სიტ-
ყუთა ლოცვისთა მოჭკუეთაჲ ენისაჲ
ენაცვლა. და ძირითაგან აღმოიკუეთა რ-
ღანოჲ იგი ღმრთისმეტყუელებისაჲ.
20 ჩანგი ქნარის მის სულისაჲ. არამედ
საფსალმუნე იქმნა ქნარი იგი ზენადთ
მიმღებლობითა კმისაჲთა. მადლის
მიერ სულისა: და იქმნა უმეტეულებეს.
უფროდეს ვიდრელ პირველ. უცხადესად
25 მეტეულებითა ენისაჲთა: და ადიდებდა
რ: ხოლო მდინარითა სისხლთაჲთა
მოჭრწევინა იატაკსა და წმიდაჲყო-
ფდა ქუეყნასა. დათხევასა საღმრთოჲსა
სისხლისასა მიმსგავსებითა. მაშინ ძემან
30 მოწამისმან ვითარცა შვილმან მოწამი-
სმან მოწამებრითა ცნობითა შეჭურ-
ვილმან: მპურობელთა ქადაგანი შეურაცხ
ყვნა: შეეხო სისხლსა მამისასა: და მის
მიერ აღიბეჭდა თავი: რაჲმს წუერი თი-
35 თისაჲ დაწყო. და მით სასწაული ჟუარბი-

граются, какъ овны, и холмы,
какъ агнцы». Укрѣпляйтесь, людіе,
радуйтесь и веселитесь обо мнѣ;
вотъ день спасенія, вотъ день
призрѣнія радости и избавленія!
Радуйтесь этому и познайте, что
Господь близокъ къ взывающимъ
къ Нему истинно!» Сказавъ это,
онъ возвелъ глаза къ небу,
молился и говорилъ: «возвожу
очи мои къ горамъ, откуда
приидетъ помощь моя». Когда
онъ прочиталъ этотъ псаломъ до
конца, произношеніе молитвы смѣ-
нилось вырѣзываніемъ языка, при-
чемъ съ корнемъ вырѣзанъ былъ
органъ богословія, лира ду-
ховной цѣвницы; но цѣвница
эта сдѣлалась псалтырюю, такъ
какъ благодатью духа она свыше
воспріяла голосъ: онъ сталъ раз-
говорчивѣе прежняго, еще яснѣе
сталъ говорить языкомъ и хва-
лить Бога, при этомъ рѣкою
крови орошалъ землю, освящая
ее пролитіемъ какъ бы боже-
ственной крови. Тогда сынъ му-
ченика, имѣя умъ мученичeskій
и пренебрегая угрозами стражи,
прикоснулся крови отца и запе-
чатлѣлъ ею себя: онъ дотро-
нулся до нея кончикомъ пальца
и изобразилъ на лбу знаменіе
креста, дабы не коснулся его
губитель. Внутренности его

სა. გამოსსსს შებღსა. რათა არა შეეხოს
მომსრგვლი. რამეთუ სწულენი განეჭრე-
ბოდეს თანადობითა. ხოლო ცნობითა
385a¹ მშობლისათა იხრებდა | ვითარცა
5 მეცნიერი. ვითარმედ უმჯობეს არს სც-
ხარებელი სიკუდილი წუთჲმისა ამის
ცნობისა: ვითარმედ იწროა და სც-
როა ბჭე. სიფრცის და ფართობის მქო-
ნებელ არს. რამეთუ ბჭით სიკუდილი-
10 საათ შეიფანებს ნეტარებასა. ვინაჲცა
სამადლობელთა კმათა აღმოუტევებდა.
ცხონდით. რქუმითა გოდებისათა: რა-
მეთუ გოდება არს ნაშობ გულისა შე-
წუხებულისა. ხოლო მადლობა ნაყოფ
15 სულის მხიარულისა: ესე კადნიერება
იხილას რაჲ ამირამან. დაიშურვას შეი-
ლისათჳს გურობეგად მამული: და ბრძანა
ცემაჲ მისი: ხოლო მოწამე მტერთგან
განიფანებოდა უბანთა ქალაქისათა². და
20 წმიდაჲ იგინი სისხლითა. რომელსა
აღმოჭნერწევიდა. ვითარცა წყარო³
გურობისა. გარსა მომუხრებან მან
გუელმან. ბრძანა წარგაცა სისხლისა
და განრეცხა მდინარითა: რამეთუ
25 ეძახებოდა სიწმიდე ქრისტესანთაჲ.
და უცხრათ კეთილებსა ზედა შეი-
შთებოდა ვინაჲცა არდაწავინ შეეხე-
ბოდა. რამეთუ უფელნი შიშითა შეზურ-
ბილ იყვნეს: და იყო მოწამის შორის ს-
385a² 30 ხილველ მტრულად ენაჲ სულისა⁴: და
შეუღლნი ღმრთისმსახურებისანი უტეუ-
ჭყოფდეს ბაგეთა მზაკუართა. ჭურთათა
და ქობარიტელთა მხილებითა მგმობა-
რობისათა მოწამის მიერ: ხოლო
35 ჩუეულებსაუბრ დაიფარგოდა ქრისტეს
დიდებულობაჲ. უძლიერების მიერ ძლე-

терзались соболюбзованиѣмъ отцу,
хотя онъ и радовался со-
стоянію его, ибо онъ зналъ,
что спасительная смерть лучше
минувшей сей жизни, что узкія
и тѣсныя врата имѣютъ про-
сторъ и ширь, ибо врата
смерти вводятъ въ блажен-
ство; поэтому онъ издавалъ
благодарственный голосъ: «спа-
сайтесь плачемъ, ибо плачь
есть порождение сокрушеннаго
сердца, благодареніе же — плодъ
веселящейся души». Эмиру, видѣв-
шему такую дерзость, жалко
стало отцовскаго благословенія для
сына и онъ приказалъ бить его.
Мученика же повели оттуда на
городскія площади, которыя онъ
освящалъ выплевываемою, какъ
источникъ благословеній, кровью.
Но завистливый змѣй велѣлъ
снимать кровь и смывать ее
водою, ибо онъ приходилъ въ
ярость отъ святыни христіанской
и задыхался отъ дивныхъ благъ;
посему никто не касался ея,
такъ какъ всѣ одержимы были
страхомъ. Видно было, какъ въ
мученикѣ говорилъ языкъ духа и
какъ законъ благочестія приводилъ
къ молчанію уста коварныхъ,
обличая черезъ мученика хуле-
нія евреевъ и ховаритянъ. Ве-
личіе Христова, по обыкнове-
нію, соблюдено было въ побѣдѣ

ვითა ძლიერთაჲთა შემჯერებულისა მის-
გან ბრძენთაჲსა. სიფრცითა მათითა:
რამეთუ ძნად ვინმე მართლისათჳს მო-
კუდეს. და კეთილისათჳს ნუ უკუე და
5 იკადროს ვინმე სიკუდილი: სახიერ არს
ღმერთი და სახიერებისა სახიერთა მი-
20. 19,16 შნიჭებელ და არავინ არს სახიერ გარსა
ერთი ღმერთი. ხოლო ქრისტე ღმრთისა
სიბრძნე. ძე ღმრთისა. თანაარსი მშობე-
10 ლისა: ვინაჲთგან უკუე მოწამე სიკუდიდ
მიიწოდებოდა ქრისტესათჳს სახიერისა-
თჳს სიკუდიდ მიიფანებოდა: და ესრეთ
წამებდა. ვითარცა სახიერი ქრისტე
იტყუს. არავინ არს (სახიერ) გარსა
15 ერთი ღმერთი: არა თუ თავსა თჳსსა
განჭკვიდა სახიერებისაგან. არამედ ამ-
ხილებდა მას. რომელმან ჭრქუა მას სა-
ხიერ. ვითარმედ უკუეთუ სახიერ ვარ მე
ვითარ ეგე შენ იტყუ. ღმერთ ვარ
20 უეჭუელად. რამეთუ არავინ არს სახიერ
გარსა ერთი ღმერთი: წამებდა უკუე
მოწამე სიტყუთა და საქმით. ვითარმედ
ქრისტე ღმერთ არს ვითარცა სახიერ
არს. ვინაჲცა ღმერთად სახელსდებდა
25 მას. და მისთჳს მოკუდებოდა. ვითარცა
კეთილისა და სახიერისათჳს. ამისთჳს
უფელი იგი კაცმრავალი კრებაჲ. გან-
კვრეუბლნი. საკვრველ არს ღმერთი.
გმობდეს. შორის წმიდათა მისთა: რა-
30 მეთუ რაჲ იგი მძლავრთა მოკვრავს მ-
შინებელად და შემადწუნებელად ქრი-
სტესანთა. უმრავლესსა სარწმუნოებასა
შეჭმტებდა მათ. და წადიერ ჭყოფდა
ქრისტესათჳს ვნებაჲ: რაჲმს სიკუდიდ
35 შეკადრებასა ასწავებდა. წადიერებით
წამებაჲ იგი წმიდისაჲ. ეჭა კაცთა მოუ-

немощнаго надъ сильными и въ
уловленіи мудрыхъ коварствомъ
ихъ, ибо трудно умереть за пра-
ведника и врядъ ли кто поже-
лаетъ смерти за добраго. Благъ
Богъ, Который даруетъ блаженство
благимъ. «Никто не благъ, какъ
только одинъ Богъ» и Христосъ,
премудрость Божія, Сынъ Божій,
единосущный родителю; это засви-
дѣтельствовалъ мученикъ, когда
онъ ради Христа призывался къ
смерти и радилаго веденъ
былъ на убіеніе. Когда Христосъ
говоритъ — «никто не благъ, какъ
только одинъ Богъ», Онъ не ли-
шаетъ Себя благости, а только
обличаетъ того, кто Его назвалъ
благимъ: «если я благъ, какъ ты
говоришь, значитъ — Я несомнѣнно
Богъ, ибо никто не благъ, какъ
только одинъ Богъ». Мученикъ
словомъ и дѣломъ засвидѣтельство-
валъ, что Христосъ — Богъ, такъ
какъ Онъ благъ, ибо онъ называлъ
Его Богомъ и умиралъ за Него,
какъ за добраго илаго. Посему
все многочисленное собраніе, удиви-
ленное, взывало: «дивенъ Богъ во свя-
тыхъ своихъ», ибо то, чѣмъ мучители
думали утратить и встревожить
христіанъ, увеличивало въ нихъ
вѣру и желаніе умереть за Христа,
ибо охотное мученіе святого при-
давало имъ смѣлости противъ
смерти. О, человеколюбіе и пред-

არებად. და წინამცნობულობად ღმრთი-
სად. წინააღმდეგობაგან მოხსველი წი-
ნააღმდეგობათად. და მტერთაგან მომ-
სთულებელი ცხორებისად. უნებლიეთ
5 ქველისამოქმედ შექმნეს ჩუენ. უნებ-
ლით განმამტკიცეს ჩუენ. ესე ესრეთ
იქმნებოდა პირველსა დღეს წამებისა მი-
სისას. რომელი იყო მეხუთე დღე
მუდგულისად.

10 XII. ხოლო ხვალისაგან რომელი იყო
პარასკევი. კდ შემოკრბა თეატროდ და
385b2 კდ მოწამე იღუწიდა. უმტკიცესითა
გულისამოღებებითა. პირველისა ჩუე-
ლებისაგან განმცნობილი და გარდასრუ-
15 ლითა ძლევისა შეტკადრებდა წინააღ-
მდეგობას. ვითარცა სირისა სმდეგრელ
შეტაცებისა მისითა. რამეთუ სდმართად
შეწევნად ტბილუყოფდა მას წულუღე-
ბათა და რომელი იგი სმენით თუმცა
20 ვისმე ასმიოდა. აღაშფოთებს და შეა-
ძრწუნებს. ესე ამას თუთ შემთხუეული
უფროდს სმენილისა უადვილეს უხნდა.
ესრეთ უკუე მარადისამოკესებული ესე
ქრისტეს მოწამე. სურვილითა ღმრთი-
25 სადთა შემთხუევას შინა მისდა ქადებულ-
თასა. ესოდენ ზეშთა იყო ტკივილთა
და გრძნობათა მათთა. რომელ ვითარცა
შეებისა და არა წულუღებთა მიმართ
მიზნობდა: ყოვლისავე გრძნობადობისა
30 ძალისა შეტყვალბითა მიწიერთა სყო-
ფელთაგან. სასურველთა მიმართ. და
ვითარ თუმცა მოიღებდა კორცთა მი-
მართ თანაღმობას. იხარებდა უკუე
ხედვითა სდმართადთა კეთილთადათ.
386a1 35 და სიკუდილისა მიერ ისწრაფდა სასურ-
ველისა მიმართ. მუნ უკუე იყო ანდა-

вѣдѣніе Божіе, которое, создавая
черезъ противниковъ препятствія
и черезъ враговъ прекращая
жизнь, бываетъ для насъ не-
вольнo благодѣтельно и невольнo
укрѣпляетъ насъ! Все это про-
исходило въ первый день му-
ченій его, бывшій пятымъ днемъ
седмицы.

XII. На другой день, въ пят-
ницу, снова собрался театръ,
причемъ мученикъ, приученный
первымъ опытомъ, съ бѣльшимъ
усердіемъ началъ подвизаться; онъ
сталъ смѣлѣе къ врагу, благодаря
одержанной надъ нимъ побѣдѣ,
которую онъ считалъ птичьею
игрою. Божественная помощь
успокоила ему раны, и ему легче
было переживать, чѣмъ другимъ
выслушивать то, что возмущаетъ
и тревожитъ слухъ. Приснопамят-
ный сей мученикъ Христовъ, под-
верженный мученіямъ, которыми
ему грозили, стоялъ выше боли и
ощущеній ея, какъ будто онъ направ-
лялся не къ ранамъ, а къ увеселенію,
ибо еще въ земной храмѣ вся
чувствительная сила замѣнена
была у него стремленіемъ къ
лучшему; находя собоуѣзнованіе
тѣлу своему, онъ радовался созер-
цаніемъ божественныхъ благъ и
путемъ смерти спѣшилъ къ же-
лаемому. Тутъ былъ адамантовый
сей мужъ и онъ, дивный, при-

მარტისა იგი კაცი. და ბრძანს უცხოქმნილ-
მან მან საკრველთა დადებდა წმიდათა
ზედა კორცთა მისთა: და ესრეთ მა-
ხვლითა მოკუეთად მარჯუენე კელი მისი.
5 და მარცხენე ფერკი: ხოლო იგი არა
ვკმობდე. იტყოდა. არცა ვადადებდე.
არამედ ჩემსა ვემსგავსო მეუფეს. მჭრი-
დეთ. მწუეფდით. არა აღვშოთნე. არა
განგძრ კელი. არა დავაყენო მომკუე-
10 თელი: ესრეთ განგმარტა და წარკუეთა
კელი. ამისსა შემდგომად ვითარცა რა-
გვად რამე განიზურა ფერკი. და უფ-
როდს საშეზის ხეთქებითა ძლით გა-
ნიკუეთა ფერკი: და იყო სილვადა. რა-
15 მელ ვერცამცა კელისა ვის განკუემრდა
თავსადღვა. ვითარ იგი მან თვსთა
ასოთაგან უცხოესედ თავსადღვა
უცხო ყოფად. ვადრე ურწმუნოთაცა
ხილვად და დაკრვებამდე. ღთ იგომარცე-
20 მულისა მისთავს მონათა მისთა შეწე-
ვისა: რამეთუ ხედვიდა თვსთა ასოთა
მოჭრილად. და ვითარცა წინაწარვლინე-
ბულთათვს უმჯობესად ცხორებდა.
386a2 იხარებდა სასურებითა: გმადლობ შენ.
25 იტყოდა. და მბადებელსო სულისა ჩემისა
კორცთა ჩემთათვს. რამეთუ არა წარ-
წმედების გეჭენიას შინა რომელ ესე
მომეც მე სული კორცთა თანა: არამედ
ფერკი ღირს იქმნეს ძნობისა ანგელო-
30 ზთადსა. და კელი მიღებდა გვრვანს სი-
მართლისას; ამისსა შემდგომად ეტი-
ნოდა უძლეურობასა მდევართასა. და უმე-
ტესთა ვნებათა პატრივისამოყურებად
სურვიელ იყო სიმცნით თავსადღებითა.
35 შეურაცხყოფითა აწინდელთადათ. და

казалъ возложить узы на святое
тѣло его и мечомъ отсѣчь ему
правую руку и лѣвую ногу. И
говорилъ онъ: «не буду взывать,
ни вопить, но буду подражать
Владыкѣ Моему; рѣжьте меня и
сжигайте, не смущусь, не сдвину
руки, не остановлю отсѣкающаго
ее». Онъ протянулъ руку, которая
и была отсѣчена; затѣмъ, какъ бы
собираясь плясать, онъ вытянулъ
ногу, которая тоже была отсѣ-
чена троекратнымъ ударомъ меча.
Вотъ зрѣлище: другой укола отъ
тернія не перенесъ бы такъ, какъ
перенесъ онъ лишеніе членовъ
своихъ. Видя это, невѣрные удив-
лялись той помощи, которую Богъ
оказываетъ своимъ рабамъ; ибо
онъ смотрѣлъ на отсѣченные члены
свои, которые какъ будто напе-
редъ отсылались въ лучшую жизнь,
радовался надеждою и говорилъ:
«благодарю Тебя, Создатель души
моей, за тѣло мое, что, бу-
дучи дорованы Тобою, не по-
гибнуть въ геенѣ ни душа, ни
тѣло, но нога сподобится ангель-
скихъ словословій, а рука — вос-
пріятія вѣнца правды!» Послѣ
этого онъ сталъ высмѣивать без-
силіе гонителей и выказывать
желаніе еще бѣльшихъ стра-
даній, пренебрегая настоящимъ
и созерцая въ будущемъ воз-

მისედეგითა უოფადთა მათ მისცემელთა
საუგუნეთა კეთილთასა. რამელ განუმ-
ზადა დემერმან მოუყარეთა თვსთა:.

XIII. გამოვიდა უკუე ზორაძესგან
5 ბრძანებაჲ. უოველს მას სოფლებსა.
კაპეტოლიადს ვიტყუ. ღადარონსა და
აშოლსა მიმოგლებითა მეწიგნეთაჲთა
უოველთათჳს ქრისტეანეთა. მამათა და
დედათა. მონაზონთა და მოწესეთა.
10 კერიაკეს დღეთასა განთიად კაპეტო-
ლელთა ქალაქად შემოკრებად. რამეთუ
ჯერაიელ პირველ სიკუდილისა დღესას-
წაულობად მოწამისათჳს. და უოველნი
უდრეებელად შიშითა ქადებულისა ტან-
15 ჯვისაჲთა მორბოდეს მისსა. რამეთუ
386b1 ქადებულ იყო ვითარმედ უწყალოდ
იტანჯოს უოველი. რამელი დრეებდეს
მუნ მისლვად. და სხილველ იყო. უო-
ვლადსაეროჲ თკატროჲ. და კეთილი
20 იგი მოღუწე კდ ზეშთამბრძოლ და
წინამბრძოლ იყო სარწმუნოებისა. და
ბრძოლილ მის ძლით. ვითარცა ნამდვლვე
მტკიცე და მიუდრეკელი წინასაგუეთე-
ბელი. ზვრთებისაგან ბიროტთა სულ-
25 თაჲსა ვერ დასაგუეთებელი. რამეთუ
მოუკდებოდა მბრძოლი არამედ დაეკუე-
თებოდა მოთმინებითა მოწამისაჲთა.
ხედავთა ვითარ კდ მორკინალობს. რა-
მეთუ მიიევანებოდა მოწამე სხუათაჲთა
30 და ვერ თვსითა ფერკითა: მეოთხე იყო
დღე წამებისა: ხოლო პირველი შვდეუ-
ლისა: და ვითარცა მოიწივნეს წინა-
მოუფსა ტაძრსა ღმრთისა მშობელისა
ითხოვა მუნ ლოცვად შესლვად. და ვერ
35 მიემთხვა სიფიცხისაგან მომეფანებელთა

დაიანე წყნისა ბლავ, კოთო-
რია უგოვალ ზოგ ლობაშიმ
Его.

XIII. Вышло повелѣніе отъ
Зоры, обнесенное разсылными по
всѣмъ селамъ Капетоліады, Гадары
и Ашилїи, чтобы всѣ христїане,
мужчины и женщины, монахи и под-
вижники, въ воскресеніе рано утромъ
собрались въ городъ Капетолійцевъ,
какъ бы для праздника въ честь
мученика еще до смерти его. Всѣ,
боясь угрозъ и наказаній, поспѣшно
направились къ нему, ибо были пу-
щены угрозы, что, если кто запоз-
дастъ явиться, безжалостно будетъ
истязанъ. И представился всѣмъ
людской театръ и добрый тотъ под-
вижникъ, который состязался и бо-
ролся сверхъ силъ за вѣру, будучи
обуреваемъ за нее, какъ воистину
твердая и непоколебимая плотина,
не сдвигаемая съ мѣста волнами
злыхъ духовъ; врагъ нападалъ на
него, но отражался терпѣніемъ му-
ченика. Видите ли, какъ онъ еще бо-
ролся? Не будучи въ состоянїи хо-
дить на своихъ ногахъ, онъ отведенъ
былъ туда другими; былъ четвертый
день его мученій и первый седмицы.
Когда они дошли до находившагося
впереди храма Богоматери, онъ по-
просилъ впустить его туда помо-
литься, но желаніе его осталось
неудовлетвореннымъ, такъ какъ

ცნობისა არ მიშუებული. გარნა ეგრეთცა
ილოცა გონებითა. რათა სტადიონად
შეევანებას შემწედ აქუნდეს დედა
ღმრთისაჲ. და კდცა ითხოვა მიღებაჲ
5 წმიდათა სიღმღლოთაჲ. და კორცი
სამეუფოჲ მიიღო სკზლად. რამეთუ მი-
386b2 შუქებულ იქმნა. არათუ მდევართა ცნა-
ბისა კეთილქმნისაგან. არამედ საღმრ-
თოჲსა გახებისა. ესრეთ აღმძვრელ-
10 ბითა: მიიღო უკუე და პირი რაჲ შთაირ-
ღუნა წყლითა. კდ მათვე ღუაწლთა
მიისწრაფდა: ვიდრემდის მოეკუეთა სხუ-
აჲ კელი. და მეორე ფერკი. და სადა-
გველითა პირუტყუთა ცხოველთაჲთა
15 დაუბრმეს სახედველნი და ცხედრითა
კადითა კიდემდე ქალაქისა მიმოივანსა
იგი განსაქიქებელად. ნესტუებისა და ქა-
დაგთა. წინამავალ. და წინამემობელ უო-
ფითა. უოველმან რამელმან გმოს
20 დემრთი. და აგინოს წწყლსა და მრცი-
ქელსა მისსა. და შეურაცხყოფით ბასრო-
ბდეს სარწმუნოებასა ჩუენსა. ესრეთ
შემთხვარს: ესე რაჲ ესმოდა მოწა-
მესა. ვითარცა სიძე ქებათა ზედა
25 იხარება: ვითარცა ქრისტეს თანა-
ვნებელი. და წინამავალად მქონებელი
ჯუარისა მისისა. ამისთჳს სმად-
ლობელთა განსლვისა სიტყუათა
39,2-4 დავითისთა (იტყოდა): თმენით და-
30 უთმე რა და მომხედნა მე და ისმინს
ვედრებისა ჩემისა: და აღმომიევანს
მე მღვდით უბადრუკებისაჲთა. და თი-
387a1 ხისაგან უეისა. და დაადგინნა კლდეჲსა
ზედა ფერკნი ჩემნი. და წარგმართნა
35 სლვანი ჩემნი: და აღავსო პირი ჩემი

вслѣдствіе лютого нрава спрово-
ждавшихъ его это ему не было
разрѣшено; тогда онъ мысленно по-
молился, чтобы, при появленїи его
на поприще, помогла ему Бого-
матерь. Затѣмъ, попросивъ причастїа
святыхъ таинъ, онъ получилъ въ на-
путствіе плоть Владычнюю, и это ему
было разрѣшено не вслѣдствіе улуч-
шенїя права сопровождавшихъ, а
благодаря попустительству Боже-
ственного промысла. Принявъ ее и
запивъ водою, онъ устремился къ
тѣмъ же самымъ подвигамъ, пока
ему не отрѣзали другую руку и ногу,
послѣ чего, ослѣпивъ его клеймомъ
безсловесныхъ животныхъ, стали но-
сить его на одрѣ, для посрамленїя,
изъ одного края города въ другой въ
преднесенїи трубъ и предшествїи гла-
шатаевъ, которые возглашали: «со-
всякимъ, кто будетъ хулить Бога и по-
носить пророка и посланника его, или
высмѣивать вѣру нашу, будетъ посту-
плено такъ!» Слыша это, мученикъ ра-
довался, какъ радуется женихъ по-
хваламъ, ибо онъ раздѣлялъ страданїя
Христа, имѣя передъ собою крестъ
Его. Поэтому онъ говорилъ благодар-
ственные исходныя слова Давида:
«терпѣніемъ терпѣлъ я ради Господа
и Онъ преклонился ко мнѣ и услышалъ
воплъ мой; извлекъ меня изъ страш-
наго рва и изъ тинистаго болота и
поставилъ на камнѣ ноги мои и утвер-

გალობითა ახლითა ქებად ღმრთის ჩემისა. და სრულ ყო ნეშტი ფსალმუნისაჲსა.

XIV. და მიიწია რამ ადგილსა ნეტარისა ალსარულისა თვისისა. გარეგან ქალაქისა. ადგილსა მალასა. ასურთა გმითა ტურლიპარად სასულდებულისა. რომელი გამართარგმანების მთაჲ. და მიიყვანა რამ ადგილად. კდცა ილოცვიდა და თქუა: სული ჩუენი ვითარცა სირი განერა მხისა-გან მონადირეთაჲსა: საფრკე შეიმუსრა და ჩუენ განგურნით. მერმეტა აღიხლა თუადი გონებისაჲ ზეცად. და აღებითა ქედისაჲთა კმაყო და თქუა: ოო კელთა შენთა შეგვადრებ სულსა ჩემსა: და ესრეთ დაეკრა ძელსა. და სიმაღლედ აღზიდულ იქმნა და სამგზის იგუმირა ღახურითა გუერდსა. ტრფიადი იგი სამებისაჲ. და კელთა ღმრთისათა მისცა სული: რამეთუ სულნი მართალთანი კელთა შინა ღმრთისათა. სწწლოდ ვიტყოდი. და არა შეეხოს მათ ტანჯვამ. დი იცვებოდა მცველთაჲსა არა საფლავსა შინა. არამედ ჯუარსა ზედა სუთ დღედმდე. ხოლო იყო მამინ ნეტყვამ. რაბამი მრავლით წლით-გან არა ხილულ არს: არამედ ყინვამ ფრიადი იქმნა: შექეინვიდა მცველთა მათ და მძნვარედ სტანჯვიდა. რათა ცეცხლი ძლიერი აღაგზნეს. და ეგრეთ ითმენდეს ცვაღ მარწმისა: ხოლო ყოველნი მუნ შემოკრებულნი წარვიდეს სახიდ თვისსა: აღესებულნი საკრველებითა და განცვბრებითა. და აღესრულნეს რამ სუთნი იგი დღეი ცვისანი. კდცა

диль стопы мои; и исполниль Онъ уста мои новой пѣсни для хваленія Бога моего», и прочее до конца псалма.

XIV. Когда онъ приведенъ былъ на возвышавшееся внѣ города мѣсто блаженной кончины своей, называемое по-ассирійски Турлипара, что въ переводѣ значить «гора», онъ здѣсь снова помолился, говоря: «душа наша избавилась, какъ птица, изъ сѣти ловящихъ, сѣть расторгнута, и мы избавились»; потомъ возвелъ мысленныя очи на небо и, приподнявъ шею, возгласилъ: «Господи, въ руки твои предаю духъ мой». Послѣ этого его подняли вверхъ, пригвоздили къ древу и, любителя Троицы, троекратно пронзили въ ребро копьемъ. И такъ, онъ предалъ духъ свой въ руки Божіи, ибо, какъ говоритъ пророкъ, «души праведныхъ въ рукахъ Божіихъ и страданіе не коснется ихъ». Въ теченіе пяти дней онъ охраняемъ былъ стражею не во гробѣ, а на крестѣ. Тогда былъ сильный морозъ, какого много лѣтъ не видали, стало страшно холодно, стерегущіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика; собраніе же, бывшее тамъ, разошлось по домамъ, удивленное и нора-

მოკდა ბრძანებაჲ ზორაჲს-გან. შეკრებად ყოველსა სიმრავლესა ქალაქისსა. და აღტყინებად თორნე ცეცხლისაჲ მახლობლად ჰატოისანსა მონასტრისა სპი-
5 ნანე კეთილადმძღვისა მარწმისსა: რომელსა შინა იყვნეს აწ საქებელისა ამის ჰეტრეს ასურთა მჩობლობანი შეყენებულ. და ვითარცა სრულ იქმნა ბრძანებაჲ. მუის შემოკრებითა ყოველისა ქალაქისაჲთა შთამოიყვანეს ძელით-
10 ურთ გუამი ნეტარისა და ძლევაშემოსილისა ჰეტრესი. და მოუკდეს კაცნი ღმრთის-მამიშნი. და მკართა ზედა სიმაღლედ აღიღეს იგი: არამედ კდცა შე-
387b¹ 15 რისა თანხერგობამან აღიშურვა გურთხევამ მისი ღმრთის-მამიშთათჳს. და ბრძანა კელთა ებრაელთაჲთა აღებაჲ. ებრაელთა წინააღმდეგამ მბრძოლისაჲ, და თითოეული მარწმუნეთაგანნი განი-
20 დევნნეს: და ცხენოსანთა გარემოცვეს. რათა ვერ მისასვლებელ ყონ მარწმუნეთათჳს გუამი მისი. და ესრეთ შთასიეს ძელებითურთ საკუმელად. და სისხლშებდალეულებით ძონძებით. და მო-
25 კეთილებით ასრებით. და ყოველით სამოსელსაჲმლებით. მრავალმოღუაწე იგი გუამი: ვიდრემდის დაიწყო და მტუერ იქმნა ყოველი. და მტუერიცა იგი საქუფთესა შთაიღვა. და ბეჭდითა მპერო-
30 ბელთაჲთა. უმეტესისა კრძალულებისათჳს დაბეჭდულ იქმნა. და კელთა მკედართაჲთა წარღებული შთაიბნია მდინარესა იერმუხისაჲსა. ამისსა შემდგომად თორნე იგი განრეცხეს წყლითა. და წარგარეს ძონძებითა. და შთასხეს მღუმესა ურწუელსა და უდაბნოსა.

женное. Послѣ пяти дней охраны вышло повелѣніе отъ Зоры собрать весь городъ и разжечь печь огненную по близости честного монастыря добропобѣднаго мученика Савиніана, гдѣ подвизалась пара дочерей всехвальнаго Петра. Когда приведенъ былъ въ исполненіе приказъ, тотчасъ же въ присутствіи всего собранія сняли съ древа тѣло блаженнаго и побѣдоноснаго Петра. Подошли богобоязненные люди, которые подняли его высоко, на плечи свои; но врожденной зависти жалко стало благословенія его для богобоязненныхъ, посему приказано было поднять его евреямъ, противъ которыхъ онъ боролся все время. Удаливъ всѣхъ вѣрующихъ, его окружили конные стражники, чтобы не дать имъ приблизиться къ тѣлу его. Затѣмъ многоблѣзненное тѣло его вмѣстѣ съ древомъ, съ выпачканными въ крови тряпками, отсѣченными членами и со всею одеждою и обувью, ввержено было въ печь; когда все это спалилось и превратилось въ пепель, прахъ собранъ былъ въ мѣшокъ и, въ видахъ болѣе предосторожности, опечатанъ печатью стражи, отнесенъ воинами и высыпанъ въ рѣку Іермуху. Послѣ этого печь промыли, вытерли тряпкою и помойную воду вылили въ безводную и пустынную яму.

1 ქედ. 6 ქალაქისა. 11 განება. 17 იქმნა. 18 გუმირა. 20 დნათა.
21-22 დნათა. 28 იქმნა. 31 მარწმისა. 34 განცვბრებითა.

8 იქმნა. 10 ქალაქისა. 11-12 ძლევაშემოსილისა. 28 იქმნა. 29 შთაიღვა.
31 იქმნა. 36 უდაბნოსა.
Христианскій Востокъ.

XV. ესე არს აღსასრული ნეტარისა წამებისა ჰეტრე სანატრელისაჲ. რომელმან კეთილად იწყო წამებასა. და 387b2 კეთილი გვრგვინი დაიდგა ღუაწლათაჲ: ვითარმე ღირსებით დაგვკვრდეს მისი მღვთისა მიმართ სიუყვარულისა მგზებარეობაჲ. ნამდვლვე უძლიერეს არს სიუყვარული. უფროჲს სიკუდილისა: ეჭა განუკნელადსა სდმრთოჲს სიუყვარულისა საკრველათსა: 8 სიბრძნესა ჰეტრე საუყუნად-მოკსენებულისა: რამეთუ კეთილად განუო და განბჭო ცნობაჲ არსთაჲ. და ამათისა პირისა გან გულისხმაჲ უო თანაშეუტუებელ-ბაჲ და მბადებელისა მათისაჲ: 15 საკრველ იქმნა. თქუა მისსა მიმართ. ცნობაჲ შენი ჩემგან განდიდებდა და ვერ ძალა ჩმიძო მისსა მიმართ: ეოცნა ქმნულთა გან შეუნიერებაჲ შემოქმედისაჲ: მისსა 20 მიდრიკა გუელი თჳსი. გემოჲ იხილა სიტკბოებისაჲ. ეოვლივე სურვილი თჳსი მისსა მიმართ აღძრა: მოუდრიკა იგი უღელსა ქრისტესსა. სიუყვარულმან ქრისტესმან. და ტკბილი იგი ტრფია- 25 ლებაჲ მისი გულადილა: ჰამბარს რუო მას პირითა სანატრელთა: გულ-მტკიცე იქმნა სიტკბოებითა მისითა: აღეგზნა სიუყვარულითა მისითა: და იცვალა გონებაჲ მისი: ეოვლად განჭკრთა 30 მისსა მიმართ: და ვიდრე ძუალთამდე და 388a1 ტუქნითა ამისთა განვლო ტრფიალემან მისმან: არა იყო თავისა თჳსისა: არა იყო ხილულთა. არამედ ეოვლადსასურ-ველისა მიმართ განვიდა. ეოვლად იყო 35 ღმრთისაჲ. და ეოველსა მისსა სდმრთო

XV. Таковъ конецъ вожделѣнныхъ мученій блаженнаго Петра, который, начавъ доброе подвижничество, возложилъ на себя добрый мученическій вѣнецъ. Какъ намъ не удивляться по достоинству пылкости любви его къ Богу? Воистину любовь сильнѣе смерти! О, неразрывные узы божественной любви, о, мудрость вѣчно-поминаемаго Петра! Онъ хорошо различилъ, раздѣлилъ и позналъ все сущее и по нему уразумѣлъ несо- 10 отвѣтствіе его съ Творцомъ. «Удивляетъ меня, сказалъ онъ Ему, познание Твое, — оно трудно и не въ моихъ силахъ!» Открылась ему въ тваряхъ красота Творца, къ Нему онъ распо- 15 ложилъ сердце свое и вкусилъ сладость; все свое желаніе направилъ онъ къ Нему, любовь ко Христу прекло- 20 нила его игу Христову, и внѣдрилъ онъ въ сердце «своемъ» сладкую любовь къ Нему. Облобызалъ онъ Его мы- 25 сленными устами и увѣрился въ сладости Его, воспламенился онъ любовьюю къ Нему и перемѣнился умъ его; содрогнулся онъ отъ Него и лю- 30 бовь къ Нему проникла сквозь кости и мозги его. Онъ не былъ для себя и для видимыхъ вещей, но отошелъ къ Всевожделѣнному, онъ былъ цѣликомъ для Бога и ко всему своему присоеди- 35 нилъ божественное дѣйствіе. Возревновалъ онъ ревностью по любимомъ, ибо ревность обнаруживаетъ любовь

4 დაადგა. 10 საკრველთაჲსა. 14 ტკბილ კ ა უოა. 16 იქმნა. 18 ეოცნა. 27 იქმნა. 31 ტრფიალემან.

მოქმედებაჲ შეიერთა: აღიშურვა 1 პური სსურველისაჲ. რამეთუ სურვი-ლისა გამოსტეაჲ უწყისა შერმან: და სურვილისგან გამოვალსა პური კეთი- 5 ლისაჲ: ჰბადვიდა სსურველსა ქრისტესსა. მისთჳს მოშურნე იქმნებოდა: მათ ზედა. რომელნი ჰატვისა და დიდებასა ძეობისაჲს მიუღებდეს მას; და ესმოდა რაჲ გემობით. მონაწილეობაჲ თჳსისა 10 მეუფისაჲ. განკურდა შურითა: აღიძრა მხილებაჲ. დაღათუ არა ნაშობ შურისა არს მხილებაჲ. ამიერ იწყო მხილებაჲ უფარისა-მოუფელთა მფისა ღმრთეები-სათა. ტკბილ და ჩხვლ არს სდმრთო 15 ტრფიალებაჲ. არამედ მოტყინარეცა: ტკბილ და სწადელ: არამედ მგზებარე და უმოტყინარეს ცეცხლისა. რამეთუ ცეცხლ უნიფთოჲ არს ღმერთი ჩუენი. განმლეველ ეოვლისა სიბოროტისა ნი- 20 ვითა და სისურბუქისა. და ცეცხლად აღ- 388a2 გზებს ტრფიალთაჲსა თჳსთა: ამით აღეგზნა ნეტარი ესე. და მკუთელობით ამხილა ტრფიალთა ცუდსხელისა მე-ცნიერებისათა: და ნუ ვინ აბრალებს 25 მოწამესა. კადნიერებისა და სიმკნისა-თჳს: რამეთუ დაღათუ შჯულ მოწამებისა თქუმულ არს. რათა არცა წოდებული ივლტოდის ღუაწლისაგან. არცა ედ თავი თჳსი განსტეს წამებაჲ. რიდობითა 30 მდევართათა და თანამეცნიერებითა 1 ტ. 1, 9 ბუნებისა უძღურებისათა: არამედ მარ-თაღთა შჯულ არა უც. არცა ზეშთა ქმნულთა მათ. კორცთა ამათ სიმდაბლი-სათა და განსრულთა ბუნებისაგან: და 35 კეთილისა შეცვალებისა მიერ შეცვალე-

и отъ любви проистекаетъ ревность къ добру. Онъ подражалъ любимому Христу, ревновалъ Его къ тѣмъ, которые лишали Его чести и славы сыновства; слыша, что Владыку Его богохульно называли рабомъ, воспыалъ ревностью и подвигся на обличеніе, хотя обличеніе не является порожденіемъ ревности; съ этихъ поръ началъ онъ обличать отрицавшихъ божество Владыки. Сладка и нѣжна божественная любовь, также и пламенна; сладка и вожделѣнна, но жгуче и пламеннѣе огня, ибо Богъ нашъ есть огонь невестественный, пожирающій всякую злобу и легкость вещей и огнемъ за- 5 жигающій любящихъ Его. Имъ воспламенился блаженный сей и рѣзко обличилъ любителей лжеименнаго зна- 10 нія. Пусть никто не винить мученика за смѣлость и храбрость, ибо, хотя мученику и положено не избѣгать стра- 15 даній, когда онъ къ нимъ призывается, но также положено и не отда- 20 вать себя на мученіе, сторонясь гонителей и сознавая немощь естества; но «законъ положенъ не для праведни- 25 ковъ» и не для тѣхъ, кто сталъ выше низменной плоти, освободился отъ естества и въ добромъ направленіи 30 измѣнился. Да будутъ мнѣ добрыми сосвидѣтелями воспламененные божественною любовью и до самой смерти показывавшіе ревность, подобно ко- 35 торымъ говорилъ и дѣйствовалъ онъ.

1 შეერთა. აღიშურვა. 7 ღმრთი. 9 მონა წოდებაჲ. 11 ნაშობ. 12 მხილებაჲ. 13 მეუფისა. 13—14 ღმრთეებისათა. 24 შეცნეებისათა. 30 არა შეცნეებისათა. 33—34 სიმდაბ-ლისათა.

ბულთა: კეთილად თანამოწამე მექმნე-
ბოდედ მე სდმრთოა სურვილითა
ადტყინებულნი. და ვიდრე სიკუდიდმდე
მხეუბნებულნი შერისანი. რომელთა მიერ
იგი იტყუადეს და იქმადეს: ვიტყუადე.
იტყუეს მამა ღმრთისა და ვით. წინაშე
მეფეთასა. და არა მრცხუენდა: ამხილა
ოდესმე მეფეს უმჯულაქმნილსა. თე-
ზბიტელმან ელია. და მდდელთა სირ-
ცხლისათა ამხილდა. და მოაკუდინ-
ნა. და მომზოგებულბისათა შუ-
რის ცეცხლმბერველისა. ეტლებითა და
ცხენებითა ცეცხლისათა სსურველისა
მიმართ წარიუგანა. რა გარკვეს ყოველისა
ნივთისა ქმნული. მხოლოდ ზრახვიდეს
უნივთოსა: და ცეცხლითა აღტაცებამან
მისმან ცხად ყო. ვითარმედ შერისა მო-
ღუაწე იყო: ამხილა დანიელ უმდდე-
ლთა მათ მდდელთა. ესე იგი არიან
მოხუცებულნი. სოსნად სლით დარწმუ-
ნებისა მისათა მხისა. და სივერა-
გეთა კადრებისა. რაჟამს უსმართლო
სიკუდილი განახინეს უბრალოსათა.
რომელნი ბევრეულის სიკუდილის თა-
ნამდე იყვნეს. უმჯულაბისათა მათ-
თისა. და სიკუდიდ დასჯენა შულისა
წინააღმდეგად ყოფისათა: ამხილა
იონანცა წყლმან და წინამორბედმან.
აღზრდილმან არა უდარეს ღმრთისმს-
ხერებისმან. რადენ უდაბნოსმან.
მაუწყებლობითმან გამან სიტყვამან.
ცისკარმან: მთიებმან. ვარსკვლავმან: წი-
ნამომთხრობელმან მზისმან. წყლთა
ბეჭდმან: წყლთა უზესთაესმან: რო-
მელი წინარბილდა პირველყოფილისა

Богоотецъ Давидъ говоритъ: «буду
говорить предъ царями и не посты-
жусь». Обличилъ нѣкогда нечестиваго
царя Илья Ѳесвитянинъ, обличилъ
равнымъ образомъ, и даже умертвилъ,
священниковъ позора; за то, что онъ
проникнуть былъ ревностью огнен-
нѣю, на огненныхъ колесницахъ и
коняхъ восхищенъ былъ къ любимому,
дабы онъ, освободившись отъ всего
вещественнаго, размышлялъ объ од-
номъ невещественномъ; огненное его
восхищеніе показало, что онъ былъ
подвижникъ ревности. Обличилъ Да-
ніилъ священниковъ непосвящен-
ныхъ, то есть старѣйшинъ, за то, что
они разставили Сосанъ сътъи, путемъ
коварства, неповинную осудили не-
справедливо на смерть, когда сами
подлежали многократной смерти за
беззаконіе свое; за противленіе закону
онъ ихъ наказалъ смертию. Также
пророкъ и предтеча Іоаннъ, воспитан-
ный въ благочестіи не мѣтѣ, чѣмъ въ
пустынѣ, этотъ гласъ, вѣщающій о
Словѣ, утрення заря, денница,
звѣзда, предвѣщавшая солнце, пе-
чать пророковъ и величайшій среди
нихъ, предтеча Предвѣчнаго, чело-
вѣкъ безъ плоти и ангелъ въ плоти,
пришедшій въ духѣ и силѣ Іліи,
обличилъ Ирода, ибо онъ ревно-
валъ и мстилъ за законъ; ради
закона онъ принялъ смерть и
положилъ душу свою, которой онъ

9 ელია.
27 წინააღმდეგად.

10 სიკუდილისათა.
მხილდა.

13 ცეცხლისათა.

21 მისისა.

26 შულისა.

თვს. კაცმან უკორცოვან. და ანგელოზ-
მან კორცითა. ამხილა უმჯულაბისა-
თვს ჭეროდესა. სულითა და ძალითა
ელიასითა მოსრულმან: მოშურნემან და
შურისმეძიებელმან შულისმან. რო-
მელმან შულაკეთილობისათა სიკუ-
დილი მიიღო. და სული დადო. უზა-
ტიოსნეს მისსა. შერაცხვითა შული-
სათა: უფროდესა შიშითა და სიყუ-
რულითა შულის-მომცემელისათა: რა-
მაჟამე უკუე მოციქულნი. ანუ არა მე-
ფეთა და მთავართა. და ყოველთა
წარმართთა წინაგანწყენესა: რაჟამე
სტეფანე. სხელმოდგამობით გვრგვანმან
მოწამეთამან. არა ამხილა ღმრთის-
მკლაველთა ჭრითა მთავრებსა. თქუენ.
ჭრქუა. მარადის სულსა წმიდას აღუდ-
გებითა: და თეოდორე დიდებულმან მო-
წამემან. ანუ არა ტაძარი დედისა ცუდსა-
ხელთა ღმრთიანსა დაწუა: ხოლო
რას იგი დიდი ბასილი სკვრველისა მო-
წამის გარდისათა წარმოიტყუეს თვთ
მთვე სიტყუებითა გიქადგო: მაშინ
მკნემან მან და დიდმან სულითა. დიდმან
ცნობითა. ზენად მთით თეატროდ
მთამოსლვისათა არა შეიშინა ერისა-
გან. არად შეჭრაცხა რადენთა კელთა
მბრძოლთა მისცემდა თავსა თვსსა: არა-
მედ შეუძრწუნებელითა გულითა და უში-
შითა ცნობითა. ვითარცა ქვათა მრავ-
ალთა ანუ ხეთა კმრთა. მოუკდა მსხდო-
მარეთა სტადიონისათა: და შორის მათსა
დადგომითა ცხად ყო სიტყუა იგი: მარ-
თალი ვითარცა ღამი ესვენო: ესრეთ
შეუძრწუნებელ იყო სულითა. ვიდრედა
სახინო რამ თეატროდსა იქმნა უჭე-

предпочелъ смерть изъ страха
и любви къ Законодателю. Что
же сказать объ апостолахъ? Развѣ
они не противостали царямъ, кня-
зьямъ и всѣмъ язычникамъ? Что
сказать о Стефанѣ, этомъ даже
по имени вѣнцѣ мучениковъ? Развѣ
онъ не обличилъ начальниковъ
богоубійственныхъ евреевъ? «Вы,
сказалъ онъ имъ, всегда про-
тивитесь Духу Святому». Развѣ
Ѳеодоръ, славный мученикъ, не
сжегъ храмъ матери лжеименныхъ
боговъ? А то, что говоритъ ве-
ликій Василій о дивномъ муче-
никѣ Гордіи, я возвѣщу тебѣ
его же собственными словами.
«Тогда доблестный тотъ <мужъ>,
великій духомъ, великій разу-
момъ, не устранился народа
сойти съ высокой горы на театръ;
онъ не обратилъ вниманія, какому
множеству враждебныхъ рукъ пре-
даетъ себя, но съ безтрепетнымъ
сердцемъ и безстрашнымъ разумомъ,
какъ бы сквозь множество кам-
ней или частыя деревья, про-
тѣснившись сквозь сидѣвшихъ на
стадіонѣ, сталъ посерединѣ ихъ,
подтверждая то слово, что «пра-
ведникъ, какъ левъ, уповаеть». Онъ
былъ столь неустрашимъ
душою, что, стоя на видномъ
мѣстѣ театра, съ безтрепетнымъ
дерзновѣніемъ возгласилъ слово—
нѣкоторые изъ слышавшихъ его

2 ამხილა.

7 დადგა.

21 რადესა.

36 იქმნა.

ველითა კადნიერებითა. გმადელ სიტყუად
 იგი. რომლისა მამის მსმენელთაგანნი
 ა. 65, 1 ვიკონიე ქერეთ აწცა არიან: ვეზოვე
 ჩემთა არა მძიებელთა: განვეცხადე ჩემთა
 5 არა მკითხველთა: ამით მიერ ცხად ეო-
 ვითარმედ არა იძულებით მოგვანებულ
 იყო ჭირთა მიმართ: არამედ სულისთ
 ღუაწლთა განსცა თავი თჳსი. კმსტავსა
 მეუფეს. რომელმან სიბნელესა დამი-
 10 სსს უცნაური ჭურთათა გამოუცხადა თავი
 თჳსი: ამხილა მანცა მართალმან არა მე-
 ფეს უმჯულოსა. არცა მდებლთა მცო-
 389a² ღველთა. არცა ჭეროდეს ოთხმთავრისა.
 მემრუშისა თანა მწუბუბელსა. არამედ ნა-
 15 თესვსა სრულსა უფარისმოყოფელთა ძისა
 ღმრთეებისათა. რომელთა ძე მეუფე-
 სად. ძე ღმრთისად განკადეს ღმრთე-
 ბისაგან. და თჳთ ბუნებით მეუფე თა-
 ნამონა უფეს: რამეთუ პირითა მგმო-
 20 ბრადამზრახვლითა ჭემოდეს მას. რომ-
 ელი იგი მამის თანა მეუფეს ეო-
 ველთა: ამისთჳს მისცნა გორცნი ტან-
 ჯვად და სული სიკუდიდ. და კიდეო სი-
 კუდილი ცხორებისა მიმართ საუკუ-
 25 ნოადს: მიიწია სასურველისა და უნი-
 ვთოდ ეზრახა მას. განიშუა სეფითა
 მისითა. მიიღო კადნიერებად. და სო-
 ფლის მეოხად დადგინებულ იქმნა. და
 მტკიცე მცველ მამულისა. დიდება ეკლე-
 30 სიისა. სიმტკიცე მეფობისა. სიხარულ
 ერთა: მოგვედით უგუე ღმრთისა სამ-
 დებლად. სამწყსონო. მოწამებრ სამ-
 დებლადთა ქებითა მოწამე გზგზნო-
 სან ვოთ. მოთმინებისათჳს დაგვგზრ-
 35 დეს. სარწმუნოებასა ვეზამენთ. წადი-
 რებასა ვემსგავსეთ: გზგზნოსან მეო-

и доннынѣ живы —: «Меня нашли
 неискавшіе Меня, Я открылся
 невопрошавшимъ обо Мнѣ»; этимъ
 онъ показалъ, что не нужно
 привести въ опасность, но добро-
 вольно отдать себя на подвигъ въ
 подражаніе Владыкѣ, Который,
 неузнанный іудеями во мракѣ ночи,
 Самъ открылъ Себя. И сей пра-
 ведникъ обличилъ не царя безза-
 коннаго и не священниковъ согрѣ-
 шившихъ, не Ирода четверовласт-
 ника, валявшагося съ прелюбо-
 дѣйкой, но цѣлый народъ, отвер-
 гавшій божество Сына, который,
 лишивъ божескаго достоинства
 Сына Владычнаго, Сына Божія,
 Царя по самому естеству объявилъ
 рабомъ, народъ, гнусными устами
 хулившій Того, Кто вмѣстѣ съ
 Отцомъ царствуетъ надъ всѣми.
 Посему онъ отдалъ тѣло на му-
 ченіе и душу на смерть, обративъ
 смерть въ мость къ жизни вѣчной;
 предсталъ любимому и невеще-
 ственно бесѣдовалъ съ Нимъ.
 Пріавъ дерзновеніе, сдѣлался хо-
 датаемъ міра, стражею твердою
 отечества, славою церкви, утвер-
 деніемъ царства, радостью народовъ.
 Прииди убо, священная въ Богѣ
 паства, по мученически священ-
 ными хвалами мученика увѣнчаемъ,
 подивимся терпѣнію его, поревнуемъ
 въ вѣрѣ и въ желаніи уподобимся
 ему; прославимъ вѣнчающаго под-

ფელსა ღუაწლთადსა და მომცემელსა
 ღუაწლის შემდგომთადსა. ვიდიდებდეთ
 ქრისტეს ღმერთის ჩუენსა. რომელ იგი
 389b¹ არს ღუაწლთასანცველ მოწამეთად. და
 5 შეეზად საუკუნოდ: რომელსა შეეხის ეო-
 ველივე დიდებად ჰატოვი და თაუენის-
 ტმად: თანადუსაბამოდ მამით და ეო-
 ვლადწმიდით სხიერით დი ცხოველს-
 მოყოფლით სულითურთ. აწ და მარადის
 10 და უგუნიით უგუნისმდე ან: ა. ა. ა.
 ვიგი и воздающаго за нихъ,
 Христа Бога нашего, Который
 является воздаяніемъ за подвиги
 мученикамъ и радостью вѣчною, и
 Которому подобаетъ всякая слава
 честь и поклоненіе со безначаль-
 нымъ Отцемъ и пресвятымъ, бла-
 гимъ и животворящимъ Духомъ,
 нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
 аминь!

Прот. К. Некелидзе.

Религіозныя вѣрованія абхазовъ.

(Изъ матеріаловъ по абхазской этнографіи).

Получивъ предложеніе отъ Н. Я. Марра пересмотрѣть и перевести на русскій языкъ мои замѣтки «Матеріалы по этнографіи абхазовъ», печатавшіяся гдѣ 16—17 тому назадъ въ грузинскихъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ журналѣ «Моамбэ», я вновь проверилъ весь собранный «Матеріалъ» какъ печатный, такъ и рукописный. Для этой проверки я пригласилъ особую комиссію изъ абхазовъ сел. «Адзюбжа», гдѣ именно собранъ весь матеріалъ.

[1] Н. С. Джанашия, природный абхазъ, послѣдніе годы завѣдуетъ грузинской школою въ Сухумѣ. Абхазской этнографіею онъ занимается давно: ему принадлежитъ рядъ этнографическихъ замѣтокъ, появлявшихся въ грузинской періодической печати. Помѣщаемъ ихъ списокъ, доставленный самимъ авторомъ по просьбѣ редакціи (ср. печатающуюся Академіею Грузинскую библиографію, №№ 487, 488): 1) წყნობის დამყარების კაცის სჯულის დამყარება. *Поимка души утопленника* (статья войдетъ въ работу г. Джанашии: *Культъ предковъ*), 2) აფა [Afə], 3) აფა-გა [Afə-gə], 4) დივოუ (Diwow) (მოამბე, 1897, II), 5) ქაბწინების აკისრებო. *Свадьба въ Абхазіи* (მოამბე, 1897, V), 6) ზოგი წინ ნკველეს ბავშვების დამადრების და აღზრდის დროს. *Нѣкоторые обычаи при рожденіи и воспитаніи дѣтей* (მოამბე, 1897, XI), 7) ტიბოლი და აკისრება (კლბა) *Плачъ и поминовеніе доли души* (მოამბე, 1898, VII), 8) ღვთისმშობელს დიდურობის (მოამბე, 1898, XI), 9) აკისრება (მსჯა) აკისრებო [Ajəga (щажѣ)] (მოამბე, 1899, IV), 10) кое-какія замѣтки въ აკისრებას (1898, VIII), 11) აბსკილა (მბინა), აკისრებო ლეგენდა *Абсскилъ (Амиранъ), абхазская легенда* (აკისრებო 1898, V). Въ настоящей работѣ на русскомъ языкѣ, надо надѣяться, одной изъ серіи ей подобныхъ по абхазской этнографіи, авторъ сырые, наиболѣе цѣнные, наблюденные имъ матеріалы сопровождаетъ кое-гдѣ параллелями въ вѣрованіяхъ сосѣднихъ народовъ, этимологическими объясненіями на основаніи абхазскаго, рѣже мингрельскаго и еще рѣже грузинскаго языковъ, а въ одномъ мѣстѣ литературнымъ свидѣтельствомъ европейскаго путешественника. Личныя объясненія автора, особенно сколько нибудь сомнительныя, въ изданіи по возможности снесены въ примѣчанія, а чрезчуръ сомнительныя или вовсе несостоятельныя совершенно устранены. Однако, имѣя въ виду, что авторъ не только изслѣдователь-собираетель абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій, но и сынъ абхазской, если можно такъ выразиться, языческой церкви, одно время искренне раздѣлявшій ея вѣру и никогда не порывавшій съ ней связи, мы не всегда могли идти на усѣченіе его субъективныхъ, но въ основѣ всетаки абхазскихъ, объясненій. *Ред.*

Въ комиссію вошли: моя мать Гыча (Gəta) Джанашия, со словъ которой первоначально былъ свѣренъ весь матеріалъ, ѣриханъ Ченгелія, восьми-десятилѣтній старикъ Келамать Делба, прекрасный знатокъ абхазскаго языка, и ораторъ Абдахвъ (Abdaq) Лолуа, знатокъ сказокъ и легендъ Алексѣй Доуа, Мушагвъ Ченгелія и Алексѣй Джанашия. Комиссія эта два дня — 2 и 3 іюля 1914 года — работала со мною, хотя мои вопросы часто вызывали улыбку на устахъ: чѣмъ, молъ, люди занимаются. Кромѣ того, сомнѣнія мои были проверены и на сходахъ адзюбжинцевъ въ августѣ мѣсяцѣ, при чемъ я убѣдился, что въ общемъ всѣ сходятся, расходясь въ деталяхъ. Одно обстоятельство мнѣ много помѣшало: члены комиссіи наотрѣзъ отказались разсказать нужныя для моихъ цѣлей сказки лишь потому, что «запрещается при дневномъ свѣтѣ сказки сказывать!» Раньше мною записанныя сказки съ трудомъ удалось проверитъ: такъ всеильна сила вѣками сложившагося суевѣрія! Я увѣренъ, что многое въ моихъ «матеріалахъ» непонятное получило бы свое объясненіе при свѣтѣ сказокъ.

Всѣ обряды, что здѣсь приведены, описываются лицомъ, которое принимало дѣятельное участіе въ ихъ исполненіи сначала, въ дѣтствѣ, съ глубокой религіозностью, а впослѣдствіи хотя безъ «вѣры», но съ большимъ интересомъ съ цѣлью изученія ихъ. Я старался и деталей не пропускать, усматривая въ нихъ любопытныя переживанія, сохранившіяся въ народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ абхазовъ. По моему, эти детали — цѣнный матеріалъ для науки.

Одно время у меня явился большой соблазнъ, обработать свой матеріалъ и написать цѣльный очеркъ въ связи съ религіозными вѣрованіями и обычаями кѣртвовъ, иберовъ и свановъ. Потомъ, ввиду отсутствія подъ рукою нужнаго матеріала и времени, я раздумалъ и рѣшился, «не мудрствуя лукаво» обнародовать свои замѣтки, при чемъ не всегда я удержался и попутно въ примѣчаніяхъ привожу свои соображенія и сомнѣнія разнаго характера.

Христіанство, видя, что не такъ легко искоренить изъ сознанія большинства населенія тысячелѣтіями сложившіеся религіозныя вѣрованія и обряды, повидимому, старалось ихъ переварить, облекши ихъ въ свои покровы и приурочивъ къ христіанскимъ праздникамъ и святымъ, создавъ такимъ образомъ обычный годичный обиходъ ихъ. Я въ своемъ изложеніи, гдѣ возможно, слѣдую этому обиходу.

Я еще разъ долженъ подчеркнуть, что все это описано въ одномъ селеніи Адзюбжѣ, въ южной Абхазіи (Абжуа), которая, по словамъ грузин-

скихъ и иностранныхъ (напр., миссіонера Арканджело Ламберти) источниковъ, вплоть до второй половины XVII столѣтія составляла часть Мингрелии, почему такъ сильно замѣтно мингрельское вліяніе. Поэтому, мнѣ кажется, что въ сѣверной Абхазіи то или иное вѣрованіе можетъ имѣть иное освѣщеніе¹⁾.

Я начинаю свои записки съ Ауѡаг'а, при чемъ нахожу необходимымъ для дальнѣйшей работы здѣсь же изложить свой взглядъ на главное божество апѡа Богъ.

Слово апѡа (Богъ) состоитъ изъ двухъ половинокъ: ап *мать* и ѡа (гаѡа) *много*, значитъ вмѣстѣ «много матерей» или просто — «матери», и такимъ образомъ это слово стоитъ во множественномъ числѣ²⁾. «Формально, т. е. въ грамматическомъ отношеніи», говоритъ П. Чарая, «въ этомъ нѣтъ никакой погрѣшности, только слово мать образуетъ во мн. числѣ апѡа, а Богъ — апѡа, т. е. разница въ удареніи. Но въ разговорной рѣчи оба слова, и *матери* и *Богъ*, нерѣдко одинаково произносятся»³⁾. «При изученіи разнаго рода религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ абхазскихъ», продолжаетъ онъ, «мы, между прочимъ, натолкнулись на такую фразу: апѡа г-мәәзәә *причина, вина Божія* (точнѣе *вина боговъ*, Н. Дж.). Напечатанная курсивомъ г есть мѣстоименная характеристика для 3 лица множест. числа.... Если бы слово апѡа не стояло во множественномъ числѣ, то ни въ какомъ случаѣ не получила бы вышеприведенная конструкция — апѡа гә-мәәзәә», справедливо замѣчаетъ авторъ: «если бы оно стояло въ единственномъ числѣ, то получила бы фраза апѡа i-мәәзәә».

Всѣ стихіи и явленія природы абхазы представляютъ себѣ, какъ разумныя существа. Каждое изъ этихъ разумныхъ существъ имѣетъ своего бога, которому православный абхазъ по мѣрѣ силъ и разумнѣя честно служить. Если имя какого-либо изъ этихъ боговъ не удержалось въ памяти народной, то его, бога, просто называютъ инѡә «его доля матери» или гово-

[1] Такимъ образомъ въ работѣ имѣемъ матеріалы изъ опредѣленнаго мѣста Абжуйской Абхазіи, и потому кое-что изъ Бзыбской Абхазіи, случайно попавшее въ статью, нами было выдѣлено. *Ред.*]

[2] Не касаясь вопроса объ отождествленіи понятія «богъ» въ абхазскомъ съ «матерью», пока преждевременномъ, излишне морфологическое объясненіе формы безспорно мн. числа, притомъ сугубаго на -ѡа съ помощью абхазскаго слова гаѡа *много* (см. Н. Марръ, *Опредѣл. языка второй категоріи*, § 62, а также его же: *О происхожденіи имени Анапа*). Это обычный лингвистическій пріемъ абхазовъ толковать все, даже суффиксы, какъ въ данномъ случаѣ показатель множественности -ѡа, наличными средствами абхазской рѣчи, обычными дошедшими до насъ абхазскими словами. *Ред.*]

3) П. Чарая, *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ* (Матер. по яфет. языковн., IV), § 10, 65.

рять въ полной формѣ инѡаѡә «его доля Бога», а подѣ вліяніемъ христіанства — инѡаѡә: аѡә означаетъ *долю, часть*, апѡа¹⁾ — «икону».

По убѣжденію абхазовъ, Богъ единъ, но безконечно множествененъ въ доляхъ. Какъ каждое явленіе природы, такъ точно каждый родъ, семья или личность имѣютъ свою долю Бога, точно такъ же, какъ каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела-хранителя. Абхазъ говоритъ әпѡаѡә «моя» (s — мѣстоименная характеристика 1 л. ед. числа) *доля Бога*, инѡаѡә «твоя» (и характеристика 2 л. ед. числа) *доля Бога*. При этомъ нужно замѣтить, что человѣкъ можетъ прогнѣвать не только свою «долю Бога», но и «долю Бога» сосѣда или родственника и т. д. На такое доленое понятіе Бога обратилъ мое вниманіе и академикъ Н. Я. Марръ. Мнѣ кажется, что такое доленое понятіе о божествѣ еще разъ подчеркиваетъ, что слово апѡа стоитъ во множественномъ числѣ. Здѣсь замѣчу, что такое «доленое» понятіе существовало, повидимому, не у однихъ абхазовъ: слѣды его до сихъ поръ остались и у грузинъ. Такъ, по увѣренію извѣстнаго педагога Ив. Гв. Гомелаури, въ Кизикіи (Сигнахскій уѣздъ Тиф. губ.) говорятъ: ზღო ზღო ზღო, ზღო ზღო ზღო! «моя доля Бога, твоя доля Бога!» Хорошій знатокъ гурійской народной жизни А. Цуладзе передавалъ мнѣ, что и въ Гуріи употребляется эта фраза.

Далѣе, какъ ниже увидитъ читатель, въ именахъ цѣлаго ряда боговъ входитъ, какъ составная часть, слово ап *мать*, и нѣсколько изъ нихъ женскаго рода, какъ справедливо замѣчаетъ и г. Чарая. Здѣсь мнѣ хочется остановить вниманіе читателя на именахъ двухъ боговъ: ḡabràn и ṛabràn²⁾. Эти два слова намъ кажутся многозначительными; ḡabràn — многосложное слово: ḡ — корень отъ слова а-ḡ-та *коза*, а-b *отецъ*, г — мѣстоим. характеристика 3 л. множественнаго числа и ап *мать*. Итакъ, ḡabràn значитъ «отецъ+мать козъ», т. е. «пра»родители козъ», въ настоящемъ же значеніи — «богъ козъ». Тоже и ṛabràn: а-ṛ *корова*, а остальное извѣстно, въ цѣломъ — «отецъ+мать коровъ», т. е. «пра»родители

1) Слово апѡа И. А. Джаваховъ производитъ, какъ передавалъ любезно мнѣ Н. Я. Марръ, отъ грузинскаго слова ḡatī. Не происходитъ ли слово ḡatī отъ абх. глагола аḡадага? — а- ḡә [бз. а-ḡә] *голова, аḡага отдать, прилѣпить, наставить голову*. Или это простое созвучіе? [Опять излюбленный абхазскій пріемъ этимологизаціи. Къ отношенію ḡat-i къ ḡa, и нами поддерживаемому, мы вернемся особо. Впрочемъ, нами уже былъ освѣщенъ этотъ вопросъ, съ иной этимологіею, въ докладѣ объ одной ванской вадписи, прочитанномъ въ Восточномъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. *Ред.*]

[2) Авторъ самъ возстановилъ какъ въ этомъ словѣ, такъ и въ другихъ, слѣдующихъ ниже ṛ в м. ṛ, очевидно, согласно абжуйскому произношенію. *Ред.*]

коровъ»¹⁾. Мнѣ кажется, что на зарѣ своей религіозно-философской жизни абхазы, повидимому, одинаково чтили духовъ своихъ предковъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Насколько это почитаніе и до сихъ поръ сильно у современныхъ абхазовъ, будетъ показано въ моей работѣ «Культъ предковъ».

Итакъ, вмѣстѣ съ г. Чарая, я думаю, что слово *апѣа* происходитъ отъ слова *ап* во множественномъ числѣ. Я думаю, что изъ обоготворенія предковъ получилось и имя высшаго божества *апѣа*. Сначала, повидимому, оно употреблялось безъ окончанія множественнаго числа и въ женскомъ родѣ, потомъ съ теченіемъ времени изъ «многихъ матерей-боговъ» получился единый Богъ *апѣа*²⁾ мужского рода. Измѣненіе пола боговъ часто наблюдается въ религіяхъ первобытныхъ; въ этомъ отношеніи *апѣа* не составляетъ исключенія³⁾.

Апѣа единъ, но онъ множественъ въ доляхъ. Всѣ боги, о которыхъ ниже будетъ рѣчь, ему подчинены, какъ высшему Существо. Въ сказкахъ говорится, объяснила мнѣ комиссія, что у *апѣа* мать изъ мингрельскаго княжескаго рода Мхеидзе, по-абхазски — Хеція⁴⁾. У него одна сестра, отъ которой происходитъ родъ діаволовъ: вотъ почему *апѣа* не имѣетъ права уничтожить разъ навсегда діаволовъ, своихъ родственниковъ по крови.

Своихъ боговъ абхазы какъ бы скопировали съ человѣка: одинъ и тотъ же богъ можетъ быть и добрымъ и злымъ въ отношеніи къ данной личности, смотря потому, насколько эта личность рачительно исполняетъ свои обязанности по отношенію къ богу. Единственное средство расположить къ себѣ того или иного разгнѣваннаго бога, это чистосердечное раскаяніе и жертвоприношеніе. И благодаря множеству боговъ вся жизнь абхазовъ — сплошное, непрерывное моленіе и жертвоприношеніе богамъ.

[1] Морфологически такое толкованіе намъ представляется недопустимымъ, такъ какъ слово *ап*; если въ данномъ случаѣ оно значитъ *мать*, вовсе не сочетается съ *ав* *отецъ*, а управляетъ первой частью составнаго слова *ѣав* и *ѣав*, воспринятой какъ мн. число, судя по показателю отношенія г. *Ред.*].

[2] А не *апѣа*, какъ собственно должно было звучать и дѣйствительно звучитъ «матери», см. выше стр. 74 *Ред.*].

[3] Если это предположеніе не лишено основанія, и слово *апѣа* не сумморо-вавилонно-ассирійскаго происхожденія (отъ *Ап*, *Апу*), то его значеніе усугубляется для исторіи религіозныхъ вѣрованій вообще.

[4] См. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ, ХВ, IV, стр. 138.

I. *Ауѣаг-пѣа*.

1. *Dabràn*.

Къ масляницѣ абхазы готовятся особенно торжественно, ибо съ наступленіемъ ея настаетъ время исполненія ряда религіозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній подъ общимъ названіемъ *Ауѣаг-пѣа*. *Ауѣаг* — это великій богъ обновленія природы, размноженія и особенно скотоводства. Онъ является главою, какъ мы ниже увидимъ, цѣлой плеяды боговъ, которые находятся какъ бы въ соподчиненіи къ нимъ, составляя каждый изъ нихъ часть, долю его. *Нѣа*, отъ *а-пѣага* *молятся*, значитъ, *моленіе*, *молитва*, отсюда *Ауѣаг-пѣа* — *моленіе*, *жертвоприношеніе богу Ауѣаг*.

Первое по очереди жертвоприношеніе совершается въ честь бога *dabràn*, т. е. *бога козъ* *и овецъ* (см. выше стр. 75).

Въ воскресеніе, послѣдній день мясопуста, старшая женщина въ семьѣ заквашиваетъ тѣсто изъ муки *ашѣ* (г. *ჭავჭავი* *овесъ*)¹⁾ и ставитъ въ тепломъ углу. Тѣсто это часто замѣшивается исключительно для этой цѣли приготовленной изъ фундуковаго дерева палочкою, подъ названіемъ *аѣд колъ*, почему и само тѣсто называется *аѣдгеса*: *аѣд* — *колъ*, *палочка съ заостренными концами*, *агсага* — *мѣситъ*.

Въ четвергъ масляницы старшая въ семьѣ женщина — *аѣдс-ѣа* *женщина чистая* — беретъ часть этой закваски, мѣситъ ее палкою, добавляетъ воды и муки, кипятитъ, а потомъ уже печетъ чурекъ — *амгәл*. Этотъ чурекъ печется непременно на очагѣ. Когда женщина наложитъ тѣсто на очагъ, она надъ нимъ держитъ спеціально для этой цѣли приготовленный *чистый сумуруи* (кружокъ сыру)²⁾, изъ середины котораго вырѣзываетъ маленькій кружокъ и кладетъ въ середину чурека; кромѣ этой срединной части чурекъ постный. Когда она кладетъ тѣсто на очагъ, то разбрасываетъ частички тѣста сначала въ сторону моря, а потомъ въ сторону горъ, и, какъ бы сзывая козъ, говоритъ: «рейт», «рейт» (*rèyt*, *rèyt* — зовъ козъ), причемъ молится: «Ты,

1) Нужно замѣтить, что во всѣхъ жертвоприношеніяхъ для лепешекъ и чурека необходима овсяная мука, а въ рѣдкихъ случаяхъ — мука изъ «гом-и» (просо). Безъ этой муки (по крайней мѣрѣ — примѣси ея) жертвоприношеніе немыслимо. Это потому, вѣроятно, что одно *ашѣ* (и «гом-и») составляла главный пищевой продуктъ.

2) По-абхазски — *аѣдгәл* *чистый сыр*, ср. у мингрельцевъ (I. Кипшидзе, Мингр.-русск. сл., s. v. *ჭაჭა*) *ჭაჭა* *дѣбзә*, что также абхазское выраженіе, означающее «чистый (а-ѣа) хороший (а-бзә)».

ḡabràn, великая доля великаго бога (Àuḡar mḡaḡḡèdù ḡabràn)!, ниспосли теплоту твоихъ глазъ и твоего сердца намъ. Будь покровителемъ нашихъ стадъ! Пошли свою милость на насъ такъ щедро, чтобы стада наши не терпѣли никакого вреда, кромѣ своей старой (облинялой) шерсти и стараго навоза!» За исключеніемъ этого общеупотребляемаго вступленія, каждый произноситъ импровизированную молитву. По окончаніи молитвы опять, какъ бы сзывая козъ, произносятъ «рѣйт», «рѣйт», обращаясь то къ морю, то къ горамъ.

Когда чурекъ испеченъ, и козы вернулись съ полей, старшій въ семьѣ мужчина молится богу ḡabràn и произноситъ приблизительно тѣ же слова, что выше приведены. Вся семья вторитъ ему «а́ймен». При этомъ зажигаются свѣчи.

Нужно отмѣтить, что во время молитвы обращаются и къ «богу» mḡamḡarà (мḡамгаріа) и говорятъ: «да не изсякнетъ на насъ и твоя милость!» Мнѣ кажется, что это божество не что иное, какъ омингрелизованные ангелы Михаилъ и Гавріиль (г. ḡḡḡḡḡḡ ḡḡ ḡḡḡḡḡḡ), которыми христіанство старалось замѣнить Àuḡar и его «доли» боговъ, но тщетно: до сихъ поръ первенство остается за языческимъ божествомъ, хотя на ряду съ нимъ молятся и mḡamḡarà.

Чурекъ этотъ рѣжется обязательно въ два приѣма на четыре части, а потомъ уже на мелкіе куски; не забываются и сосѣди, которымъ разсылаютъ по куску. При печеніи чурека употребляютъ листья à-ḡaḡe, т. е. рододендрона.

2. ḡabràn (богъ коровъ)¹⁾.

Обрядъ этотъ совершается такъ же, какъ и ḡabràn. Молитва начинается такъ: «Ты, ḡabràn, великая доля (великаго божества) Àuḡar!» и т. д. Изъ той же закваски мѣсится тѣсто, только при зовѣ коровъ произносятъ: «вооцв» (вооѣ). Для ḡabràn'а предназначена суббота масляницы.

3. Anḡḡa - nḡḡa (Dorù - nḡḡa).

Рядомъ съ сел. Адзюбжой — маленькое село Допуакытѣ. Въ этомъ селѣ живутъ дворяне Допуа, которые являются служителями (г. ḡḡḡḡḡḡ me-ḡat-ur-i) чтимой всѣми адзюбжинцами и допуакытцами «иконы» — Dorù-

1) Въ Гуріи этотъ обрядъ извѣстенъ подъ именемъ «бослоба» (bosel-i — *хлебъ*) или «илороба»; это послѣднее, должно быть, имѣетъ соприкосновеніе съ Илорскимъ св. Георгіемъ. Гурійцы коровъ часто называютъ «илора». И въ Мингреліи извѣстенъ богъ скота — илш-Ап-ḡar, но о немъ ниже.

nḡḡa. Эту «икону» называютъ еще ḡḡḡḡn-nḡḡa, т. е. Суджунской иконою; вѣроятно, имѣется въ виду, св. Георгій Суджунскій (въ Мингреліи). Эту же «икону» жены Допуевыхъ называютъ ḡaḡḡḡ, потому что жены абхазовъ не имѣютъ права называть по имени старшихъ въ родѣ мужа или его родственниковъ. Членъ же переводческой комиссіи Д. І. Гулія находитъ, что слово ḡaḡḡḡ — то же, что г. ḡḡḡḡḡḡ-zvaḡak-i *жертвенное животное* [др.-г. ḡḡḡḡḡḡ zuḡak-i = zovaḡak-i, арм. *զոաքակ* zovaḡak¹⁾]. Вотъ въ честь этой то «иконы» въ воскресенье масляницы печется пирогъ изъ муки «гом-и» всѣми адзюбжинцами и допуакытцами и приносится въ даръ ей. Въ каждомъ домѣ молится глава семьи, причемъ для «иконы» откладываются горсть соли и кусокъ восковой свѣчи. Старшій изъ Допуевыхъ обходитъ потомъ дома и забираетъ соль и воскъ.

Мамсырь Допуа (Mamsḡr Dorùa) говорилъ: «въ настоящее время наша икона находится въ селѣ Суджуна».

4. Àuḡar - nḡḡa (ḡaḡḡ-kḡḡa, [бзыб. ḡaḡ-kḡḡa]).

Въ первый понедѣльникъ²⁾ великаго поста исполняется самый обрядъ моленія богу Àuḡar. Это моленіе иначе называютъ ḡaḡḡ-kḡḡa [бзыб. ḡaḡ-kḡḡa]. À-ḡaḡe [бзыб. à-ḡaḡ] это — особая лепешка то конусообразная, а то и кругло-приплюснутая. Во всѣхъ жертвоприношеніяхъ у абхазовъ эти лепешки, то начиненныя сыромъ, то безъ него, непременно фигурируютъ, въ этотъ разъ постныя. Лепешки эти иногда варятся, какъ въ данномъ случаѣ, а иногда пекутся. À-kḡḡa значитъ *держать*. И мѣсяцъ февраль называется у абхазовъ отъ этого ḡaḡḡkḡḡn-mḡḡa — (a-mḡa *мѣсяцъ, луна*). À-ḡaḡe [бзыб. а-ḡaḡ] еще *рододендронъ*, листья коего обязательны при печеніи жертвенныхъ пироговъ — чурековъ. Вотъ въ этотъ день подъ вечеръ изъ тѣста вышеуказанной закваски готовится много à-ḡaḡe и по одному хлѣбу на подобіе луны, солнца и alaḡḡaḡa³⁾. Въ alaḡḡaḡa столько «аклакутовъ» (aklakùt — *деревянный молотъ*, которымъ очищаютъ зерна «гом-и» или курурузы), сколько женщинъ въ семьѣ, да еще одинъ лишній — въ

[1] Какъ терминъ культа это слово встрѣчается въ формѣ *زبرخ* и у сабейцевъ (Schwolsohn, Die Ssabier, II, 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), см. Н. Марръ, Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ (арабская версія), ЗВО, XVI, 1905, стр. 203; его же Еще о словѣ «челеби», ЗВО, XX, (1910), 1912, стр. 140, прим. 2. *Ред.*]

2) Мингрельцы этотъ понедѣльникъ называютъ *ბედმეტი დღე* *bedmeti* *счастливый понедѣльникъ*, букв. *день луны*. И днемъ Àuḡar'a является у абхазовъ понедѣльникъ: абхазы лунѣ молятся исключительно по понедѣльникамъ.

3) Alaḡḡaḡa — большая ступка (г. *ბაღაღა*), въ которой зерно «гом-и» очищается отъ шелухи.

знакъ желанія приращенія ихъ. Нечего и говорить, что это отношеніе числа молотовъ къ числу женщинъ въ семьѣ показываетъ, что чистка «гом-и» — бабье дѣло. Готовятся похлебки изъ фасоли и изъ свѣжей крапивы (à-qaǵ). До этого дня никакая съѣдобная трава не разрѣшается въ пищу: *tàsəm ne nołagatsja, zapreščatsja* (мингр. ზღბუჯელ).

Подъ вечеръ, когда скотъ уже вернулся съ полей, начинается моленіе.

а) Anǵà-ħa (для Бога)¹⁾.

Вся семья собирается. Ставится у дверей дома — àñça — длинный и узкій столъ (минг. tabak-1), и на немъ все, что выше описано. За этимъ столикомъ становится глава семьи, а за нимъ вся семья. Зажигаются восковыя свѣчи. Глава семьи беретъ три à-qaǵ и, обращаясь къ Anǵà, т. е. Богу, просить, чтобы Его милости и щедроты посылались на его семью и т. д. Семья вторить «àāmen». Эти лепешки отлагаются въ сторону.

б) Ауѡаг.

Послѣ этого глава семьи беретъ три новые à-qaǵ и говорить: «Wa, Ауѡаг-бъауѡаг! бѣ-пѣѡак зѣпѡр-уапѣ, бѣ-ѡѡмзѡк ззѡкѡдр-то и т. д. О, Ауѡаг — семь Ауѡаг, въ рукахъ котораго семь иконъ (которому подчинены семь боговъ) и которому ставятся семь свѣчей», — *будь ты покровитель нашихъ стадъ! Размножь ихъ такъ, чтобы мы доили по семи человеческихъ ношъ молока! Не дай намъ и нашему скоту никакого ущерба, кромѣ старой шерсти и старого навоза!* и т. д. По-абхазски приведенное вступленіе почти всѣ одинаково произносятъ, а дальше, кто какъ умѣетъ, импровизируютъ молитву, повторяя мистическое число семь поминутно. Какъ видно изъ вступленія, Ауѡаг является главою седмицы боговъ. Число семь у насъ ниже появляется во многихъ моленіяхъ²⁾. Мингрельцамъ тоже извѣстна седмица ზედიედიე шqviǵ-ul-i, въ честь которой отпускается съ прорѣзаннымъ ухомъ корова у большинства семействъ. Молоко ея не употребляется въ пищу³⁾. Теленокъ-бычекъ приносится въ жертву, а самка выращивается. Извѣстное пшавское Kviǵia, можетъ быть, находится въ родствѣ съ мингрельскимъ Ауѡаг. Я выше

1) ħa сокращенная форма слова, означающаго «говорить», какъ бы русское «гортъ», слышное въ живой престопадной рѣчи.

2) Все это и то, что до сихъ поръ абхазы молятся лунѣ и солнцу, наводитъ насъ на мысль, не находится ли седмица Ауѡаг въ близкомъ соприкосновеніи съ вавилоно-ассирійскою седмицею боговъ тѣмъ болѣе, что названія главныхъ боговъ An, Anu — anǵa и Истаръ — Ауѡаг очень похожи, а луна и солнце имѣются въ обѣихъ седмицахъ.

3) Сообщилъ Гаху П. Туркія, изъ села Квалок-и зугдидскаго уѣзда.

замѣтилъ, что у мингрельцевъ богъ скотоводства называется Jini Anǵag. Anǵag это абхазское Ауѡаг, jini по-мингрельски — *высшій, небесный*, у абхазовъ — qiq. Только абхазы какъ бы разчленили Jini Anǵag и получили двухъ боговъ: Ауѡаг и Qiq. За помощью къ послѣднему обращаются весною, когда скотъ гонять на горныя пастбища. Ему молятся внѣ дома подъ тѣнью деревьевъ. На четырехъ столбикахъ кладутся жердочки, которыя покрываются листьями деревьевъ, особенно лѣсного орѣшника, дуба и граба. Творогъ въ каштановыхъ корахъ кладется на этотъ покрытый зеленою столѣ (aǵamqad); туда кладется àḡamaḡa; это — мамалыга, переваренная съ сыромъ. Предъ нимъ ставится и молочная каша. Женщины не имѣютъ права присутствовать. Глава семьи, стоя съ обнаженною головою предъ этимъ зеленымъ столомъ, называемымъ aǵamqad, молится, чтобы Qiq, великая доля великаго божества Ауѡаг, приумножилъ его скотъ и всякое добро. При молитвѣ лить кашу то въ сторону моря, то въ сторону горъ, говоря «вооѡ» (wooǵ). По окончаніи молитвы, онъ беретъ творогъ и проводить по немъ крестообразно фундуковымъ «ножомъ», собственно ножеобразно заостренной палочкой, а потомъ уже рѣжетъ настоящимъ ножомъ¹⁾. Послѣ молитвы — обѣдъ, остатки отъ коего оставляются тамъ же. Три ножки aǵamqad рубятся (каждая по одному взмаху), а четвертая остается. Мнѣ кажется, что отъ этого и самъ столъ получилъ свое названіе. Мингрельцамъ тоже извѣстенъ aǵamqad, это — *sumket три палки* или, можетъ быть, отъ *sumkwa*, что значило бы — *три сруба*²⁾.

У горцевъ грузинъ тоже свой Anator-1.

в) Alǵskintr (alǵskintr).

Эти лепешки тоже кладутся въ сторону. Молящійся беретъ три новыхъ à-qaǵ и просить бога Алышкинтръ, чтобы онъ далъ дому сему вѣрныхъ собакъ, этихъ лучшихъ друзей человѣка и вѣрныхъ сторожей его добра, при этомъ лить горячій а-ѡагѡра или а-ѡагѡра (густой отваръ отъ à-qaǵ или мамалыги) то къ морю, то къ горамъ говоря: «Wooǵ! Злоязычному выжги языкъ, злоглазому — глаза!» и продолжаетъ свою молитву. По мнѣнію комиссіи Алышкинтръ тоже доля Ауѡаг. Ala — *собака*, skintr — непонятно.

1) Этимъ, вѣроятно, абхазъ отдаетъ дань той глубокой старинѣ, когда его предки пользовались деревянными ножами.

2) Если въ первой части aǵam имѣемъ передачу мингрельскаго слова *три*, то надо имѣть въ виду не нынѣшнюю картизованную форму ზჳ sum-1, а первоначальную тубалкайнскую ზჳ шит-1, см. Н. Марръ, Изъ поѣздокъ въ Сванію (ХВ, II), стр. 17—18. *Ред.*

Комиссія замѣтила, что собака упоминается раньше человека потому, что она вѣриѣ его для своего патрона.

Нужно отмѣтить, что обычное право разцѣниваетъ кровь собаки по крови его патрона, такъ: княжеская собака равна по крови княжеской, крестьянская — крестьянской и т. д.

Со словъ К. Долбая я записалъ слѣдующую сказку.

«Въ древности, когда въ Абхазіи жили люди великаны и дивы, былъ нѣкто Асланъ — великанъ, который не давалъ покою дивамъ. Разъ, когда онъ спалъ, подкрались дивы, связали шелковыми шнурами, ослѣпивъ, убили его и бросили въ глубокий колодезь-ровъ. Когда его собаки вернулись съ обычной охоты, разыскали своего хозяина, но не могли вытащить его изъ колодца. Онъ набросился на проѣзжающаго на арбѣ, сняли его съ арбы и заставили вытащить своего патрона и развязать его. Собаки три дня и три ночи лизали Аслана, которому вернули и жизнь и зрѣніе¹⁾».

У абхазовъ такое повѣріе: если кто либо, увидѣвъ, что небеса отверзлись, успѣетъ произнести «Лари, вѣри, хызы, джхвѣри», то всякое его желаніе исполнится. Этого великаго счастья удостоилась только одна вдова, это вдова нѣкоего Муквабба. «Лари» понимается какъ «лала», что значитъ «собакою», «вѣри» (wāgī отъ аоуѣ человекъ) — *человѣкомъ* (людьми), хызы — *сывороткою*, джхвѣри — *коркою отъ мамы*, подразумевается «обогасти меня». Комиссія повторно подчеркнула, что собака на первомъ мѣстѣ упоминается за ея непримѣрную вѣрность человѣку, своему патрону.

г) Amza-nēh, а Молитва лунѣ.

Молящійся беретъ луну-лепешку и говоритъ: «Ты, Amza, великая доля великаго бога Аузаг, будь покровителемъ нашихъ мужчинъ! Дай имъ свой блескъ и свою силу!» Въ это время молящагося окружаютъ только лица мужескаго пола, такъ какъ мѣсяцъ — богъ мужчинъ; женщины стоятъ въ отдаленіи. «Приумножь нашъ скотъ и все наше добро! Выжги глаза тѣмъ, кто одаренъ способностью сглазить, а злоязычнымъ — языкъ! Woof, woof!» сзываетъ скотъ и льетъ *куарну* (а-qarā или а-qəgrā) то въ сторону моря, то въ сторону горъ.

«Мѣсяцъ — мужчина, а солнце — женщина», говорятъ абхазы. Здѣсь нахожу нужнымъ привести изъ своихъ записей слѣдующее:

1) Акад. Н. Я. Марръ любезно обратилъ мое вниманіе на Моисея Хоренскаго, описывающаго, какъ по приказанію Семирамиды, собаки Арадезы (сравни съ Aləskintr) лизали трупъ владѣтеля Арменіи прекраснаго Ару или Арая, чтобы оживить его.

1) У абхазовъ существуетъ одна характерная сказка. Вотъ краткое содержаніе ея.

«У семи богатѣйшихъ абхазовъ-братьевъ не было сестеръ. Они очень горевали объ этомъ. Наконецъ, родилась сестра, но съ того момента ихъ богатство пошло на убыль: каждую ночь какая-то сила невидимо угоняла цѣлыми гуртами ихъ стада. Младшій братъ, одаренный даромъ предвидѣнія (ашана), говоритъ остальнымъ: «Въ образѣ сестры у насъ въ домѣ появился діаволь, убьемъ его, а то дни какъ наши, такъ и цѣлой округи сочтены!» Братья не послушались. Тогда онъ оставилъ родное гнѣздо и ушелъ въ дальнія страны, гдѣ и женился на прекрасной дѣвицѣ-солницѣ (Amga). Черезъ нѣсколько лѣтъ не удержался и поѣхалъ навѣстить своихъ братьевъ. И что же? Въ цѣлой округѣ живого существа не было, кромѣ одной мыши и его сестры-діавола (вѣдьмы). Она мгновенно съѣла его лошадь и отошла поточить свои зубы. Мѣсяцъ-братъ по совѣту мыши бросился бѣжать и о несчастьи далъ знать своей женѣ-солнцу, которая поспѣшила къ нему на выручку. Сестра догнала брата и начала ѣсть его; въ это время подоспѣла и жена — Амра. Амра тянетъ къ себѣ, а діаволь къ себѣ Амзу. Амра рѣшилъ такъ: на 15 дней мѣсяцъ онъ предоставилъ его супругѣ-солнцу, а на остальные 15 дней, вторую половину, — діаволу. И съ тѣхъ поръ такъ и чередуется. Съ полнолунія діаволь начинаетъ ѣсть Амзу, почему и уменьшается постепенно луна, подъ конецъ жизни несчастнаго мужа подоспѣваетъ любвеобильная жена, ласки и заботы коей опять вызываютъ луну къ новой жизни. Настаетъ полный разцвѣтъ луны, является діаволь, и опять старая исторія!»

2) «Затменіе луны. Во время затменія на луну нападаетъ чудовище Атвѣ (Atəwə) съ цѣлью съѣсть ее. Вотъ почему абхазы, чтобы спасти свою благодѣтельную луну, стрѣляютъ въ чудовище и тѣмъ отгоняютъ его¹⁾».

3) «Луна и солнце. У одной вдовы, абхазки-красавицы, были сынъ и дочь, которые цѣлыми днями стали пропадать: уйдутъ утромъ куда-то, только поздно вечеромъ возвращаются. Никакіе уговоры и ласки ихъ не могли заставить прекратить свои исчезновенія. Мать стала выслѣживать, и что же видитъ? Подъ тѣнью вѣковаго дуба, въ глухомъ лѣсу, ея дѣти въ пріятномъ

1) Что такое Atəwə, трудно поддается объясненію. Въ связи съ вышеприведенной сказкою этимологія слова, можетъ быть, немного уяснить его значеніе. Atə — *сычъ* (сова), w — можетъ быть корень отъ слова а-оуѣ — (человѣкъ), значитъ, atəwə — «человѣкъ-сова», «человѣкъ-сычъ». Сестра, пожирающая брата-луну, можетъ быть, подразумевается подъ atəwə.

*albispatum*¹⁾, букв. значить: адмцѣ — *бровь*, ащѣга — «чѣмъ красятъ (краска)»; употребляется противъ дифтерита и скарлатины; б) *aztkil* или *abgar ləmha Aristolochia pontica*, *кирказонъ*²⁾, второе абх. название букв. *шакаме уxo* или *уxo шакаловъ* — противъ рожи, и г) *adaḱa* — по Чуб. — *чемерица* (г. ზაღის ჯაჭვი). По окончаніи сбора онѣ, молча и не оглядываясь назадъ, возвращаются домой.

Великій четвергъ абхазы называютъ *ḡaḡḡadəl*: вѣроятно, отъ мингрельскаго *ḡaḡḡ ḡoḡo* *четвергъ великій*.

5. *Daḡa*³⁾.

Въ великій четвергъ абхазы приносятъ жертву богинѣ плодородія (полеводства и огородничества) Джаджѣ. Для нея абхазками готовятся всевозможныя постныя кушанія; непременно должна быть и тыква. Все это приносится Джаджѣ внѣ дома, на нивѣ, при чемъ молятся: «Великая Джаджа! Все, что отъ насъ требовалось, мы исполнили и принесли установленную жертву, а потому смиренно просимъ тебя: умиلسердись надъ нами и дай намъ хорошій урожай и на нивѣ и въ огородѣ!» Повторяю, у абхазовъ опредѣленныхъ молитвъ нѣтъ, и кто какъ можетъ, такъ молится своимъ богамъ.

Какъ всегда, нѣсколько минутъ жертва такъ и стоитъ (лежитъ), а молящіеся стоятъ передъ нею и умиленно наблюдаютъ, какъ невидимо духъ богини насыщается отъ даровъ рукъ человѣческихъ! Нечего и говорить, что «остатки» сами ѣдятъ.

Какъ выше отмѣтилъ я, у абхазовъ два бога плодородія: богъ *Anḡa-naḡa* и богиня *Daḡa*⁴⁾. Самое Джаджу абхазъ представляетъ себѣ низкорослою плечистою женщиною. Не разъ абхазы видѣли, какъ она ходитъ по пашнямъ неугодившихъ ей лицъ и говоритъ: «Кочаны (кукурузы) съ мизинецъ, кочаны съ мизинецъ!» (съ пальчикъ). Но если хозяину пашни удастся напугать и заставить сказать: «*ḡaḱi ḡaḱi, ḡaḱi ḡaḱi!*» *Въ одну локоть, съ одинъ пядень (кочаны)*, то урожай получается чудный; такой фактъ часто наблюдается абхазами.

Въ день «чачхадыла» (*ḡaḡḡadəl*) послѣ жертвоприношенія Джаджѣ первый разъ выносятся сѣмена въ огородъ.

1) По объясненію гг. ботаниковъ Сухумскаго Ботаническаго сада.

2) По объясненію тѣхъ же специалистовъ.

3) Любопытно выяснитъ, какое отношеніе имѣетъ Джаджа къ грузинскому *ჯადჯადი*, см. И. Джаваховъ, *Исторія грузинскаго народа* (на груз. языкѣ), стр. 135.

4) Въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся эти божества, трудно опредѣлить; неизвѣстно и отношеніе Джаджи къ Айтару.

6. *Amḡa*.

День святого Воскресенія абхазы безъ различія религіи одинаково торжественно празднуютъ. Нужно замѣтить, что никакого христіанскаго понятія объ этомъ днѣ современные абхазы не имѣютъ. Даже привѣтствія «Христосъ воскресъ» не существуетъ на абхазскомъ языкѣ. Всѣ, кто только можетъ, къ этому дню справляетъ себѣ новое платье: всѣ должны быть обновлены. Для отгѣненія бѣдности какого либо лица абхазъ говоритъ: «Онъ къ *Amḡa* не могъ справить себѣ платья». Это почти единственный день, когда абхазъ считаетъ необходимымъ хоть одного изъ своихъ домо-чадцевъ отправить въ церковь. И служба въ церкви начинается съ такимъ расчетомъ, чтобы къ восходу солнца закончилась. Всякій спѣшитъ, чтобы раньше своихъ сосѣдей зажечь восковую свѣчу и положить крашеное яйцо на могилы своихъ покойниковъ. Абхазы магометане тоже исполняютъ этотъ обычай, только свѣчи не зажигаются ими. Какъ извѣстно, абхазы хоронятъ своихъ покойниковъ вблизи своихъ жилищъ, на любимыхъ покойниками мѣстахъ, а потому могилы разбросаны по всему селенію. Благодаря этому, все село—въ огняхъ въ день *Amḡa*; дѣтвора бродитъ по могиламъ и собираетъ надмогильныя яйца.

Въ этотъ день каждый дворъ долженъ зарѣзать какое либо животное. А тѣ абхазы, у которыхъ установлены пасхальныя жертвоприношенія, закалываютъ и по два и по три, смотря потому, сколько онъ «долженъ» — *iqḡr*. Это слово означаетъ «*обязанъ, долженъ*». Вотъ въ честь кого абхазы совершаютъ жертвоприношенія въ день *Amḡa*.

а) *Anḡaḡḡ* (или *Anḡaḡḡa*).

Это слово состоитъ изъ двухъ словъ: *Anḡa* *Богъ*, (*a-*)*ḡḡ* *доля, часть*, и означаетъ «долю Бога», «для Бога», точнѣе—«отдать Богу то, что ему полагается, слѣдуетъ», короче — «моленіе Богу». Въ этотъ день большинство абхазовъ благоговѣнно совершаетъ это моленіе Богу, но не всѣ: есть семьи, которыя «не обязаны» отдавать Богу «своей доли». Я выше говорилъ, что абхазъ приносить жертву только тѣмъ богамъ, подъ власть которыхъ подпали его родители или онъ самъ лично, и тѣмъ, если можно такъ выразиться, онъ сдѣлался данникомъ ихъ. Сплошь и рядомъ можно видѣть, что въ семьѣ, кромѣ общихъ семейныхъ покровителей, «боговъ», отдѣльные члены ея имѣютъ личныхъ своихъ покровителей, власть коихъ переходитъ и на ихъ потомство, но не на потомство ихъ братьевъ и сестеръ. Въ селѣ

Адзюбжѣ почти всѣ обязаны совершить это «моленіе Богу»: и христіане, и магометане.

Въ честь «Бога» у каждаго абхаза въ погребѣ имѣется особый кувшинъ, который наполняется самымъ лучшимъ сусломъ. И какая бы страшная нужда ни постигла его домъ, абхазъ ни за какія блага не откроетъ «жертвеннаго» кувшина до совершенія культа моленія Богу¹⁾. Рано утромъ, по возвращеніи изъ церкви, глава семьи, окруженный всѣми домочадцами мужескаго пола, надъ «жертвеннымъ» кувшиномъ закалываетъ козленка и проситъ «великаго Бога милостиво принять смиренную жертву, совершаемую ими, какъ научили отцы и дѣды»... Проситъ смиренно «не карать насъ за наши ошибки и прегрѣшенія» и т. д. Послѣ этого варится мясо жертвеннаго козленка, и пекутся жертвенные пироги изъ пшеничной муки. Все это приносится опять въ погребъ и ставится предъ жертвеннымъ кувшиномъ. Члены семьи становятся на колѣни, а глава семьи благоговѣнно очищаетъ и открываетъ кувшинъ и, держа въ лѣвой рукѣ нанизанные на фундуковую палочку сердце и печень козленка; молится *Anḡa-du* (великому Богу), чтобы Онъ даровалъ ему и его семьѣ долгую и счастливую жизнь; при этомъ глава семьи обязательно упоминаетъ, что они совершаютъ все это «такъ, какъ научили ихъ отцы и дѣды совершать». Потомъ черпаетъ онъ стаканомъ вино и дѣлаетъ возліяніе вина на сердце и печень и на жертвенные пироги, три раза обноситъ надъ головою колѣнопреклоненно молящихся печень и сердце съ виномъ, говоря: «Дай намъ теплоту Твоихъ очей и Твоего сердца! Избавь насъ отъ всякихъ недуговъ и болѣзней!» Опять возліяніе вина. Потомъ всѣ встаютъ, три раза поворачиваются справа налѣво и кладутъ на горящіе угли по кусочку ладона. Нѣсколько минутъ всѣ смиренно стоятъ, пока великій Богъ не приметъ ихъ жертвы, а потомъ со строгимъ соблюденіемъ старшинства, раздается по кусочку отъ сердца, печени и пирога и по стакану вина всѣмъ присутствующимъ. Нужно замѣтить, что это жертвенное приношеніе разрѣшается ѣсть и пить только домашнимъ. Даже замужнія дочери семьи считаются чужими, и имъ не разрѣшается ѣсть, а между тѣмъ супругамъ и дѣтямъ ихъ разрѣшается. О продажѣ вина и думать грѣшно. Въ большинствѣ семей вообще женскому полу не разрѣшено ѣсть отъ этого жертвеннаго приношенія. Такъ совершается ежегодно абхазами домашнее жертвоприношеніе Богу «Его доля». Но черезъ каждые 3—5 лѣтъ каждый абхазъ обязанъ принести Богу «Его долю» (жертву) въ лѣсу, для чего избирается чистое мѣсто подъ

1) То же самое и съ остальными «жертвенными» кувшинами, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

тѣнью дерева, дуба или граба. Здѣсь приносится обыкновенно холощенный козелъ столькохъ лѣтъ, сколько лѣтъ онъ не молился въ лѣсу. Къ этому моленію женскій полъ безусловно не допускается, и все участіе ихъ выражается въ приготовленіи жертвенныхъ пироговъ. Здѣсь молитву совершаетъ старшій въ родѣ, которому и принадлежитъ кожа жертвеннаго животного. Жертвоприношеніе происходитъ передъ «*aḡaḡkaḡ*омъ», который мною выше описанъ. Обрядъ моленія такой же, какъ и дома, только винный кувшинъ отсутствуетъ: для возліянія доставляется въ кувшинчикѣ немного вина. На это моленіе собираются мужчины всего околота. По окончаніи жертвоприношенія садятся всѣ на траву; предъ ними кладется зелень, на которую подаютъ обѣдъ, при чемъ по кусочку печени и сердца жертвеннаго животного должны раздать каждому присутствующему. Жертва вся должна быть съѣдена здѣсь же, домой брать нельзя ни куска. Рога жертвеннаго животного тамъ же высоко надъ *aḡaḡkaḡ*омъ вѣшаются и оставляются. Три ножки *aḡaḡkaḡ*а рубятся, и всѣ расходятся.

Нѣкоторыя семьи для *Anḡaḡ* отпускаютъ коровъ съ прорѣзанными ушами (см. выше стр. 80): онѣ (коровы) называются *aḡaḡ*; слово это трудно переводимо, по смыслу означаетъ какъ бы залогъ. Бычки отъ этихъ коровъ приносятся въ жертву вмѣсто холощенныхъ козловъ.

б) *Ayləḡ-nəḡa* (Айлырь-ныха).

Въ тотъ же день, одновременно съ *Anḡaḡ*, приносятъ жертву *Ayləḡ-nəḡa* (*ḡəḡ-nəḡa*). Порядокъ жертвоприношенія тотъ же, что выше описанъ. Такой же «винный кувшинъ», козленокъ, пироги, и моленіе въ томъ же порядкѣ, а потому повторять не буду. Такъ же черезъ извѣстный промежутокъ времени жертва приносится и въ лѣсу въ томъ же духѣ, какъ выше описано. У многихъ имѣются коровы *aḡaḡ* въ честь Илорской иконы. Разница только въ томъ, что къ этимъ жертвоприношеніямъ женщины имѣютъ больше доступа, чѣмъ къ *Anḡaḡ*. Здѣсь отмѣчу, что если кувшинъ для «жертвеннаго вина» приходитъ въ негодность (хотя бы кусочекъ отломался), то новый непременно долженъ быть и больше и дороже его. Это общее правило для всѣхъ кувшиновъ этого рода.

Ayləḡ-nəḡa (*ḡəḡ-nəḡa*) въ переводѣ значитъ *Илорская икона*. Это, казалось бы, та самая икона св. Георгія, которая находится въ небольшой каменной, огражденной каменнымъ же заборомъ, церкви въ селѣ Илорѣ (Пог-1). Это село находится на берегу моря около Очемчиръ, въ трехъ верстахъ. Что такое Илорская икона? Какого святого она изобра-

жаеть? Чѣмъ этотъ святой замѣчательнъ? Объ этомъ современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣеть. Масса до сихъ поръ не знаетъ, что это — образъ св. Георгія. Она только знаетъ, что Илорская «икона» всемогуща, а потому всѣми доступными ей средствами старается не навлечь на себя ея гнѣва. Она всесправедлива и строго караетъ тѣхъ, кто отступитъ отъ пути справедливости. Она какъ бы богиня правосудія, своего рода Фемида, а потому ни одинъ «святой», ни одна «икона», ни одно божество въ практической жизни южныхъ абхазовъ и самурзаканцевъ такой громадной роли не имѣеть, какъ Илорская «икона»: она окончательно и безповоротно разрѣшаетъ дѣла и споры какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго характера, не изъятые короннымъ судомъ изъ рукъ народнаго правосудія. И тѣ дѣла, которыя короннымъ судомъ разобраны, но резолюція коихъ не удовлетворила какую либо изъ сторонъ, выносятся на ея же судъ¹⁾. Дѣла эти рѣшаются такъ: составляется нѣчто въ родѣ «третейскаго суда», который обязываетъ обвиняемаго принять очистительную присягу предъ Илорскою «иконою». Если неважное дѣло, рѣшаетъ сельскій судъ, и даетъ одного и двухъ соприсягателей. При важныхъ дѣлахъ (оскорбленіе чести, убійства и т. п.) принимаютъ участіе вмѣстѣ съ судьями и представители сторонъ. Опять присяга, но число соприсягателей увеличивается; такъ, напримѣръ, въ соприсягатели даются нерѣдко: 1—2 князя, 2—3 дворянина, 5—6 крестьянъ, 1—2 однофамильца, 1—2 родственника по материнской линіи, 1—2 родственника по женской линіи рода (фамиліи) и т. д. Присяга совершается по *средамъ* и *пятницамъ*. Обвиняемый предъ иконою клянется, что въ данномъ дѣлѣ онъ правъ, соприсягатели то же самое подтверждаютъ, и этимъ дѣло кончается. Если же обвиняемый не могъ принять присяги, то безпрекословно исполняетъ наложенное на него наказаніе. Со дня принятія присяги обвинитель съ обвиняемымъ и его соприсягателями прекращаетъ всякую связь; по обычаю, даже огня не должны давать другъ другу. «Между нами икона находится (разобщаетъ насъ)», говоритъ правовѣрный абхазъ. Нарушеніе этого обычая (возстановленіе связи) по глубокому убѣжденію абхазовъ безнаказанно не проходитъ, какъ и ложная присяга: «икона» караетъ болѣзнями и даже смертию, если во-время не образумится и не явиться съ повинною. При вымираніи всѣхъ въ виновной семьѣ, гнѣвъ «иконы» возвращается къ обвинителю. Для отвращенія кары Илорской «иконы», какъ вообще и остальныхъ абхазскихъ боговъ, провинившійся долженъ жертвоприношеніемъ «отмо-

1) Мой сосѣдъ К. Цагурія, котораго я разспрашивалъ про Илоръ, удивлялся, какое можетъ быть правосудіе у русскихъ, разъ они не обращаются къ Илорской «иконѣ». Это общее мнѣніе абхазовъ.

литься» у «иконы», но при этомъ обязательно долженъ удовлетворить матеріальный ущербъ противника и заручиться его согласіемъ: они вмѣстѣ отправляются съ дарами, указанными знахарками, въ Илоръ и молятся, чтобы «икона» отпустила имъ грѣхи ихъ; ведутъ козлятъ, козловъ, бычковъ и деньги. Это называется взаимное прощеніе-моленіе (*еуба-пѣѣага*). Съ этого дня возстанавливаются между ними нормальныя отношенія. Если одна сторона не соглашается мириться, то другая сторона можетъ «выкупить себя» (*аѣд-ѣѣѣага выкупить свою голову*), какъ выражаются, положивъ предъ «иконою» и то, что слѣдовало заплатить противнику.

Наряду съ христіанами и мусульмане принимаютъ очистительную присягу въ Илорѣ¹⁾.

Про Илорскую икону рассказываютъ много чудесъ. Со словъ Бирама Тхазоу и Сейта Жанія у меня занесено одно изъ нихъ:

«Въ старину Илорская «икона» разрѣшала всѣ споры и раздоры людскіе слѣдующимъ образомъ. Посреди церкви высоко висѣли золотые вѣсы правосудія. Подъ этими вѣсами тяжущіяся стороны становились и усердно молили Илорскую «икону», и она склоняла чашку вѣсовъ правосудія надъ головою праведнаго. А потому, зная объ этомъ, абхазы не рѣшались на плохое дѣло: на землѣ царили миръ и согласіе. Но люди хитры: какой-то нечестивый абхазъ рѣшился обмануть великую Илорскую «икону». Онъ долженъ былъ своему сосѣду сто рублей и не возвратилъ; тотъ пожаловался. Они отправились въ Илоръ. Когда предстали предъ «иконою», должникъ передалъ свой посохъ, въ который вложены были сто рублей, своему кредитору. Чашка вѣсовъ наклонилась надъ должникомъ и тѣмъ оправдала его. Онъ принялъ свой посохъ обратно и вышелъ изъ церкви. Илорская «икона» «обидѣлась» и наказала насъ всѣхъ изъ-за мошенничества одного абхаза: вѣсы правосудія разъ навсегда взяты «иконою» на небо».

Въ старину Илорская икона ко дню своего храмоваго праздника доставляла себѣ быковъ. Комиссія увѣряла меня, что старики-очевидцы этого до сихъ живы въ Абхазіи, но по имени никого не могла назвать. Въ виду того, что эта доставка быковъ почти такъ описывается у Ар. Ламберти, какъ и въ настоящее время рассказываютъ абхазы, я приведу отрывокъ изъ него²⁾:

1) Въ сѣверной Абхазіи такимъ же могуществомъ пользуется Дыдырыпшъ, но о немъ рѣчь особо.

2) Ар. Ламберти провелъ въ качествѣ миссіонера 18 лѣтъ въ Мингреліи (1635—1653), и по его словамъ (и по другимъ источникамъ) нынѣшняя Южная Абхазія (Абжуа) составляла часть Мингреліи, сѣвѣрною границею коей онъ указываетъ р. Кодоръ.

«20 ноября (по нашему стилю 10-го, Н. Дж.) празднуютъ день св. Георгія. Въ народѣ распространено суевѣріе, что въ тотъ день этотъ прославленный мученикъ крадетъ по близости быка и ночью приводитъ въ Илорскую церковь, которая посвящена его имени. Церковь эта въ большомъ почетѣ не только у всѣхъ мингрельцевъ, но и у сосѣднихъ народовъ. Поэтому церковь эта очень богата серебромъ и золотомъ¹⁾: всѣ иконы сдѣланы изъ этихъ металловъ и украшены драгоценными камнями. Даже двери обиты толстыми серебряными плитами. Эта церковь въ почетѣ у всего народа, такъ что, хотя она въ отдаленномъ мѣстѣ и близко къ морю, но нечего бояться, чтобы кто-нибудь обокралъ ее, или непріятельскій корабль ограбилъ ее богатства. Всѣ съ такимъ благоговѣніемъ относятся къ этому святому (къ Илорской «иконѣ»), что не только не осмѣливаются утащить двери, но даже если бы по близости въ церкви по дорогѣ разсыпали драгоценные камни, то и тѣ никто не смѣлъ бы тронуть. (То же самое и теперь, Дж.). Этого святого бояться не только здѣшніе жители, но и сами абхазы²⁾, искусные воры по природѣ, и турки, которые совершенно лишены свѣта христіанской религіи: всѣ они поклоняются этой святынѣ («иконѣ», Н. Дж.) и бояться ея....

«20 ноября владѣтель (Мингреліи, Н. Дж.) со всѣми своими придворными дворянами и одишскимъ народомъ отправляется въ Илорскую церковь присутствовать на праздникѣ «быка». Не только одишцы, но даже и абхазы и сваны въ большомъ числѣ приходятъ на этотъ праздникъ. Церковь святого вся окружена каменною стѣною, высота которой будетъ 15 пядей. При входѣ—большія ворота, надъ которыми выстроена прекрасная колокольня со многими колоколами. Наканунѣ этого дня, въ сумерки, владѣтель подъѣзжаетъ къ этимъ воротамъ съ большою свитою, въ которой участвуютъ епископы, князья и дворяне. Приказавъ запереть эти ворота на ключъ, онъ на замочную скважину налагаетъ свою печать и отправляется домой. На другое утро, до разсвѣта, владѣтель опять ѣдетъ къ воротамъ съ тою же свитою. Когда увѣрятся владѣтель и сопровождающіе его, что печать цѣла и не сдвинута съ мѣста, онъ снимаетъ печать и отворяетъ ворота. Внутри церковной ограды находятъ быка. При видѣ этого чуда весь народъ съ большимъ благоговѣніемъ возноситъ благодарность св. Георгію за приводъ быка. Звонятъ въ колокола, и по всему народу распространяется радостное

1) И въ настоящее время ни одна церковь въ Абхазіи не можетъ съ ней равняться ни по доходности, ни по вліянію. Н. Джанашия.

2) Въ Илорѣ до сихъ поръ господствующій языкъ мингрельскій, хотя многіе знаютъ и абхазскій; въ остальныхъ селахъ живутъ абхазы. Н. Дж.

извѣстіе, что нашли быка. Всѣ твердо увѣрены, что св. Георгій собственно-ручно въ эту ночь привелъ быка. Говорятъ также, что святой трижды проводитъ этого быка съ горъ до моря и обратно и такимъ образомъ освященнаго быка предоставляетъ въ оградѣ церкви въ даръ народу. Смотря потому, въ какомъ видѣ найдутъ быка, среди любопытствующаго народа возникаютъ самые разнообразныя толки. Если въ то время, какъ священники стараются поймать его, онъ лягается или бодается рогами, то говорятъ, что въ этомъ году будетъ непременно война. Если быка найдутъ лежащимъ на спинѣ и испачканнымъ землею, то это предвѣщаетъ хороший урожай проса, овощей и хлѣба. Если быкъ покрытъ росой, то это предвѣщаетъ хороший урожай вина; если онъ масти рыжей, то это означаетъ большую смертность людей и животныхъ; если онъ бѣлой масти или пестрой, то считаютъ это за хорошее предзнаменованіе¹⁾).

Далѣе авторъ описываетъ, какъ приносили этого быка въ жертву, и кому какая часть его туши полагалась и т. д. Мы это мѣсто опускаемъ.

«Говорятъ, что въ старину сюда пришелъ какой-то невѣрующій человекъ изъ страны (абхазы говорятъ, что онъ былъ магометанинъ изъ Трапезунда, Н. Дж.), отдаленной отъ Одишіи (Мингреліи) за сотни миль; когда онъ увидѣлъ, какъ здѣсь совершается празднество по поводу чуда, которыя цѣлые дни творилъ св. Георгій въ этой церкви, то этотъ упрямый не только не повѣрилъ этимъ чудесамъ, но сталъ издѣваться надъ христіанами и говорить, что они такъ легковѣрны и глупы, что всему вѣрятъ. Несмотря на это, народъ убѣждалъ его принять священную вѣру Христа, утверждая единогласно, что всѣ чудеса св. Георгія истинная правда. «Прекрасно, сказалъ онъ, я сдѣлаю такъ: въ моемъ домѣ, лежащемъ отсюда на разстояніи 200 верстъ, я имѣю быка такой-то масти, и если чудеса, о которыхъ вы говорите, правда, то св. Георгію будетъ легко привести быка изъ моего дома въ церковь въ эту ночь, и я тогда же немедленно съ большимъ удовольствіемъ приму вашу вѣру». Условіе было принято, и на другое утро рано, когда открыли церковныя ворота, внутри нашли быка невѣрующаго, который его призналъ по примѣтамъ за своего; тогда онъ убѣдился въ своемъ заблужденіи и принялъ христіанскую вѣру²⁾).

Какъ кто заболѣетъ, первымъ долгомъ спѣшать узнать у знахарки причину болѣзни, ибо по глубокому убѣжденію абхазовъ всякая болѣзнь есть

1) Отъ этихъ предзнаменованій въ настоящее время нѣтъ и слѣда. Н. Дж.

2) См. СМК, XLIII, стр. 152—156, а также грузинскій переводъ книги Ламберти А. Чконія.

наказаніе свыше за неугожденіе какому либо богу или святому, волю коихъ могутъ опредѣлять только знахарки или гадалщицы¹⁾. Онѣ гадаютъ обыкновенно на картахъ или на зернахъ фасоли. Имъ хорошо извѣстно, какую роль играетъ въ жизни абхазовъ и самурзаканцевъ Илорская «икона», а потому добрую половину заболѣваній объясняютъ послѣдствіемъ гнѣва этой иконы. Потому-то къ воротамъ Илорской церкви тянутся, особенно по средамъ и пятницамъ, вереницы молящихся съ козлами, козлятами, бычками и денежными приношеніями, чѣмъ думаютъ умиловить разгнѣванную «икону» Илорскую. Я вновь подчеркиваю, что современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣетъ о св. Георгіи, образу коего онъ приноситъ столько жертвъ.

г) Inàl-k.ùba (ინალ-კუბა).

Князя Маршанія и всѣ тѣ абхазы, которые спустились съ горъ (Цабаль, Далъ, Псхву и др.), вмѣсто Илорской «иконы» въ томъ же порядкѣ приносятъ жертву (непремѣнно барашка) святынь Inàl-k.ùba. Никакихъ свѣдѣній объ этой «иконѣ» мнѣ не удалось раздобыть. Кого ни спрашивалъ, всѣ твердятъ одно и то же: Inal-k.ùba равносильна Дыдырыпшу (Dədərəpɬɨ) и Илорской «иконѣ».

Эти жертвоприношенія происходятъ рано утромъ и служатъ какъ бы завтракомъ. Къ обѣду всякій абхазъ рѣжетъ какое-либо животное (любимое — холощенный козелъ); часто его готовятъ въ субботу. Обычные пасхальные визиты и у нихъ существуютъ. Послѣ обѣда всѣ отправляются на общественную площадь, гдѣ предаются всевозможнымъ играмъ. Въ этихъ играхъ центральное мѣсто занимаетъ игра въ мячъ. Устраиваются на пасхальной недѣлѣ и платныя скачки, любимѣйшій спортъ абхазовъ.

7. Второй день Пасхи.

Это поминальный день. Въ этотъ день готовятся всевозможныя кушанья, причемъ все кладется на столъ и ставится у открытыхъ дверей. Старшій въ семьѣ со свѣчею и со стаканомъ вина въ рукахъ молить души усопшихъ родственниковъ о томъ, чтобы онѣ даровали семьѣ миръ и счастье. Потомъ возліяніе вина на мясныя и пшеничныя кушанья. Вся семья стоитъ позади его. По окончаніи молитвы каждый членъ подходитъ и кладетъ кусокъ ладана на жаръ и вино льетъ на пищу. Здѣсь же лежитъ дымящаяся

1) На вопросъ, какъ твое здоровье, абхазъ отвѣчаетъ: qal-sətam, т. е. *вины (грѣха) нѣтъ у меня, я не провинился, слѣдовательно—я здоровъ* (a-qala *вина, sətam у меня нѣтъ*).

трубка. Всѣ садятся, чтобы дать возможность спокойно пообѣдать душамъ усопшихъ предковъ¹⁾.

Какъ выше я замѣтилъ, у абхазовъ нѣтъ привѣтствія «Христосъ воскресе». При встрѣчѣ на пасхальной недѣлѣ цѣлуются и говорятъ: «Да удостоить насъ Богъ и въ будущемъ году счастливо увидѣть другъ друга (привѣтствовать)!» а другой отвѣчаетъ: «И на сотню лѣтъ!»

8. Четвергъ Пасхальной недѣли.

taðəqur, mardyaŋi ɖaɣalaz (თაფეჟურ, მარდიაწი ძაგალაზ).

Въ четвергъ на Пасхальной недѣлѣ приносятъ жертву taðəqur, mardyaŋi ɖaɣalaz. Что означаетъ первое слово не знаю. Mardiam (г. madliam) мингрельское слово и равносильно слову *благодатный*; ɖaɣalaz—отъ грузинскаго сложнаго слова ძაგალაზ არხანგელ არხანგელ *архангелъ*; но какой именно архангелъ подразумѣвается, неизвѣстно, не видно. По объясненію комиссіи, эта «икона» наказываетъ провинившуюся семью смертью преимущественно дѣтей. «Если въ семьѣ дѣти, то она взрослыхъ не трогаетъ», добавила комиссія. Этой «иконѣ» жертва приносится непремѣнно у дуба. Въ четвергъ рано утромъ пекутся жертвенные пироги, и вся семья идетъ къ своему дубу, который обыкновенно находится тамъ же въ оградѣ. Вся семья становится на колѣни, лицомъ къ востоку, а глава семьи приноситъ безкровную жертву «аквакваръ» и «пироги» и проситъ великаго Цачхура, благодатнаго Таргялаза, чтобы онъ простилъ имъ всѣ прегрѣшенія ихъ, вольныя и невольныя. «Аймэнъ», вторитъ семья. Дубъ этотъ увѣшивается кусками разноцвѣтныхъ матерій: куски частью прибиваютъ гвоздями, частью же прикрѣпляются воскомъ. Дубъ этотъ священенъ, и его рубить или осквернять строго воспрещается.

Въ тотъ же день вечеромъ приносятъ ему же, но уже дома, кровную жертву. Закалываютъ откормленнаго каплуна и пекутъ опять пироги, которые и приносятся въ жертву. У нѣкоторыхъ дымовъ въ честь него имѣются и кувшины съ «жертвеннымъ виномъ».

«Въ старину, когда люди не такъ были развращены, Таргялазъ ко дню жертвоприношенія для своей жертвы приводилъ дикаго козла (самца), говорилъ мнѣ Османъ Камкія (Osman Kamkia), какъ и Илорская «икона»—быка. Теперь онъ не приводитъ, ибо мы не достойны такой его милости!» закончилъ со вздохомъ старикъ. Крестьяне Камкія—мехатур-н-и (прислуж-

1) Объ этомъ подробно будетъ рѣчь въ главѣ «Культь предковъ». Христианскій Востокъ.

ники) этой «иконы». У нихъ имѣется и маленькая «ѣацха хата», гдѣ обрѣтается невидимо этотъ «богъ». Въ хатѣ имѣется кружка, куда опускаются мѣдныя монеты, расходуемыя исключительно во время жертвоприношеній.

Со словъ одного старика-мингрельца, фамилія коего къ сожалѣнію въ памятной книжкѣ стерлась, я записалъ слѣдующее:

«Могущественная и чудотворная икона Цачхуръ изъ Салхинской церкви была украдена и перенесена (ṽssṽṣṽṣṽ) сванами въ Сванію. Долгое время она находилась у свановъ, но потомъ сжалилась надъ мингрельцами, сама прибыла и сѣла на дубъ, стоявшій на живописной горкѣ въ Салхино. Около этого дуба мингрельцы воздвигли ей храмъ, въ которомъ и по сей день покоится эта икона. Она не забываетъ и свановъ, которыхъ часто посѣщаетъ». Мингрелецъ тотъ живетъ въ Салхино.

9. Āḥsa-rēmšaf.

Первое воскресеніе послѣ Пасхи (Θμινό воскресеніе) абхазы называютъ Āḥsa-rēmšaf *Пасха для женщинъ*. Этотъ день цѣликомъ посвящается общественнымъ играмъ. Рано утромъ отобѣдавъ, всѣ спѣшатъ на общественную площадь, гдѣ происходятъ всевозможныя игры, среди коихъ центральное мѣсто занимаютъ скачки и состязаніе лошадей; а съ этого дня абхазы возвращаются къ трудовой жизни: съ понедѣльника всѣ принимаются за полевые работы.

Общественныя игры (по праздникамъ) продолжались до Духова дня.

10. Āṭla-nēḥa.

Въ связи съ Āmšaf можно привести два моленія Āṭla-nēḥa (ср. III, д) и «Моленіе Лейбовыхъ». На послѣднемъ знаменитомъ моленіи, кстати относящемся къ культу бзыбскихъ абхазовъ, мнѣ ни разу не посчастливилось присутствовать¹⁾. «Поклоненіе дереву», такъ живописно описанное древними писателями Страбономъ и Прокопіемъ Кесарійскимъ, въ наиболѣе рельефной формѣ сохранилось со своею священной рощею въ этомъ моленіи рода Лейбовыхъ, а названіе божества — въ Āṭla-nēḥa: Āṭla — *дерево*, nēḥa — (anēḥaga) *моленіе*. Само же божество «дерева» называется Āṭla-inḥaḥ: inḥaḥ — *его* (разумнаго существа мужескаго пола) *доля бога, божества*. Я опять подчеркиваю, что всѣ явленія жизни абхазами олицетворяются,

1) См. о немъ статью свящ. Н. Патейпы, члена переводческой комиссіи, съ подробнымъ описаніемъ, «Сотрудникъ Закавказской миссіи», 1912, стр. 107—112, 124—127.

«оразумляются» (считаются разумными); ими строго различается полъ каждаго изъ нихъ.

За рѣзвыхъ, любящихъ лазить по деревьямъ дѣтей-подростковъ абхазы приносятъ жертву «духу дерева», моля «великую долю божества дерева» предохранить его, подростка, отъ паденій съ дерева и ушибовъ. Въ жертву приносятся каплунъ и пироги. Священнымъ деревомъ считается дубъ (a-d), которому и приносится жертва, а чистыми деревьями — орѣхъ (особенно мелкій) и грабъ. Если кто либо упалъ съ дерева, то обязательно должны откопать уголь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ; если не найдутъ то, значить, дѣло плохо: упавшій умретъ. При нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ также приносятъ по опредѣленію знахарокъ жертву духу дерева, отъ гнѣва коего и получило лицо болѣзнь.

Замѣчанія и соображенія къ II-й главѣ.

Весьма интересно уяснить, какой языческій культъ приуроченъ подъ названіемъ Āmšaf къ Свѣтлому Воскресенію Христову. Кн. И. А. Джаваховъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Исторія грузинскаго народа» (на груз. языкѣ) говоритъ, что по Дубровину абхазы Āmšaf еще называли «Мизитху». Мнѣ кажется, что это ничто иное, какъ абхазское слово mēzēḥ, т. е. «доля луны»: āmēza *луна*, a-qē *доля, часть*. Если это предположеніе вѣрно, то въ переводѣ mēzēḥ (мызыхъ) означаетъ «отдать лунѣ ея долю», «моленіе лунѣ»¹⁾. Нужно оговориться, что ни комиссія, ни всѣ тѣ, которыхъ объ этомъ я спрашивалъ, этого названія Амшапа не знали. Вѣроятно, это слово записано со словъ горцевъ, у которыхъ этотъ терминъ, повидимому, сохранился. Далѣе, въ пользу того предположенія, что Амшапъ имѣетъ тѣсную связь съ культомъ луны (и «духа дерева») говоритъ и еще одно обстоятельство: громадную роль отводятъ въ этихъ празднествахъ св. Георгію Илорскому, а этому святому, какъ обстоятельно доказываетъ кн. И. Джаваховъ въ названномъ трудѣ, усвоенъ культъ луны. Приводъ этимъ святымъ быка, «очищеніе» его (быка) съ приводомъ его трижды съ горъ до моря и обратно, посвященіе ему коровы aḥāḥ и, наконецъ, гурійское названіе жвабрана «Илороба», все это доказываетъ, что св. Георгій въ близкихъ отношеніяхъ къ абхазской седмицѣ. Вотъ еще очень любопытный фактъ. Въ сел. Бандза есть церковь, построенная во имя св. Георгія. Церковь эта называется Шоуркар-и. Здѣсь до сихъ поръ существуетъ слѣдующій религіозный обычай.

[1] Теперь см. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ (къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и мифологіи), стр. 133. *Ред.*]

На второй день Оминого воскресения въ понедѣльник¹⁾ послѣ домашняго жертвоприношенія населеніе направляется въ церковь, причемъ безъ всякаго орудія при пѣніи Кирие-елейсонъ (Господи помилуй, по-греч.) вырываетъ дерево, трижды обноситъ вокругъ ограды церкви и преподноситъ св. Георгію: дерево это остается въ оградѣ церкви до слѣдующаго года, когда замѣняется новымъ. Это, по моему, символъ побѣды св. Георгія надъ луною (м. ორთა ღიდა-а и «деревомъ»²⁾). Такой же обычай существуетъ въ селѣ Опшквит-и, въ Нижней Имеріи³⁾. 23-го апрѣля мѣръ такимъ же образомъ, какъ и въ Бандзѣ, приносятъ въ даръ св. Георгію дерево⁴⁾.

Какъ видно изъ описаннаго свящ. Н. Патейпой *Моленія Лейбовыхъ*, сохранившагося въ наиболѣе чистомъ видѣ, днемъ поклоненія духу дерева у абхазовъ, да и у картвеловъ [и мингрельцевъ⁵⁾], была среда, что и подтверждается отчасти мингрельскимъ названіемъ этого дня: ჟუმბა ღუაშა. Это слово состоитъ изъ «джума» и «шха» (г. ღჟ). Что означаетъ первая половина ღუაშა? Не происходитъ ли отъ абхазскаго слова ḡḡa *коза*? У пшавовъ еще рельефнѣе сохранилось: ჟუმბა ჟუმბა ღუაგის ღუაგ-ი: ჟუმბა ღუაგ-ი = ჟუმბა ḡ-ḡa — *коза-стѣна, коза-самецъ, козель*. Терминъ этотъ могъ получиться отъ обычая абхазовъ посвящать (или приносить) духу дерева исключительно козла. Это предположеніе подтверждается и легендою о Пачхурѣ, который для своихъ празднествъ приводилъ исключительно дикаго «козла» (самца).

Можно бы отмѣтить соотвѣтствіе между названіями нѣкоторыхъ дней недѣли на мингрельскомъ языкѣ и тѣмъ, что какъ разъ въ эти дни совершается культъ тѣхъ боговъ, которымъ дни эти посвящены. Такъ, въ понедѣльникъ (ორთა ღიდა-შა) абхазы приносятъ жертву лунѣ, въ среду (ჟუმბა ღუაშა) — культъ дерева, а во вторникъ (ორთა ღიდა-შა) — культъ матери земли⁶⁾.

1) «Понедѣльникъ» по-мингрельски гласитъ ღიდაშა *день луны* (I. Кипшидзе, s. v. ღიდა). Любопытно у А. Ламберти описаніе боязни луны у мингрельцевъ, см. 161 ст.

2) Записано мною со словъ кн. Ш. Пагава и Ел. Отхмезури.

3) Названіе «О-ршквѣ-и», судя по формѣ, — мингрельскаго происхожденія.

4) Со словъ Моисея Унгіадзе.

5) Н. С. Джанашия, повидимому, «картвел» также употребляетъ въ смыслѣ родового термина, включающаго въ себѣ и мингрельцевъ, точнѣе мингреловъ или мегреловъ; но въ этнологическихъ и лингвистическихъ вопросахъ этого допускать отнюдь не слѣдуетъ, *Ред.*

6) Последнія два сопоставленія авторъ дѣлаетъ потому, что для ღუაშა у него была еще другая этимологія въ связи съ абх. ḡ-ḡ *дубъ*, съ чѣмъ онъ отождествлялъ и м. ჟა *дерево*, а въ первой части (ღა-ა) слова ღააშა онъ усматривалъ и м. ღა *земля*. Эти сомнительныя этимологіи устранены. Съ другой стороны, ср. ღააშა *пегѣ* у I. Кипшидзе, Гр. минг. яз., s. v., гдѣ этотъ терминъ толкуется «основаніе чего либо или тотъ клочекъ, на которомъ стоитъ домъ», и такъ какъ моленіе, посвященное ему, пегѣ или «господину» пегѣ, какъ какому то божеству, нельзя совершать въ домѣ съ деревяннымъ поломъ, то I. А. Кип-

III. Nàn-ḡa.

День Успенія Богоматери (15 августа) абхазы называютъ (а) Nàn-ḡa¹⁾. Какъ самъ Nàn-ḡa, такъ и Успенскій постъ въ большомъ почетѣ у абхазовъ. Съ Nàn-ḡa связаны слѣдующія суевѣрія абхазовъ.

а) Ḥwəsḡaā-ləḡera (м. ღოგოაა ღერა).

Ночь на 1 августа, по мнѣнію абхазовъ, принадлежитъ злымъ духамъ, Ḥwəsḡaā *чертямъ*, и потому абхазы принимаютъ всевозможныя предохранительныя мѣры, чтобы не сдѣлаться объектомъ ихъ злой воли. На дворѣ ничего не оставляютъ; нельзя спать внѣ дома, а непременно подъ кровлею. Для предохраненія себя отъ злыхъ духовъ, люди прилѣпляютъ къ волосамъ своимъ кусочки воска. Дѣлаются кресты изъ дерева a-lakəḡḡa (აღაღაღა²⁾), привѣшиваются къ нимъ кружки изъ колючекъ и ставятся у входа во дворъ у дверей дома, у воротъ огорода и пашни, у курятника, у хлѣва и т. д. Кружки изъ колючекъ навѣшиваются на шею буйволятъ и т. д. Абхазъ убѣжденъ, что Ḥwəsḡaā къ этимъ крестамъ близко не можетъ подойти. Они же ограждаютъ отъ дурного глаза.

Въ эту ночь злые духи подъ предводительствомъ матери ихъ Агарар (минг. ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ) выходятъ на добычу. И люди, въ коихъ поселился злой духъ, выходятъ съ ними на добычу. Одни изъ нихъ сидятъ на волкахъ, другіе на кошкахъ и пожираютъ всѣхъ животныхъ, которыхъ не успѣли хозяева пригнать домой³⁾. Въ эту ночь ни одинъ злой духъ не можетъ оставаться у себя дома: всѣ рыщутъ по селамъ и лѣсамъ за добычею. Поэтому легко ихъ отыскивать, вылавливать; для этой цѣли молодежь отправляется въ лѣсъ и разводитъ тамъ костры изъ дровъ a-lakəḡḡa. Молодые люди

Кипшидзе заключилъ, что ღააშა *пегѣ*—богъ земли, въ чемъ его въ известной мѣрѣ поддерживали нарицательныя значенія того же слова у лексикографовъ (Орб.: «наружная сторона дна», Чуб.1: «дно нижняя часть посуды», Чуб.2: «нижняя часть посуды, кувшина»). Эти матеріалы въ письмѣ отъ 16-го апрѣля Н. С. Джанашия восполняетъ слѣдующимъ сообщеніемъ: «Въ Имеріи ღააშა «пегѣ» — *потолокъ* (см. также В. Беридзе, ღააშა, s. v.), съ другой стороны въ Мингреліи обрядъ известенъ подъ названіемъ ღააშა ღააშა «*фидеш* ido *пегѣ*ш *ღააშა* *моленіе фундамента и потолка, если не пола*». *Ред.*]

1) Мнѣ кажется, что Nàn (an)—*мать*, ḡa — *говоритъ* (отъ глагола ḡḡḡḡ (см. выше стр. 80, прим. 1), по смыслу — *для матери, день матери*.

2) *Крушина*, по опредѣленію гг. ботаниковъ Сухумскаго Ботаническаго сада. [У. Р. Эристова приводитъ растеніе ღააშა *lekuḡa*, но безъ объясненія. *Ред.*

3) Когда какое-либо животное заблудилось въ лѣсу, то для предохраненія его отъ хищныхъ звѣрей послѣднимъ «связываютъ ротъ»: берутъ ножницы, завязываютъ ихъ туго и произносятъ установленное заклинаніе. «Вѣрное средство».

прячутся въ кустахъ и наблюдаютъ, въ комъ изъ ихъ сосѣдей поселился злой духъ. Злые же духи будто не могутъ миновать этихъ костровъ, не погрѣвшись у нихъ. На этой почвѣ часто создаются раздоры, чреватые своими послѣдствіями. Это то отыскиваніе «чертей» и называется *Āwəsdaā ləqəga* *вылавливаніе чорта*. Оно также называется мингрельскимъ словомъ *ჭობჭობა* *č̣obč̣oba*. До сихъ поръ абхазы вѣрятъ, что чортъ можетъ поселиться или внѣдриться въ человѣка, особенно въ бабу. Такъ, я былъ свидѣтелемъ, какъ абхазы жаловались по начальству, что де-«вотъ такая-то особа—вѣдьма, она съѣла всѣхъ нашихъ домашнихъ животныхъ: избавьте насъ отъ нея». Недавно у двухъ родовъ (у насъ пока родовой строй) дѣло чуть до кровавой распри не дошло только изъ-за того, что одинъ молодой человѣкъ сказалъ, что онъ будто видѣлъ, какъ такая-то старуха въ полночь гарцовала на волкѣ.

Глава *Āwəsdaā*—сынъ (старшій) сестры Бога, вотъ почему послѣдній, какъ кровный родственникъ, не имѣетъ права уничтожить его и только пугаетъ его громомъ. Здѣсь считаю умѣстнымъ привести слѣдующіе народные рассказы:

«При раздѣлѣ вселенной между Богомъ и чортомъ, первый воспользовался своимъ правомъ старшинства¹⁾ и предложилъ чорту раздѣлить міръ. Тотъ согласился. За ночь, по повелѣнію Божию, вся растительность одѣлась въ пышные наряды. Увлеченный этою красотою, чортъ раздѣлил міръ такъ: земля одному, а растительность другому. Господь на свою долю взялъ землю, а чорту досталась растительность. Богъ велѣлъ ему убрать немедленно свою растительность. Только теперь понялъ чортъ свою ошибку, вернулъ Богу и растительность, за это и выпросилъ у Него души тѣхъ, кто влѣзетъ на дерево, не попросивши у Господа помощи, и упадетъ».

«Ловкимъ абхамамъ часто удавалось въ прислугу къ себѣ забирать чорта. Вотъ одинъ фактъ. Въ одномъ селѣ²⁾ поселилась одна очень трудолюбивая фамилія абхазовъ. Имъ никакъ не удавалось увеличить свои богатства. Коровы ихъ не телились и не давали молока; лошади и козы чахли. Урожай съ посѣвовъ получался очень плохой. Всѣ ихъ старанія были напрасны: не находили причины. Разъ они ниву обводили изгородью. Вздумали было расколоть клинами большое бревно, но ночь застала ихъ, и они ушли домой. Ночью, по обыкновенію, пришелъ чортъ, разрушилъ ихъ заборъ и принялся вытаскивать клинъ изъ бревна, клинъ то вытащилъ, но

1) Дѣлитъ младшій, а выбираетъ старшій.

2) Ни села, ни фамиліи не называю, чтобы не обидѣть ихъ.

самъ попалъ въ расщелину и не могъ вырваться изъ нея. Утромъ абхазы взяли его домой, отрѣзали когти и спрятали ихъ¹⁾. Чортъ сдѣлался вѣрнымъ рабомъ ихъ дома, и богатства стали умножаться не по днямъ, а по часамъ. Разъ дома остались одна дѣвица и чортъ. Онъ ловко воспользовался этимъ случаемъ, поймалъ дѣвицу, руки ея опустилъ въ кипящее молоко и заставилъ сказать, гдѣ его когти, забралъ ихъ и убѣжалъ. И съ той поры этотъ родъ еле-еле влачитъ свое жалкое существованіе: чортъ препятствуетъ ихъ благополучію²⁾».

б) *Barbandia* (*ჭობჭობა* *č̣obč̣oba* *tiakokona*).

Передъ заходомъ солнца 14 августа абхазская молодежь (преимущественно) во дворѣ каждого дома разводитъ огонь изъ соломѣ льна (теперь за неимѣніемъ льняной соломѣ употребляютъ сухой папоротникъ и т. п.). Черезъ пламя этого огня каждое лицо перепрыгиваетъ трижды, громко произнося: «Чорта сжегъ, чорта сжегъ!» и этимъ проводомъ своего тѣла черезъ пламя льняной соломѣ очищаетъ себя отъ злыхъ духовъ. По окончаніи перепрыгиванія каждый бросаетъ въ догорающій огонь по кусочку соли, и всѣ принимаются палками колотить жаръ и тушить его, говоря: «Чорта сожгли! чорта сожгли!» По окончаніи этой операціи каждый дворъ даетъ знать о своей побѣдѣ надъ чортомъ выстрѣломъ изъ ружья сосѣдному двору. Уничтоженіе злыхъ духовъ такимъ путемъ называется по-абхазски «сжиганіемъ чорта» или *Barbandia*. Это слово мнѣ непонятно³⁾.

г) *Nan-ha*.

Въ день Успенія Богоматери «чистая» (старшая) женщина въ семьѣ готовить а-џа («круглый хлѣбъ, начиненный сыромъ»), варить пѣтуха и вездетъ всю семью въ огородъ. Здѣсь передъ цвѣтущимъ огуречнымъ растеніемъ всѣ становятся на колѣни, а старшая женщина приноситъ жертву *Nan*, причемъ говоритъ: «Великая *Nan* (*Nan-du*)! принося тебѣ предками установленную жертву, смиренно просимъ тебя быть милостивой къ нашему дому: размножь его, какъ звѣзды небесныя!» и т. д. Колѣнопреклоненная семья гудитъ «*аѣмэн*». Кто такая *Nan* (*Anan*), никто ничего не могъ

1) Если у чорта или у русалки отобрать когти или волосы, то пока ихъ они себѣ не возвратятъ, непрекословно исполняютъ волю хозяевъ.

2) Этотъ рассказъ я записалъ со словъ Н. Алавидзе, абхаза.

3) У грузинъ оно называется *ჭობჭობა* *č̣obč̣oba* *tiakokona* и совершается въ Великую среду. *ჭობჭობა* *č̣obč̣oba* *tiakokona* по Чубинову «прыганіе черезъ огонь въ среду на Страстной».

ихъ должна застать спящими. По-мингрельски ღოაპიუа godapiua означаетъ *разсвѣтъ, разсвѣтатъ*. По-абхазски оно называется шаф-пѣѣа — *утреннее моленіе*, но почему-то мингрельское названіе больше въ обиходѣ.

Привожу здѣсь слѣдующій рассказъ: «Въ одной семьѣ рабыня въ сердцахъ на хозяевъ часть тѣста для «аквавар» бога Godapiua положила въ ковшъ изъ горькой тыквы (акареу, г. ჯაჯი კოლე) и спрятала на чердакѣ. По окончаніи обряда семья вновь заснула. Но, къ ея несчастью, разгнѣванный Godapiua всѣхъ членовъ семьи исколотилъ этимъ же самымъ ковшомъ, которымъ было совершено кощунство — утайка предназначеннаго ему тѣста. Этотъ родъ для умилоствленія Godapiua по опредѣленію знахарокъ въ годъ дважды приносить ему жертву: въ ночь Р. Христова и Успенія Богородицы».

Повидимому, Godapiua подъ именемъ ღოაპიუა o-qvam-ig-i былъ распространенъ по всей Мингрелии во время миссіонерства Ламберти¹⁾.

V. Божества безъ опредѣленнаго для культа времени.

1. Et-nəqa-Āga-nəqa (Эт-ныхъ-Аг-ныхъ).

Какъ всякое явленіе природы, и море имѣетъ свою «долю божества» — Āga-inəqə или āga-inəqə. Этому божеству абхазъ приносить жертву, когда приходится на долго останавливаться на берегу моря. Божество моря не любитъ, чтобы съ нимъ шутили: тогда море бушуетъ и наказываетъ недостаточно почтительныхъ. Поэтому даже дѣтямъ запрещается бросать камешки или плевать въ море. Поклоненіе этому божеству въ болѣе чистой формѣ сохранилось [среди бзыбскихъ абхазовъ, именно] у крестьянъ Гудаутскаго участка изъ рода Амфагаѣ (Ампаровыхъ): оно описано г. А. Чукбаромъ въ «Сотрудникѣ Закавказской миссіи» за 1912 г., стр. 373 и т. д. Здѣсь это божество Et-nəqa-Āga-nəqa названо «Эт-ныхъ Аг-ныхъ». Āga — море, (a-)nəq — «икона». Но что означаетъ слово Et?²⁾

2. Āshqa inəqə (богъ горъ).

Горы тоже имѣютъ «свою долю бога» подъ названіемъ Āshqa-inəqə. Āshqa-гора, inəqə — *его* (разумнаго существа мужескаго пола) *доля бога*. Я выше замѣтилъ, что абхазъ въ смыслѣ бога очень часто употребляетъ слово nəqa, что въ христіанской рѣчи понимается или точнѣе переводится

1) См. названный его трудъ, стр. 148 и 149.

2) Слово это проявляетъ созвучіе съ ассиро-вавилонскимъ названіемъ бога моря — Ea. Простая ли это случайность?

иконой. Богъ горъ «завѣдываетъ» всѣми горами и живущими на нихъ звѣрями. Пастухи-абхазы весною, когда гонять скотъ въ горы, и осенью, при сгонѣ съ горъ, приносятъ жертву богу горъ. Ему же подвластна и дичь, живущая въ горахъ. Для того, чтобы оберегать дичь отъ ихъ враговъ, богъ горъ приказалъ караулить ее (дичь) птицѣ акааб, которую мингрельцы, у которыхъ такое же вѣрованіе существуетъ, называютъ ჯაჯი კააბ-ი¹⁾. Какъ только издали увидятъ охотника или другого какого-либо врага, она поднимается высоко и своимъ кудахтаніемъ даетъ знать звѣрю, что опасность близка. Вотъ почему эта птичка всегда находится около звѣрей.

Богъ горъ не любитъ, чтобы съ нимъ шутили. Онъ строго наказываетъ тѣхъ, которые осмѣливаются въ чистыхъ струяхъ его потоковъ купаться; поэтому абхазы-пастухи въ горахъ не купаются, чтобы не наказывать себя ненастіемъ отъ бога: голое тѣло оскверняетъ воду горнаго духа.

3. Aşəuşay (боги звѣрей и охоты²⁾).

Aşəuşay это боги звѣрей и охоты. Они живутъ въ дремучихъ лѣсахъ и ведутъ обыкновенную семейную жизнь. Всякая дичь имъ подчинена и безъ ихъ воли она никому не достается. Боги эти рѣжутъ себѣ какое-либо дикое животное, варятъ его мясо и ѣдятъ, а кости собираютъ въ его же кожу, ударяютъ палочкою, и животное снова оживаетъ. Вотъ послѣ этого только дается право охотнику убить его, но именно тому охотнику, которому богами оно предназначено: другой сколько-бы ни старался, не можетъ его убить. Это знаютъ абхазы, и потому при встрѣчѣ съ охотникомъ у нихъ существуетъ слѣдующее привѣтствіе: ჯაჯი-ააგეუ უიჯიურ *кому предназначено умереть, то (животное) ждетъ тебя!* Тотъ отвѣчаетъ: «насъ обоихъ ждетъ!»

Кстати, о гаданіи удаи на охотѣ въ день Успенія Богородицы. Предъ тѣмъ какъ отправиться на охоту, охотникъ гадаетъ о счастьѣ такъ. Острымъ концомъ ножа ударяетъ онъ по столу и выбиваетъ точки, причемъ подъ ударами ножа по столу проводитъ ладонью, говоря: «ты ли скажешь пятнадцать, я ли скажу пятнадцать, кто ни скажетъ пятнадцать, (будетъ) тридцать, пятнадцать». Если окажется ровно 15 точекъ, то это къ добру: боги награждаютъ его дичью.

Абхазы узнали это такимъ образомъ. Разъ одинъ охотникъ погнался за дикою козою, но никакъ не могъ ее убить. Она завела его въ са-

1) Слово созвучно съ г. ჯაჯი კააბ-ი *куропатка*.

2) Терминъ стоитъ во мн. числѣ.

5. Аѳақа Радуга.

Богъ радуги — страшно мстителенъ: онъ носится въ облакахъ и всякаго, кто только прегрѣшитъ предъ нимъ, наказываетъ строго, — кого смертью, кого болѣзною. Отцы и дѣды не разъ были свидѣтелями, какъ въ старину богъ радуги забиралъ къ себѣ на небо дѣтей тѣхъ, кто въ чемъ-либо провинился предъ нимъ. Чтобы не заслужить гнѣва его, абхазъ не черпаетъ воды, когда радугою окрашено небо, не умывается, вообще остерегается воды. Какъ у всякаго бога, у него тоже можно заслужить «теплоту его очей и сердца» только черезъ жертвоприношеніе и молитву. На кого обрушивается гнѣвъ бога радуги, тотъ желтѣетъ и чахнетъ; для спасенія своей жизни по указанію знахарокъ онъ долженъ совершить слѣдующее жертвоприношеніе.

Въ одинъ изъ четверговъ¹⁾ пожилыя («чистыя») женщины ведутъ больного къ рѣкѣ, обносятъ вокругъ его головы (г. ზუმეზუმეზუბ) 5—6 аршинъ пестраго ситца, при чемъ моельщицы говорятъ: «Великій богъ! сознавъ свои прегрѣшенія, сей больной (*имя его произносится*) явился смиренно къ тебѣ и проситъ принять сей красивый ситецъ въ залогъ того, что онъ своевременно совершитъ установленное жертвоприношеніе, какъ ему укажутъ знахарки!»

Въ слѣдующій четвергъ опять ведутъ его къ рѣкѣ на то же мѣсто. Моельщицъ трое, можно и семь. Кромѣ больного, мужчины не имѣютъ права присутствовать на этихъ жертвоприношеніяхъ. Больной весь въ бѣломъ одѣяніи. Старшая женщина²⁾ рѣжетъ одного каплуна и одну курицу; сами же женщины исполняютъ всѣ работы: готовятъ «ашвамкятъ» (аѳамкѣа), «гом-и», «аквакваръ» и «ача-гвазалъ» (г. გვეზელ-ი gvez-el-i «продолговатый хлѣбъ»), при чемъ должны приготовить по семи обыкновенныхъ и по семи совсѣмъ маленькихъ. Все это кладется на «ашвамкятъ» (аѳамкѣа); здѣсь же горятъ семь восковыхъ свѣчей. Молится старшая женщина. Больной стоитъ колѣнопреклоненно передъ жертвою. По окончаніи моленія, больного быстро уводятъ съ мѣста моленія, причемъ онъ не долженъ оглядываться назадъ. По семи маленькихъ «аквакваръ», «ача гвазалъ» и семь маленькихъ порцій «гом-и» (abēsda мамалыа) бросаютъ въ воду: это доля для рабынь (аѳѣфѣдс) бога

1) Четвергъ по-мингрельски — გარეზი день неба. Знаменательно, что въ «день неба» абхазы совершаютъ обыкновенно большинство оленій, относящихся какъ-бы къ небу, какъ въ данномъ случаѣ.

2) Абхазки только при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ рѣжутъ животныхъ.

радуги. Все остальное сами онѣ ѣдятъ, а остатки бросаютъ въ рѣку: домой ничего нельзя взять.

При этомъ моленіи свѣчи обязательны и для мусульманъ. Дѣлается изъ виноградныхъ лозъ кругъ въ видѣ обруча, и на немъ ставятся семь свѣчей. По окончаніи моленія кругъ этотъ съ зажженными свѣчами пускается (бросается) по теченію рѣки.

Достойно вниманія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого бога называютъ Аѳақа-ѣліа (Радуга-Илья). Такъ называла его, по удостовѣренію Д. І. Гулія, знаменитая моельщица Джавазъ (ჯავაზი Dawaz).

6. Аѳѣ Зосханъ (Ахъ Зосханъ).

Всѣ вообще болѣзни абхазы приписываютъ сверхъестественнымъ силамъ-богамъ; нѣкоторыя же болѣзни имѣютъ какъ бы своихъ специальныхъ боговъ, къ числу коихъ принадлежитъ и оспа. Богъ оспы Ахъ Зосханъ (Золотой Зосханъ), а его супруга — богиня Қаніа Шквѣквѣ (Ханія бѣлая). Насколько жизнеспособны боги Абхазіи, видно изъ слѣдующаго факта, имѣвшаго мѣсто въ одномъ изъ поселковъ сел. Джгерды этою весною. Зимой и весною текущаго 1914 года по всей Абхазіи распространилась страшная эпидемія оспы; были приняты мѣры и посланы вакцинаторы. И вотъ какую картину описалъ мнѣ одинъ изъ вакцинаторовъ П. Джанашія. Одинъ изъ поселковъ не допустилъ къ себѣ вакцинаторовъ, боясь заслужить кару боговъ оспы, и предпочелъ вакцинѣ черезъ усыновленіе боговъ гарантировать себя отъ грозной болѣзни — аѳагшдѣа (оспа): аѳа кожа, кора, афшдѣа красивый; въ переводѣ это слово означаетъ «то, что украшаетъ кожу».

Поселокъ этотъ устроилъ складчину, купилъ пару откормленных бѣлоснѣжныхъ козловъ, забралъ въ достаточномъ количествѣ провизію и отправился въ лѣсъ. Здѣсь на лонѣ природы былъ устроенъ «пиръ на весь міръ» для божественныхъ гостей. Когда все было готово, и жертва уложена по обычаю на «ашвамкятъ» (аѳамкѣа), глава поселка произнесъ молитву и принесъ жертву богамъ. Тутъ же стояли двѣ кровати, убранныя шелковыми одѣялами. На кроватяхъ сидѣли двѣ молодыя женщины, дворянка и крестьянка; разстегнутыя груди ихъ были покрыты шелковыми платками. Народъ, отъ мала до велика, сталъ на колѣни, а глава поселка произнесъ слово-молитву, въ которой приглашалъ великихъ боговъ милостиво удостоить ихъ принять жертву, приложиться къ груди лучшихъ женъ поселка и тѣмъ, по обычаю предковъ, усыновиться поселку. Здѣсь же, возлѣ «кормилицъ бо-

говъ», стояли два лучших коня: одинъ съ мужскимъ сѣдломъ, а другой—съ женскимъ. Послѣ церемоніи усыновленія послѣдовалъ обѣдъ. А затѣмъ народъ, держа за уздцы коней, на коихъ невидимо сидѣли вновь усыновленные боги Ахъ Зосханъ (Aq̄ə Zoshàn) и Ханія Шкваква (Qan̄ia Shkwàkwa), съ пѣніемъ проводилъ далеко отъ поселка дорогихъ гостей, чѣмъ и «отвелъ» отъ себя оспу.

«Вы не повѣрите», сказалъ мнѣ абхазъ изъ этого поселка, «что это усыновленіе спасло насъ отъ оспы: никто изъ нашихъ не заболѣлъ ею». «Вы, ученые, погубили насъ, навлекая своимъ невѣріемъ на насъ гнѣвъ боговъ отцовъ нашихъ», со вздохомъ закончилъ онъ.

Н. Джанашия.

Сухумъ. 18 декабря 1914 года.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

(Къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и мифологіи).

Абхазы, какъ теперь установлено, также относятся если не къ чисто яфетическимъ, то безспорно яфетидоиднымъ народамъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ въ лицѣ абхазовъ передъ нами этнически мѣшанный типъ, въ которомъ слились племена по крайней мѣрѣ двухъ различныхъ народовъ. Въ отношеніи абхазскаго языка этотъ вопросъ уже сейчасъ разрѣшается съ достаточной убѣдительностью¹⁾. Но не меньшее въ этомъ отношеніи значеніе присуще общности или сродству абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій съ яфетическими.

Поводомъ для настоящей статьи послужила работа Н. С. Джанашии «Религіозныя вѣрованія абхазовъ» ХВ, т. IV, стр. 73—112²⁾.

Въ живой по сей день части яфетическаго міра религіозныя вѣрова-

1) Н. Марръ, Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ (Мат. по яфет. языкозн., V), ср. также П. Чарая, Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ (Мат. по яфет. языкозн., IV).

2) До напечатанія работа Н. С. Джанашии была прочитана мною 24-го января 1915 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Предпосланныя чтенію замѣчанія и составили основу настоящей моей статьи. Матеріалы ограниченного района, предложенныя въ работѣ Н. С. Джанашии, мнѣ кажется, должны возбуждать общій интересъ въ глазахъ всѣхъ, кто интересуется архаической культурой Кавказа, наслѣдіемъ яфетическаго міра. И надо думать, абхазскіе матеріалы по культу получаютъ болѣе правильное и обстоятельное освѣщеніе, какъ справедливо замѣчаетъ самъ Н. С. Джанашия, отъ абхазскихъ сказокъ. Блестящій примѣръ плодотворнаго использования сказокъ въ восстановленіи яфетическаго культа луны имѣемъ въ извѣстной работѣ И. А. Джавахова. Сказки, по всей видимости, въ обиліи обрѣтаются въ устахъ абхазскаго народа. Недавно только получилъ я около 60-ти сказокъ на абхазскомъ языкѣ, собранныхъ по моему порученію среди бзыбскихъ абхазовъ Абхазскимъ Обществомъ просвѣщенія въ Лыхнахъ. Я не имѣлъ времени использовать ихъ въ предлагаемой работѣ.

нія абхазовъ давно привлекали къ себѣ вниманіе. Интересъ работы г. Джанашии состоитъ не въ количествѣ или въ фактической новизнѣ, а въ качествѣ собранныхъ имъ матеріаловъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло всегда съ абхазской мифологіею или абхазскими вѣрованіями, не дававшими повода подозрѣвать, что абхазъ абхазу рознь, что Абхазія какъ лингвистически, такъ и въ религіозномъ отношеніи дѣлится на три области, именно сѣверную или бзыбскую, среднюю или абжуйскую¹⁾ и южную или самурзаканскую. Общеабхазская мифологія или общеабхазское религіозное ученіе вопросъ второй очереди. Выясненію этого вопроса долженъ предшествовать еще рядъ монографическихъ работъ о вліяніи сосѣднихъ народовъ (или болѣе сродствѣ съ ними) на окраинныя абхазскія области: такъ черкесовъ на бзыбскихъ абхазовъ, а мингрельцевъ—равно свановъ—на самурзаканскихъ и даже абжуйскихъ абхазовъ. Не исключаются и явленія обратнаго значенія, также требующія указанія и освѣщенія.

Н. С. Джанашия даетъ въ своей работѣ религіозныя вѣрованія не абхазовъ вообще, а опредѣленной ихъ среды, абжуйской. Кромѣ того, собранный имъ матеріалъ проверенъ въ кругу опредѣленныхъ лицъ, составившихъ по его приглашенію особую комиссію, а въ исключительныхъ случаяхъ записанъ отъ называемыхъ имъ по имени и мѣсту происхожденія сказителей.

Что выгодно отличаетъ нашего собирателя, такъ это свобода отъ исторической констукціи объ Абхазіи по шаблону христіанскихъ ея описателей. Ему совершенно чуждо анахронистическое представленіе о томъ, что христіанство въ абхазскомъ народѣ когда либо предшествовало языческимъ его понятіямъ, что остатки христіанскаго ученія вытѣснялись языческими божествами и обрядами въ ихъ честь.

Не вполне захваченъ Н. С. Джанашия и другой крайностью, исканіемъ у абхазовъ примитивныхъ религіозныхъ представленій, которая находилось въ связи съ тѣмъ, что у изслѣдователей была тенденція усмотрѣть въ абхазскомъ народѣ сохранившагося еще представителя первобытнаго народа, въ абхазскомъ языкѣ склонны были видѣть (такъ Усларъ, Чарая) примитивный языкъ. Однако кое-гдѣ этотъ взглядъ всплываетъ и у Дж. Нѣкоторое отраженіе этого, если можно такъ выразиться, «примитивизма» нельзя не усмотрѣть и въ томъ, что религіозную терминологию абхазовъ, представляющую собою наслѣдіе глубокой древности исторической жизни, и Н. С. Джа-

1) Отъ населявшаго ее нѣкогда племени Abjuwai=Abjuwā, а не отъ слова, означающаго середина.

нашія готовъ объяснять изъ лингвистическихъ средствъ самого абхазскаго языка въ наличномъ его состояніи¹⁾.

Настъ теперь интересуютъ не отложенія христіанской религіи въ современныхъ народныхъ вѣрованіяхъ Абхазіи, а переживанія до-христіанскаго язычества, древней религіи не однихъ абхазовъ, но и всѣхъ сродныхъ съ ними яфетическихъ народовъ. Ясное дѣло, что если мы пока скептически относимся къ предлагаемымъ намъ изображеніямъ обще-абхазской мифологіи, еще болѣе основателенъ скепсисъ нашъ въ отношеніи къ яфетической религіи: труденъ и дологъ путь къ ней. Утѣшительно одно, что путь этотъ намѣчается, притомъ двоякій: одинъ — черезъ этнографическія, другой — черезъ археологическія изысканія, оба — на почвѣ, предварительно или попутно расчищаемой или освѣщаемой яфетической лингвистической теоріею.

Собственно внѣ-христіанское религіозное сродство яфетическихъ народовъ выступаетъ передъ нами и безъ помощи лингвистики.

Останиваясь примѣрно на абхазахъ, мы замѣчаемъ, на основаніи наличныхъ переживаній или вообще извѣстныхъ фактовъ религіозной до-христіанской жизни кавказскихъ народовъ, сродство ихъ, абхазовъ, не только съ кабардинцами (черкесами или адыгеей) на сѣверѣ и мингрельцами на югѣ, да еще со сванами на востокѣ, но и съ племенами и народами, отнюдь не находящимися въ такомъ ближайшемъ сосѣдствѣ, чтобы учитывать сродныя черты исключительно какъ результатъ общенія съ сосѣдями. Достаточно сослаться на матеріалы, сближающіе съ абхазами изъ живущихъ по сей часъ племенъ грузинскаго народа — пшавовъ и хевсуровъ, а изъ мертвыхъ народовъ — тотъ, кому принадлежитъ названіе бога ап въ клинообразныхъ надписяхъ, названіе божества qat въ репертуарѣ христіанской терминологіи грузинъ и культовый терминъ margarey > margarē (нынѣ margarē, какъ личное имя — Margar) *пророкъ* со сродными понятіями въ репертуарѣ христіанской терминологіи армянъ и т. п.

Независимо отъ данныхъ яфетической теоріи, интересу къ народнымъ переживаніямъ до-христіанской религіозной жизни яфетидовъ придется зародиться и ввиду поразительнаго контакта древнѣйшихъ языческихъ религій культурнаго Востока съ народными вѣрованіями яфетическихъ народовъ: вскрывается объяснимость яфетическими лингвистическими матеріалами²⁾

1) Когда Дж. обращается къ аналогіямъ въ первобытныхъ религіяхъ, то это можно дѣлать и не раздѣляя теоріи о первобытности культуры самихъ абхазовъ, но объясненіе термина *ap̄ai* *богъ*, какъ мн. числа абхазскаго слова *ap* *мать*, вытекаетъ, по всей видимости, изъ того, что эта теорія не совсѣмъ чужда и Н. С. Джанашии.

2) Пока въ печати указанъ лишь лингвистическій матеріалъ, относящійся къ *زبرخ*, см. Н. С. Джанашия, Религіозныя вѣрованія абхазовъ, XV, IV, стр. 79, прим. 1.

такихъ загадочныхъ лингвистическихъ терминовъ, какъ богъ Мѣсяць — Синъ не только въ глубокой древности у вавилонянъ и ассирийцевъ¹⁾, но и въ позднѣйшее время у харранцевъ (Синъ), и, какъ у послѣднихъ же, название жертвеннаго животного زبغ zubagaq (по Хвольсону, Die Ssabier, II, стр. 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), равно, какъ у египтянъ, также экзотическій богъ Тотъ, прекрасно освѣщенный въ русской наукѣ²⁾. Еще болѣе настоятельно предъявляетъ запросъ къ до-христианскимъ вѣрованіямъ кавказскихъ народовъ изученіе археологическихъ памятниковъ древнихъ не-семитическихъ и не-аріевропейскихъ культурныхъ народовъ Передней Азіи. Этотъ запросъ, давно назрѣвавшій у насъ благодаря внутреннимъ, происходящимъ изъ предѣловъ расселенія кавказскихъ народовъ, археологическимъ предметамъ, особенно изъ некрополей, ярче выступаетъ въ сравнительныхъ работахъ по археологіи съ привлеченіемъ древностей Кавказа, въ частности въ новой чрезвычайно возбуждающей мысль работѣ Б. В. Фармаковского — «Архаическій періодъ въ Россіи»³⁾.

Чрезвычайно важно то, что этотъ авторъ достигаетъ утвержденія своихъ положеній, обходя молчаніемъ яфетическую лингвистическую теорію, независимо отъ нея: чисто археологическимъ методомъ, сравнительнымъ изученіемъ стилей, Б. В. Ф-скій приходитъ къ выводамъ, отчасти установленнымъ, отчасти лишь намѣченнымъ сравнительнымъ лингвистическимъ методомъ — яфетидологическимъ. *Этнически не-семитическая и не-аріевропейская, многонародная масса, лингвистически обособляемая отъ предѣловъ семитическаго міра до Кавказскихъ горъ и далѣе на сѣверъ, составляла отъ начала вѣковъ до возобладанія аріевропейцевъ одну сродную среду, яфетическую, наличную въ своихъ яркихъ переживаніяхъ и въ современной намъ лингвистической картинѣ края; этой средѣ принадлежатъ, какъ неотъемлемая часть, и языки клинообразныхъ надписей древне-эламскій и 2-й категоріи, ванскій и, по всей видимости, также хетскій.* Вотъ собственно новое слово яфетическаго языкознанія съ интересующей насъ сейчасъ научной стороны⁴⁾. *Хетское искусство, вліяніе котораго можно прослѣдить*

1) Et. Combe терминъ считаетъ заимствованіемъ отъ халдеевъ (Histoire du culte de Sin en Babylonie et en Assyrie, Парижъ 1908, стр. 5): «Sin est un nom essentiellement chaldéen qui a été emprunté par les Semites».

2) Б. Тураевъ. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры, Лейпцигъ 1898.

3) Отд. отд. (стр. 1—64) изъ Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорской Археологической Комиссіей, № 34, стр. 15—78.

4) Пока по клинообразнымъ надписямъ на основаніи яфетическаго языкознанія см. Н. Марръ, Опредѣленіе языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей (ЗВО, XXII, стр. 31—76) съ одной таблицей. Тѣ, которые хетскій языкъ и вообще хетовъ

въ древностяхъ южной Россіи, являетъ собою нѣчто сродное съ искусствомъ, представленнымъ предметами изъ кавказскихъ могильниковъ, принадлежащихъ, предполагается, урартцамъ, оторваннымъ отъ южнаго центра цивилизаціи культурою халдеевъ, новой сравнительно народности: вотъ новое, повторяю, чрезвычайно интересное, насколько оно доказуемо, слово нашей археологической науки въ лицѣ Б. В. Фармаковского. Разница въ самомъ построеніи лингвистической и археологической наукъ состоитъ въ томъ, что яфетическое языкознаніе основываетъ свои выводы въ отношеніи Кавказа не на случайныхъ фрагментахъ, не на отдѣльныхъ лингвистическихъ фактахъ, а на совокупности богатаго, неисчерпаемо богатаго языковаго матеріала, представляемаго цѣлымъ комплексомъ мертвыхъ и живыхъ народовъ, на ихъ систематическомъ изученіи и сильной пока классификаціи. И работа въ союзъ съ такой наукой, мнѣ кажется, едва-ли долго можетъ быть безъ ущерба для дѣла избѣгаема, такъ какъ и теперь, ссылаясь на мнѣніе Вирхова о происхожденіи желѣза изъ Средней Азіи, Б. В. Ф-скій, незамѣтно для себя, опирается на старую, нѣкогда шумную, оказавшуюся бесплодной урало-алтайскую лингвистическую теорію — объ урало-алтайскомъ происхожденіи до-арійскихъ и до-семитическихъ языковъ культурнаго очага Передней Азіи. Самъ Вирховъ въ послѣдствіи долженъ былъ признать преувеличеннымъ свой скептицизмъ въ отношеніи самостоятельнаго развитія металлургіи на Кавказѣ. Глубокій интересъ представляетъ въ связи съ этимъ разногласіе среди самихъ ученыхъ, когда въ пренія вмѣшиваются авторитетно лица безъ фундамента соотвѣтственной культурно-исторической школы. Достаточно просмотрѣть по вопросу сравнительнонедавнюю полемику лицъ, въ этотъ разъ изъ нѣмецкаго ученаго міра, указанную мнѣ И. А. Джаваховымъ. Въ одномъ своемъ докладѣ, озаглавленномъ: «Erfinder der Eisentechnik insbesondere auf Grund von Bibeltexten»¹⁾ г. W. Belck выставилъ положенія: 1) «фабрикующими какъ желѣзо дляковки и сталь, такъ подѣлки изъ нихъ (Geräte) въ Палестинѣ-Сиріи приблизительно отъ 1100-го года до 1000 до Р. Хр. мы находимъ въ показаніяхъ только филистимлянъ-финикійцевъ, тогда какъ для іудеевъ и прочихъ ханаанскихъ народностей обработка стали, особенно умѣніе дѣлать ее острой и твердой (Schärfung und Härtung) являлось тайной,

сближаютъ съ народами Кавказа и имѣютъ для этого свои основанія, работаютъ на мельницу яфетической теоріи, хотя бы они и избѣгали терминовъ яфетидологической науки по какой бы то ни было причинѣ, по незнакомству ли съ этой новѣйшей теоріею или по смущающей ученыхъ ея новизнѣ, казалось бы, давно утраченной.

1) Zeitschr. für Ethnologie, 1907, XXXIX, 334—362.

2) въ это время были совершенно неизвѣстны желѣзо и подѣлки изъ него ассирійцамъ, вавилонянамъ, эламцамъ, халдеямъ, равно какъ всѣмъ прочимъ народностямъ Передней Азии, особенно же многочисленнымъ хетскимъ народностямъ (стр. 360) . . . и такимъ образомъ на филистимлянъ-финикійцевъ надо смотрѣть съ высшей степенью вѣроятности какъ на такихъ, которые являются также фактическими и вмѣстѣ съ тѣмъ единственными самостоятельными изобрѣтателями этой промышленности» (стр. 361). Докладъ вызвалъ оживленные и продолжительныя пренія¹⁾, во время которыхъ М. Blanckenhorn утверждалъ²⁾: «... такими «изобрѣтателями» желѣза представляются (kommen in Betracht): тубалы и халибы въ Малой Азии, эоіопы или негры въ Суданѣ въ Африкѣ, индійцы и китайцы и, можетъ быть, еще иные, какъ, напр., оракійцы на Балканскомъ полу-островѣ. Въ третьихъ, изъ этого слѣдуетъ, что на долю хваленыхъ филистимлянъ выпадаетъ въ лучшемъ случаѣ роль передатчиковъ этого знанія іудеямъ, ничего болѣе» (стр. 368). Проф. М. Höpner въ своей работѣ, выпущенной въ 1912-мъ году³⁾, пользуется статьёй г. Белька и преніями (стр. 8) и указываетъ на то, что даты принятія (г. Белькомъ) для времени появленія желѣза въ разныхъ странахъ, «всѣ въ совокупности слишкомъ низкія» и что, «если бы филистимляне съ Крита первые стали ковать желѣзо на азиатской почвѣ, они должны бы были работать надъ металломъ изъ чужихъ странъ, такъ какъ въ южномъ Ханаанѣ желѣза вовсе нельзя добывать» (стр. 113). Далѣе Höpner указываетъ (стр. 113—114), что на восточномъ побережьи Чернаго моря жилъ народъ — «желѣзодѣлатели халибы» (das Volk der «eisenbildenden Chalyber»), славой которыхъ какъ мастеровъ металла, нѣсколько сказочной, былъ полонъ весь древній міръ. Эсхилъ называетъ желѣзо «халибскимъ иноземцемъ, пришельцемъ изъ Скиѳіи» и еще много разъ «скиѳскимъ» и «заморскимъ». Въ Понтійской странѣ и библейское свѣдѣніе указываетъ на тубала и мешеха (тибареновъ и мосоховъ < мосховъ || месховъ), введшихъ мѣдь въ Палестину. Іеремія говоритъ «о желѣзѣ и мѣди изъ полныхъ странъ», о металлѣ, который никакимъ инымъ желѣзомъ не можетъ быть разбиваемъ. Это сталь, которую греки называютъ «адамаъ» и приписываютъ халибамъ или просто называютъ халибомъ (χαλυψ).»

Во всемъ этомъ впрочемъ ничего новаго нѣтъ. Ново однако то, что современная лингвистическая теорія, яфетическая, не только подтверждаетъ

1) Тамъ же, Diskussion, стр. 362—381, 691—695, 945—948, равно 1908, стр. 241—253, 272—276).

2) ц. ж., 1907, стр. 363—368.

3) Kultur der Urzeit. III. Eisenzeit (Sammlung Götschen 566).

языковыми данными значеніе яфетидовъ вообще въ металлургической терминологіи, но специально о желѣзѣ успѣла вскрыть цѣлый міръ связей какъ въ предметахъ матеріальной культуры, такъ и духовной, ибо само *небо* въ представленіи яфетидовъ является *желѣзомъ*, и яфетическое слово *желѣзо*, притомъ определенной тубал-кайнской (впослѣдствіи — иверо-чанской, въ болѣе близкія къ намъ эпохи и нынѣ мингрело-лазской) формы или формы ш-группы, успѣло отложиться въ языкахъ Арменіи, какъ въ древне-литературномъ, такъ и въ новомъ именно въ значеніи *неба*. А это насъ ставитъ сразу въ эпоху не только образованія армянскаго народа, но и значительно болѣе раннюю, когда вообще впервые явились или еще вовсе не появлялись въ Передней Азии аrio-европейцы. И создатели металлургическихъ цѣнностей, по свидѣтельству всѣхъ, кто только имѣлъ возможность свидѣтельствовать о культурныхъ успѣхахъ въ древнѣйшія эпохи, группируются въ определенной области яфетическаго міра, носятъ определенные хорошо извѣстныя яфетическія племенные названія, какъ то, не только тубалы и кайны (или кайниты), но и халибы и др., въ числѣ ихъ и мосохи или месхи. Потому теперь кажется нѣсколько и устарѣвшимъ въ вопросѣ объ этихъ племенахъ игнорировать твердо установленное ихъ яфетическое происхожденіе и въ ассоціаціи съ ними вмѣсто реально выясняемаго яфетическаго культурнаго міра, напр. при рѣчи о москахъ, вспоминать о совершенно отжившемъ мнѣніи Вирхова, приспособленномъ къ давно прошедшей урало-алтайской теоріи¹⁾. Вопросъ о металлахъ, въ частности и о желѣзѣ, несомнѣнно, требуетъ пересмотра на основаніи яфетидологическихъ матеріаловъ въ интересахъ исторіи не только религіозныхъ вѣрованій, но и искусства, ибо все или значительно большее количество памятниковъ

1) Сославшись на стр. 36, прим. 1 по поводу племенъ въ мелкихъ царствахъ страны Наири въ области Вана на Б. А. Тураева, Исторія древняго Востока, II, стр. 42, и упомянувъ, что «наиболѣе значительнымъ среди другихъ племенъ здѣсь были мосхи. Ср. Höpner, ук. соч., стр. 629», Б. В. Ф-скій продолжаетъ: «Вирховъ считалъ кавказскіе пояса за произведенія народа, который, какъ армяне и мидяне, долженъ былъ явиться изъ центральной Азии (на эти страны по Вирхову указываютъ формы животныхъ, которыя воспроизводятся на рисункахъ поясовъ). Ср. Höpner, ук. соч., стр. 634. Наблюдения Вирхова не теряютъ своей цѣны, если, какъ я старался доказать, пояса представляютъ запоздалыя произведенія одного изъ племенъ хетской группы». Какую бы цѣнность ни представляли наблюдения Вирхова надъ рисунками кавказскихъ поясовъ, приравниваніе въ 1914-мъ году по разработанности вопроса объ армянахъ вопросу о мидяхъ и выведеніе армянъ изъ центральной Азии (лично я тоже сказалъ бы и про до-арійскихъ мидовъ) представляется полнымъ анахронизмомъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что самъ Вирховъ не пророчилъ бы слова о среднеазиатскомъ происхожденіи армянъ и выразился бы по существу вопроса иначе, если бы онъ, въ стадіи его скепсиса въ отношеніи исключительнаго значенія центральной Азии, располагалъ на нѣмецкомъ языкѣ тѣми замѣтками по яфетическому языкознанію, которыя сейчасъ существуютъ въ русской научной литературѣ.

вообще яфетического искусства, а не только исключительно хетского, съ незапамятныхъ временъ связано съ такою работою на камнѣ или съ такою обработкою камня, которая едва-ли могла происходить безъ желѣза. Въ частности такъ велятъ намъ ставить вопросъ о желѣзѣ и такіе характерные, связанные исключительно съ яфетическимъ міромъ, археологическіе памятники, съ давностью не менѣе одного тысячелѣтія до Р. Хр., какъ вишاپы Геѣмского плоскогорія въ нынѣшней Эриванской губерніи, т. е. каменные рыбы-великаны.

Съ другой стороны, установленіе научной терминологіи въ явленіяхъ яфетического міра требуетъ еще большей осторожности, и, напр., мнѣ представляется преждевременнымъ придавать термину «хетъ», «хетское» родовое значеніе въ примѣненіи не только къ исторически извѣстной странѣ хетовъ, какъ то уже въ свое время торопился сдѣлать въ вопросахъ по исторіи христіанскаго искусства проф. Strzygowski, но и въ примѣненіи къ среднему, даже сѣверному району яфетическаго міра, краю съ некрополями, откуда извлечены и сейчасъ извлекаются характерные пояса со стильнымъ декоративнымъ мотивомъ, послужившіе матеріальной базой Б. В. Ф-скому для его въ высшей степени цѣнной гипотезы по исторіи искусства.

Естественно, мы подходимъ къ объекту научнаго изслѣдованія въ новой, еще дѣйственной области съ того края, который намъ наиболѣе доступенъ, и, быть можетъ, не бѣда, если лингвистъ-этнологъ и историкъ искусства идутъ каждый своимъ путемъ. Но при такомъ взглядѣ на общіе методологическіе приемы легко разойтись не только лингвисту съ историкомъ искусства, но и историку искусства съ историкомъ искусства, т. е. даже историкамъ искусства обречь себя на малопродуктивную работу въ разбродъ.

Древностями юга Россіи, ихъ слоємъ, проявляющимъ сродство съ Востокомъ, притомъ передне-азиатскимъ Востокомъ, ученые интересуются все болѣе и болѣе, и не могутъ они не интересоваться хотя бы ввиду обилія самаго матеріала.

Наука объ языкѣ опорой археологамъ давала до сихъ поръ гипотезу объ иранскомъ происхожденіи всѣхъ, игравшихъ историческую роль, восточныхъ народовъ на югѣ Россіи и по хребту кавказскихъ горъ: иранскаго происхожденія одного въ реальности народа, осетинскаго, точнѣе — оскаго въ кавказскихъ горахъ было достаточно, чтобы, благодаря трудамъ основопологателя въ этой области ирановѣдѣнія покойнаго В. О. Миллера, исканіе иранизма во всемъ и во всѣхъ стало лозунгомъ всякой научной работы. Дальнѣйшее успѣшное нахожденіе иранизма постепенно стало достигаться путемъ такихъ приемовъ, что легко было — одно время это и гро-

зило — весь кавказскій міръ, не чуждый дѣйствительнаго иранскаго наслоенія, обратить въ иранцевъ. М. М. Ковалевскій въ извѣстномъ своемъ трудѣ «Законъ и обычай на Кавказѣ» призналъ было уже остаткомъ персидскаго ученія маздеизма или огнепоклонства множество бытовыхъ явленій и религіозныхъ сказаній грузинскаго народа. Покойный А. Н. Веселовскій сдѣлалъ еще одинъ шагъ по этой наклонной плоскости расширенія предѣловъ всеобъясняющаго теоретическаго иранизма: онъ усмотрѣлъ иранскаго бога въ языческомъ (безспорно яфетическомъ) прототипѣ народнаго представленія народовъ Кавказа о св. Георгіи.

Вполнѣ основательно утверждаетъ И. А. Джаваховъ, что «А. Н. Веселовскій глубоко ошибался. Культъ св. Георгія въ Грузіи [мы бы прибавили, и вообще у яфетическихъ народовъ] никакого отношенія не имѣетъ къ иранскому язычеству»¹⁾, и во всякомъ случаѣ не въ иранизмѣ его источникъ. Но съ своей стороны И. А. Джаваховъ, посвятивъ въ I-мъ томѣ своей «Исторіи грузинскаго народа» весьма содержательную главу (3-ю) яфетической религіи, допустилъ также использование видового понятія вмѣсто родового, поскольку общейяфетическое невольно выдается за грузинское, все время оно называется грузинскимъ, да и сама глава, представляющая собою прекрасный опытъ характеристики яфетической религіи, имѣетъ надпись «язычество грузинъ». Естественно поэтому, что грузинами оказываются не только мингрельцы, сваны и абхазы, но и народы Понта и Фригіи. «Достоинъ вниманія», читаемъ у И. Дж-ва, «что въ Понтѣ и Фригіи, гдѣ одно время пребывали грузинскія племена, былъ распространенъ, по словамъ Страбона, культъ мѣсяца». И далѣе: «слѣдовательно, вездѣ, гдѣ только жили грузины, остались слѣды культа мѣсяца; отсюда поклоненіе мѣсяцу, какъ главному Господу и Божеству, должно счесть за древнѣйшую религію грузинскихъ племенъ». «До сихъ поръ», присовокупляетъ И. А., «мы дѣйствовали на почвѣ только Грузіи». Дальше, въ болѣе опасныя дебри анахронистическихъ представленій, трудно, думается, быть загнаннымъ невинною, казалось бы, замѣною терминовъ. Конечно, никто не будетъ подозревать И. А. Джавахова въ желаніи, чтобы его поняли такъ, будто онъ Понтъ и Фригію считаетъ расположенными въ предѣлахъ Грузіи, но такъ выходить изъ способа его выраженія, несмотря даже на его оговорки²⁾, причемъ не малое смущеніе можетъ быть вызвано во многихъ читателяхъ и полнымъ молчаніемъ касательно того, въ какомъ отношеніи находится эта

1) *Исторія грузинскаго народа*, I, стр. 106.

2) Въ началѣ труда И. А. Джавахова даетъ объясненіе этого приема или точнѣе условнаго употребленія реально нѣчто иное означающаго термина.

«Грузія отъ кавказскихъ горъ до Фригіи включительно» къ Арменіи, хотя бы къ до-арійскому, еще совершенно чистому яфетическому населенію края, впоследствии хорошо извѣстнаго подъ названіемъ Арменіи?

Я нисколько не думаю утверждать, что карты, основной слой грузинскаго народа, не могли бы имѣть или не имѣли въ дѣйствительности отношенія къ далекимъ отъ исторической Грузіи малоазійскимъ областямъ. Весьма вѣроятно, что въ качествѣ не вообще яфетидовъ, а особаго опредѣленнаго яфетическаго народа, именно картскаго, за ними, картами, придется со временемъ признать ближайшую генетическую связь съ тѣмъ или инымъ историческимъ народомъ архаической Малой Азіи. Но все-таки въ настоящее время мы не располагаемъ данными, чтобы отождествлять картвеловъ или картцевъ-грузинъ съ тѣми картами по дѣйствительному ихъ содержанію: пока намъ не извѣстны и ихъ реальныя соотношенія, проблематична степень ихъ близости или дальности. Между тѣмъ, мы вступаемъ въ такую стадію разработки яфетической этнологіи, когда вниманіе наше должно быть приковано не менѣе къ расхожденіямъ, чѣмъ къ сходствамъ, и въ интересахъ такъ называемаго до-историческаго періода жизни яфетической этнической массы, въ частности въ интересахъ исторіи до-христіанскихъ внѣ-кавказскихъ картвовъ.

Для исторіи же дѣйствительно грузинскаго народа, для картвеловъ¹⁾, даже для сравнительно позднѣйшихъ христіанскихъ эпохъ этой исторіи представило бы существенный интересъ ярче отмѣтить особенности народовъ, родственныхъ грузинамъ или грузинскимъ племенамъ, но отнюдь не тождественныхъ съ ними, болѣе того распредѣлить не только эти лишь родственные въ той или иной степени съ грузинами народы, но и подлинныя грузинскія племена по степени сохранности у нихъ языческихъ переживаній. Представляетъ громадный самостоятельный интересъ картина разрушенія яфетическаго культа и вообще связаннаго съ нимъ быта по восходящей степени, въ послѣдовательности отъ свановъ и абхазовъ съ черкесами къ ингушамъ, затѣмъ къ грузинскимъ племенамъ, именно хевсурамъ, пшавамъ, мингрельскому народу и опять къ грузинамъ. Скала нисходящихъ степеней сохранности язычества для наглядности можетъ быть иллюстрирована на названіяхъ дней недѣли. Полностью въ первоначальномъ составѣ они не сохранились ни у одного изъ живыхъ яфетидовъ, но тогда какъ другіе народы, какъ то, мингрелы или эгрцы, сваны, абхазы, черкесы, чеченцы, ингуши и далѣе, точно уступили господ-

1) Формы «картвелецъ», «мингрелецъ» — совершенно несостоятельны, и онѣ постепенно должны быть замѣнены единственно правильными «картвелъ», въ русской передачѣ «картецъ», или «м-егр-ель», въ русской бытовой передачѣ — «м-ингр-ель», въ точной научной — «эгрецъ», если не «эгерцъ».

ствующимъ міровымъ религіямъ лишь праздничные дни, или христіанству — субботу (или греч. *σάββατον* или сир. *ܫܒܬܐ*), иногда еще пятницу (греч. *παρασκευή*), или мусульманству — пятницу (арб. *جمعة*), сохранивъ для себя будни согласно своимъ дѣдовскимъ представленіямъ, грузины разстались давно съ родными названіями всѣхъ безъ исключенія дней недѣли, замѣнивъ ихъ христіанскими¹⁾. Всмотрѣвшись въ эту реальную картину, мало того, что мы должны отказаться пока отъ мысли называть общияфетическое язычество какъ грузинское; мы вынуждены признать, что грузины явились наименѣе стойкими носителями яфетическаго язычества; болѣе того, мы должны признать, что самъ процессъ перерожденія соплеменниковъ близкихъ и дальнихъ въ грузинъ, происходившій на почвѣ христіанизации, отнюдь не успѣлъ довершиться, захватить дѣйствительно народныя слои, даже въ предѣлахъ населенія, говорящаго по-грузински. Одновременно мы замѣчаемъ, что различныя народы и даже племена живого, сохранившагося въ томъ или иномъ видѣ, яфетическаго міра отличаются не только болѣею или меньшею степенью въ стойкости отстаиванія родныхъ своихъ до-христіанскихъ боговъ, но и различной ихъ іерархіею, различными особенностями культа. Являясь въ общемъ астральнымъ, яфетическій культъ не во всѣхъ народахъ выставляетъ на первое мѣсто одно и то же божество, вокругъ котораго, какъ около оси, вращался бы культъ всего сонма многочисленныхъ божествъ. Напр., грузинскія въ настоящее время племена пшавы и хевсуры, какъ то отмѣчаетъ и И. А. Джаваховъ²⁾ (стр. 122), «верховное божество называютъ *Morige*»: это божество «пребываетъ на седьмомъ небѣ» и «оно — богъ живыхъ, тогда какъ Христосъ — Богъ мертвыхъ». И. А. Джаваховъ выясняетъ, что въ *Morige* на лицо «свѣтило Кроносъ или его сопрестольникъ и изображеніе». Хевсуры же, руководствуясь, несомнѣнно, народной этимологіею на почвѣ грузинскаго языка, т. е. производя *morige* отъ г. слова *rig-i* *порядокъ*, думаютъ, что *Morige* наводитъ на міръ общій порядокъ. Между тѣмъ, богъ *Morige* у хевсуровъ и пшавовъ, надо думать, существовалъ весьма рано, значить и тогда, когда они не были еще грузинизованы лингвистически или когда если не въ ихъ странѣ, то по сосѣдству еще на памяти арабскихъ историковъ господствовалъ не картскій народъ, т. е. грузины, а тубал-кайнскій, *tap-ag*'ы, и естественно богъ *Morige* можетъ имѣть совершенно иное этимологическое значеніе, кстати, болѣе согласное съ реальнымъ объясненіемъ самого И. А.

1) Особо будетъ освѣщаться вопросъ, правда ли здѣсь имѣемъ дѣло съ уступкой двухъ праздничныхъ дней новымъ религіямъ или переходъ отъ пятидневной недѣли къ семидневной.

2) Стр. 122 съ ссылкой на *Грузія* (Иверія 1887, № 185).

Джавахова. Такъ, по всей вѣроятности, въ Morige мы имѣемъ тубал-кайнскую форму картскаго *mag*, т. е. діалектическую разновидность эгрскаго («мингрельскаго») *magiḡḡi zəḡda*, собственно **magiḡḡi*, съ раздвоениемъ 3-го коренного *ḡ*. Какое это въ точности свѣтило, вопросъ иной, весьма возможно, и «Кроность», но это именно то свѣтило, яфетическое названіе котораго въ картской формѣ *mag* находится въ основѣ имени дѣйствующаго лица, съ одной стороны, грузинскаго — *me-mag-e* *пророкъ*, съ другой — армянскаго *mag-ag-eu* *пророкъ*, собственно *жреицъ-худесникъ-пророкъ* бога *mag'a* или *magig'a*, *звѣздохотъ*. Конечно, и до христіанства верховный богъ одного яфетическаго народа могъ быть навязанъ другому родственному народу, одного племени — другому; но пока у насъ нѣтъ основаній утверждать, что богъ мѣсяцъ — верховный богъ именно грузинъ, а не одного изъ другихъ мертвыхъ или живыхъ яфетическихъ народовъ, хотя, понятно, въ числѣ прочихъ и онъ долженъ былъ фигурировать въ астральномъ культѣ грузинъ, какъ яфетическаго народа.

Еще большія затрудненія, еще болѣе сложную исторію реальныхъ культурныхъ соотношеній въ краѣ можетъ прикрыть собою такой простой пріемъ, какъ распространительное толкованіе видового этнологическаго термина, въ отношеніи такихъ исчезнувшихъ народовъ и мертвыхъ культуръ, какъ урарты, хеты и халды.

При легкости усвоения модныхъ словъ, постѣ достаточно злоупотребленнаго термина «ирианизмъ», въ археологической наукѣ въ настоящій моментъ легко получить популярность названію «хетскій» какъ родовому понятію, между тѣмъ самъ терминъ «хетъ» этнологически является видовымъ понятіемъ, и если археологически у хетовъ въ искусствѣ такое же проявляется сродство съ кавказскимъ міромъ, какое намѣчается и лингвистически, то въ хетахъ мы должны имѣть одинъ изъ народовъ яфетическаго міра, а не носителей объемлющаго весь этотъ міръ этническо-культурнаго названія. Въ частности такое использование видового понятія вмѣсто родового, во-первыхъ, предрѣшаетъ вопросъ объ историческомъ развитіи даннаго искусства, допустимъ, хетскаго по наибольшему развитію его въ странѣ хетовъ, предрѣшаетъ зарожденіе его въ ней и объясненіе дѣйствительно сродныхъ съ нимъ явленій влияніемъ именно страны хетовъ или народа хетовъ; во-вторыхъ, то же использование видового понятія вмѣ. родового можетъ поставить достигнутое, по существу правильное, положеніе въ противорѣчіе съ этнологической терминологіею, вырабатываемой болѣе въ ней компетентной наукой. Когда, напр., хетское искусство, основательно сближается съ урартскимъ, собственно съ искусствомъ народа, собственника кавказскихъ могильниковъ,

главнымъ образомъ на основаніи характерныхъ поясовъ, то было бы преждевременно не только отождествленіе урарту съ хетами, но болѣе, чѣмъ преждевременно и противоположеніе халдовъ хетамъ, хотя бы какъ племени — родственному народу¹⁾. Халды могутъ быть не только сродными этнически съ хетами; они могутъ оказаться тѣми же хетами, лишь осѣвшими на новомъ мѣстѣ, они могутъ оказаться носителями той же хетской культуры, лишь осложнившейся новыми чертами подъ влияніемъ, допустимъ, иноземнымъ или, пожалуй, лишь инороднымъ, такъ какъ и въ ассирио-вавилонскомъ культурномъ мірѣ не все пока определено, и въ немъ не исключается возможность яфетическаго культурнаго теченія, слѣдовательно, не все, приходившее въ Ванъ изъ Ассиріи и осложнявшее искусство халдовъ, могло бы а-приори быть признано имъ чуждымъ этнически. Во всякомъ случаѣ сравнительная работа въ области яфетической этнической терминологіи должна считаться и съ лингвистическимъ закономъ сравнительнаго яфетическаго языковѣданія о діалектическомъ соответствіи зубному *d (t)* группы *ld*²⁾: законъ этотъ даетъ новую иллюстрацію возможнаго тождества двухъ этническихъ терминовъ *ḡat*, resp. *ḡet*, и *ḡald*, т. е. въ хетахъ и халдахъ, противопоставляемыхъ другъ другу на основаніи сравнительно изучаемыхъ стилей въ искусствѣ, мы можемъ имѣть два культурно различно проявляющихся вида одного и того же племени, слѣдовательно, два отпрыска одной и той же по корнямъ культуры. Различіе могло получиться, какъ то отмѣчаетъ В. В. Ф-ій, отъ времени и среды, причемъ однако процессъ измѣненія нѣтъ основанія усваивать одной только сторонѣ. И при такихъ условіяхъ могутъ быть сдѣланы выводы, чрезвычайно рискованные съ точки зрѣнія этнологическихъ соотношеній, когда въ результатѣ археологической работы хеты съ урартами противопоставляются халдамъ, этнически могущимъ оказаться тождественными не съ урартами, а именно съ халдами. Надо кстати вспомнить и то, что народъ *ḡald'ov* молится богу *ḡald'u*, а богъ *ḡald*, какъ уже приходилось попутно выяснять, еще въ прошломъ году, въ докладѣ объ одной в анской клинообразной надписи, въ свою очередь находитъ эквивалентъ въ словѣ живыхъ по сей день яфетическихъ народовъ — *ḡat*³⁾, означающемъ

1) Ср. В. В. Фармаковский, ц. с., стр. 34.

2) Мы въ данномъ случаѣ не думаемъ ссылаться на аналогичное явленіе въ грузинскихъ глаголахъ, какъ то, въ корнѣ *ḡt-m* || *ḡld-m* *скакать*, откуда два глагола съ тождественнымъ значеніемъ *скаканія*: отгл. имя *ḡtoma* и *ḡldoma*, аор. *ḡḡa* *ḡta* и *ḡḡḡa* *ḡlda*. Здѣсь то же по вѣншему виду явленіе можетъ получить иное, пожалуй, морфологическое объясненіе, а, главное, оно представляется присущимъ одному и тому же языку, тогда какъ нашъ законъ характеризуетъ по крайней мѣрѣ діалектическое расхожденіе.

3) Груз. *ḡḡa* *ḡat*-1 *образъ, икона*, оно же — *образъ, видъ, подобіе* (ср. семасіологию г. *ḡḡḡa* *keḡr*-1 и арм. *ḡḡḡa* *keḡr*, Н. Марръ, Еще о словѣ «челеби», стр. 111), мингр. *ḡḡa* *ḡat*-1, но и *ḡḡḡa* *ḡant*-1, что, кстати, съ своимъ *n* при зубномъ представляетъ ближайшую параллель (*n* || *l*)

въ основѣ *бога, божество, святиню* и у христіанъ получившемъ значеніе *боженки, иконы*, впрочемъ, не вездѣ¹⁾. И это намъ оказываетъ лишь новую поддержку со стороны уже реалій яфетическаго міра въ отождествленіи этническихъ терминовъ *qat'ovъ* или *qet'ovъ* съ *qald'ами*²⁾.

къ *qald*, гесп. *qard* (см. Н. Марръ, Яфет. названія деревьевъ и растений, § 12, 31, 6, ИАН, 1915, 827). Кстати, анахронистическое (грузинское слово до арабскаго мусульманскаго вліянія) производство термина изъ араб. خط *миня*, какъ то значилось еще у Ч² (это перешло и въ известный трудъ І. А. Кипшидзе о мингрельскомъ языкѣ) основано, кромѣ созвучія, на нѣкоторомъ совпаденіи въ томъ значеніи, которое для яфетическаго слова является позднѣйшимъ. Впрочемъ мы этимъ не хотѣли бы предпринимать еще судьбу соотношеній семитическаго (арб. خط *выводилъ линію, вывелъ линіи, чертилъ*) и яфетическаго (*q̄t*, гесп. *q̄lt*) корней, а скорѣе сослаться на аналогичное семасическое соотношеніе въ словѣ *قالت* (см. Н. Марръ, ц. с., стр. 106 сл.). Въ параллель семасическому анахронизму, когда *قالت* *богъ*, сохранившееся въ представленіи народныхъ слоевъ, переводятъ словомъ «образъ», интересно вспомнить и о значеніи *صن* въ арабскомъ: его Хвольсонъ переводилъ словомъ «изображеніе» тамъ, гдѣ оно собственно значить «богъ», «идолъ» (Н. Марръ, Еще о словѣ «челеби», стр. 141).

1) У самихъ грузинскихъ племенъ, именно хевсуровъ, слово означаетъ вообще *святиню*. Съ другой стороны, отождествленіе бога *qald* со сванскимъ *gerd-*, какъ съ діалектической разновидностью, допустимо лишь въ томъ случаѣ, если эта именно сванская основа, появляющаяся въ Р. падежѣ *გერდ-ე-თ*, не имѣетъ ничего общаго съ *გერმ-ე*, т. е. не составляетъ его сокращенія; что же касается сванской разновидности *garð-*, отъ нея мы не можемъ искать какой либо поддержки, напр., усматривать въ ней какъ бы переходную форму между *qald* и *gerd-*: разновидность *garð-* представляетъ второбрадную форму основы *gerd-* съ перемѣною, съ гласнымъ характеромъ («а») Д. падежа, ср. Н. Марръ, Изъ поѣздокъ въ Сванію, XV, I, стр. 29. Попутно замѣчу, что *gerd* *богъ* въ сванскомъ часто употребляется во мн. числѣ, такъ въ формѣ лашхскаго говора — *გერდ-ალ* (< *gerðar*), напр., въ одномъ изъ печатающихся текстовъ, записанныхъ свящ. Арсеніемъ Оніаномъ: *ნა მანეს გერდალმდ დაქიმე, გერდალ ფიშიგ ჟანტამე ლაშყავს*, *გერდალ ჟამე ნაქამ ნაქამ ნაქამ ჟიმ* *manēne gerðalemd qaklīmē, gerðal fišig qantamē lašqavs* «болѣе всего (сваны) боятся *боговъ*; большую они имѣютъ вѣру въ *боговъ*».

2) Для термина *qald* представляетъ интересъ и соответствіе *mt* зубному *t*, гесп. *ḏ* или *d*, наблюдаемое въ звуковыхъ соотношеніяхъ сванскаго, именно одного его слоя, къ *картскому* и мингрельскому, благодаря чему мы могли бы получить въ яфетическихъ языкахъ для термина *qat*, гесп. *qad*, возникшія на діалектической почвѣ не только *qald* || *qald* и инныя къ ней примыкающія разновидности, но и *qand* || *qasd* и др. Сюда же относится и разновидность съ чередованіемъ *g* съ *l*, т. е. *qagd*, откуда и *qagð*, основа этническаго названія грузинъ (*ქართველთა* *qagð-vel-i* *карт-елс*), да и ихъ коренной страны *ქართლი* *qagð-l-i* *карт-ли* > *Картлі* и т. п. Но вообще исторіи этого этнически-культурнаго слова мы сейчасъ не касаемся. Мы думаемъ особо вернуться къ любопытному термину и къ его многочисленнымъ разновидностямъ въ древне-литературномъ языкѣ Арменіи, а пока см. въ добавленіе къ тому, что сказано у меня въ Основныхъ таблицахъ къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка, стр. 5, прим., работу: Еще о словѣ «челеби» (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи) (ЗВО, XX, стр. 122, 139—140); въ параллель же отмѣченнаго мною употребленія евреями яфетическаго слова «железо» въ качествѣ названія яфетическаго народа (Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи, I, ИАН, 1911, стр. 140—141) не мѣшаетъ имѣть въ виду и слѣдующее: основа этническаго названія *qagð*, гесп. *qard*, съ яфетическимъ показателемъ мн. числа и въ то же время въ предшествіи гласнаго (-aq, -oq > uq, -eq) или безъ него, суффиксомъ яфетическихъ этническихъ названій *q̄*, т. е. *qard-aq*, у сирійцевъ въ видѣ *קרת* *qard-aq* и у арабовъ въ видѣ *قردح* *qard-aḥ-un*, значить «железныхъ дѣлъ мастеръ».

Тождество названія народа съ названіемъ его бога въ яфетическомъ мірѣ представляетъ довольно распространенное явленіе. Но для вопроса о религиозныхъ вѣрованіяхъ еще болѣе интересно отмѣтить, что названіе бога часто присваивается его поклонникамъ *хат' ēxouh̄n*, т. е. его ближайшимъ слугамъ, жрецамъ, пророкамъ и посвященнымъ, такъ въ частности религіозно-этнический терминъ *qald* || *qad* въ его діалектической разновидности *qad*¹⁾ сохранился до нашихъ дней въ видѣ слова *qad-ag-i* у грузинскихъ горцевъ въ значеніи *жреца-пророка*, отсюда въ древне-грузинскомъ не только *прорицатель*, но и *глашатай, проповѣдникъ*.

Окончаніе -ag или -ak, часто теряющее согласный исходъ, т. е. сводящееся къ -a, представляетъ собою яфетическій суффиксъ; это въ однихъ случаяхъ показатель женскаго рода, въ другихъ — множественности²⁾, но тотъ или другой съ различными морфологическими функціями, между прочимъ съ функціею образованія именъ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, т. е. *qad-ag*, какъ и *qad* || *qat*, могло бы означать *боженку*, каковое названіе въ яфетическомъ мірѣ переносилось не только на поклонниковъ даннаго бога и жрецовъ, но и на различные предметы его культа, въ частности, какъ мы теперь знаемъ изъ абхазскаго религіознаго быта, на жертвенныя печенія, и вотъ терминъ *qad-ag*, въ усѣченной его формѣ *qad-a* сохранился у восточныхъ грузинъ въ качествѣ названія одного подобнаго печенія, весьма вѣроятно, культоваго происхожденія. Какъ переживание изъ яфетическаго міра то же названіе въ формѣ *gað-à* (*q̄wðw*) хорошо извѣстно и среди современныхъ армянъ³⁾.

Само собою понятно, что одни лингвистическія сопоставленія, какъ бы они ни казались соблазнительными, ничего еще не рѣшаютъ, если освѣщаемая лингвистикой терминологія не получаетъ матеріальнаго оправданія или поддержки въ области религіи, въ религиозныхъ вѣрованіяхъ. Съ другой стороны, для религіи яфетическихъ народовъ у древнихъ находимъ черезчуръ отрывочныя свѣдѣнія, а сами письменные памятники на яфетическихъ язы-

1) Въ армянскомъ и въ *qet* первый коренной звучитъ *q̄*: *q̄etmugh* *qet-aḏ-i*, какъ въ связи съ этой традиціею и въ грузинскомъ эквивалентѣ библейскаго чтенія *קטל* *qet-el-i*, *напр.* Исх. 3, 8.

2) См. Н. Марръ, Яфетическія названія деревьевъ и растений, § 10 (ИАН, 1915, стр. 778).

3) У свановъ жертвенное животное также находимъ носящимъ имя бога, которому оно предназначено въ жертву, такъ, напр., по текстамъ свящ. Арсенія Оніана приносимый въ жертву наиболѣе великому богу Пусна-буасди «быкъ называется Пусна» (*ჟუკანე პუსნა ბუასდი ჟუკანე*), а предназначенная въ жертву Ламрьѣ (это сванизованное имя св. Маріи—*La-mgia*, вытѣснившее сванское названіе языческаго божества) «корова называется также Ламгיא» (*ჟუკანე ლამგია ჟუკანე* [*sic*] *ჟუკანე*). Въ линіи такой же семасической исторіи появилось, очевидно, у гурийцевъ *ილა* *iloga*, названіе коровъ, собственно тѣхъ священныхъ коровъ, которыя приносились въ жертву нѣкогда богу Пог'у (см. Н. Джанашия, ц. с., стр. 78, прим. 1).

кахъ или ограничиваются сообщеніемъ сухихъ перечней терминовъ божествъ и ритуала, когда дѣло имѣемъ съ древнѣйшими, т. е. клинообразными надписями, или даютъ представленія, искаженные или переработанные христіанскими письменностями армянъ и грузинъ. Потому понятно, какое громадное значеніе для насъ имѣютъ религіозныя вѣрованія современныхъ еще живыхъ яфетидовъ и яфетидоидовъ. Съ собираніемъ ихъ, притомъ систематическимъ и научно планомѣрнымъ, приходится спѣшить не только потому, что съ ними связаны культурно-историческіе вопросы и юга Россіи и хетскаго района Малой Азіи, что назрѣла въ нихъ потребность и у историковъ яфетической Грузіи и яфетидоидной Арменіи, но и потому, что эти вѣрованія съ ихъ обрядностями все сильнѣе и сильнѣе искажаются и даже совершенно вымираютъ на нашихъ глазахъ.

По абхазскимъ вѣрованіямъ кое-что собрано и мною въ двѣ поѣздки въ Абхазію, но преимущественно среди бзыбскихъ абхазовъ. Къ нѣсколькимъ мѣстамъ въ матеріалахъ г. Джанашии имѣются у меня бзыбскія параллели или варианты, такъ, напр., къ легендѣ о мѣсяцѣ и солнцѣ.

Имѣются подробности и къ моленію псамъ *aləṣkintər*, очевидно, богамъ. При чтеніи разсказа, приводимаго г. Джанашией (ц. с., стр. 82), о томъ, какъ эти боги-псы *aləṣkintər* воскресили лизаніемъ павшаго отъ ранъ героя Аслана, вспоминается не только роль лижущей собачки въ грузинскихъ народныхъ сказаніяхъ объ Амиранѣ, но и аналогичная роль *Arlēz'ov* (вульг. *Ar-lēz'ov*), этихъ боговъ, по сообщенію Езника, производившихся отъ собакъ (I, стр. 98, 24, 99, 11 сл.) и имѣвшихъ задачей лизаніемъ ранъ воскрешать павшихъ отъ ранъ въ бою, какъ, напр., «эти боги» государыни Шемирамы (Семирамиды) должны были воскресить армянскаго героя-красавца Арая лизаніемъ его ранъ, по разсказу М. Хоренскаго (I, 15 (¶ 2, стр. 49—50)¹).

Но остановлюсь на абхазской пѣснѣ о засухѣ, которая привлекала къ себѣ больше всего вниманія.

А. А. Миллеръ пѣснь приводитъ въ русскомъ переводѣ безъ начала²):

«...Царская дочь хочетъ пить, но вина она не пьетъ, а воды нѣтъ; она ищетъ маленькаго ручейка, хоть капельку, капельку».

«Къ сожалѣнію», замѣчаетъ по этому поводу А. А., «первую, начальную фразу этой пѣсни никто не могъ мнѣ перевести. Смыслъ ея—очевидно, чисто языческій и религіозный, — давно уже забытъ».

1) Вопросъ объ *Arləṣkintər*'ахъ оставляемъ для спеціальной о нихъ и объ *Arlēz'ov*'ахъ работы.

2) Изъ поѣздки по Абхазіи въ 1907 г. (Матеріалы по этнографіи Россіи, I, стр. 67).

Сожалѣнія заслуживаетъ и то, что неизвѣстно, какимъ текстомъ располагали лица, къ которымъ обращался за переводомъ А. А. Миллеръ.

Абхазы сами дѣйствительно отказываются отъ толкованія этой пѣсни, особенно ея начала, или даютъ переводъ по догадкѣ, какъ, напр., Званбая, Чарая, да и авторъ напечатанной выше работы о религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

И. А. Джаваховъ впервые сдѣлалъ опытъ научнаго ея истолкованія на почвѣ сравнительнаго изученія яфетическихъ божествъ. Текстомъ онъ располагалъ въ записи Н. С. Джанашии, появившейся въ грузинскомъ журналѣ *გაზაფხული* еще въ 1897-мъ году (II, стр. 76). Даю толкованіе И. А. Джавахова въ русскомъ переводѣ:

«Непонятное слово *ḡow* (ḡow) пѣсни, которое произносится какъ бы обращеніе, должно, думаю, быть сложнымъ: оно должно состоять изъ словъ *ḡi* и *wow* (ḡow); первая часть означаетъ *воду*, а вторая должна представлять собою подобіе (параллель) сванскаго *wob* (ḡob-ḡ). Такимъ образомъ *ḡow* должно означать или «подай, Воб, намъ воду!» или представлять обращеніе: «о, водный Вобъ». Сдается, что кромѣ «Wob» въ абхазскомъ существовалъ и эквивалентъ сванскаго «бога» *Web* въ формѣ *a-web*, **a-we*, откуда и могло возникнуть современное абхазское названіе грома (*ḡob-ḡob*) *A-fə*. Слѣдовательно, абхазское *A-fə* соответствуетъ сванскому *Web'u*, а абхазское *Wow* — сванскому *Wob'u*. А это подтверждаетъ справедливость высказанной нами мысли, что божество неба съ облаками и грозы съ молніею по-грузински первоначально называлось *Web* или *Wob*».

Здѣсь опять налицо неудобство использованія термина «картскій» въ значеніи родового. По-грузински не могло называться божество непогоды тѣми сванскими названіями *wob* || *web*, которыя представляютъ собою двѣ діалектическія разновидности, свойственныя каждой опредѣленной группѣ говоровъ сванскаго языка (*web*—у, хл, ип, шх, *wob*—чл, тх, м, э, п, тр, х), т. е. двумъ сванскимъ, и только сванскимъ нарѣчіямъ. Какъ сванская форма *web* или *wob* могла звучать по-грузински, это вопросъ, поддающійся разрѣшенію, но сейчасъ можемъ не останавливаться на немъ, такъ какъ въ основѣ возбужденія этого вопроса лежитъ вычитанный въ абхазскомъ текстѣ пѣсни о засухѣ абхазскій богъ *Wow*. Это-то толкованіе, признаніе въ словѣ названія бога, и вызываетъ пока сомнѣніе, на мой взглядъ. Эквивалентъ сванскаго бога *Wob* дѣйствительно существовалъ у племени, родственнаго абхазамъ и черкесамъ, именно у убыховъ, и онъ звучалъ *Wobuo*¹). Впрочемъ этимъ не рѣшается вопросъ о томъ, откуда заимствовалъ слово сван-

1) Усларъ, Убыхскій глоссарій, стр. 101.

скій, непосредственно изъ убыхскаго или черезъ мингрельскій, въ которомъ также на лицо *wob* въ названіи пятницы: *ვობობიშა* *vobi-sha*¹⁾. Что касается *afə*, абхазскаго бога грома, то связь его со сванскимъ божествомъ *web*, которому у свановъ была посвящена пятница, не исключается, но при сличеніи надо пользоваться болѣе полной формою абхазскаго названія, сохранившейся въ черкесскомъ (адыгейскомъ), гдѣ оно звучитъ—*wa-fe* со значеніемъ *небо, небесный*, отсюда *wafe qorsk iprosa*, *молнія*, *wafe-gwağo ipromə*.

Подобно абхазамъ въ моленіи *Auɟar'u*, и черкесы, сохранившіе, какъ впрочемъ и часть абхазовъ, переживания астральнаго культа больше въ связи съ культомъ священныхъ животныхъ и деревьевъ, проявляютъ остатокъ обращенія къ седмицѣ въ моленіи богу-покровителю земледѣлія, Созерешу, когда они молятся изваянію изъ дерева («хамшхутъ»), именно обрубку съ семью сучьями.

Что же касается загадочной абхазской пѣсни, она гласитъ:

<i>ǎ' iwòw, ǎ' iwòw,</i>	«Вода <i>высыхаетъ</i> , вода <i>высыхаетъ</i> ,
<i>ǎ' ǎr iqwǎqwa</i>	Вода обратилась въ сухіе комки
<i>markǎkldəsh:</i>	Жемчужные,
<i>ǎh ɪɸa</i>	Царевича
5 <i>ǎəsh ǎɖakəyt.</i>	Жажда одолѣла.
<i>ǎə q̣tǎk, ǎə q̣tǎk:</i>	Воды мало, воды мало:
<i>q̣tǎk ǎzə ɖǎhɪzəɖeywom,</i>	Изъ-за малости мы не продаемъ,
<i>ɖuk ǎzaɦa ɖǎhɪɖeywoyt</i>	При обиліи мы продаемъ».

4 x wǎ ɦa ɪɸa.—6 За 6-мъ стихомъ x повторяетъ 2—3.

Текстъ безусловно трудный, переводъ требуетъ комментаріевъ, но первый стихъ совершенно ясенъ въ томъ отношеніи, что состоитъ изъ повторенія двухъ словъ—существительнаго *ǎə woda*, передъ гласнымъ *ǎ'*, и глагола *iwow* въ усѣченной формѣ н. времени *wm. iwowr* или наст. причастія. Можно спорить о значеніи глагола *iwowr* въ данномъ стихѣ, но сомнѣнія не можетъ быть, что это—глаголь въ формѣ или наст. времени или настоящаго причастія. Если на лицо причастіе, то *ǎ' iwòw* представляетъ собою точную параллель *ǎ' iwòw*²⁾, что значитъ «сидящій въ водѣ» или «находящійся

1) Кстати замѣчу, что, когда въ мингрельскомъ встрѣчаемъ *q̣e* въ значеніи *дочь, женщина*, а въ имерскомъ не только *q̣e*, но и *q̣e* *q̣e* (В. Беридзе, Груз. глоссарій, s. v. *q̣e*), то кромѣ абх. *ɦa*, герс. *ǎ-ɦa* (Н. Марръ, Яфет. происхождение абхазскихъ терминовъ родства, стр. 432) надо помнить и убых. *ǎq̣e-ɖku* *дѣвушка*, *ǎq̣e* *женщина, жена* (Усларъ, ц. с., стр. 101).

2) Собственно *ǎǎ-ɪɖòw*.

въ водѣ». Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ въ стихѣ нѣтъ и не можетъ быть названія божества или вообще какого либо имени.

Когда говорится о связи абхазскаго астральнаго культа съ священными неразумными предметами, животными или растительными, рѣчь можетъ быть не только о жертвенныхъ предметахъ, напр., о священныхъ животныхъ, но и о томъ, что звѣрь является символомъ бога, поселяется ли въ немъ небесный богъ или онъ, звѣрь, собою являетъ въ мірѣ бога.

Иногда отраженіе связи бога со звѣремъ находитъ мѣсто лишь въ легендарныхъ сказаніяхъ, такъ, напр., отъ Н. С. Джанашии узнаемъ (стр. 76), что по сказкамъ мать абхазскаго бога *ǎp̣ǎ* происходитъ изъ мингрельскаго княжескаго рода Мхеидзе, по-абхазски—Хеція». *Ṃq̣eɪ-ǎ* (< *M-ǎeɪ-1-ǎ*) собственно—грузинская форма, а *ǎeɪ-1-ǎ* (< *Ṃq̣eɪ-1-ǎ*)—абхазско-мингрельская одной и той же фамиліи, составной изъ г. слова *ɖɖɖ* *ṃq̣eɪ-1* *зѣбрь* (древне-г. *ɖɖɖ* *ṃq̣eɪ-1*), и -ǎ, остатка слова *wa*, что въ мингрельскихъ фамиліяхъ, какъ *ǎe* въ грузинскомъ языкѣ, значитъ *сынъ*.

Повѣрія черкесовъ также характеризуютъ значеніе животныхъ въ яфетическомъ культѣ. Отмѣченные близкой связью съ духами, получающіе способность обращаться въ животныхъ (волковъ, собакъ, кошекъ), такъ называемые *iddi* въ одну изъ весеннихъ ночей пріѣзжаютъ на извѣстную священную гору въ предѣлахъ шапсугскаго племени (*Sbr ǎṃq̣*) «верхомъ на разныхъ животныхъ, домашнихъ и дикихъ» и тамъ до разсвѣта «пируютъ и пляшутъ всю ночь»¹⁾.

Но ярче всего связь астральнаго культа съ металлами и животными выступаетъ въ названіи главнаго праздника кузни у бзыбскихъ абхазовъ—*q̣eɪq̣ǎma*. Праздникъ этотъ у бзыбцевъ начинается съ кануна новаго года. Въ старину праздникъ приходился или пригонялся къ новолунію, и начинался съ восхожденіемъ луны. Шедшіе на моленіе въ кузню говорили: «насъ поведетъ луна въ кузню». Моленіе должно было закончиться до захода новаго, молодого мѣсяца. Освѣщеніе луной считается благопріятнымъ моленію. Празднованіе длится три дня, но моленіе совершается лишь наканунѣ.

Значеніе кузни, какъ величайшей святыни въ жизни бзыбскихъ абхазовъ, я сейчасъ обхожу молчаніемъ; отмѣчаю лишь, что главный ея праздникъ *q̣eɪq̣ǎma* представляетъ собою мингрельскій по происхожденію терминъ **ǎeɪ-q̣ǎma*, означающій «моленіе свиньи», т. е. «моленіе свиное» или «свиньѣ»: *q̣ǎma* по-мингрельски *молитва, моленіе*, а *ǎeɪ-1*—*свинья*. Переживание священнаго значенія свиньи находимъ и среди грузинъ, прежде всего гурій-

1) Н. Х., Вѣра, н., о., о. ж. черкесовъ, стр. 9.

цевъ—въ известной ихъ встрѣчѣ новаго года, когда на праздничный шествъ кудрями надѣвается голова свиньи. Но сейчасъ намъ интересно установить не просто появленіе ея въ обрядѣ, а то, что само слово *свинья* представляло собою у яфетидовъ понятіе священное. И это мы наблюдаемъ у свановъ: мингр. ღედ *ged*, съ обычнымъ перерожденіемъ плавнаго *g* въ звукъ *q*, въ сванскомъ звучитъ *ker*, и вотъ это именно слово *ker*, и въ сванскомъ, такъ именно въ нижне-ингурской Сваніи, напр., въ тр означающее *свинья*, въ сванскомъ же, такъ именно въ верхне-ингурской и цхенис-цкальской Сваніи, въ *y*, *xl*, *i*, *m*, *cl*, означаетъ какую-то божественную силу, какое-то священное существо, это то «ангелъ», то «свѣтило, срывающееся съ неба», то «благодать». Оно обычно въ клятвѣ въ связи со словомъ Богъ, напр. ღეგემ ღედ *ger-dem ker-go* «клянусь *благодатью* или *ангеломъ* Бога», букв. «клянусь «священною» *свиньею* Бога»¹⁾.

Природное ли сродство абхазовъ и свановъ, или позднѣйшее вліяніе свановъ на абхазовъ, подробности культа абхазовъ ясно говорятъ о связи ихъ со сванами.

Такъ—абхазскій терминъ *a-dafə* жертвенное животное г. Джанашиа отказывается перевести, но толкуетъ (ц. с., стр. 92) въ смыслѣ *залогъ*²⁾, хотя рѣчь о животномъ для закланія; это—абхазское причастіе долженствованія на -fə отъ корня *đ*, наличнаго въ сванскомъ двухсогласномъ *dh*, перерождается и въ односогласный *đ*, откуда глаголъ *li-dh-em* *закламывати*: слѣдовательно, *a-dafə* значитъ «обреченный на закланіе». Этотъ коренной согласный звукъ въ самомъ сванскомъ бываетъ представленъ различными позднѣйшими эквивалентами, но абхазскій сохранилъ болѣе древнюю его разновидность. То же самое наблюдаемъ, казалось бы, и въ отношеніи мингрельскаго. Въ мингрельскомъ языкѣ, дѣйствительно, *четвергъ* гласитъ ღა-შია *ga-shia* (букв. *неба день*) въ связи съ тѣмъ, что небо по-мингрельски ღა *ga*. Между тѣмъ это—картское слово, и законотѣрный т.-каинскій эквивалентъ долженъ былъ проявить ѳ в м. согласнаго *đ*: *ḡ ga*. Его находимъ въ составѣ названія четверга у чановъ: *ḡa-ḡga* (< *ḡa-shia*)³⁾, чтò въ свою очередь воспринято и абхазами въ

1) У свановъ, такъ именно въ Ламхѣ, тотъ же праздникъ называется ღაშა *ghash*. Въ этомъ терминѣ, повторяющемъ во второй части мингрельское слово *ghasha* *моленіе* съ усѣченіемъ исходнаго «а», особый интересъ представляетъ первая часть *ghash*, указывающая на то, что праздникъ посвященъ именно лунѣ, но къ этому предмету вернемся особо.

2) Надо думать, по звуковой ассоціаціи или созвучію съ г. მღვალ-ი *m-dəv-al-i* *заложникъ*. Кетати, корова *a-dafə* бываетъ въ честь Илорской «иконы» (Н. С. Джанашиа, ц. с., стр. 92: 100), откуда и названіе вообще коровъ у гурійцевъ *ilora* (ц. с., стр. 79, прим., см. у меня ниже, стр. 138, прим. 5).

3) I. Кипшидзе заноситъ разновидность ღაშა *ghash* и въ мингрельскомъ, но по произношенію сврса изъ Суджуны.

одномъ изъ терминовъ ихъ культа — ღადადილ *gadadil*, означающемъ «великій *четвергъ*»¹⁾.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ появленіе ѳ в м. ѳ можно объяснить регрессивной ассимиляціею подъ вліяніемъ слѣдующаго ш или *ḡ*. Во всякомъ случаѣ если бы мингрельскій и чанскій сохранили намъ дѣйствительно тубал-каинскій эквивалентъ картскаго ღა *ga* *небо*, онъ долженъ былъ потерпѣть и перегласовку (о в м. а), и слово должно было бы звучать **ḡa* **ḡo* (< *ḡov*, resp. *ḡom*). Но разъ не только изъ мингрельскаго, но и изъ чанскаго родное слово для *неба* вытѣснено грузинскимъ, грузинскую разновидность находимъ не только самостоятельно, но и въ составѣ названія упомнутаго дня седмицы; можно предположить, что и самое именованіе четверга «днемъ неба» усвоено мингрельцами и чанами отъ картовъ. Этотъ картскій терминъ усвоенъ и сванами: въ однихъ говорахъ ღაშ *ghash*, въ другихъ — ღაშ *ghash*. Мысль о картскомъ происхожденіи этого термина у чановъ и мингрельцевъ возникаетъ у меня по тому, что у нихъ небу былъ посвященъ, повидимому, другой день — вторникъ. Въ мингрельскомъ *вторникъ* сейчасъ ḡa-ḡga *ga-ḡga* *день Гага*, т. е. проявляетъ въ своемъ составѣ то же слово *ga-ḡga*, чтò и сванское названіе того же дня — ḡa-ḡga *ga-ḡga* (діал. ḡa-ḡga-ḡga). Однако *ga-ḡga* не находитъ объясненія ни въ тубал-каинскихъ языкахъ, ни въ сванскомъ²⁾. Болѣе вѣроятно, что, какъ въ названіи пятницы у мингрельцевъ и свановъ³⁾, такъ и здѣсь имѣемъ дѣло съ сѣвернымъ вліяніемъ, и *ga-ḡga* есть какая либо діалектическая разновидность адыгейскаго слова *gha* (Л. Г. Лопатинскій: *tha*), означающаго теперь *Богъ* вообще. Во всякомъ случаѣ чанскій сохранилъ намъ тубал-каинское названіе вторника въ различныхъ діалектическихъ разновидностяхъ: ḡa-ḡga *ga-ḡga*, ḡa-ḡga *ga-ḡga*, ḡa-ḡga *ga-ḡga*, а это названіе означаетъ «день неба», resp. «день *желтза*»⁴⁾.

Названіе *дуба*, предмета почитанія и у абхазовъ, по-абхазски *a-d*, также есть заимствованіе изъ мингрельскаго или вкладъ мингрельскаго,

1) Н. С. Джанашиа, ц. с., стр. 88. Также и географъ Вахуштъ (стр. 396) заноситъ ѳ названіе села ღაშ *ghash* в м. обычнаго теперь ღაშ *ghash*, произведеннаго отъ того же слова. См. также ღაშ *ghash* (в м. *ghash*-i) въ Синодикѣ Крестнаго монастыря (ВАС, III, стр. 28, память 98-я).

2) Фонетически представляется маловероятнымъ отождествленіе его съ м. ḡa *ga*, какъ то предлагаетъ Н. С. Джанашиа.

3) См. выше, 129—130.

4) См. Н. Марръ, Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи, I, стр. 139—142. У меня накопились новые матеріалы въ разъясненіе какъ послѣдняго положенія, такъ вообще яфетическихъ названій дней недѣли, въ числѣ ихъ и мингрельскаго ღაშ *ghash* *дуба-ша среда*, но это самостоятельный вопросъ, требующій особой трактовки.

однако основа его \dot{d} представляет первый коренной звук не мингрельского \dot{z}^s $\dot{d}a$ ($<\dot{d}al-$), какъ толкуетъ Н. С. Джанашия, которое означаетъ *дерево*, но могло бы означать и *дубъ*¹⁾, а мингрельского \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ *дубъ*, \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ (V), resp. \dot{z}^s $\dot{d}a$ $m-\dot{t}k-on-1$ (x, px), равно \dot{z}^s $\dot{d}a$ $m-\dot{t}k-on-1$, притомъ формы этого слова на архаичной ступени, когда оно звучало еще $*\dot{d}ikon$. Первоначально этотъ вкладъ мингрельского въ абхазскомъ представлялъ собою не односложное слово, а двухсложное, безъ исходнаго n , согласнаго показателя множественности²⁾, и оно звучало $*\dot{d}ik$, resp. $\dot{d}ig$ или $\dot{d}ig$. Это было тогда, въ ту далекую эпоху еще двухсложности абхазскихъ корней, когда изъ абхазскаго то же мингрельское слово заимствовали сваны въ простой формѣ $\dot{d}ih$ въ значеніи *желудя*, а въ формѣ мн. числа съ абхазскимъ нынѣ суффиксомъ мн. числа $-ga$ — \dot{z}^s $\dot{d}ihga$ въ значеніи *дуба*³⁾. Это было еще тогда, когда адыгей не распадался на абхазовъ и кабардинцевъ или нынѣшнихъ черкесовъ, называющихъ себя адыгееми, или когда еще находились въ тѣснѣйшемъ общеніи съ абхазами, черезъ которыхъ черкесы и получили то же мингрельское слово, до сего дня звучащее по-черкесски (по-адыгейскому) \dot{z}^s $\dot{d}eu$. Последнее впрочемъ проявляетъ первый согласный на первой ступени въ рядѣ звонкихъ ($j < \dot{d}$). Появленіе глухого \dot{t} вм. первоначальнаго звонкаго \dot{d} въ м. $\dot{t}kon$ *дубъ* объясняется регрессивной ассимиляціею зубнаго съ глухимъ k по исчезновеніи между ними огласовки e || $1 < \dot{e}$, что же касается первоначальной мингрельской формы $*\dot{d}ekon$ || $*\dot{d}ikon$, она представляетъ собою закономѣрнѣйшій діалектический тубал-кайнскій эквивалентъ наличнаго въ грузинскомъ \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{g}kon-1$, а съ потерей послѣдняго согласнаго n — \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{g}ko$, что значитъ и *желудь*, и *дубъ*. Диалектическая разновидность, опять тубал-кайнская, того же усѣченнаго вида $\dot{g}k-o$, именно $*\dot{t}k-o$, сохранилась въ видѣ $\dot{t}k-u-$ || $\dot{t}ng-u-$ въ сванскомъ съ суффиксомъ мн. числа $-1b$, выросшимъ на остатокъ первоначальнаго въ словѣ окончанія мн. числа $-o$ || $-u$ ($< -on$ || $-un$ ⁴⁾: \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-u-1b$ ($< \dot{t}ku-1b$) || \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}ng-u-1b$ ($< \dot{t}gu-1b$) *желудь*⁵⁾. Полная форма \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{g}k-on-1$ сохранилась въ Грузіи, именно въ Карталинѣ въ названіи села Ркон-и, гдѣ теперь моленіе совершается передъ липой, правильнѣе — *платаномъ* или *чинаромъ* (г. \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}ng-on-1$), но въ древности здѣсь, очевидно, по справедливому замѣчанію И. А. Джавахова, молились дубу, какъ это было нѣкогда въ Чкондидѣ ($\dot{t}kondid$) въ Мингреліи. Итакъ, начиная съ восточной

1) См. ниже, стр. 137.

2) См. Н. Марръ, Яфет. названія деревьевъ и растений, § 12, а, 3 (ИАН, 1915, стр. 824).

3) Въ сванскомъ по чередованію у съ h имѣемъ диалектически ($\dot{t}h$ и др.) и \dot{z}^s $\dot{d}ihga$ ($< *\dot{d}y-ga$).

4) Ср. Н. Марръ, ц. с., § 12, с, 2^а (ИАН, 1915, стр. 840).

5) Н. Марръ, ц. с., § 12, б, 1^а, 1 (ИАН, 1915, стр. 829).

Грузіи до Мингреліи и Абхазіи у Чернаго моря и далѣе на сѣверъ, за Кавказскимъ хребтомъ — среди черкесовъ, мы застаемъ еще одинъ и тотъ же культъ дерева дуба¹⁾. Эти, нынѣ столь расколовшіеся религіозно и въ бытовомъ отношеніи народы, объединялись въ языческое время не только реально самымъ культомъ, но и формально, ибо названія дуба у всѣхъ этихъ народовъ представляли тогда собою, какъ впрочемъ и теперь, разновидности — слова одного и того же яфетическаго корня.

Но если съ одной стороны южный яфетическій міръ бросаетъ свѣтъ на сѣверный, то съ другой — у сѣвернаго яфетическаго міра, вообще у горскихъ его представителей приходится также поучаться.

Такъ, у абхазовъ, по всей видимости, сѣверныхъ, нѣкоторые наблюдатели, какъ на то обратилъ вниманіе И. А. Джаваховъ²⁾, зарегистрировали бога \dot{m}^s $\dot{d}a$ — \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$. И. А. Джаваховъ его отождествилъ съ мингрельскимъ богомъ охоты \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, котораго въ свою очередь призналъ въ названіи абхазскаго праздника \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, а что касается \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, въ первой его части \dot{m}^s усмотрѣна была имъ передача названія мингрельскаго бога охоты \dot{m}^s $\dot{d}a$, а во второй ($\dot{t}k-on-1$) — мингр. $\dot{t}ka$ \dot{m}^s , г. $\dot{t}ke$ \dot{m}^s . «Слѣдовательно», заключаетъ И. А. Джаваховъ (стр. 141), «и у абхазовъ оказывается сохранившимися два названія этого божества, одно \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ ³⁾, должно быть, усвоенное отъ мингрельцевъ, другое — \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, слово истаго абхазскаго строя». Противъ такого объясненія теперь выступаетъ Н. С. Джанашия: по его мнѣнію, \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ — не мингрельское, а абхазское слово \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, т. е. *доля луны*, изъ \dot{a} - \dot{m}^s $\dot{d}a$ *луна* и \dot{a} - $\dot{t}k-on-1$ *доля, часть*. На самомъ же дѣлѣ, это черкесское божество \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ *богъ луны*, причемъ по-черкесски же первая именно часть \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ значитъ *луна*, а вторая $\dot{t}k-on-1$ — *богъ*.

Вліяніе именно адыгейской или черкесской міѳологіи на южнѣе расположенныхъ яфетидовъ, именно мингрельцевъ и свановъ, сказывается уже формально и въ названіи такого популярнаго среди нихъ святаго, какъ Георгій. Побѣдоносець. Сванское \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ ($< \dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ + \dot{a} \dot{g}), діал. и \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, и мингрельское \dot{z}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ съ его разновидностями представляютъ собственно языческій культовый терминъ, не имѣющій ничего генетически общаго съ именемъ Георгій. Переносъ термина на христіанскаго святаго

1) О культѣ дерева, въ частности дуба въ родственной съ яфетидами южныхъ этническихъ слояхъ см. П. Марръ, Еще о словѣ «челеби» (ЗВО, XX (1912), стр. 144, прим. 1.

2) \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$, I, стр. 139. съ ссылкой на Н. Дубровина, Савинова, Званбаю, П. Чараю.

3) Ц. с., стр. 139, 140, 141.

4) Въ грузинскомъ подлинникѣ (стр. 141, 33) по опечаткѣ \dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$ [\dot{m}^s $\dot{d}a$ $\dot{t}k-on-1$].

могло произойти развѣ по созвучію перваго слога (ge-) этого имени съ тождественнымъ слогомъ въ названіи языческаго божества.

Въ св. ღგეგა ḡge-gāg, какъ и въ м. ღგეგე ḡge-ge мы имѣемъ языческую *святиню*, именно *дубъ*, «священный *дубъ*», причемъ названіе стоитъ во мн. числѣ, потому ли, что имѣлась въ виду *роща дубовъ*, или это просто pluralis majestatis, или, проще всего, по свойственности деревьямъ имѣть названія, стояція во мн. числѣ¹⁾. И важно то, что не говоря о самой основѣ ḡge- (ср. современный адыгейскій эквивалентъ jəg-eu), показатель мн. числа -ge въ мингрельскомъ выдаетъ головою черкесское или адыгейское происхожденіе образованія. Особо прилагаю таблицу разновидностей этого слова вообще со включеніемъ специфическихъ формъ въ значеніи св. Георгія у мингрельцевъ и свановъ²⁾. Но теперь становится понятнымъ, что у мингрельцевъ ღგეგე ḡge-ge, какъ и каждая изъ его разновидностей ღგეგე ḡge-he, ღგეგე ḡge-ge, ღგეგე ḡge-ge, значить вообще *святиню*, по I. А. Кипшидзе (s. v. ღგეგე) — «вообще святой, икона, церковь»; когда хотятъ обозначить св. Георгія, то съ ღგეგე ḡge-ge соединяютъ имя Георгія — ḡge ḡgorg; въ такомъ сочетаніи имѣемъ тотъ же терминъ и съ Маріею — ღგეგე ḡge ḡmari *святая Марія* и т. п. Слѣдовательно, получается новая почва для сближенія культа рощи дубовой у черкесовъ и илорскаго св. Георгія у абхазовъ и мингрельцевъ, въ частности и той подробности, что въ обоихъ случаяхъ играетъ роль самопооявляющійся жертвенный быкъ.

И простое нарицательное имя ღგეგე ḡge-ge *дубъ* и культовый терминъ ღგეგე ḡge-gāg, первоначально также означавшій *дубъ*, собственно *дубы* или

1) Н. Марръ, Яфетическія названія деревьевъ и растений, ц. м.

2) Пожалуй, въ таблицу слѣдовало бы включить и сванскій глаголъ ღგეგე ḡge-ḡge *освященіе*. Корень ḡge представляетъ собою основу того же слова *дубъ* во мн. числѣ съ однимъ показателемъ мн. числа -га: *ḡgēga. Выясняемая форма слова не успѣла еще получить втораго показателя мн. числа -g, точнѣе — окончанія или -ag (|| черк. ge), наличнаго въ словѣ ღგეგე ḡge-gāg. Теперь, какъ извѣстно, послѣднее слово означаетъ исключительно Георгія, а первоначально и ḡge-gāg и *ḡge-га могло означать лишь *дубы*, *рощу дубовъ*, впоследствии «*священные дубы*», «*священную дубовую рощу*», *святиню*, и отсюда входящія въ составъ болѣе древней его формы ḡgēga согласные были, очевидно, использованы для образованія глагола со значеніемъ «освящать», «посвящать *дубамъ*». Въ текстахъ, записанныхъ въ Лѣшхѣ свянц. Арс. Онѣномъ, мы встрѣчаемъ слѣдующія формы этого глагола: ღგეგე ḡge-ad-ḡge-не *освятитъ* (ღგეგე ḡge-ad-ḡge-ნე j-oḡḡgir-ne-ḡ tabags) *освящаютъ*, resp. *освятятъ столъ*, ღგეგე ḡge-m-ḡge-ი *бар освящающій погъ*. Дальнѣйшее дослѣдованіе этой детали, быть можетъ, установитъ, что мингрельское, да и чанское прилагательное ღგეგე ḡge-ი *хорошій*, не имѣющее эквивалентнаго корня съ этимъ значеніемъ въ грузинскомъ, того же происхожденія, и собственно оно означало *святой, священный, благопріятный* и т. п. Въ такомъ случаѣ стало бы понятно, что въ сравнительной степени мингрельское слово теряетъ третій согласный — ღგეგე ḡge-ი-ш, т. е. проявляетъ чистую основу безъ согласнаго показателя мн. числа ḡ: ḡge-и-ш (ср. основу шгу- въ св. ღგეგე ḡge-ი-ш ḡgw-ib < ḡgu-ib, выше, стр. 134).

дубовую рощу, священные дубы, священную дубовую рощу, вообще языческую *святиню*, представляютъ слова изъ состава тубал-каинскаго слоя сванскаго языка. Разновидность ღგეგე ḡge-gāg не совсѣмъ чужда тубал-каинскимъ: ее сохранили мингрельцы въ названіи божества ღგეგე ḡge-gāg или ღგეგე ḡge-ge ḡge-gāg, въ честь котораго насѣчники совершаютъ обрядъ жертвоприношенія, называемый «укладываніе *өиміама*», въ день Вознесенія Христова¹⁾. Что же касается его эквивалента изъ месхскаго состава сванскаго языка, то мы имъ не располагаемъ. Изъ этого состава мы вообще не располагаемъ въ живой сванской рѣчи словомъ для обозначенія *дуба* хотя бы отъ другаго корня, напр., словомъ, которое соотвѣтствовало бы по нормамъ коренного слоя сванской рѣчи картскому ḡḡe ḡel-1 и т.-к. ღგე ḡe (*< ḡal*). Въ грузинскомъ съ одной стороны и въ мингрельскомъ, равно въ чанскомъ языкахъ приведенныя слова означаютъ *дерево*, но ихъ семитическій эквивалентъ, напр. еврейскій (אֵיל, *мн.* אֵילִים), употребляется въ значеніи не только *дерева*, но и *дуба*. Сванскій эквивалентъ тѣхъ же яфетическихъ словъ (ḡ. ḡel, т.-к. ḡal-) по нормамъ коренного его слоя, именно месхскаго, долженъ былъ звучать или *ḡwīl или *ḡil > ḡl²⁾. Послѣдняя разновидность, ḡl, съ тѣмъ суффиксомъ мн. числа -ag, который обыченъ и нынѣ въ сванскомъ вообще (-ag) или въ названіяхъ деревьевъ (-ga), даетъ *ḡl-ag || ḡl-ga³⁾. Этихъ формъ слова не находимъ, но діалектическую по образованію мн. числа (-ог вм. -ag) разновидность первой — ḡl-ог⁴⁾ представляетъ, очевидно, названіе прославленнаго иконою св. Георгія священнаго мѣста ḡḡe ḡog-1⁵⁾. И здѣсь, значить, христіанство хотѣло утвердить въ борьбѣ

1) I. Кипшидзе, мингр. сл., s. v. ღგეგე.

2) Ср. наличный только въ чанскомъ эквивалентъ по коренному слою сванской рѣчи слова ḡ. ḡḡe ḡval-1 *кость*; въ т.-каинскомъ оно должно бы звучать *ḡvog, что съ обычнымъ для себя удвоеніемъ 1-го коренного и усѣченіемъ исходнаго слога сохранилъ т.-каинскій слой сванскаго языка въ словѣ ღგე ḡe-ḡv (|| ḡe-ḡv < *ḡe-ḡv) *кость*, по нормамъ же другаго месхскаго или такъ называемаго коренного, слоя сванскаго языка то же слово должно было звучать въ сванскомъ ḡvīl или ḡil, что дѣйствительно и сохранилъ чанскій языкъ въ двухъ діалектическихъ разновидностяхъ ღგე ḡvīl-1 и ḡḡe ḡil-1, одинаково означающихъ *кость*, см. Н. Марръ, Грам. чанскаго языка, стр. 203, s. v.

3) Не мѣшаетъ вспомнить, что суффиксъ -га, двойникъ окончанія -ag, въ абхазскомъ въ названіяхъ деревьевъ означаетъ «мѣсто, поросшее ими», «*рощу* изъ нихъ», см. Н. Марръ ц. с., § 7.

4) Н. Марръ, ц. с., § 12, с. 3^а.

5) Въ современномъ абхазскомъ терминъ ḡl-ог принялъ стянутую форму ḡl-ог, что съ префиксомъ а- даетъ а-ḡl-ог (< а-ḡl-ог). Н. С. Джанашия указываетъ (ц. с., стр. 78, прим. 1), что въ гурийскомъ говорѣ грузинскаго языка коровъ называютъ ḡloga, и у гурийцевъ существуетъ обрядъ моленія коровъ подъ названіемъ ḡlogoba, и это представляется переживаніемъ, культа священнаго дерева ḡlog или, какъ выражается г. Джанашия, «должно быть, имѣетъ соприкосновеніе съ Илорскимъ св. Георгіемъ».

съ язычествомъ культъ св. Георгія, но мѣстный языческій культъ «священныхъ дубовъ» или «священной дубовой роши» пережилъ. Итакъ, попутно выяснено, что терминъ Пог представляетъ въ краѣ, именно въ Самурзакани, переживание господства свановъ, но не въ стадіи представленія ими въ чистотѣ коренного ихъ слоя¹⁾. Постепенно, надо думать, выяснится хронологія преемства трехъ однозначущихъ терминовъ сванскаго (коренного или месхскаго), мингрельскаго и адыгейскаго, т. е. *ilog*, *tkon* и *dgege*, resp. *dgəgəg*, смѣнявшихъ другъ друга въ краѣ, по всей вѣроятности, сообразно съ переходомъ гегемоніи отъ одного изъ названныхъ народовъ къ другому или сообразно рожденію новыхъ мѣшанныхъ этническихъ образований на смѣну древнихъ, еще простыхъ или сравнительно чистыхъ представителей яфетическихъ народовъ.

Въ заключеніи я хотѣлъ бы напомнить, если въ томъ есть надобность, что я отнюдь не имѣлъ въ виду представить въ моихъ замѣчаніяхъ что-либо, имѣющее даже отдаленнѣйшее поползновеніе изобразить яфетическую религію въ переживаніяхъ хотя бы одного абхазскаго народа. Еще менѣе задавался я мыслью расширять горизонты несвоевременнымъ привлеченіемъ въ работу тяготящихся къ современнымъ яфетическимъ матеріаламъ древнихъ свидѣтельствъ классиковъ или самихъ яфетическихъ источниковъ, клинообразныхъ надписей, для реально-филологическаго толкованія которыхъ только теперь и намѣчается возможность заполучить дѣйствительно прочную базу. О семитическихъ сродныхъ явленіяхъ, естественно, подавно долженъ былъ я хранить молчаніе. И если все-таки удалось бросить свѣтъ на сложность культурно-историческихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ Кавказомъ, и въ зависимости отъ нея необходимость проявленія большой осторожности даже въ современныхъ, тѣмъ болѣе древнихъ матеріалахъ, то пока и это достаточно. Мнѣ хотѣлось лишь указать, что въ маленькомъ абхазскомъ народѣ мы имѣемъ одного изъ немногихъ стойкихъ хранителей яфетическаго языческаго культа.

Н. Марръ.

1) Сваны прекрасно знаютъ эту святыню подъ названіемъ именно *ilog*. Она появляется въ сванскихъ устныхъ преданіяхъ, напр., въ доставленномъ мнѣ И. Г. Габліани сказаніи о походѣ турокъ въ Сванію: сначала турки вступили въ Мингрелію (*zəgəg*) и «огрбили илорскую (святыню) Джгырагъ или св. Георгія» (*ilog*); г. Габліани въ примѣчаніи на сванскомъ языкѣ сообщаетъ, что въ Мужальской церкви имѣются многочисленныя обломки иконъ, въ числѣ ихъ и изъ Илора, занесенные послѣ этого турецкаго похода, и потому мингрельцы часто приходятъ туда на богомолье съ своей родины.

Таблица.

Къ статьѣ Н. Я. Марра: «О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ».

а) *shk* (*||rk*) > *mg* > *jǵ* || *shq*

1. сван. *შკ-ვ-1b* *shk-w-1b* *желудь*, тх, *შკ-ვ-1b* *id*.
2. адыг. соврем. *jəǵ-eu* *дубъ*.
3. адыг. *тə-шq-и-фе* (< **тə-jəǵ-и-фе*) *желудь*.
4. г. *შკ-ონ-1* *rk-on-1* [*дубъ*, букв. *дубы*], назв. села > *შკ-он-1* *rk-on-1* *желудь*.

а¹⁾ *ge* ем. **ge* (< *mg*):

съ ад. мн. числомъ *-ge* въ мингр.

გე-გე *ge-ge* (< **ge-ge*) [*священные дубы, богъ, святыня* >] *икона, святой* (въ частности «святой Георгій»), *церковь*, отсюда —

[*გეგე-ტკორ-1* *gege-tkor-1* *рабъ <бога> Геге*] въ м. фамиліи *Гегеѣкорія*.

გეგე-ლა *ge-ge + la* въ г. фамиліи *გეგე-ლა-შვილ-1* *gegelaishvil-1* *Гегелайшвили*.

б) *dg*

ад. въ мингр.:

- 1) *გეგე* *dgege* [*священный дубъ, богъ,*], *икона, святой*, [*святыня* >] *церковь*.
- 2) *გეგე-მარიამი* *dgege-mariam* «*святая Марія*».

мингр.

3) *გეგე-ხანგარამი* *dgege-qangaram* («*святой Хангарамъ*») названіе церкви въ селѣ Наесакову Сенакскаго уѣзда (МЭ, I, 72).

4) *გეგე-ში-ა* *dgege-shi-a* [*сынъ <бога> Джегея*], *Джегешія*, муж. имя.

5) съ абх. суфф. *-да*: *გეგე-და* *dgege-da* мѣсто «*святыни*» *Dgege*, возвышенность въ селѣ Хеѣа (*Ge-da*) Зугдидскаго уѣзда со старинною церковью, гдѣ, по преданію, хранятся копия св. Георгія.

во мн. ч.

съ ад. суфф. -ге въ мингр. ღგე-ge [святые дубы, боги, святые >] икона, святой (въ частности «святой Георгий»), церковь; Джерей, муж. имя.

съ ад. суфф. -he въ мингр. ღგე-he id.

съ сугуб. свано-адыг. или абхаз. мн. числомъ -rāg (<-ra-ag > -ra-ag) въ сван. ღგე-ღგე dge-rāg [святые дубы, боги >] «святой Георгий».

b) ḡh || ḡy:

1) ḡh (<*ḡg) > ḡy = ḡī:

св. ღგე ḡh желудъ, мн. ч.: св. ღგე-ღგე ḡh-ra || ღგე-ღგე ḡī-ra дубъ.

2) *ḡeh (<dege) > ḡe:

съ суг. мн. числомъ сван.-адыг. г+ge: ღგე-ღგე ḡe-ღგე [дубы,] Джерей муж. имя.

OA	Orientalisches Archiv.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
OCh	Oriens Christianus.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.	WZKM	Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes.
PG	Patrologia graeca	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
PL	Patrologia latina	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
Phil	Philologus.	БВ	Богословский Вѣстникъ.
PO	Patrologia Orientalis.	ВВр	Византийский Временникъ.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ЖМНП	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RA	Revue archéologique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RAfr	Revue africaine.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммисіи.
RB	Revue biblique.	ИАН	Изв. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
REG	Revue des études grecques.	ИРАХИИСТКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
RG	Revue de géographie.	ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.
RH	Revue historique.	СМК	СМ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ТР	Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи, изд. Факультетомъ Вост. языковъ Имп. Петрогр. Унив.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ТрКА	Труды Киевской Духовной Академіи.
RL	Revue linguistique.	ХВ	Христианскій Востокъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ХрЧт	Христианское Чтеніе.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	Ա	Անահիտ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ԱԲ	Արարատ.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ԱՀ	Ազգագրական Հանդես.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	ԲՎ	Բազմազգայ.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Գա	Գեղարուեստ.
RTP	Revue des traditions populaires.	ՀԱ	Հանդես Ամսօրեայ.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.		
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.		
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.		
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.		
TLZ	Theologische Literaturzeitung.		

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Июнь, 1915 годъ.

Непрѣмѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Адоицъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ по спискамъ Тифл.
Церк. Музея (окончаніе).

Марръ, Н. Я. Замѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ
армянъ и грузинъ. §§ 47 сл.

Орбелъ, І. А. Армянскій серебряный ковчѣ XVI вѣка.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ,
по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цена 1 руб. 35 коп.;— Prix 1 rbl. 35 cop.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и у ея коммиссіонеровъ:
М. М. Глазунова и Н. Л. Риккера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
К. А. Оглоблина въ Петроградѣ и Киевѣ, Н. Ниммеля въ Ригѣ, Люзанѣ и Норм. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

M. Glazunov et C. Rieker à Petrograd, N. Karbasnikov à Petrograd, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblin
à Petrograd et Kiev, N. Kummel à Riga, Luzac & Cie à Londres.